

**Худжандский научный центр при Национальной Академии наук
Таджикистана**

На правах рукописи

Максудов Умед Олимович

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Научный консультант:
доктор филологических
наук З.М. Мухторов

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-22
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АСИММЕТРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ И СУЩНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ	23-104
1.1. Симметрия / асимметрия в теории перевода.....	23-37
1.2. Симметрия / асимметрия в художественном переводе.....	38-52
1.3. Теория асимметрии двух грамматических систем.....	52-68
1.4. Теория переводческих трансформаций в переводе	68-104
ГЛАВА II. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	105-218
2.1. Асимметрия в художественном переводе.....	105-126
2.2. Сопоставительный анализ асимметрии в переводе литературно-художественных произведений.....	126-145
2.3. Межъязыковая асимметрия в переводе поэтических текстов.....	145-164
2.4. Межъязыковая асимметрия в передаче английских и таджикских пословиц и поговорок.....	164-189
2.5. Межъязыковая асимметрия в передаче английских и таджикских фразеологических единиц.....	189-218
ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	219-326
3.1. Грамматическая асимметрия в переводе художественного текста.....	219-244
3.2. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественных текстов.....	244-280
3.3. Функциональный аспект межъязыковой асимметрии в переводах художественных текстов.....	280-315

3.4. Влияние асимметрии в процессе перевода художественного текста	315-326
ГЛАВА IV. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕДАЧЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	327-365
4.1. Лексико-семантическая трансформация в переводе поэтических текстов.....	327-343
4.2. Семантико-грамматическая трансформация в поэтическом тексте	343-355
4.3. Синтаксическо-морфологическая трансформация в художественном тексте.....	355-374
4.4. Стилистическая трансформация в художественном тексте	375-397
Заключение.....	398-411
Список сокращений	412
Библиография	413-451
Приложение 1	452-456
Приложение 2	457
Приложение 3	458
Приложение 4	459-460
Приложение 5	461-464
Приложение 6	464-466
Приложение 7	467-468

ВВЕДЕНИЕ

Последовательное развитие социальных взаимосвязей, в частности возникновение письменности, открыло людям широкий доступ к социально-культурным ценностям и достижениям других народов, создавая возможности непрерывной эволюции языка и культуры.

Впервые термин “асимметрия” был применен в Древней Греции философом Хрисиппом в произведении “О синонимии” и Кратетом в книге “Аномалист в вопросах грамматики” [Потебня А.А., 1958:169].

Период правления династии Ахеменидов характеризуется языковым и культурным развитием, письменные образцы древнеперсидского и аккадского языка считались символами развития и расцвета межъязыковых отношений. Переводческая деятельность получила бурное развитие в период правления династий Сасанидов и Саманидов, одним из ярких примеров чего является арабская рукопись “Калила и Димна” Абуабдуллаха Рудаки, являющаяся первым переводческим продуктом указанного исторического периода.

В современный период переводческая деятельность привлекает внимание лингвистов и специалистов различных сфер, а ее нынешняя ситуация подтверждает тот факт, что вопросы практического перевода, как и прежде, опережают проблематику теории перевода. В связи с этим, в социальных условиях наиболее развиваются международные отношения, обуславливающие укрепление культурных связей

В связи с этим возникла необходимость всестороннего исследования лингвистических вопросов, изучения теории и практики перевода и сопоставительной лингвистики. В теории перевода вопрос симметрии и асимметрии считается одним из важнейших.

Актуальность исследования. Изучение проблем симметрии и асимметрии привлекало внимание ученых и мыслителей еще с древних

времен. Следует отметить, что межъязыковая асимметрия и переводческая трансформация в Таджикистане отдельно не исследовались.

Изучение языковых особенностей перевода, являясь одним из важных вопросов лингвистики, направлено на исследование влияния языковых единиц на равнозначность и неравнозначность перевода, нуждается в отдельном монографическом исследовании.

В настоящее время изучение влияния лингвистических факторов в процессе художественного перевода, определение несоответствия и диспропорции лексических единиц в оригинальном и переводном текстах, считается важным вопросом в теории перевода.

Исследование межъязыковой асимметрии и трансформации перевода в художественных текстах является актуальной задачей, а изучение грамматической, лексической, семантической, функциональной и стилистической асимметрии в таджикском и английском языках является велением времени и представляет особую научную значимость.

Степень разработанности проблемы. Изучение симметрии и асимметрии в процессе художественного перевода и влияние переводческих трансформаций в Таджикистане отдельно не изучалось. Но некоторые аспекты перевода художественного текста с точки зрения грамматических, лексикологических сравнений, степеней эквивалентности безэквивалентной лексики и лексических единиц определяются в исследованиях А. Мамадназарова (2013), К. Усмонова (2011; 2017), Л.К. Байрамовой (2001), Ф.М. Турсунова (2006; 2016), С.Р. Кесамировой (2021), в России и Европе в исследованиях С.О. Карцевского (1965), Г. Вейля (1968), В.Г. Гака (1968; 1975; 1998), Ю.А. Урманцева (1974), И.Н. Пономаренко (2005), Г.Г. Аврамова (2005), Н.К. Гарбовского (2007), Н.Г. Гончара (2009), Б.Г. Гасека (2011), Е.А. Воронцовой (2015).

Явления асимметрии языковых признаков в лексикологии и грамматике впервые подробно изучены Фердинандом де Соссюр (1977),

далее Ш. Балли (1955) исследовал асимметрию языковых признаков, С.О. Карцевский (1965) выделил дуализм асимметрии языковых признаков, В.Г. Гак (1968; 1975; 1998), Г.Г. Аврамов (2005) описали концепции применения идей асимметрии в лингвистике, А.Г. Лыков (2002) рассмотрел асимметрию языковых единиц. Далее, Е. Курилович (1962) провел сравнительный анализ и исследование возникновения симметрии и асимметрии в контексте изоморфизма и алломорфизма, а также структуры и содержания языковых единиц, эквивалентности и несоответствия оригинального текста и текста перевода.

Что касается межязыковой и межкультурной асимметрии Е.А. Охримова (2002), В.И. Хайруллин (1995), Е.Е. Бразговская (2000), С.В. Вакуленко (1989), П.Н. Донец (2004), В.Н. Карпухина (2013), Т.Г. Грушевицкая (2002), В.Д. Попков (2002) и А.П. Садохин (2002) высказались разные мнения.

К примеру, Л.И. Гришаева (2004) по вопросу особенностей межкультурной асимметрии в книге «Введение в теорию межкультурной коммуникации» подчеркивает, что в процессе знакомства с чужой культурой человек, без сомнения, в первую очередь, обращает внимание на межкультурные противоречия.

Вопросу эквивалентности перевода художественных произведений, в том числе вопросу лингвокультурологических особенностей уделили внимание многие ученые. В частности, Э. Верещагин (1983), В.Г. Костомаров (1983), В.В. Воробьев (1997), Л.Ю. Лотман (1972-2004), В. Н. Комиссаров (1970-2011), А.Д. Швейцер (1973-2009), А.И. Гришаева (2004), М.К. Петров (1991), В.И. Хайруллин (1995), А. Вежбицкая (1996), П.Н. Донец (2004), Д.Н. Hymes (1961), Е.А. Nida (1964; 1969; 1978; 1991) и др. в научных работах подчеркнули важность исследования указанной проблемы.

Перевод безэквивалентной лексики также является одним из актуальных вопросов переводоведения, и ряд ученых, в том числе в России

и Европе, в частности Л.С. Бархударов (1975; 1984), В. Н. Комиссаров (1970; 1980; 1990; 2000; 2009; 2011), А.В. Федоров (1953; 1958; 1968; 1971; 2002; 2006), А.К. Гатилова (1996), Т. Р. Левицкая (1963; 1975; 1976), А.О. Иванов (1995; 2006), П.В. Чернов (1958), В. Н. Крупнов (1970), Е.А. Nida (1964; 1969), В.Г. Гак (1975; 1979; 1990; 1992; 2001), А.М. Фитерман (1963; 1975; 1976), в Таджикистане К. Усмонов (2011; 2017), Ф.М. Турсунов (2016), С.Р. Кесамирова (2021) и др. своими исследованиями значительно способствовали более глубокому пониманию вопроса.

Функциональные факторы межъязыковой асимметрии часто наблюдаются в переводе художественных текстов, и актуальность исследования указанного вопроса еще в советский период подчеркнул А.В. Бондарко (1975).

Английский ученый Е.А. Nida (1969) и немецкий исследователь G. Jager (1975) отметили важность и актуальность изучения функционально-семантической категории.

В процессе перевода начали широко использоваться трансформации и важность их изучения отметил Л.С. Бархударов (1975), В.Т. Гак (1988; 1998), О. Kade (1978), В. Н. Комиссаров (1990), Л.К. Латышев (1981-2009), Я.И. Рецкер (1982; 1988; 2010), А.Д. Швейцер (1973; 1988; 2009), И.В. Лесниковская (1999), О.О. Карабанова (2000), Е.М. Масленникова (2000), О.И. Костикова (2002), А.А. Васильева (2002), Г.Г. Петрова (2004), М.Г. Новикова (2009), А.Ю. Олейник (2009), И.М. Тетерукова (2009), Е.В. Соколюк (2010) и др.

Анализ и изучение применения трансформаций в процессе перевода персидско-таджикской классической поэзии имеет огромное значение. Отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают важность применения лексических, семантических, грамматических, стилистических и других форм трансформации при передаче подлинной сути и содержания поэзии.

Синтаксическая и морфологическая трансформации часто используются в переводе безэквивалентной лексики, которые призваны привести в соответствие, гармонизировать структуру и содержание оригинала. По вопросу применения синтаксико-морфологических трансформаций осуществлены ценные научные исследования Л.С. Бархударовым (1975), Л.К. Латышевым (1981; 1983; 1986; 2009), Я.И. Рецкер (1988; 2010), С. Романовой (2006).

В Таджикистане вопросы изучения и анализа явлений межъязыковой асимметрии в переводе художественных произведений еще не становились объектом глубокого научного исследования, за исключением работ нескольких ученых У.К. Усмонова (2011; 2017), А. Мамадназарова (2013), Ф.М. Турсунова (2016), С.Р. Кесамировой (2021), осуществивших научные исследования по вопросам перевода художественных произведений с точки зрения грамматического и лексикографического сравнения и сопоставления, степени межъязыковой эквивалентности безэквивалентной лексики и лексических единиц. Особенно Турсунов Ф.М. в своей докторской диссертации “Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах” (2016) рассматривал теоретические и практические вопросы безэквивалентной лексики с точки зрения восприятия таджикского читателя. При анализе и сопоставлении конкретных примеров он предложил правильные методы передачи безэквивалентной лексики с английского на таджикский и наоборот. Кроме того, Турсунов Ф.М. исследовал безэквивалентной лексики по лексико-культурному фактору.

В России указанной проблеме уделили внимание известные лингвисты В.Г. Гак (1975; 1979; 1988; 1998), А.С. Сонин (1987), В.А. Пищальникова (1999), И.Н. Пономаренко (2005), М.И. Солнышкина (2005), Е.С. Харина (2007), Т.Ю. Мороз (2007), Н.Г. Гончар (2009), А.А.

Кретов (2010), Л.В. Ляпина (2010), Е.В. Зубкова (2011), Б.Г. Гасек (2011), Е.Д. Полетаева (2015), И.А. Лекомцева (2018) и Т.В. Куралева (2018).

Докторская диссертация профессора И.Н. Пономаренко о симметрии и асимметрии в лингвистике содержит исторический обзор и целенаправленное исследование проблемы. Она подчеркивает влияние явлений симметрии и асимметрии, что указанная проблема рассматривается с грамматическими особенностями контекста систематизировано и в его бесконечном движении, сохраняет целостность и устойчивое строение, выражается в пространстве текста и семантики [И.Н. Пономаренко, 2007:322].

Далее о категории симметрии и асимметрии сделал ряд интересных обобщений известный лингвист Г.Г. Аврамов (2005) в явной последовательности концепции В. Г. Гака (1980; 1990), в результате чего им была предложена типология асимметрии. Г.Г. Аврамов (2005) также представил множество гипотетических типов симметрии и асимметрии в лингвистике.

В.А. Разумовская (2010) и Я.В. Соколовский (2009) описали явления симметрии и асимметрии на лексико-семантическом уровне, Е.А. Воронцова (2015) детально описала проблему с грамматической, семантико-грамматической, функционально-семантической точки зрения, Л.В. Ляпина (2010) и Т.А. Колосова (2008) рассмотрели проблему с функциональной точки зрения, с позиции синтаксических единиц (синтаксическая асимметрия), А.С. Бухонкина (2002), М.С. Ачаева (2018) и др. отметили важность исследования явлений симметрии и асимметрии в лингвистике.

Вопросам асимметрии и симметрии в переводах поэтических произведений особое внимание уделили В.В. Виноградов (1975; 1980), Л.С. Бархударов (1975; 1984), М.Л. Гаспаров (1997), Д.С. Лихачев (2001), Р.О. Якобсон (2001), R. Jakobson (1959), В.А. Жуковский (1985), А.А. Горбачевский (2001; 2013) и др.

По мнению А.Т. Лыкова (2002), в теории явления симметрии и асимметрии являются противоположными и взаимосвязанными факторов. Однако термин межкультурной асимметрии впервые был применен Н.К. Гарбовским (2007) в целях пояснения вида межъязыковой асимметрии.

Э.Холл опираясь на категории времени, пространства и коммуникации, определил неизвестные аспекты асимметрии различных культур и предложил оригинальную классификацию [E. Hall, 1976: 9].

Г.В. Елизарова отмечает, что межкультурная асимметрия выражается в форме асимметрии культурных символов, посредством которых отражаются системы поведения, ценности коммуникативной этики, система мимики и жестов, система конвенций, табу и т.д. [Г.В. Елизарова, 2005: 13].

Другие исследователи, в числе которых А. Neubert (1968), А.С. Бархударов (1975; 1984), Е.А. Nida (1964; 1969; 1982), О. Kade (1978), А. Попович (1980), С.И. Влахов (1980; 1986; 2009), С. Флорин (1980; 1986; 2009), А.В. Кунин (1986), К. Мусаев (1988), В. Коллер (1992) (Werner Koller 1997; 2011), И.С. Алексеева (2004) и др., в научных исследованиях и статьях детально рассмотрели проблематику перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц.

Проблемам анализа и сравнительного исследования фразеологических единиц в английском и таджикском языках, тесно взаимосвязанных с переводом художественных произведений, посвящены научные исследования, монографии и статьи таджикских ученых, в числе которых Х. Маджидов (1968), Г.М. Азимова (1999; 2006), М.М. Мирзоева (2002), Б.Х. Наврузшоев (2011), Ф.М. Турсунов (2016), О.Ш. Игболов (2017) и целый ряд их последователей.

В Таджикистане несомненный интерес представляют исследования ученых, осуществивших научные исследования в области перевода художественных произведений и сравнительной лингвистики, в числе

которых Г.Б. Баракаева (1968), П. Джамshedов (1988), Т. Амината (1988), Б.Р. Рахманов (2006), М.А. Атамулоева (2009), З.А. Валиева (2009), К. Усмонов (2011; 2017), А. Мамадназаров (2013), Ф.М. Турсунов (2016), З.А. Шарипова (2018) и др.

В статье «Проблема текста» М.М. Бахтина (1997), посвященной вопросам текстологии и перевода текстов, отмечается, что любую знаковую систему можно обозначить символом и представить текст в виде системы знаков.

В период государственной независимости страны таджикские ученые представили научному сообществу целый ряд кандидатских и докторских работ по вопросам сравнительно-исторического языкознания (таджикского и английского языка). Особое внимание привлекает исследование профессора К. Усмонова (2011; 2017), посвященное теоретической и сравнительной грамматике английского и таджикского языков. Высоким теоретическим уровнем отмечаются его книги и руководства в сфере сравнительной лингвистики, теоретической грамматики английского языка и другим вопросам сравнительной лингвистики.

Несомненный интерес представляют исследования А. Самадова, в книгах которого четко открываются некоторые вопросы перевода, в числе которых «Способы перевода» (2019), «Школа перевода» (2020), «Восток в зеркале Запада» (2019).

В последние годы в России выдвинуто множество научных концепций в области межъязыковой и межкультурной асимметрии, к примеру, можно упомянуть кандидатскую диссертацию Е.А. Воронцовой на тему «Формально-содержательная асимметрия в сфере частей речи как основа их функциональной интеграции: на материале класса прилагательных в английском языке» (2004), Т.А. Алексейцевой на тему «Экспликация как метод преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии в переводе» (2009), Р.А. Дерсакаяна на тему «Английский

перфект в языке перевода художественного текста» (2005), С.В. Зими́на на тему «Грамматические преобразования на примере невербальных форм глаголов в художественном переводе: на материале переводов произведений английских и американских авторов XX века на русский язык» (2013), А.Ю. Олейника на тему «Переводческие трансформации в текстовом дискурсе: на материале англо-русского и русско-английского журналистского перевода» (2009), Н.В. Тимко на тему «Основные проблемы лингвистического перевода в процессе перевода: на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов» (2001), Ю.Ю. Саксоновой на тему «Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе: на материале английского, немецкого и русского языков» (2001), И.В. Лесниковской на тему «Анализ переводческих трансформаций в русском и английском художественном тексте: на примере детерминативов», а также Ю.Е. Валькова осуществила исследование по теме «Трансформационно-семантическое моделирование приема отстранения в переводе: на материале иврита, английского и русского языков» (2018).

Большое внимание сравнительно-исторической лингвистике английского и таджикского языков (сравнительная грамматика) уделили М.И. Юсупова (2005), Н.К. Ахмедова (2010), Р. Иброгимова (2010), Х.Х. Эгамназаров Х. (2010), В. Салохиддинов (2012), Х.А. Саидов (2013), А. Рахимов (2013), Х.Н. Мирзоев (2014), З. Бобоева (2014), С.О. Ходжаева (2015), Ш. Каримов (2021) и др.

В Таджикистане изучение проблем в области переводоведения началось в середине XX века, и многие исследователи представили ценные с научной точки зрения работы, монографии и целый ряд статей, отразивших результаты широкого круга исследований в области перевода художественных произведений на русский и таджикский языки.

Следует отметить исследования З.А. Рахмонова, в которых рассмотрены вопросы художественного перевода, литературной

взаимосвязи таджикского и русского народов (1991), Н.Ш. Хамидовой на тему художественного перевода поэзии Лоика Шерали на русский язык (2009), Дж. Мурувватиён на тему становления и развития художественных переводов в современной таджикской литературе (2020), представленных научному сообществу в виде докторских и кандидатских диссертаций.

Следует упомянуть, что процессу перевода русской и таджикской литературы было положено начало еще в конце XIX века по инициативе выдающихся таджикских просветителей, который получил продолжение в 20-30-е годы XX века стараниями Садриддина Айни и ряда его учеников - Р. Хашима, Х. Карима, Дж. Икрами, С. Улугзаде, А. Лахути, Х. Ирфона, Лоика Шерали, Уктама Холикназара и др.

Особо следует отметить вклад Сотима Улугзаде в развитии переводческого дела, осуществившего сотни переводов мировой литературы. Например, переводы художественных таких как «Овод» (1982) Э.Л. Войнич, «Дон Кихот» (1989) Мигеля де Сервантеса, «Тиль Уленшпигель» (1975) Шарля де Костера, «Мать» (1953) М. Горького, «Гамлет» (1970) В. Шекспира, цикл рассказов А.П. Чехова и А. Н. Островского, являются лучшими образцами переводческой деятельности в Таджикистане.

Несомненно, исследование и изучение переводов С. Улугзода обладает огромной ценностью для таджикского переводоведения и сравнительно-сопоставительного анализа таджикской и русской литератур в целях решения множества переводческих проблем.

Также необходимо отметить существенный вклад следующих таджикских ученых и писателей: Х. Ахрори (1936; 1947; 1985), Р. Хашима (1988), А. Дехоти (1949; 1957), М. Шукурова (1985), А. Сайфуллоева, З. Муллоджоновой, Ш. Мухтор (1989), М. Ходжаевой (2018), А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова (2019; 2020) и др. В частности, высоким теоретическим уровнем отличаются

исследования Х. Шодикулова и А. Давронова, охватившие различные теоретические и практические аспекты перевода художественной литературы.

В работах таджикского переводчика Э. Муллокандова («Взгляд на язык перевода в таджикской прессе», «Садои Шарк», 1961, № 3; «Взгляд на предыдущую работу с точки зрения сегодняшнего опыта»; «Садои Шарк», 1963, №12) подробно рассмотрены вопросы применения безэквивалентной лексики.

Немецкий ученый К. Вернер (Werner Koller 1997; 2011) в монографии выдвинул оригинальную классификацию эквивалентности перевода, основанную на денотативных, коннотативных, контекстно-нормативных, прагматических и эстетических факторах, семантического, стилистического, функционального и эстетического воздействия.

В исследовании А.В. Федорова детально описаны лексические особенности перевода (2002), в том числе значение отдельных слов как языковых единиц, безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты, лексические понятия, культурные и бытовые реалии, перевод имен собственных, абстрактных имен существительных, устойчивые словосочетания, идиомы, фразеологизмы, пословицы, поговорки и другие виды безэквивалентной лексики.

В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода» (1990) (глава вторая и шестая), детально изучал проблемы перевода безэквивалентной лексики.

Функциональные факторы перевода изложены в концептуальных суждениях В. Комиссарова (1990), А.Д. Швейцера (1988; 2009), В.С. Виноградова (2001), Я.И. Рецкера (1974» 1982), А.С. Бархударова (1975), Л.К. Латышева (1981; 1983), А.В. Бондарко (1975), А.А. Брагина (1971; 1983) и В.Б. Кашкина (2001).

Вопросы применения и роли трансформаций в художественном переводе привлекли внимание многих исследователей, в числе которых Я.И. Рецкер (1974; 1982), А.Д. Швейцер (1974; 1988), Л.С. Бархударов

(1975), В. Н. Комиссаров (1980; 1990), Л.К. Латышев (1981; 1983; 1986), В.Г. Гак (1988; 1998), Р.К. Миньяр-Белоручев (1996), И.В. Лесниковская (1999), О.О. Карабанова (2000), Е.М. Масленникова (2000), О.И. Костикова (2002), А.А. Васильева (2002), Г.Г. Петрова (2004), М.Г. Новикова (2009), А.Ю. Олейник (2009), И.М. Тетерукова (2009), Е.В. Соколюк (2010) и др., представленных в виде научно-методических произведений.

Объектом исследования являются межъязыковая асимметрия и применение лексической, семантической, грамматической и стилистической трансформаций в таджикском и английском художественном переводе.

Предмет исследования является сравнительно-сопоставительное исследование переводов художественных произведений на английский и таджикский языки, установление эффективности переводческих трансформаций в сравнительной лингвистике и теории перевода.

Целью исследования является изучение, анализ, сравнение и сопоставление явления асимметрии и его влияния в процессе перевода, выявление отличительных и общих типологических и функциональных особенностей таджикского и английского языков, а также глубокий анализ явлений симметрии и асимметрии в таджикских и английских текстах. Анализ и исследование видов межъязыковой асимметрии, а также использование переводческих трансформаций в произведениях являются одной из основных задач диссертации. Также одной из основных целей исследования является определение языковых факторов, влияющих на несоответствие переводных текстов. Наряду с этим, сравнение художественных переводов в целях выявления ценности и значимости, определение роли и особенности применения разных видов переводческих трансформаций являются весьма важными.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

1. изучение и исследование явлений симметрии и асимметрии в переводческом пространстве;
2. сравнительно-сопоставительный анализ переводов художественных произведений в целях определения степени влияния явлений симметрии и асимметрии в контексте межкультурных и межъязыковых связей;
3. анализ и исследование факторов явлений симметрии и асимметрии, оказывающих влияние на процесс перевода;
4. изучение воздействия грамматической асимметрии в художественных переводах;
5. исследование вопросов межкультурной и межъязыковой асимметрии, а также эквивалентности культурно-лексических факторов;
6. сравнительно-сопоставительное исследование перевода поэтических произведений в целях установления влияния межъязыковой асимметрии;
7. изучение, сравнение, анализ и исследование особенностей перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц английского и таджикского языков в целях установления явлений межъязыковой асимметрии;
8. исследование влияния лексико-семантической асимметрии в процессе перевода художественных произведений;
9. сравнительный анализ образцов художественного перевода в целях установления функциональных и грамматических факторов межъязыковой асимметрии;
10. изучение и исследование лингвистических особенностей переводческих трансформаций и их видов в процессе перевода;
11. анализ и рассмотрение влияния и применения лексико-семантических, грамматических, синтаксико-морфологических и стилистических трансформаций в художественном переводе.

Научная новизна. В диссертации впервые исследованы явления симметрии и асимметрии, влияние межъязыковой и межкультурной

асимметрии, использование переводческой трансформации в процессе художественного перевода. Изучены вопросы влияния функциональных, грамматических факторов эквивалентности и безэквивалентности художественных переводов, рассмотрены явления асимметрии в сопоставительном языкознании и особенности использования переводческой трансформации. Исследованы факторы, влияющие на процесс перевода пословиц и поговорок, афоризмов, сентенций и мудрых мыслей, фразеологических единиц во многих поэтических и прозаических произведениях классиков персидско-таджикской литературы. Исследованы вопросы перевода безэквивалентной лексики, реалий, синонимов и омонимов. Впервые исследована теория переводческих трансформаций различных переводов в переводах таджикских и английских художественных текстов с опорой на точку зрения российских и европейских исследователей, а также проанализированы наиболее распространенные виды переводческих трансформаций в процессе перевода таджикских и английских текстов.

Теоретическая значимость исследования заключается в большей степени в изучении категорий симметрии и асимметрии, влияния языковых элементов на конечный результат художественного перевода и использование переводческой трансформации, а также окажет помощь в решении ряда проблем таджикского языкознания. Результаты и научные выводы диссертации могут быть использованы в сравнительно-историческом языкознании, переводоведении, стилистике и культурологии для выполнения научно-исследовательских работ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные по результатам исследования выводы могут быть использованы при проведении спецкурсов и семинаров, в написании докторских, кандидатских, магистерских, дипломных, курсовых работ на филологических факультетах и факультетах иностранных языков, в процессе составления учебных пособий по предмету сравнительная

лингвистика, грамматика английского языка, переводоведение, лексикология и т. п.

Теоретико-методологические основы исследования. При анализе и рассмотрении сущности и теоретических основ особое внимание было уделено исследованиям отечественных и зарубежных ученых, таких как О. Каде (1959), Л.С. Бархударов (1975; 1984), Ю. Найда (1964; 1969; 1989), С.О. Карцевский (1965), А.В. Федоров (1968; 2002), В.Н. Комиссаров (1970; 1980; 1990), Л.Ю. Лотман (1970; 1996; 2002), Я.И. Рецкер (1974; 1982; 2007), А.Д. Швейцер (1974; 1988; 2009), В.Г. Гак (1975; 1988; 1998), Фердинанд де Соссюр (1977), Л.К. Латышев (1981; 1983; 1986), П. Джамshedов (1988), А.О. Иванов (1995; 2006), Н.К. Гарбовский (2007), Д.С. Лихачев (2001), Р.К. Миньяр-Белоручев (1996), Г.Г. Аврамов (2005), И.Н. Пономаренко (2005), Э.Д. Львовская (1985; 2008), Л.В. Кушнина (2004), К. Усмонов (2011; 2017), А. Мамадназаров (2013), З.М. Мухторов (2013), С. Джоматов (2016) и Ф.М. Турсунов (2016).

Методы исследования. Диссертация написана на основе выбора комплексного использования ряда методов, таких как общенаучные методы: наблюдение; сравнение; сопоставление; анализ материала исследования; понятийный анализ; синтез; анализ теоретических работ относящиеся к соответствующему теме исследования спектру областей научного знания; приём доказательной иллюстрации; приём логического вывода; метод интерпретации и классификации материала; статистический метод.

Материалы исследования. Материалом для исследования послужили следующие книги и произведения: «Ёддоштхо» (Воспоминания) Садриддина Аини (2009) и его английский перевод «The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Aini» Джона Перри и Рейчел Лер (1998), «Pages from My Own Story: Memoirs of Sadriddin Aini» Джорджа Ханна (1958), «Мўйсафед ва бахр» (Старик и море) Эрнеста Хемингуэя (Душанбе, 1963 г.), «Пирамард ва бахр» (Старик и море)

Эрнеста Хемингуэя (Тегеран, 1389 г.), «Мӯйсафед ва баҳр» (Старик и море) Эрнеста Хемингуэя (Душанбе, 2014 г.), «The Old Man and the Sea» by Ernest Hemingway (Нью-Йорк, 2003 г.), «Навруз-наме» Омара Хайяма и ее перевод на английский язык (Душанбе, 2012 г.); «Хабдах чаман» (Семнадцать цветников) и газели Камола Худжанди (Худжанд, 2020), Рубаи Хайяма (на таджикском, русском и английском языках) (Душанбе, 2009), «The Rubaiyat of Omar Khayyam» by Edward Fitzgerald (Нью-Йорк, 1952), «The Rubaiyat of Omar Khayyam» by Edward Fitzgerald (Лондон, 1922), «Edward FitzGerald's Translation of Rubaiyat of Omar Khayyam» (электронный источник), Гузидае аз дostonҳои Маснави Мавлавӣ бо тарҷумаи англисӣ (Лучшее из духовных историй «Маснави маънави» с переводом на английский язык) Алоуддина Позоркоди, 2001 (Тегеран, 2001) «The Mathnawí of Jalálu'ddín Rúmí by Reynold Alleyne Nicholson» (Нью-Йорк, 2011), Мунтахаби дostonҳои «Маснави маънави» (Избранные сказания «Маснави маънави») Ахмада Нафиси (Киёмиддин Саттори, Душанбе, 2015); электронные копии и вебсайты словарей «Мультитран», «Оксфорд», «Кембридж», национальный корпус таджикского языка и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Из исследования межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов и использовании переводческой трансформации переводов стало очевидным, что влияние симметрии и асимметрии в процессе художественного перевода значительно, и оно является причиной переводческих упущений.

2. Подтверждено, что ошибки в переводе таджикских и английских текстов вызваны межкультурной асимметрией из-за несоответствия культуры этих двух народов.

3. Выяснилось, что замеченные в переводных произведениях таджикского и английского языках грамматическая асимметрия

наблюдается не только на уровне отдельных языковых единиц, но также и на уровне словосочетаний и предложений.

4. Несоответствия оригинальных текстов и перевода показали, что при художественном переводе действовали не только национально-культурные факторы, явившиеся причиной межъязыковой асимметрии, но в большей степени и грамматические, функциональные, лексические, семантические и стилистические причины.

5. Выявлено, что грамматическое несоответствие между таджикским и английским языками стало причиной ошибочного выражения некоторых примеров англо-таджикских переводов.

6. Изучение явлений симметрии и асимметрии позволило выявить общие черты и различия межъязыковых и межкультурных особенностей, в том числе функциональных, грамматических, лексических, семантических и стилистических факторов таджикского и английского языков.

7. Исследование явлений межъязыковой асимметрии в переводах прозаических и поэтических произведений имеет большое значение, поскольку влияние межкультурных факторов в процессе перевода художественных произведений значительно, что иногда вызывает переводческие ошибки.

8. Анализ перевода фразеологических единиц показал, что влияние асимметрии во многом значимо, иногда оно становилось причиной несоответствия таджикской и английской фразеологии.

9. В диссертации рассмотрены значимость и эффективность использования лексической, семантической, грамматической и стилистической трансформации, следовательно при переводе художественного произведения наиболее распространенной и эффективной является семантическая трансформация.

10. В результате определения степени эквивалентности безэквивалентных слов установлено, что они являются причиной возникновения межъязыковой асимметрии.

Степень достоверности и апробацию результатов диссертационной работы обеспечивается вопросами межъязыковой асимметрии и эффективные методы использования переводческой трансформации в художественных текстах. Им проведено научное сопоставление произведений классиков с их английскими переводами и на этой основе изучены явления межъязыковой, межкультурной симметрии и асимметрии, а также влияние грамматических, лексических, культурных, стилистических, семантических переводческих трансформаций.

Данное исследование согласуется с научными направлениями отдела филологических исследований Худжандского научного центра Национальной академии наук Таджикистана. Результаты и научные разработки диссертации могут внести значительный вклад в разработку и совершенствование научно-исследовательских руслей данного отдела. Основные результаты исследования использованы при проведении семинаров и лекционно-практических спецкурсов Национальной Академии наук Республики Таджикистан и на факультетах Политехнического института Технического университета Таджикистана имени академика М. Осими и факультете языков и гуманитарных наук Института точных наук и технологий Таджикистана в городе Худжанд. Важные положения диссертации представлены диссертантом на ведомственных, университетских, республиканских и международных научно-практических конференциях в том числе международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение продовольственной безопасности, укрепление экспортного потенциала и защита отечественных производителей» (г. Душанбе). Исфара, 19 апреля 2021 года в филиале технологического университета Таджикистана в городе Исфара), в научно-практической республиканской конференции на тему

“Формирование и развитие переводоведения за 30 лет государственной независимости” (г. Душанбе, 22 октября 2021 года в Институте языков Таджикистана им. С. Улугзаде), в международном научном симпозиуме на тему “Таджикистан на историческом пути: независимость, достижения и перспективы” (г. Душанбе). Душанбе, 5-6 сентября 2021 года в Национальной академии наук Таджикистана), в республиканской научно-практической конференции на тему “Пути повышения качества преподавания гуманитарных наук в технических ВУЗах”, посвященная 30-летию Независимости Республики Таджикистан (г. Худжанд, 1 декабря 2021 года в Политехническом институте Таджикского технического университета имени академика Мухаммеда Осими) и в республиканской научно-практической конференции на тему “Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, литературоведения и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях” в честь 90-летия Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни и 25-летие основания кафедры “Теория перевода и методология” (г. Душанбе, 10-11 декабря 2021 года в Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни) отражено.

В целом, по теме диссертации опубликованы 2 монографии, 29 научных статей, 21 из них в журналах, входящих в обновлённый реестр ВАК РФ, а также 2 статьи в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science.

Диссертация обсуждена и представлена на защиту на расширенном заседании отделения филологических исследований Худжандского научного центра при Национальной Академии наук Республики Таджикистан (протокол №11 от 22 мая 2023 года).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка библиографии и 7 приложений, её общий объём составляет 468 страниц.

ГЛАВА I.

СУЩНОСТЬ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.

1.1. Симметрия и асимметрия в теории перевода

Понятие явления симметрии ещё с древних времён основывается и на материальных, и на духовных признаках. Скульпторы, архитекторы и художники древности создавали свои шедевры под влиянием понятия симметрии.

Асимметрия впервые упоминается в Древней Греции Хрисиппом (III в. до н.э.) в его труде «Об аномалии» и Кратетом в «Аномалист в вопросах грамматики» [А.А.Потебня, 1958: 169]. Слово «асимметрия» (от греч. ἀσυμμετρία - неравномерность, несозвучность, неслаженность, неравенство и несоответствие), обозначая бессистемность и неравенство структуры и функционирования языковых единиц, отражает основные особенности структуры и функции языка [<http://tapemark.narod.ru/les/-047d.html>].

Всестороннее изучение явления симметрии вошло в научное пространство с конца XVIII в. до открытия симметрии природных кристаллов. Позже стало известно, что большинство явлений симметрии использовалось для характеристики биологических систем. Во многих странах мира возникли также самостоятельные теории математической симметрии, связанные, в основном, с геометрическими понятиями и другими закономерностями.

В XX веке метод симметрии был принят как один из эффективных способов теоретического исследования. Например, Г.Вейл написал исследовательскую работу по вопросам изучения симметрии [Г.Вейль. Симметрия. М., 1968].

Симметрия (от греч. *Simmetria*) означает равный, созвучный, похожий, соразмерность, соответствие, близость, гармоничность, сходство [Большая советская энциклопедия, 1976: 391].

Согласно точным наукам, симметрия и асимметрия считаются одним из основных принципов мирового порядка. Симметрия в языкознании – это явление, охватывающее межъязыковую структуру и содержание.

Академик В.И. Вернадский отмечал, что исследование фактора симметрии в языкознании – не новое явление, оно ещё с древних времён определяет (устанавливает) языковые общности [В.И. Вернадский, 1981: 69]. Изучение вопросов структуры и содержания языков невозможно вне явлений симметрии и асимметрии.

Факторы симметрии вошли в основу теории относительности, квантовой механики, физики твёрдого тела, асимметрии графика функции, атомной и ядерной физики, отраслей архитектуры, истории, музыки, языка и литературы и других жизненных явлений.

Профессор И.Н. Пономаренко отмечает, что симметрия и асимметрия считаются фундаментальными (основательными, коренными) явлениями и свойствами текста и выражаются в его пространстве и системе содержания. Признание симметрии и асимметрии в качестве всемирного принципа природы и познания даёт возможность представить этот закон как базовое положение особенностей художественного текста [И.Н. Пономаренко, 2005: 10].

Понятия «языковой знак», «асимметрия языковых единиц», «асимметрия дуализма языкового знака», «воздействие языкового знака», «устойчивая структура и содержание языкового знака» считались основной целью исследований лингвистов и переводоведов.

Идея асимметрии языкового знака, смысла и содержания знака впервые в лингвистике была предложена Фердинандом де Соссюром и впоследствии развита Ш. Балли (1955; 1961), С.О. Карцевским (1965), В.Г.

Гаком (1975; 1980; 1990), А.Г. Лыковым (2002), Г.Г. Аврамовым (2005) и др. Ими исследована сущность асимметрии языковых единиц [Г.Г. Аврамовым, 2005: 21].

Г.Г. Аврамов, анализируя в своей работе категории симметрии и асимметрии, представляет типологию асимметрии. Будучи приверженцем исследований В.Г. Гака (1990), он предложил существование трёх видов симметрии и сделал предметом изучения другие виды и примеры асимметрии. В отношении проявления асимметрии языковой системы развитие неравенства похожих структур системы, неравенство системных соединений, существование центра//ядра и периферии им отнесены к одной категории [Г.Г. Аврамов, 2005: 22].

Вначале предполагалось, что все системы языков мира построены симметрично, на основе чего можно сравнивать языки. Таким образом возникла новая отрасль лингвистики - сравнительная лингвистика, в сфере которой исследователи глубоко изучали межъязыковые общности. Однако результаты показали, что существуют различия и асимметрия между языками, на которые мало обращали внимания. Поэтому в конце XX века началось изучение нового явления в сравнительной лингвистике, целью которого было исследование межъязыковой асимметрии. В связи с этим одним из первых понятий и синонимов слова «асимметрия» было слово "инвариантность», заимствованное из структурной лингвистики. Важность его изучения заключается в том, что при сравнении разных языков учитывалось определение случаев неравенства во всех языковых структурах. Инварианты – это те элементы исходного языка, которые остаются неизменными во время передачи. При изучении вопросов языковой симметрии и асимметрии Фердинанд де Соссюр (1977), Ш. Балли (1955; 1961), С. О. Карцевский (1965), В.Г. Гак (1975; 1980; 1990), А.Г. Лыков (2002), Г.Г. Аврамов (2005), отмечают, что явления симметрии и асимметрии в том или ином языке расположены рядом друг с другом. А.Г. Лыков, считая симметрию и асимметрию противоположными и

взаимосвязанными явлениями в языке, рассматривает их взаимодействие как сравнение и двусторонний переход [А.Г. Лыков, 2002: 7].

И.Н. Пономаренко также отмечает по этому поводу, что симметрия на лексическом уровне проявляется при сочетании лексемы с семемой, которое называют лексико-семантическим явлением. Если одна лексема соответствует другой лексеме, в этом случае структура лексической единицы является симметрией [И.Н. Пономаренко, 2005: 284].

Согласно утверждению И.Н. Пономаренко, антонимия не только связана с симметрией и асимметрией, но также с диссимметрией и антисимметрией. С синтаксической точки зрения симметрия наблюдается в малых языковых единицах, таких как антитеза (риторическое и стилистическое противопоставление), градация (последовательное развитие смысла) и параллелизм (порядок расположения слов и отдельных предложений) [И.Н. Пономаренко, 2005: 284].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что процесс изучения явлений симметрии и асимметрии пережил длительные и значительные преобразования.

Изучение лексических единиц, задач языка и взаимовлияния языков в процессе межкультурной коммуникации тесно связаны между собой. Сравнительный анализ системы лексических единиц даёт возможность выявить случаи асимметрии, которые происходят из-за неравного развития лексических единиц, и в итоге влияют на процесс перевода и межкультурной коммуникации.

Явления симметрии и асимметрии можно оценивать при сравнении переводов художественных произведений. В этом смысле симметрия больше охватывает систему языковых особенностей, например, порядок, аналогия, равенство, соответствие являются сравнением языковой системы и её особенностей.

Слово *асимметрия* до настоящего времени не включено как термин в толковые словари таджикского языка. Но зарубежные учёные

объясняют его как отсутствие симметричных признаков, то есть беспорядок, неравенство, несоразмерность, несозвучие, несоответствие [И.Н. Пономаренко, 2005: 15].

Следует отметить, что термин «межъязыковая асимметрия» впервые толкуется Н.К. Гарбовским как лексическая и грамматическая асимметрия между языками [Н.К. Горбовский, 2007: 23-27].

Согласно лингвистическим исследованиям, существует три вида симметрии: статистическая симметрия (изучение отдельного языка и сохранение общностей и элементов его системы), гомологическая симметрия (изучение общностей в родственных языках: модар, mother, Mutter, мать) и динамическая симметрия (сохранение лаконичности структуры и содержания при словообразовании) [В.Г. Гак, 1980: 109].

Статистическая симметрия определяет особенности и элементы взаимосвязи языковой системы с функциональной стороны, а гомологическая симметрия проявляется при сравнении синхронной части языков.

Динамическая симметрия проявляется в сохранении признаков при развитии языковых коммуникаций, в сохранении соответствия структуры и смысла при словообразовании.

Асимметрия чаще выражается в разрушении формы, структуры и смысла. Явления статистической симметрии являются основой гомологической и динамической симметрии.

Асимметрия структуры лексических единиц исходного текста и перевода происходит под воздействием синтагматических (соответствие слов в речи) и парадигматических (несоответствие слов в речи) факторов. Асимметрия знака с парадигматической точки зрения проявляется в двух видах: полисемии и синонимии, а с синтагматической точки зрения – при анализе языковых единиц.

При сокращении семантических единиц (используются при наименовании предмета, состояния, отношения или деятельности,

например, фонема или морфема) число знаков в предложении сохраняется, предложения в обоих языках приобретают похожую структуру [В.Г. Гак, 1980: 514].

Семантическая асимметрия знака в использовании гиперонима¹ в качестве гипонима² проявляется в переводе. Соотношение между гипонимами и гиперонимами, отражаясь (выражающееся, проявляющееся) в многозначности, а иногда в ограниченном содержании, является важным признаком типологии языка и совершенствования речи [В.Г. Гак, 1980: 248].

Семантическая асимметрия знака при переводе проявляется в повторе содержания с другим знаком при добавлении или опущении (слов).

Шубников А.В. в соавторстве с В.А. Копциком [А.В. Шубников. Симметрия в науке и искусстве. М.1972] и Г. Вейлом [Симметрия.М. 1968] выразили на этот счёт интересные мысли. В 1972 году А.В. Шубников и В.А. Копцик подготовили к печати работу «Симметрия в науке и искусстве» (1968), которая была издана через два года на английском языке [A.V. Shubnikov. Symmetry in Science and Art. N.Y.; L. 1974. 358].

А.В. Шубников и его школа исследовали понятие симметрии в широком смысле. Их идеи в основном охватывали передаваемые действия и дали возможность использования понятия симметрии в различных отраслях науки.

Исследователи, приняв относительное равенство предмета за основу теории симметрии, считают, что если два предмета обладают одинаковыми признаками, то они равны [A.V. Shubnikov, 1974: 1].

---

¹ Гипероним (от греческих слов ὑπερ – «сверх» и ὄνομα - «имя») – слово с более широким значением, которое выражает общее понятие, название класса, имени или(группы) предмета (свойства, признаков). Гипероним в лингвистике – это понятие в отношении к другому понятию, выражающее более общую сущность.

² Гипоним (от греческих слов ὑπό «под, внизу» и ὄνομα - «имя») – это понятие, которое выражает частную сущность по отношению к другому, более общему понятию, например, породы собак, виды рыб или цветов.

Асимметрия проявляется в двух случаях: в различии подлинного (исходного) смысла (ядро или центр) и различия между структурой и содержанием (периферия).

На наш взгляд, межязыковая асимметрия возникает, когда знак или единицы исходного языка асимметричны по лексическим, грамматическим, семантическим, стилистическим и функциональным факторам с единицами языка перевода. Согласно А.А. Кретову если 1 звук, морфема, лексема, фраза или предложение имеет несколько значений, то такое явление можно назвать языковой асимметрией [А.А. Кретов, 2010:5-11].

С точки зрения структуры языка его ядром являются основные фонемы, флексии, словообразование и состав слов. Лексическое значение слова периферия – отдаление от исходной модели. К тому же соответствие глагольных структур и спряжения по числам и лицам называется ядром, а все безличные формы – это периферия, так как они объединяют разные глагольные особенности и части речи. В то же время нарицательные существительные считаются центральными, а абстрактные входят в периферию.

В процессе развития языка некоторые элементы могут передвигаться с центра на периферию и наоборот.

Асимметрия в соотношении структуры и содержания чаще проявляется в форме системы, структуры и в функциональном аспекте. Асимметрия системы замечается в развитии несоответствия соединения её единиц.

В пределах одного смыслового пространства синонимы с положительными и отрицательными значениями составляют различные группы слов. Асимметрия выражается в недостаточности (неполноты) парадигмы отдельных слов (несовершенный вид глагола и т.д.).

Асимметрия структуры отражается в нарушении взаимодействия между структурой и содержанием. В парадигматической³ терминологии становится причиной образования полисемии (а также омонимии и синкретизма) и синонимии. Распространённые виды асимметрии – лексикология, грамматика, фонетика, семантика, стилистика и другие пласты языка.

С синтагматической⁴ точки зрения без разделения способов выражения и содержания получается аналитическое формирование. С другой стороны, несколько признаков обозначаются одним знаком. Также несколько признаков, объединяются в одну структуру, например, в флексии –у (я «вижу») соединились лицо, число и время.

Семиотическая⁵ асимметрия происходит в случае, если структура (нулевая морфема, эллипсис) или непроизносимые буквы не обозначаются в орфографии, лексике и других структурных элементах.

Поэтому в сравнительном плане асимметрия больше отражается в различиях между языками. Мы также на основе научных идей И.Н. Пономаренко [Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. 2005], В.Г. Гака [Асимметрия в языке. 1990], А.Ф. Фёдорова [Основы общей теории

---

³Синтагматические, парадигматические и иерархические отношения в языке. Чтобы язык выполнял свои задачи, слова, из которых он состоит, должны быть чётко организованы в определённую структуру. Парадигматические отношения - отношения противопоставления, а также взаимосвязи, и обусловленности – зависимости наличия одного элемента от наличия какого-то иного элемента между одноуровневыми, более-менее однородными, близкими по функции единицами языка, например, формы склонения одного и того же существительного (снег, снегу, снегом, снега и снега и т. д.) или формы спряжения одного и того же глагола (вижу, видишь, видит, видим и т.д. [<http://tapemark.narod.ru/les/047d.html>]).

⁴ Одним из двух аспектов изучения языковой системы, анализ синтагматических отношений, языковых знаков, которые проявляются в последовательности речевых единиц или текста; этот аспект изучения языка противоположен парадигматике; 2) является синонимом синтагматической словосочетания речи (или текста) и обозначает взаимосвязи языковых единиц, так как синтагматика изучает единицы в речи (тексте) [<http://tapemark.narod.ru/les/047d.html>].

⁵ Семиология (от греческого слова σημεῖον - «знак, признак, пометка, сигнал») - (семиология) – 1) наука, изучающая общность (единство) в структуре и функционировании различных знаковых систем, выражающая (обозначающая) язык, некоторые культурные явления, обычаи и традиции. Например, в природе (взаимоотношения в мире животных) или человеку (зрительные и слуховые способности; объясняет логические размышления) [<http://tapemark.narod.ru/les/047d.html>].

перевода (лингвистические проблемы). 2002], Л.С. Бархударова [Язык и перевод. 1975], В.Н. Комиссарова [Лингвистика перевода. 1980], А.Д. Швейцера [Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. 1988] и др. представляем свои размышления в таджикской лингвистике.

Известно, что в лингвистике чаще встречается двусторонняя асимметрия, например, В.Г. Гак определяет языковую асимметрию в двух явлениях: 1) *ядро (центр) и периферия*; 2) *различие между структурой и содержанием*. Согласно второму явлению, разделяя системное, структурное и функциональное неравенство, он устанавливает в структурной асимметрии изучение парадигматического и синтагматического аспектов [В.Г. Гак, 1990: 47].

В.Г. Гак, рассматривая знаковую асимметрию в широком смысле, пришёл к выводу, что асимметрия проявляется в синтагматических и семиотических свойствах (особенностях). Синтагматический характер асимметрии, охватывая смысловую единицу, оценивается посредством смешивания двух или более языковых (аналитические структуры, фразеологические единицы), а также смысловых единиц.

Согласно теории В. Г. Гака, асимметрия объясняет шесть признаков (явлений, знаков). В связи с этим виды асимметрии с исторической и функциональной точек зрения взаимосвязаны: например, эллипс приводит к конденсации (знак сокращения), аналитический знак связан с десемантизацией одной части структуры [В.Г. Гак, 1980: 6].

Общность этих научных категорий даёт возможность претворить принципы симметрии и асимметрии в социологию. Определённые сферы симметрии и асимметрии не раз рассматривались исследователями в лингвистике.

Симметрия и асимметрия являются основными категориями текста (Н. Л. Мышкина). Исследователи представляют задачи симметрии и асимметрии как явление, похожее на равный или неравный баланс текста и перевода [А.С. Сонин, 1987: 86].

Симметрия в тексте является не только равенством и повтором художественных элементов, но и различием между его частями [И.Н. Пономаренко, 2005: 285-286]. Симметрия и асимметрия, будучи неуязвимыми категориями художественных текстов, обладают эстетической основой. В данном случае эстетическая задача определяется как гиперфункция.

В лингвистике и поэтике элементы симметрии и асимметрии изучены и исследованы как экспрессивные⁶, эстетические и прагматические при анализе стихотворений и прозаических текстов (Ю.М. Лотман (1972), З.И. Хованская (1975), В.В. Виноградов (1980), М.Л. Гаспаров (1997), Д.С. Лихачёв (2001), Р.О. Якобсон (2001) и др.) [В.Г. Гак, 1980: 29].

В.А. Пищальникова считает художественный текст одной синергетической системой и исследует симметрию и асимметрию текста с точки зрения синергетики⁷ [В.А. Пищальникова, 1999: 37]. Она отмечает, что лексико-семантическое и текстовое пространство (поле) можно исследовать путём выявления двустороннего противопоставления (антитезы) симметрии и асимметрии [И.Н. Пономаренко, 2005: 285]:

1) особенности симметрии текста, проявляющиеся в моделях структуры и в совершенствовании значения(смысла), называются золотой симметрией (золотым соответствием) (постоянной последовательностью) и системой диссимметрии;

---

⁶ Экспрессия (от греческого слова «expressio» - «выражение, изложение») – совокупность смысловых и стилистических особенностей языковых единиц, которые передают субъективное отношение говорящего к содержанию. Экспрессивные термины допустимы во всех языковых единицах. Фонетические средства экспрессии содержат изменения неуместных фонологических звуков для определённого языка (например, в русском языке изменение длительности), способы произношения и интонацию. Морфологические средства (словообразование) охватывают состав слова и широкий круг эмоционально-экспрессивных аффиксов. Экспрессивные лексические средства, являясь частью слова, кроме субъективно-логического значения, придают слову также интертекстную и нарастающую сущность [http://tapemark.narod.ru/les/047d.html].

⁷ Синергетика (от греческого слова συν - «префикс соответствия, согласования, совместности» и activityуоv- «деятельность») является одним из межъязыковых направлений, объясняющим образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах с точки зрения термодинамики.

2) структура симметрии внутритекстовых языковых единиц (то есть лексические единицы и синтаксические структуры);

3) различающееся содержание второстепенных текстов (переводов, толкований), возникающих на основе исходного текста.

Симметрические особенности художественного текста порождают отличительный повтор одного слова или ключевого понятия и систему диссимметрии [И.Н. Пономаренко, 2005: 286].

Иногда на основе перевода художественного текста появляется новый текст, который приобретает новый смысл и содержание. Опираясь на общую категорию симметрии и асимметрии, можно сказать, что исходный текст с текстом перевода в равном и неравном положениях становится симметрией и асимметрией соответственно.

В теории перевода очень важны структура симметрии книжных знаков и различие содержания перевода. Так как в процессе перевода мы имеем дело с языковыми понятиями, мы сочли основной целью восстановление взаимосвязи симметрии и асимметрии исходных текстов и переводов, прежде всего, предметом исследования сделали определение явления (признака) межъязыковой симметрии и асимметрии. Такие элементы чаще рассматриваются по языковым факторам (в языковом аспекте).

Поэтому мы можем исследовать по отдельности фонетическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую, семантическую и стилистическую симметрии исходных текстов и переводов. Редкими видами симметрии в теории перевода считаются: изобразительная симметрия, эстетическая и понятийная (концептуальная).

При художественном переводе переводчик непосредственно сталкивается с двумя видами симметрии – начальной и второстепенной. Начальная симметрия является одним из факторов, поэтично выражающих художественный текст.

Палиндромы⁸ (симметрия букв лексических единиц) и звуки (фоносемантическая и звуковая симметрия смысла лексических единиц), запись звука (симметрия звука) считаются одними из важнейших признаков(явлений) начальной симметрии.

Палиндромический состав основан на непрочной структуре симметрии звука, не подчиняется законам языка. Симметрия сложности звука и гласных выражается в сингулических палиндромах письмом, словосочетаниями и предложениями. Полная симметрия звука возникает вместе с полной симметрией буквы [А.В. Бубнов, 1995: 14].

Симметрия играет важную роль в поэзии, и показывает совершенство мастерства поэта. Стихотворение отличается от прозы пропорциональностью и глубоким содержанием.

Чёткий порядок, систематичная замена ударных слогов, широкое использование эмоциональных, надёжных факторов и эстетическое воззрение придают поэтическому произведению блеск и художественное воздействие, эффект.

При создании поэтического художественного текста используются две основные особенности: продолжительность (длинная и короткая) и ударность слога. В зависимости от особенностей языковых систем существуют две различительные системы: ритм (стихотворная система) ритм и слог.

Различные принципы поэтического наследия основаны на всемирных закономерностях симметрии. То есть способы стихотворчества – это соединение явлений симметрии и асимметрии, воплощаемое в каждом поэтическом произведении [<https://stihi.ru/2012/01/28/6716>].

---

⁸ Палиндром (от греческих слов *πάλιν* - «назад, снова» и *δρομος* - «бег, движение»), инверсия – число, буквосочетание, слово или текст, которые одинаково читаются в обоих направлениях. Например, число 101; слова «топот» в русском языке и финское *saippuakivikauppias* (продавец мыла) – самое длинное слово- палиндром в мире; текст «а роза упала на лапу Азора» и пр.

Задача переводчика художественного текста заключается в создании схожего по содержанию произведения с учётом общей категории симметрии.

Единицы исходного текста, порождающие начальную симметрию, определяются как единицы перевода и используются переводчиком обдуманно, взвешенно. Заметных результатов можно достичь при изучении категории симметрии посредством сравнительного анализа перевода художественного текста.

Асимметрия смысла считается одним из основных направлений художественного перевода. Процесс перевода объясняется как система перехода, а отсутствие соответствия, согласования, созвучия структуры и смысла в художественных текстах является одной из особенностей этого направления.

Категория смысла взаимосвязана с изучением философской текстологии, герменевтики, психологии, логики, лингвистики, литературоведения и переводческой деятельности.

Проблема понятия и смысла привлекала внимание учёных на протяжении многих лет. Ещё в XVI веке Матиас Флатсиус определил различие между понятием и смыслом слова [Н.Г. Гончар, 2009: 79].

В работе Г. Фреге «Понятие и смысл» в отношении разногласий по поводу определения смысла отмечено, что один предмет может обозначаться определённым именем, состоящим из нескольких слов или различных знаков. Он пришёл к выводу, что смысл должен быть сходным (подобным, равным, идентичным, одинаковым) со знаком, хотя в некоторых случаях один знак ничего не обозначает. Согласно Г. Фреге, смысл предмета может по-разному выражаться не только в различных языках, но и в исходном языке [<http://kalaus.livejournal.com/10196.html>]. Имена, обозначающие одинаковый смысл, называются синонимами.

В то же время Г. Фреге доказывает, что чётко и ясно изложенный смысл должен быть отделён от мысли, так как взгляды народа различны.

Но одинаковое восприятие смысла не должно стать препятствием для разных народов [<http://kalaus.livejournal.com/10196.html>].

По мнению Г. Фреге, существительное, смысл которого сочетается с именем, является совершенной симметрией [<http://kalaus.livejournal.com/-10196.html>].

Вопросы синонимии и антонимии, считающиеся явлением симметрии и асимметрии языковых единиц, рассмотрены в работах русских и английских учёных (при определении категории смысла). Следует отметить, что слова, словосочетания и предложения являются основными смысловыми единицами. Язык – это вид семантического порядка слов, выражающий взаимоотношения общего и частного в соответствии (синонимия) и несоответствии (антонимия).

Смысл обладает интеллектуальным содержанием, то есть это очевидное явление, связанное с мышлением человека. Смысл образуется в психике и сознании человека. В случае приобретения смыслом другого содержания и выражения в языке, он может перейти в культуру и войти в обращение среди наций.

Исходя из этого, язык является системой выражения, сохранения, перевода или перемещения(перехода) смысла.

По мнению С.О. Карцевского, содержания научных и художественных текстов ограничены согласно по смысловой структуре и предлагают реальному миру чёткие выражения [С.О. Карцевский, 1965: 85-90].

Как известно, различные исследования по проблемам смысла, синонимии, антонимии, симметрии и асимметрии чаще проводились русскими учёными.

Н.Л. Мышкина при определении и описании значений симметрии и асимметрии для характеристики понятий «мировоззрение автора» и «духовный мир» в совершенствовании текста опиралась на воздействие динамических законов и систему текстов [<https://stihi.ru/2012/01/28/6716>].

Она пришла к заключению, что симметрия и асимметрия, будучи средствами интеллектуального анализа и факторами конкретизации текста, развивают языковую систему, придавая ей новый смысл. Поэтому симметрия и асимметрия являются не только единым структурным образованием, но и выражают также категорию смысла [<https://stihi.ru/2012/01/28/6716>].

Сравнительный анализ исходных текстов и перевода показывают, что наравне с симметрией или асимметрией языковых единиц в соответствии с одной особенностью происходит симметрия, в противном случае – асимметрия языковых единиц.

Таким образом, при изучении и исследовании явления (признаков) симметрии и асимметрии языковых единиц принимается во внимание их количественное и качественное изменения, которые отражаются в сравнении и противопоставлении структуры и содержания исходного текста и перевода.

В то же время симметрия и асимметрия знака при необходимости выбора языковых единиц отражаются в процессе перевода, в итоге возникает новая информация.

Значит, симметрия и асимметрия отдельных разделов текста не являются доказательством соответствия или несоответствия исходного текста и перевода в теории перевода, а указывают на возможность перехода структуры и исходного содержания в переводе.

Таким образом, изучение явлений симметрии и асимметрии в переводе художественных произведений имеет аксиологическое значение, и в особенности асимметрия в процессе перевода оказывает значимое влияние.

1.2. Симметрия и асимметрия в художественном переводе

Сопоставление взаимодействия культур разных народов посредством переводов художественных произведений и рассмотрение категорий симметрии и асимметрии с точки зрения гармоничности (созвучности) и несоответствия (безэквивалентности) текстов считается одним из известных методов.

Неслучайно в последние годы уделяется внимание вопросам взаимодействия культур, так как из-за различия культур между народами не всегда есть взаимопонимание. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «Такая попытка особенно важна сейчас, когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации» [С.Г. Тер-Минасова, 2008: 9]. При сопоставлении переводов художественных произведений в особенности проявляются все тонкости и глубина межкультурных и межъязыковых связей.

Большинство исследователей, изучая особенности асимметрии межкультурных связей, для характеристики этого явления использовали такие понятия, как «различие», «отличие», «несоответствие», «неравенство». В действительности русские учёные Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков и А.П. Садохин, говоря о сложностях в межкультурных связях, подчёркивали значительную разницу между ними [Т.Г. Грушевицкая, 2002: 9].

Т.Ф. Персикова, В.А. Гудков и А.П. Садохин в межкультурной коммуникации отмечают такие особенности, как процесс культурных взаимоотношений, возрастание внимания лингвистов к общественным

наукам, обмен культурными ценностями, многообразие отношений и общения людей [Т.Г. Грушевицкая, 2002: 9].

Явление межъязыковой асимметрии – это результат несоответствия лексических знаков, поэтому процесс перевода характеризуется как межкультурная асимметрия или асимметрия противоположных культур. Её проявление исследуется в сравнении английских и таджикских примеров в культурном, художественном и историческом пространстве.

Л.И. Гришаева при изучении работ об особенностях асимметрии, указывая на межкультурные противоречия, в том числе отмечает, что при знакомстве с чужой культурой человек, прежде всего, обращает своё внимание на проблемы, которые не относятся к его культуре, и в его мышлении появляется новая информация [Л.И. Гришаева, 2004: 13].

Изучение особенностей межкультурной асимметрии требует объяснения ключевых понятий и семиотического пространства культуры.

Сопоставительный анализ даёт возможность выявить не только культурные образцы, но и межкультурное взаимовлияние, явления симметрии и асимметрии.

Для изучения межкультурной асимметрии считается важным определение вопросов априори в культурной асимметрии на основании всемирных категорий времени, пространства и коммуникации (общения). Такой способ классификации межкультурной асимметрии предложил английский учёный Э. Хол, систематизировав различные культурные связи согласно этим категориям [E. Hall, 1976: 9].

Другой европейский учёный Г. Хофстеде рассматривает и анализирует деление культур на группы на основе психологических программ. Психологические программы основываются на таких культурных особенностях, как сила и могущество, единство (сплочённость) и отчуждение (отдаление), смелость и страх, и их исследование имеет особое значение [Л.И. Гришаева, 2004: 15].

Анализ исходных текстов и перевод дает возможность переводчикам выражать явления другой культуры в соответствии со своим мировоззрением, со своей точкой зрения. Искажение информации чаще происходит из-за воздействия явлений асимметрии на перевод культурных ценностей.

Изучение межкультурной асимметрии в переводах художественных произведений заслуживает внимания, так как они (художественные произведения) охватывают все особенности и культурную информацию, историю цивилизации нации. Внутренние символы исходной культуры сливаются с миром культурного мышления переводчика, и он стремится в основном к достижению явления асимметрии. Поэтому переводчик должен владеть знаниями в области культуры, истории, литературы, и географии, чтобы правильно передать структуру, смысл и содержание исходного текста.

Следует отметить, что асимметрия языковых знаков привлекла не только учёных, но и многих переводчиков. Например, Афра Бен (1640-1689), английская писательница и переводчица в предисловии своей работы относительно перевода Фонтенеля «Разговор о множестве миров» говорит о сложностях межъязыковой асимметрии.

Связь между языками и межъязыковой асимметрией основывается на взаимовлиянии языка и культуры, что также отмечается В. Гумбольдтом [В. Гумбольд, 1985: 69]. В частности, он подчеркивал, что язык - это психологическое явление, так как язык народа - его дух, а дух народа - его язык [В. Гумбольд, 1985: 71].

К тому же дух народа – это культура народа. В. Гумбольдт, говоря о сопоставлении языка и культуры, подчёркивает их взаимосвязь, разную структуру языков, так как люди мыслят по-разному [В. Гумбольд, 1985: 72].

Изучение лексической асимметрии приобретает особое значение в теории и практике перевода, так как именно асимметрия лексических знаков приводит к ошибкам переводчиков.

Особенности межкультурной асимметрии описываются (характеризуются) в переводе таджикских и английских художественных произведений на основе лексико-когнитивной и лексико-кинетической асимметрии.

Текст, созданный в условиях одной национальной культуры, имеет особую культурную ценность, так как его обладатели понимают его до глубины. Правильный гармоничный перевод является признаком правильного понимания переводчика.

К категории безэквивалентной лексики относятся слова, не имеющие значения в межкультурных связях [В.Н. Ярцева, 1989: 16]. Поэтому перевод является соединяющим элементом двух разных культур, среди которых начинается словарно-культурный обмен или передача.

Лингвокультурология как раздел науки, представляет уровень познания носителей языка в связи с искусством, культурой, историей, традициями и обычаями [В.Н. Телия, 1999: 45-46].

Внимание исследователей также привлекали вопросы перевода художественных произведений на лексико-культурной основе. Например, Д. Х. Хаймс (1964), В.Н. Комиссаров (1970; 1980; 1990), Н. Хачатурян (1973), П.С. Алдер (1975), В.Г. Костомаров (1976; 1983), П. Зумтор (1976), Е.М. Верещагин (1983), К. Нэп и А. Нэп-Поцоф (1987), Л.Ю. Лотман (1987, 1992, 1996), А.Д. Швейцер (1988; 1994), М.К. Петров (1991), М. Клайн (1994), И.В. Ружицкий (1994), Д.С. Лихачёв (1994), Р. Эллисон (1995), А. Вежбицкая (1996), Н.М. Сальников (1996), Р. Янг (1996), В. В. Воробьёв (1997), Г.В. Денисова (1998), А.И. Гришаева (1999), В.И. Хайрулин (1999), Н.В. Багринцева (2001), Н.Н. Болдырев (2001), Т. Ю. Виноградова (2001), П.Н. Донец (2001) посвятили свои научные труды данной проблеме.

Существование различных культур, развитие культурных связей и обогащение разных культур свидетельствует о переводе художественных произведений и межнациональной коммуникации. Так как языковые и социальные явления тесно связаны между собой, языковые знаки не могут существовать вне социальной среды без изменения их семиотического значения.

Соотнесение и координация реалий различных культур считаются одной из актуальных задач перевода художественных произведений [Е.С. Маркарян, 1980: 19].

При изучении обмена лексико-культурных слов основное понятие культуры охватывается тремя ключевыми словами: содержание, структурное выражение (обозначение) и реалья, отражающаяся в языковом знаке [В.Г. Гак, 1998: 142].

Назначение культуремы - языкового выражения реалии (отсутствие культурного понятия в переводческом языке) устанавливается внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относятся исторические, этнопсихологические, климатические и др. факторы, а к внутренним – номинация состояния, особые виды конкретных реалий [М.С. Ачаева, 2018: 143].

Сопоставление таджикской и английской культур и перевод художественно-культурных произведений выражают реальность контактов между двумя народами. Вопросы их межкультурной симметрии и асимметрии также изучаются при сопоставлении структуры, содержания переводов художественных произведений.

Лексическая асимметрия исходного языка и перевода, в которых отражается культурная информация, иногда не совпадают. Далее приводятся три аспекта явления лексической асимметрии: а) семиотический; б) парадигматический; в) синтагматический [В.Г. Гак, 1998: 146-150].

Согласно семиотическому аспекту, культурная асимметрия проявляется в отсутствие одной из языковых единиц.

Переводчик при объяснении, осознавая денотативное значение, обладающее скрытым культурным понятием, доводит до читателя подлинность (оригинальность) реалий описательным или прямым способом. В этом случае осознание содержания реалий осложняется, так как описание и пояснение в языке перевода приобретают новый оттенок [С.Ю. Маслов, 1983: 20]. Реалии, существующие в таджикской или английской культуре, не имея в другом языке устного эквивалента, в конце концов, объясняются методом описательного перевода.

Сравнение таджикских и английских текстов выражают явление культурной асимметрии в семиотическом аспекте:

- а) симметрия содержания и обозначения знака;
- б) симметрия содержания и межкультурной асимметрии;
- в) асимметрия смысла и изложения.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always went down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast Hemingway. The	...инро дида дили писарбача ба ҳоли ӯ месӯхт, ин буд, ки вай ҳар рӯз ба соҳил мерафт, то ин ки барои ба хонааш бурда додани... чангаки дастадароз, гарпун ва бодбони ба хода (дар ин чо сутуни бодбон ба назар дошта шудааст) печонидашуда ба мӯйсафед ёрӣ диҳад [Э. Хемингуэй. Мӯйсафед ва	Писарак ҳар рӯз бо дасти холи омадани пирамардро дида, ғамгин мешуд ва ба соҳил мефуромад, ки ӯро барои овардани чанбари ресмон ё найзаю чангак ва бодбони печонида дар гирди амуд ёрӣ кунад [Э. Хемингуэй Мӯйсафед ва баҳр. (Старик и море). Пер.

Old Man and the баҳр (Старик и море), М. Азизмуродов, 2014: Sea, 2003: 9]. 1963: 12]. 7].

В переводе I словосочетание “*coiled lines or the gaff*” объясняется как «чангаки дастдароз/длинная вилка», хотя должно быть переведено как «Ғалтаки ресмон/катушка ниток», также слово «*gaff*» объяснено как «чангак» (вилка), а «*harpin*» (гарпун), «*harpin*» должно переводиться как «найза(копье)». По всей видимости, возможно здесь перевод делался с опорой на русскую копию перевода произведения, что стало причиной проявления асимметрии.

Лексическая единица «*sail furled around the mast*» переведено с описаниями и примечаниями как «бодбони ба хода печонидашуда» (парус, намотанный на шест), становясь тем самым фактором лексической асимметрии.

Словосочетание «*coiled lines*» в I и II переводах является симметрией.

Таким образом, с точки зрения содержания и выражения смысла переводы соответствуют, но в плане использования русских слов и пояснений проявляется межкультурная асимметрия.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
How would you like to see me bring one in that dressed out over a <i>thousand pounds</i> ? [Вышеуказанный источник, с.16].	Канӣ, пагоҳ ман моҳии <i>ҳазорфунтӣ</i> медорам ё не? [Вышеуказанный источник, с.17]	Дилат мехоҳад фардо як моҳии <i>ҳазорфунта</i> биёрам? [Вышеуказанный источник, с.17]

Слово «*thousand pouns*» в I переводе объяснено как «*ҳазорфунтӣ*» и во II переводе - как «*ҳазорфунта*» (тысячегунтный). В данном случае произошла асимметрия культурной ценности, так как в таджикском языке не принята такая единица измерения.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
----------------	-----------	------------

The Yankees cannot lose [Вышеуказанный источник, с.16].	“ Янкӣ ”-ҳо бозиро бой намедиҳанд [Вышеуказанный источник, с.18].	Янкиҳо набояд бой диҳанд [Вышеуказанный источник, с.17].
--	--	---

В то же время понятия лексических единиц «**Янкӣ**»-ҳо и «**Янкиҳо**» - «**Yankees**» (Янки) непонятны таджикскому читателю, и в этих образцах перевода не даётся объяснение слова. Отсюда такое явление называют межкультурной асимметрией.

Из вышеприведённых примеров видно, что в некоторых случаях перевод лексических единиц с точки зрения лексического значения приводит к симметрии, а в некоторых случаях остаётся неясным. Отсюда основной причиной явления межкультурной асимметрии является отсутствие культурных реалий.

В семиотическом аспекте асимметрия проявляется в том случае, если в языке перевода не наблюдаются реалии, так как он взаимодействует с культурными лакунами.

Культурные лакуны бывают двух видов: коннотативный и контрастный. Возникновение коннотативных лакун основано на слиянии культур, а контрастные лакуны отражаются в результате дифференциации культур [Ф. Соссюр, 1977: 147].

В парадигматическом аспекте симметрия и асимметрия языковых единиц происходит в том случае, если структура и культурный смысл текстов гармоничны или безэквивалентны.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I am not religious,” he said. “But I will say ten Our Fathers and ten Hail Marys that I should catch	Ман ба худо эътиқод надорам, гуфт пирамард. Лекин барои доштани ин моҳӣ даҳ маротиба дуои	Ман ба Худо эътиқод надорам, гуфт ӯ. – Аммо даҳ маротиба “ Падари мо ” ва даҳ маротиба “ Марями Муқаддас ”-ро

this fish, and I	“ Парвардигор ”-ро ва	мехонам, то ки ин
promise to make a	ҳамон қадар дуои	моҳиро ба даст орам; ва
pilgrimage to the	“ Модархудо ”-ро	назр мекунам, ки агар
Virgin of Cobre if I	мехонам. Агар онро ба	ин моҳиро гирам, ба
catch him. That is a	даст орам ба зиёрати	зиёрати Бокираи Кубро
promise” [Выше-	модархудои Кобрен	меравам. Қавл медиҳам
указанный	меравам [Вышеуказан-	[Вышеуказанный
источник, 82].	ный источник, 53].	источник, 83].

В таджикских переводах лексические единицы «*Парвардигор*» (Творец, Создатель) - “*Our Father*” (Наш Отец), «*Модархудо*» (Богородица) - «*Hail Mary*» (Дева Мария) и «*Модархудои Кобрен*» (Богородица Кобрена) - «*Virgin of Cobre*» являются симметрией с точки зрения лексического смысла, а с точки зрения культурного понятия – асимметрией, так как упомянутые слова не используются в культуре и религиозных правилах таджиков и стали причиной явления межкультурной асимметрии.

Во II переводе словосочетание «*Марями муқаддас*» (Святая Мария) является симметрией английского эквивалента, но словосочетания «*Падари мо*» (Наш отец, Отче наш) и «*Бокираи Кубро*» (Невинная Дева) с культурной точки зрения являются асимметрией.

В то же время перевод лексических единиц «*Парвардигор*» (Творец, Создатель) - «*Our Father*» (Наш Отец) и «*Марями муқаддас*» (Святая Мария) - “*Hail Mary*” (Дева Мария) можно считать несоответствием и назвать причиной межкультурной асимметрии.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
This is the second day	Рӯзи дуҷум аст, ки ман	Ду рӯз мешавд, ки
now that I do not know	аз ин натиҷаи Lueqos	ман аз натиҷаи
the result of the juegos ,	хабаре надорам, - гуфт	бозиҳо беҳабарам, -
		фикр кард ӯ [Выше-

he thought [Вышеуказанный источник, 86]. *ӯ дар дилаш* [Вышеуказанный источник, 55]. 87].

В верхней таблице лексическая единица “*juegos*” в I переводе приводится без объяснения как «*Luegos*», так как это слово вошло в исходный язык как культурема или реалия. Но оно не поясняется в скобках. Испанское слово “*juegos*» мало используется в английском языке, эту прямую транслитерацию можно назвать межкультурной ассимиляцией.

Рассмотрим несколько примеров английского образца «Пески Амура: Воспоминания детства Садриддина Айни» Джона Перри и Рейчел Лер.

Исходный текст

Перевод

Занҳои ҳамсояғони дигар ҳам, ки ҳар кадом <i>дардманд будаанд</i> , барои дардҳои худ дуо фармуданд ва “ҳар вақт пул <i>ёбем назри домуллоро</i> медиҳем гуфтанд, бурда медиҳӣ” гуфтанд [The Sands of Oxus: Пер. Дж. Перри и Р. Лэр. California, 1998. С. 24].	My other neighbors’ wives all have <i>various pains</i> and <i>asked</i> me to bring back prayers for them too, and said they’d send <i>you</i> the <i>money</i> as soon as they <u>could</u> [Там же, с.25].
--	--

В верхней таблице произошли несколько видов асимметрии, в числе которых словосочетание «*дардманд будан*» (быть больным, болезненным) с синтаксической точки зрения является именованным сказуемым, но словосочетание «*have various pains*» (имели различные болезни) использовано в форме глагольного сказуемого. Также в текст перевода добавлено слово «*various*» (разный) для соответствия смысла. На это повлияло образование множественного числа в словосочетании «*занҳои ҳамсояғони дигар*» (другие соседские женщины) – «*other neighbors wives*». Такое явление называется смысловым развитием перевода, так как

переводчик иногда для четкой передачи смысла добавляет слова или словосочетания.

К тому же глагол «ёбем» (найдем) находится в состоянии асимметрии с модальным глаголом «*could*» (сможем), а прямая речь в процессе перевода превратилась в косвенную, что называется синтаксической асимметрией.

Но словосочетание «*назри домулло*» (пожертвование мулле) обозначено словом «*money*» (деньги), хотя должно перейти как «*mullah vow*» (пожертвование мулле). Лексическим значением слова «*назр*» является «*религиозный обет*», выполнение которого обязательно, а не выполнивший обет становится грешником. Использование переводчиком лексического значения привело к искажению исходного смысла.

Исходный текст

Перевод

Ман *ҳам аз барои савоб* ба ин қадар роҳ
пои пиёда хеста омадам... - *Кадоми ин*
дуоҳо ба *кадом дард* аст? - *гуфта он зан*
пурсид [The Sands of Oxus: Пер. Дж.
Перри и Р. Лэр. California, 1998. С. 24].

I've come all the way on foot
to do a good deed ... - *Which*
prayer is for *which pain?*" she
asked [Там же, с.25].

Явление асимметрии отражается в переводе слов и словосочетаний «хам» (союз “и”), «*кадоми ин дуоҳо*» (которая из этих молитв), «*хеста*» (встав) и «*он зан*» (та женщина). Например, с морфолого-синтаксической точки зрения слова «хам» (и), «*аз барои савоб*» (ради бога), “*хеста*” (встав) и “*гуфта*” (сказав) не соответствуют тексту перевода. Словосочетание «*кадоми ин дуоҳо*» (которая из этих молитв) в переводе “*which prayer*” (какая молитва) не соответствует грамматической категории множественного числа.

Наряду с этим словосочетание “*кадом дард*” (какая боль) соответствует “*which pain*”, что называется симметрией. А словосочетание

«*он зан*» (та женщина) заменена местоимением «*she*» (она), что привело к морфологической асимметрии.

Следует отметить, что при синтаксическом анализе предложения «*Ман ҳам аз барои савоб ба ин қадар роҳи ниёда хеста омадам...*» (И я ради всего доброго проделал такой путь пешком) именно словосочетание «*аз барои савоб*» не соответствует глагольному словосочетанию «*to do a good deed*» (творить добро, делать доброе дело), происходит синтаксическая асимметрия.

К тому же слова «*савоб*» (доброе дело) и «*good deed*» (доброе дело) частично эквивалентны с точки зрения лексического значения, так как «*савоб*» в словаре обозначает: 1. «благодаяние, доброе дело, добро; воздаяние за доброе дело; 2. делать доброе дело; против греха, грех; окажите милость! ради всего справедливого! [<https://translate.academic.ru>]», а словосочетание «*a good deed*» (доброе дело) соответствует второму значению. Хотя слово «*савоб*» должно быть переведено как «*reward*» (вознаграждение, воздаяние). В то же время слово «*deed*» в Кембриджском словаре поясняется таким образом: «*an intentional act, especially a very bad or very good one (намеренное действие, именно очень плохое или очень хорошее действие)*. *It seems to me that a lot of evil deeds are done in the name of religion (На мой взгляд, большинство дьявольских действий совершается под прикрытием религии)*. “*She's always helping people and doing good deeds*” [<https://dictionary.cambridge.org>] (Она всегда помогает людям и совершает в их отношении добрые дела). Следовательно, слово “*deed*”, обозначая “действие, дело”, используется с прилагательными “*bad*” (плохой) и “*good*” (хороший), а слово “*савоб*” (воздаяние за доброе дело) сочетается со словом “нек” (доброта, благо, благодаяние).

Исходный текст

Перевод

Ин хона зи *хишти кӯҳна* андохтаам, I built this house from *bricks of*
Дар вай *ҷашне* зи рафтагон сохтаам, *ancient clay*,

То аҳли замони мо бидонанд, ки ман	To <i>honor</i> in it those who've passed
Як умри чавонӣ ба чи раҳ бохтаам	away,
[The Sands of Oxus: Пер. Дж. Перри	And tell the story of my long-last
и Р. Лэр. California, 1998. С. 26].	youth [Там же, с. 26].
Ин хона зи хишти кӯҳна андохтаам,	I built this house from bricks of
Дар вай чашне зи рафтагон сохтаам,	ancient clay ,
То аҳли замони мо бидонанд, ки ман	To <i>honor</i> in it those who've passed
Як умри чавонӣ ба чи раҳ бохтаам	away,
[Вышеуказанный источник, с.13].	And tell the story of my long-last youth
	[Вышеуказанный источник, с.14].

В таблице 4 переводе словосочетание *хишти кӯҳна* (букв. пер. старый кирпич) - *bricks of ancient clay* (букв. пер. кирпичи из древней глины) является морфолого-семантической асимметрией, а слово *кӯҳна* (пер. старый) перевели как *ancient clay*. Однако словосочетание *ancient clay* (пер. древняя глина) с точки зрения семантики является эквивалентом и стилистической особенностью переводчика (Джон Перри). В другом примере слово *чаши* (пер. пир) перевели как *honor* (пер. честь), что является логически верным. Однако, если сопоставить эти слова по лексическому значению, то окажется, что слово *чаши* переводится на английский как *celebration, anniversary, festivity, jubilee*, а слово *honor* на русский переводится как *честь, достоинство, гордость, уважение* из этого возникает явление семантической асимметрии с точки зрения сопоставительного анализа.

В следующей таблице перевод таджикского стиха (бейта) изложен в одной строке:

Исходный текст	Перевод
<i>То аҳли замони мо бидонанд</i> , ки ман -	<i>And tell the story of</i>
<i>Як умри чавонӣ ба чи раҳ бохтаам</i> [The Sands of Oxus:	<i>my long-last youth</i>
Пер. Дж. Перри и Р. Лэр. California, 1998. С. 26].	[Там же, с.26].

В ходе межъязыковых морфологических и синтаксических сопоставлений, выясняется, что первое полустилише: *To axli zamoni mo bidonand, ki man* передано простой фразой *And tell the story*, а второе полустилише *Як умри чавонӣ ба чи раҳ бохтаам* переведено как *my long-last youth*, что является морфолого-синтаксической асимметрией.

Таким образом, исследования и анализ показывают, что явления межкультурной асимметрии происходят в разных ситуациях.

В то же время стало известно, что Джон Перри и Рейчел Лер в целом сделали эквивалентный перевод.

Следует отметить, что в этом плане изучение вопросов симметрии и асимметрии в переводе художественных произведений и изложение семиотических, парадигматических и синтагматических факторов имеет очень важное значение.

Наблюдается чёткое определение явлений симметрии и асимметрии в передаче реалий через эквивалентный перевод национально - культурных ценностей.

Исследование симметрических и асимметрических явлений в процессе перевода художественных произведений (на базе межкультурных связей) считается важным для определения общности и различий культур.

Безусловно, явления межкультурной асимметрии в переводческом пространстве заслуживают внимания, утверждая несоответствие культур, и могут быть предметом отдельного изучения и исследования учёных.

1.3. Теория грамматической асимметрии в художественном переводе

В теоретической грамматике возникают сложные и спорные вопросы того или иного языка и рассматриваются связанные с ними идеи и мысли. Но рассуждения по вопросам теоретической и практической

грамматики различны, и научные исследования должны проводиться на основе нормативных законов.

Морфемы и грамматические структуры можно принять как совокупность (систему) знаков, имеющих структуру (означающее) и содержание (означаемое) и использующихся для определения объективных элементов.

Именно грамматические структуры стали причиной появления в разных языках мира слов, словосочетаний и предложений по симметрическим и асимметрическим закономерностям. В случае гармоничного или негармоничного развития той или иной языковой системы нарушается соотношение системы языка.

Асимметрия в языке выражает такие понятия, как бессистемность, несоответствие, несозвучность и негармоничность (неравенство). Согласно источникам, существует три вида асимметрии: а) системная асимметрия; б) структурная асимметрия и в) функциональная асимметрия. Следует отметить, что существует также «асимметрия грамматического смысла».

Системная асимметрия чаще отражается в неравенстве (негармоничности) лексических, грамматических, семантических, звуковых и стилистических систем. А структурная асимметрия состоит из двух пластов: структуры и содержания. Парадигматический, синтагматический и семиотический аспекты чаще отражаются в структуре и содержании.

Задачи функциональной асимметрии в форме и содержании выражаются различными способами.

Парадигма – это система слов, относящихся к одной лексеме, но имеющих грамматическое значение.

Термин «парадигма» впервые был использован швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром в конце XIX и начале XX в. для обозначения группы знаков. Изучение парадигмы даёт возможность

определить изменения грамматического значения (правильное произношение, множественное число, род) для конкретного класса лексем (то есть различные формы одного слова без изменения его значения).

Парагматика в целом, охватывая разные группы лексических единиц, противопоставляет слова по грамматическим особенностям и объединяет или создаёт единое понятие по общему признаку.

Грамматическая структура языка охватывает систему различных категорий и выражает соответствие их грамматических значений и структурных понятий. В то же время понятия и задачи грамматики в разных языках формировались примерно одинаково. Но в некоторых случаях симметрии наблюдаются признаки асимметрии.

При сравнительном анализе категории времени грамматическая асимметрия создаёт (выявляет) ряд несоответствий [Лингвистический энциклопедический словарь. 1990: 336]. К. Усманов в этом плане отмечает, что «...грамматическая парадигма – это антонимо-синонимичные формы слова, противоположные друг другу по частному признаку, но объединённые по общему грамматическому признаку: *long-longer-longest*» [К. Усманов, 2017: с.9]. В этом примере слова *long-longer-longest* являются симметрией по общему корню, но обладают разными лексическими значениями. То есть три грамматические формы слова являются асимметрией, и её признаки выражены тремя степенями: обычная степень (нулевая морфема), сравнительная (-er) и превосходная (-est). Следовательно, её сравнительные степени отражены в противоположных морфемах.

По мнению К. Усманова, части речи английского языка разделяются на группы согласно 5-и критериям [К. Усманов, 2017: с.40]:

а) по лексико-грамматическому понятию слова (существительное – предмет; прилагательное – признак; глагол – действие и состояние);

б) по лексико-грамматическим морфемам слова (каждая часть речи имеет свои аффиксы, например, существительное --ness, -tion, -ment, -er;

прилагательное -un, -ill, -in, -ful, -an, -ous; глагол -ize, -ty, -ate, -dis, -mis, -re);

с) по грамматическим категориям слова – (категории числа, падежа, рода, определённости-неопределённости существительных; степени прилагательных; времени, наклонения, лица и числа глаголов);

д) по совместимости(согласованию) (связь существительного с прилагательным, прилагательного с существительным, глагола с наречием или существительным);

е) по функции слова в предложении (существительное в предложении может быть подлежащим, именной частью сказуемого, дополнением, определением и сказуемым);

Четвёртый и пятый критерии признаны учёными важными, и анализы проводятся в основном по ним.

Разграничение таджикских частей речи происходит по этому же принципу, и только при анализе и сопоставлении можно определить сходства и различия.

Согласно учению Б.А. Илиша, в морфологической системе английского языка есть 13 частей речи [В.А. Plyish. Leningrad, 1971: с.21, с.167]. А в таджикском языке существует 10 частей речи. При сопоставлении было выяснено, что в английском языке части речи, исходя из функций, значения и морфологических особенностей, делятся на три группы: а)самостоятельные части речи; б)несамостоятельные части речи; в) промежуточные (средние, вспомогательные) части речи. А в таджикском языке они делятся на две группы: самостоятельные и несамостоятельные части речи.

Категории, считаясь признаками некоторых частей речи, становятся предметом изучения при рассмотрении и анализе. Например, в сопоставляемых языках существительное, прилагательное, местоимение, глагол и отчасти наречие обладают грамматическими категориями.

Среди частей речи английского языка глаголу принадлежит больше грамматических категорий. Например, он имеет категории времени, вида, направления, временной относительности, наклонения, лица и числа. В то же время по виду правильные и неправильные глаголы изменяются в соответствии с категорией времени, что называется парадигмой. Но неправильные глаголы не подчиняются правилам орфографии, и, как исключение, их внутренняя флексия или корень изменяется частично (или полностью). А в таджикском языке глаголы, обладая признаками грамматической парадигмы, не делятся на две группы, как английские глаголы, а приобретают разные окончания при спряжении.

Предложение, будучи важнейшим элементом синтаксиса, образуется из самостоятельных слов и синтаксических структур и выполняет функции главных и второстепенных членов. В целом члены предложения, приобретая между собой отношения грамматического значения, обозначают законченную мысль.

Как известно, предложения бывают односоставными и двусоставными, а простые односоставные предложения и служат для выражения мысли. Главный член используется как центр объединения второстепенных членов.

Предложения, в которых есть подлежащее и сказуемое, называются двусоставными и делятся на распространённые и нераспространённые. Предложения такого типа выражают различные мысли второстепенными членами. Простые двусоставные распространённые предложения составляют основную часть простых предложений таджикского языка. В предложениях такого типа подлежащее соответствует субъекту, а сказуемое выражается логическим предикатом.

Так как таджикский и английский языки относятся к индоевропейской семье языков, структуры предложений в них схожи. Например, в этих языках простые и сложные предложения, простые односоставные и двусоставные предложения, сложносочинённые и

сложноподчинённые предложения имеют одинаковую структуру, а также в таджикском языке есть предложения с однородными членами, а в английском – смешанные сложноподчинённые и сложносочинённые предложения.

К. Усмонов в «Теоретической грамматике английского языка» высказывает важную точку зрения на основе исследований русских учёных по поводу видов предложений английского языка. Он отмечает, в том числе, что главные члены, составляющие структурную основу предложения, делятся на односоставные и двусоставные [К. Усмонов, 2017: с.203]. К тому же простые односоставные предложения могут быть распространёнными и нераспространёнными. В распространённых предложениях присутствуют второстепенные члены, а в нераспространённых они отсутствуют [К. Усмонов, 2017: с.204]. Следовательно, их можно называть нераспространёнными.

В таджикском языке наблюдаются такие же особенности. Например, простое предложение, в составе которого кроме главных членов есть ещё и второстепенные, называется распространённым. Простое распространённое предложение также бывает односоставным и двусоставным. Второстепенные члены чаще дополняют главные: *Шамоли сахт вазид (Подул сильный ветер) (Толис). Як барги печхурдаи хушки бед ба рӯи об афтадааст (Сухой скрученный лист ивы упал на воду) (Рахим Джалил).*

Простые предложения в плане использования членов бывают полными и неполными. Простое предложение, в составе которого есть все необходимые члены для полноты строения и значения, называется полным предложением. Полные простые предложения бывают односоставными и двусоставными: *Падарам касал шуд (Отец заболел) (Рахим Джалил).*

Для анализа и утверждения вышесказанного рассмотрим некоторые примеры из рассказа “Ширин”.

Исходный текст

Перевод

Деҳа. Тулӯи офтоб. Уқоб ва чӯчаҳо. Уқоб ва мурғи чӯчадор. Кӯдаки дар роҳ хобаш бурдаистода [К. Муҳаммадраҳим “Ширин” (повесть). 2006. С.4].

It is a village. It is sunrise. There eagle with her nestlings. There eagle and brood hen with chickens. A baby is falling asleep on the move [Там же].

В верхнем примере «*деҳа*» (село) является синтаксисом простого односоставного предложения, его эквивалент «*It is a village*» (Это село) является двусоставным и состоит из подлежащего и сказуемого. В то же время «*Тулӯи офтоб*» (Восход солнца) и «*It is sunrise*» (Восход солнца) являются симметрией по значению.

К тому же «*Уқоб ва чӯчаҳо. Уқоб ва мурғи чӯчадор*» (Орёл и цыплята. Орёл и курица с цыплятами) являются простыми предложениями, а их эквиваленты «*There eagle with her nestlings. There eagle and brood hen with chickens*» (Там орлица со своими птенцами. Там орел и орлица с цыплятами) переведены дословно без сказуемого. На наш взгляд, эти предложения должны быть переданы следующим образом: “*There were an eagle with its nestlings. There were an eagle and brood hen with chickens*”. Из этого следует, что в вышеуказанных переводах опущены именное сказуемое “*were*” и неопределённый артикль “*an*”, что является асимметрией с точки зрения грамматических правил.

Последнее предложение «*Кӯдаки дар роҳ хобаш бурдаистода*» (Ребёнок, засыпающий в пути) является двусоставным распространённым предложением, состоящим из главного и второстепенных членов. Но его перевод “*A baby is falling asleep on the move*” тоже состоит из подлежащего “*A baby*”, сказуемого “*is falling asleep*” и обстоятельства “*on the move*”.

Следует отметить, что по учению некоторых английских учёных, например, профессора Б.А. Илиша, слова со значением состояния (statives) в предложении выполняют не только роль определения, но и именного сказуемого. В приведенном выше примере слово «*asleep*» используется вместе со вспомогательным глаголом «*is*» в функции существительного. Слова, обозначающие состояние (statives), иногда употребляются без вспомогательного глагола, но в этих случаях они защищают процесс предикации [В.А. Илйш, 1971: 145-148]. Например, *she was the only patient alive in the hospital*, то есть это предложение под влиянием трансформации образовано от формы *she was the only patient who was alive in the hospital*. Становится ясно, что в таджикском языке такая группа слов (statives) никогда не появляется как промежуточная часть речи (Б. А. Илиш, А. И. Смирницкий, Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская и др.). В таджикском языке предлоги и послеслоги приняты как несамостоятельные части речи, которые дополняют слова и словосочетания. Но как показывают исследования А.И. Смирницкого, а также Е.А. Корнеевой и Н.А. Кобриной, предлоги и послеслоги не являются отдельной частью речи, а входят в особую группу наречий [К. Усмонов, 2011: 46-47].

1. They rolled the carpet **up** Они свернули ковер.
2. They rolled **up** the carpet. Они катались по ковру.
3. They rolled **up**. Они покатались [К. Усмонов, 2011: 46].

В первом предложении «**up**» — наречие, во втором — предлог, а в третьем — послеслог. Как следует из перевода предложений, в трех предложениях изменилось лексическое, грамматическое и синтаксическое значение предлога «**up**», что свидетельствует о межъязыковой асимметрии.

Из сравнения последнего предложения видно, что оно с синтаксической точки зрения является частичной симметрией и асимметрией с английским эквивалентом, так как словосочетание «*хобашу бурдаустода*» (засыпающий) является причастием, а «*is falling asleep*»

(засыпает) обозначает настоящее длительное время, что подтверждает асимметрия межъязыковой системы.

Синтагматика, как и парадигматика с семиотикой, являясь одним из направлений изучения языковой системы, тесно связана с исследованием языкового взаимодействия речевых единиц [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 447].

Исходный текст

Перевод

Сипас <i>духтару бачаҳо дар даст китобу дафтар ба мактаб мераванд</i> . Баъд занҳо, <i>духтарон ва ҷавонҳо</i> дар даст каланд сӯи саҳро равона мешаванд [К. Муҳаммадраҳим “Ширин” (повесть). 2006. С.4].	After it <i>girls and boy come from the gateways <u>make their way to school</u></i> . After them <i>big girls and women, also young callow men with hoe in their hands go towards field</i> [Там же].
---	--

В предложении «*Сипас духтару бачаҳо дар даст китобу дафтар ба мактаб мераванд*» (Затем девочки и мальчики с книгами и тетрадями в руках пойдут в школу) подлежащее “*духтару бачаҳо*” (девочки и мальчики) имеет предикативную связь со сказуемым “*мераванд*”, а в английском переводе «*After it girls and boy come from the gateways make their way to school*» подлежащее “*girls and boys*” (девочки и мальчики) приобретает предикативные отношения с двумя сказуемыми “*come*” и “*make*”.

К тому же взаимодействие существительного с объектом, проявляясь в словосочетании «*с книгами и тетрадями в руках*», отражает связь адресата с действием (пойдут в школу). Такие взаимодействия называются синтагматическими. Но слова «*духтар*» (девочка) и «*girls*» (девочки) и «*бачаҳо*» (мальчики) и «*boy*» (мальчики) не совпадают в числе. Такое несоответствие называют парадигматическим фактором. К тому же «*дар даст китобу дафтар*» и «*come from the gateways*» (заходят в ворота) не связаны по смыслу. То есть такие функциональные отношения по

сравнению с таджикским языком называются межъязыковой функциональной асимметрией.

В другом примере словосочетания «*пойдут в школу*» и «*make their way to school*» (направятся в школу) являются симметрией по содержанию, хотя английский глагол использован в переносном значении.

В то же время слова «*духтарон*» (девушки) - «*big girls*» (взрослые или большие девочки) и «*чавонҳо*» (молодые парни) - «*young callow men*» (молодые ребята) переданы описательным методом и являются асимметрией с точки зрения способа описания. На наш взгляд, эти словосочетания должны быть переведены как «*young girls*» и «*young men*».

В другом месте слово «*даст*» (рука) и «*hands*» (руки) противоположны с точки зрения категории числа, здесь произошло явление грамматической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

Ана баъд *мардҳои лумб-лумб* дар даст ҷузвдон
баромада ба истгоҳи автобуси *деҳа* - таги
чанори якка мешитобанд: [К. Муҳаммадраҳим
“Ширин” (повесть). 2006. С.4]

And then man with brief
cases, who *are hurrying*
towards bus stop, under
a big plane tree: [Там же]

В вышеприведённом предложении при переводе были опущены несколько слов, и между исходными и переведёнными предложениями произошла грамматическая асимметрия. Например, слова «*лумб-лумб*», «*деҳа*» (село), «*баромада*» (выйдя) и «*якка*» (один, единственный) были опущены, а словосочетание «*мардҳои лумб-лумб*» (крупные мужчины) переведено как «*man*» (мужчина). К тому же междометие «*Ана*» (вот) с союзом «*And*» (и), «*чанор (чинор)-и якка*» (одинокий платан) и «*a big plane tree*» (одно большое дерево) находятся в состоянии межъязыковой асимметрии.

Исходный текст

Перевод

яке *кал*, дигар *кӯр*, яке *бино*, вале *кӯрдил*, ҳарчанд, ки ҳамаи онҳо худро дар байни мардум *соқу саломат* вонамуд мекунад:

[Вышеуказанный источник, с.4]

One *is balled*, another *is able to see* but his *heart is blind, despite of the fact* that they are among people they hold as *healthy people*: [Вышеуказанный источник, с.4]

Из примеров выше видно, что «*кал*» (лысый) выражено страдательным залогом «*is balled*» (облысевший), слово «*бино*» (зрячий) - «*is able to see*» (может видеть) и «*кӯрдил*» (глупый, непонятливый) - «*heart is blind*» (слепое сердце) переведены таким же методом с использованием синтаксическо-морфологической трансформации. Это означает, что произошла лексико-грамматическая асимметрия. В другом месте словосочетание «*соқу саломат*» (здоровый и невредимый) с «*healthy*» (здоровый) находятся в состоянии лексико-грамматической асимметрии, а словосочетание «*healthy people*» (здоровые люди) добавлено в текст перевода.

В последнее время сказуемое «вонамуд мекунад» (выставляют) логически соответствует переводу «*despite of the fact*» (кроме этого аргумента).

Исходный текст

кал - худро *хушмӯй* вонамуд мекунад, яъне аз пушти сару гардан чанд тора мӯяшро *дароз карда* болои пешонӣ чамъ оварда, “*туф*” карда мечаспонад: [Вышеуказанный источник, с.4]

Перевод

the *bold imagines* himself with *splendid chevelure*, that is taking from back of his head and neck some *long hear* and gathering them on his forehead in bun and stick them together with *saliva* [Вышеуказанный источник, с.4]

Слово «*кал*» не эквивалентно по смыслу «*the bold*» (смелый, храбрый), находится под влиянием явления «ложные друзья переводчика» (межъязыковые омонимы). Правильно он должен быть переведён как «*the*

bAld». Таким образом, это явление называют словарно-смысловой асимметрией.

Слово «*хушмӯй*» (красивые волосы) выражено словосочетанием «*splendid chevelure*» с использованием в переводе французского слова «*chevelure*». Но словосочетание «*дароз карда*» (удлиняя, растягивая) ошибочно передаётся как «*long hear*» (слышать длительно, дароз шунидан), в результате происходит явление «обманчивые друзья перевода». Поэтому слово «*hear*» (слышать) должно быть заменено словом «*hair*» (волосы), в противном случае это явление будет называться словарно-смысловой асимметрией.

Глагол «*вонамуд мекунад*» нужно переводить как «*pretends*» или «*personates*», так как глагол «*imagines*» обладает значением «*представлять, думать, воображать*».

Исходный текст

Перевод

кӯр бо фалсафафурӯшиву

the blind start philosophical delirium

шеърхониаш худро дилравшану

and reciting of poems imagines all-

ҳамабину ғайбдон вонамуд мекунад

seeing and all-knowing

[Вышеуказанный источник, с.4].

[Вышеуказанный источник, с.4].

В вышеприведённом примере происходят предикативные отношения между подлежащим “*the blind*” и сказуемым “*start*”, спряжение глагола в настоящем времени (третье лицо) не соответствует вследствие опущения суффикса *-s* в глаголе “*start*”. В то же время относительные прилагательные “*фалсафафурӯшӣ*” (философствование) и “*шеърхонӣ*” (чтение, декламация стихов) рассматриваются как словосочетание “*philosophical delirium; reciting of poems*”. К тому же лексическое значение слова «*шеър*» (стих) противоположно «*poems*» (стихи).

Исходный текст

Перевод

кӯрдилу чоҳил барои намоиш

the one with blind heart and ignoramus

додани сарвати худ дастак зада,

with different contrivance showing his

худро *найғамбари охирзамони*
деҳа *метарошад* [Вышеуказан-
ный источник, с.4].

wealth, to present themselves in the
village as the *last prophets* [Выше-
указанный источник, с.4].

В последнем примере слово «*кӯрдил*» (глупый, непонятливый) объясняется путём описательного перевода как «*one with blind heart*» (человек со слепым сердцем) и с точки зрения грамматической структуры является асимметрией. Также «*найғамбар*» (*пророк*) - «*prophets*» (пророки) во множественном числе, глагол настоящего времени «*метарошад*» (скоблит, строгают) приведены с инфинитивом “*to present*” и местоимением ед. числа «*худ*» (сам) с местоимением «*themselves*» (сами) во множественном числе. Но «*ignoramus*» (невежда) по лексическому значению безэквивалентно слову «*ҷоҳил*» (невежественный), и должно быть переведено как «*ignorant*» (неуч, невежда, глупый) для отрицания явления грамматической асимметрии.

В следующих примерах словосочетания «*сарвати худ*» (своё богатство) - «*his wealth*» (его богатство) по смыслу являются симметрией, но в предложениях «*Худро найғамбари охирзамони деҳа метарошад*» (Строит из себя последнего пророка села) и «*To present themselves in the village as the last prophets*» (Представляет себя как последний пророк) явление множественной асимметрии стало причиной искажения смысла.

Ман дарҳол аз ҷо хеста, *ҷомаамро нӯшида аз хона баромадам* ва Хайбарро садо кардам (Я немедленно встал, надел рубашку, вышел из дома и позвал Хайбара) [С. Айни, 2009: 40].

I got up at once, *dressed*, and called Khaibar [The Sands of Oxus, 1998: 74].

Из вышеприведенного примера видно, что предложение «*ҷомаамро нӯшида аз хона баромадам*» переводится на английский язык как чудо «*dressed*» (надел одежду) и находится в состоянии лексико-семантической и грамматической асимметрии с исходным текстом.

В таджикском языке сложноподчиненные предложения состоят из нескольких простых предложений, имеют синтаксическую связь и связаны друг с другом по структуре и семантике, причем одно предложение развивает содержание другого предложения⁹. Также простые предложения теряют смысловую и интонационную самостоятельность в составе сложного предложения, поясняют главное предложение и превращаются в единую предикативную единицу.

Следует отметить, что простые предложения в составе сложноподчинённых предложений обычно имеют особенности односоставных, двусоставных, нераспространенного и распространенного предложения. Далее, простые предложения не теряют своей структурной и смысловой самостоятельности, но не выражают всей мысли. Одна из особенностей, отличающих простые предложения от сложноподчиненных заключается в том, что в вопросительной форме они выражаются неясно, туманно.

Несомненно, что союзы **ки, вақте ки, агарчи, чунки, то ки, ҳамчунон ки, аз барои он ки** и др. (что, когда, хотя, потому что, чтобы, как, потому что и др.) используется в сложноподчиненных предложениях как средства связи.

В английском языке придаточные предложения подлежащие (subject clause), сказуемые (predicative clause), определительные (attributive clause), дополнения (object clause) и обстоятельственные (adverbial clause of manner) являются членом или группой главных членов предложения. В связи с этим выделяются следующие придаточные времени (adverbial clause of time), причины (adverbial clause of cause), цели (adverbial clause of purpose), результата (adverbial clause of result), подобия, условия (adverbial clause of condition) и противоречия (adverbial clause of concession), которые чаще являются полностью подчинёнными предложениями. При этом придаточные

---

⁹ Здесь и далее анализ проводится на основе таджикской грамматики

сравнительные (adverbial clause of comparison) выступают в качестве поясняющих все предложение.

В английском языке согласно правилам, в сложноподчинённых предложениях придаточные соединяются с помощью подчинительных союзов **that, if, when, because, as soon as, as long as, till, as, before, after, since, lest, whether, unless, though, so that**. Но этот вид предложений соединяются без союзов, с помощью интонации.

The lad you have just talked to is my sister's friend. – Писарбачае, ки шумо ҳамроҳаш сӯҳбат кардед, рафиқи хоҳарам аст (Юноша, с которым вы только что говорили, друг моей сестры).

I never thought I should see you again. – Ҳаргиз фикр намекардам, ки боз шуморо мебинам (Я никогда не думал, что должен увидеть тебя снова).

He quickly looked through the newspaper he had bought at the station. – Рӯзномае, ки дар истгоҳ харида буд, зуд мутолиа намуд (Он быстро просмотрел газету, купленную на вокзале).

Как видно из приведенных выше примеров, сложные придаточные предложения выражаются без союзов, но их таджикский перевод объединен союзами, и в то же время некоторые таджикские придаточные предложения: Рӯзномае, ки дар истгоҳ харида буд, зуд мутолиа намуд (Он быстро прочитал газету, купленную на вокзале) изменили свое место, что свидетельствует о грамматической (синтаксической) асимметрии.

Следует отметить, что однородные придаточные предложения, связанные союзами, интонацией и знаками препинания, составлены по типу двусоставных сложноподчиненных предложений. Нельзя не отметить, что союзы усиливают связь между главными и придаточными предложениями:

Дар шабҳои тобистон ҳар дуи инҳо дар суффаҳои худ мехобиданд. Султонпошо ба шунидани ҳикояҳои одӣ майл надошт, ҳар вақт дид, ки Тӯтапошо ҳикояи деви аҷинаро сар мекунад, ӯ аз ҷояш хеста омада ба пеши кампир менишаст **ва** ӯро ба гуфтани ҳикояҳои дев ташвиқ мекард [С.

Айни, 2009: 36]. – ... **and** on summer nights the two of them would sleep out on their sofas, **which** were next to each other. Sulton-posho did not care for ordinary stories, **but whenever** she heard Tuta-posho begin a story about devs or jinn, she would get up **and** come **and** sit in front of the old woman and encourage her (...а летними ночами они вдвоем спали на диванах, стоявших рядом. Султан-пошо не любила обычные истории, но всякий раз, когда она слышала, как Тута-пошо начинала рассказ о дэвах или джиннах, она вставала, приходила, садилась перед старухой и подбадривала ее) [The Sands of Oxus, 1998: 69].

В таджикском тексте предложения большей частью связаны союзом «**ки**», запятой и союзом «**ва**», а первое предложение имеет форму простого двусоставного предложения. Однако второе предложение “*Султонпошио ба шунидани ҳикояҳои одӣ майл надошт*” («Султанпошо не любила слушать обычные истории») имеет самостоятельное значение, третье предложение “*ҳар вақт дид*” («он всегда видел») является главным предложением, а *Тӯтапошио ҳикояи деғу ачинаро сар мекунад*” («Тутапошо начинает рассказ о демонах и джиннах») является придаточным и предложения “*ӯ аз ҷояш хеста омада ба пеши кампир менишаст*” и “*ӯро ба гуфтани ҳикояҳои девташвиқ мекард*” («он встал и сел перед старухой») и «поощрил его рассказывать истории о привидениях» являясь самостоятельными и однородными придаточными предложениями, соединены союзом «и». Как становится ясным из перевода таджикского текста, первое главное предложение “on summer nights the two of them would sleep out on their sofas” («летними ночами они вдвоем спали на диванах») и его придаточная часть “**which** were next to each other” («которые были рядом»), выполняет функцию обстоятельства места, по сравнению к исходному тексту (Дар шабҳои тобистон ҳар дуи инҳо дар суффаҳои худ мехобиданд) (Летними ночами оба спали на своих суфах (*небольшое глиняное или кирпичное возвышение во дворе или в саду, на котором летом проводят время днём, а*

ночью спят – У.М.), представляющему собой двусоставное простое предложение, записанное в виде придаточного сложноподчиненного предложения, в котором исходное и переведенное предложения противопоставлены друг другу с точки зрения грамматики и употребления и указывают на межъязыковую асимметрию.

Таким образом, исследования показывают, что в результате грамматических несоответствий таджикского и английского языков в тексте перевода произошло явление асимметрии.

Явление грамматической асимметрии произошло в переводах художественных произведений при синтаксическом анализе, в особенности при переводе предложений. К тому же анализ исходных и переведённых предложений показал, что в грамматических системах английского и таджикского языков существуют морфологические и синтаксические сходства и различия.

Вследствие несоответствия лексических единиц для эквивалентности предложений использовались лексическая, синтаксическая и морфологическая трансформации.

Таким образом, явление грамматической асимметрии в переводе художественного текста имеет важное значение, и оно должно быть всесторонне исследовано.

1.4. Теория переводческих трансформация в переводческом пространстве

«... Я сохранил и мысли, и их построение... При таком отношении к делу я не имел надобности переводить слово в слово, а только воспроизводил в общей совокупности смысл и силу отдельных слов; я полагал, что читатель будет требовать от меня точности не по счету, а - если можно так выразиться - по влиянию». Цицерон

Проблемам переводческих трансформаций посвящены работы таких ученых, как Л.С. Бархударов (1975), В.Г. Гак (1975; 1988), О. Каде

(1959), В. Комиссаров (1990), Л. К. Латышев (1981; 1983; 1986), Я.И. Рецкер (1974; 1982), А. Швейцер (1973; 1988) и др., в которых переводческие трансформации подвергаются классификации (далее ПТ).

Несмотря на большое количество научных работ в этой области, среди ученых и исследователей нет единого определения ПТ. Большинство определений не раскрывают истинную суть ПТ. Например, в научных трудах В. Комиссарова, Я.И. Рецкера и Г. Стрелковского термин «переводческие трансформации» не находит описания.

Методы и приемы перевода учеными разделены на две группы. Так, следуя научным положениям О. Каде (1959), Л. К. Латышев разделяет методы перевода на две группы: а) замены / преобразования; б) изменения / трансформации [Л.К. Латышев. Технология перевода. М.: 2005. С. 95]. Эта классификация позволяет назвать трансформацией или модификацией любой тип перевода, который не подпадает под категорию «преобразование или транс-формация перевода».

Именно такой подход стал предметом нашего изучения и анализа.

Перевод путем замены считается признаком эквивалентности структуры и содержания текста оригинала и текста перевода.

Использование переводческих трансформаций (ПТ) ни в коем случае не является механическим процессом и требует творческого подхода. Этот метод перевода используется для решения проблемы эквивалентности исходного текста и текста перевода. В этой связи изучение и анализ способов применения ПТ в теории и практике перевода представляет собой большую значимость.

Понятие «трансформация» стало широко известно благодаря исследованиям Н. Хомского. Трансформация – это изменение языка, темы и стиля изложения в процессе перевода, используемое для достижения эквивалентности [L. Molina, 2002: 195].

Термин «переводческая трансформация», широко применяемая в исследованиях Л.С. Бархударова (1975), В. Комиссарова (1973, 1990,

2000), А. Д. Швейцера (1973), В.Г. Гака (1975, 1978, 1988), Л.К. Латышева (1981, 1983, 1986, 2001), З.Д. Львовской (1985), Р. Миньяр-Белоручева (1980, 1996), Я.И. Рецкера (1974; 1982) и других, до их пор не имеет единого определения.

Переводческие трансформации Л.С. Бархударов определяет как «...многочисленные и качественно разнообразные преобразования, применяемые для достижения адекватности перевода вопреки расхождениям в структурно-семантических системах двух языков» [Л.С. Бархударов, 1975: 190].

Швейцер исходит из того, что «трансформация» в переводоведении большей частью используется в переносном значении. При этом он подчеркивал, что «...речь идет не только об отношениях между исходными и конечными языковыми выражениями, но и о замене одной формы другой ...» [Е.М. Масленникова, 2000: 118].

Следует отметить, что Р.К. Миньяр-Белоручев считал перевод передачей информации читателю, подчеркивая, что «информация может иметь эстетическое воздействие на читателя» [Р.К. Миньяр-Белоручев, 1996: 4], вследствие чего он понимает суть трансформаций в изменении структурных и семантических элементов [Р.К. Миньяр-Белоручев, 1996: 201].

В.Н. Комиссаров отмечает, что «...преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [В. Н. Комиссаров, 1990: 172].

Из вышеизложенных определений явствует, что понятие «переводческие трансформации» учеными трактуется по-разному. Но

большинство исследователей, в том числе Л.С. Бархударов (1975), В.Н. Комиссаров (1990) и другие, рассматривали «переводческие трансформации» как отношение между исходным текстом и текстом перевода, как межъязыковую трансформацию, основной целью которой является достижение адекватности в переводе.

Классификация ПТ учеными осуществляется в соответствии с их научными положениями и гипотезами. Например, классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова (1990) и Л. Бархударова (1975) выглядит следующим образом:

Таблица 1.1.

Классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и Л. Бархударова

В.Н. Комиссаров	Л.С. Бархударов
транскрипция	
транслитерация	
калькирование	
лексико-семантические замены	лексические замены
конкретизация	конкретизация
генерализация	генерализация
модуляция	Замена результата следствием и наоборот
Грамматические трансформации: синтаксические трансформации синтаксическое уподобление (дословный перевод) грамматические замены	

Сравнительный анализ классификации, представленной В. Комиссаровым и Л. Бархударовым, позволяет сделать вывод о том, что ученые в классификации переводческих трансформаций придерживаются

различных принципов. Так, В. Комиссаров разделяет ПТ на лексический, грамматический и лексико-грамматический типы [В. Н. Комиссаров. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990], Л.С. Бархударов же различает следующие виды трансформаций: перестановки, замены, добавления, опущения и модификации [Л.С. Бархударов. Язык и перевод. М., 1975].

Замена:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>How old was I</i> when you first took me in a boat?” [Э. Хемингуей. Старик и море. Пер. М. Азизмуродов. Душанбе, 2014. С.8]	- Вақте ки ту бори аввал маро ба қаиқат бурдӣ, <i>чанд солам будам?</i> [Э. Хемингуей. Старик и море. Пер. М. Азизмуродов. [Там же, с.9].	“Аввал бор, ки маро ба қаиқат бурдӣ, <i>чанд солам буд?</i> ” [Э. Хемингуей. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 99].

В приведенной выше таблице первая часть английского предложения *How old was I?* в I (первом) переводе переводится как *Чандсола будам?* (Сколько мне было лет?), а во II (втором) – в предложении *Чанд солам буд?* (Сколько лет мне было?) окончания поменяны местами.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... it was pleasant and sunny <i>on the Terrace</i> [Вышеуказанный источник, с.10].	... <i>ҳавои Террас</i> дилкашу офтобӣ буд [Вышеуказанный источник, с.11].	... <i>дар “Террас” ҳаво</i> хуш буд ва офтобӣ буд [Вышеуказанный источник, с.99-100].

В таджикском переводе оборот *ҳавои Террас* (воздух Терраса) и в персидском варианте *Террас ҳаво* (Террасный воздух) слова поменяны местами, но, на наш взгляд, персидский перевод стилистически вернее.

Добавление:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
----------------	-----------	------------

<p>When the wind was in the east a smell came across the harbour from the shark factory: but today there was only the faint edge of the odour [Вышеука-занный источник, с.10].</p>	<p>Вақте ки шамол аз шарқ мевазид бӯи <i>баде</i> аз корхонаи наҳангтозакуни аз болои бандар <i>ба ин сӯ меомад</i>; аммо имрӯз фақат шаммае аз бӯи <i>бад</i> ба машом мерасаду <i>халос</i></p> <p>[Вышеуказанный источник, с.11].</p>	<p>Ҳангоме, ки бод аз мевазид, машриқ мевазид, бӯи корхонаи сил <i>ба бандаргоҳ меомад</i>; вале имрӯз фақат асари маҳве аз бӯ ба машом мерасид</p> <p>[Вышеуказанный источник, с.99-100].</p>
--	--	--

В таджикский перевод добавлены слова и обороты *баде* (плохо), *ба ин сӯ* (в эту сторону), *бад* (плохо) и *халос* (всё!), что называется вольным переводом.

Опущение:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>“<i>Can I go out to get sardines for you for tomorrow?</i>” [Вышеука-занный источник, с.10]</p>	<p>- <i>Мехоҳӣ</i> барои фардо сардина биёрамат? фардот сордин бигирам?” [Вышеуказанный источник, с.11].</p>	<p>“<i>Мехоҳӣ</i> бирам барои фардо сордин бигирам?” [Вышеуказанный источник, с.100]</p>

Из переводов I и II становится очевидным, что словосочетание *Can I go out?* - *Могу я выйти или можно выйду?* опущено и использовано в значении *Мехоҳӣ* (Хочешь?).

Модуляция:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>“Tomorrow is going to be a good day <i>with this current</i>” [Вышеуказанный источник, с.12]</p>	<p>- Фардо рӯзи хубе мешавад, <i>агар маҷро тағйир накунад</i> [Вышеуказанный источник, 13]</p>	<p>“<i>Бо ин ҷараёни об</i> фардо рӯзи хубе меша” [Вышеуказанный источник, с.102].</p>

Метод модификации в приведенном примере подобен переводу *with this current* - «таким темпом, потоком» - *агар маҷро тағйир накунад* (если

он не меняет поток), однако он более точно выражен в персидском тексте: *Бо ин чараёни об* (С таким потоком воды).

Модуляция, или смысловое развитие, используемое при переводе слова, означает развитие значения слова и его замену словом, значение которого является логическим следствием значения исходной единицы.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“He does not like <i>to work too far out</i> ” [Вышеуказанный источник, с.10].	« <i>У дур намеравад</i> » [Вышеуказанный источник, с.11].	“ <i>У бобо дуст надора хеле дур бура</i> ” [Вышеуказанный источник, 100]

В приведенной выше таблице в переводе «*He does not like to work too far out*» (Он не хочет работать в отдаленных местах) используется модуляция, или семантическое развитие. В таджикском переводе предложение передается сокращенно, как «*дур намеравад*» (Он далеко не уйдет), а на персидском языке интерпретируется в разговорной манере, как «*У бобо дуст надора хеле дур бура*» (Дедушка не любит уходить слишком далеко).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>But are you strong enough now for a truly big fish</i> ” [Вышеуказанный источник, с.10].	« <i>Агар ҳоло аз он моҳиҳои калон бигирӣ, зӯрат мерасад?</i> » [Вышеуказанный источник, с.11].	“ <i>Ҳоло агар аз он моҳиҳои дуруштҳисобе гирифтӣ, зуршон дорӣ</i> ” [Вышеуказанный источник, с.100]

Однако в приведенном предложении были использованы методы замены и добавления глагола “*гирифтан*” (взять) во II (втором) переводе.

Наиболее распространенным методом перевода являются грамматические трансформации, при которых происходят изменения в морфологических формах переводимых лексических единиц.

В ходе применения грамматических трансформаций происходят изменения в структуре предложения с сохранением его значения,

причиной которых являются различия в грамматических структурах языка оригинала и перевода. Особенность таких лексических явлений наиболее очевидна при синтаксическом анализе и становится понятнее при сравнении и противопоставлении функциональных факторов.

Грамматическая замена. При использовании этого метода грамматическая единица исходного текста при переводе приобретает новое грамматическое значение. Синтаксические трансформации в ходе преобразования исходного языка в язык перевода происходят по-разному.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... <i>though</i> he was	- <i>Барои ҳамин агарчи</i>	<i>Ҳарчанд</i> пирамард
<i>quite</i> sure no <i>local</i>	пирамард бовар	<i>медонист</i> , ки аз мардуми
<i>people</i> would steal	дошт, ки касе аз <i>аҳли</i>	бандар касе <i>чизҳои ӯро</i>
<i>from him, the old</i>	<i>бандар чизҳои ӯро</i>	намедуздад, боз <i>бо худаиш</i>
<i>man thought</i> that a	намедуздад, ба ҳар	<i>мегуфт</i> бо гузоштани
<i>gaff</i> and a harpoon	ҳол шохаву	бантук ва найза дар қаиқ <i>бе</i>
<i>were needless</i>	найзаашро <i>эҳтиёт</i>	<i>чиҳати ҳеч далиле</i> <i>васваса</i>
<i>temptations to leave in</i>	<i>мекард</i> [Вышеуказан-	<i>набойд кард</i> [Вышеуказан-
<i>a boat</i> [Вышеуказанный источник, с.10].	ный источник, с.11].	ный источник, с.100].

В приведенном примере исходное предложение переведено на таджикский язык с некоторыми изменениями и дополнениями. Так, наречие степени *quite* (очень) опущено в обоих переводах, а оборот *local people* (местные жители) приобрел новое лексическое значение - *аҳли бандар* (народ порта) и *мардуми бандар* (люди порта). Кроме того, из таджикского текста был удален оборот *the old man thought* (старик думал), но в персидском тексте *бо худаиш мегуфт* (он говорил сам с собой) приобрел другое значение. В другом месте оборот *were needless temptations to leave in a boat* (были бесполезные искушения оставить вещи в лодке) был

передан кратко, как *эхтиёт мекард* (берёт). В переводе на персидский язык *бо гузоштани ... дар қайқ бе чиҳати ҳеч далиле васваса набояд кард* - (при погрузке ... не поддавайтесь искушению в лодке без доказательств) использован свободный перевод и изменена синтаксическая структура предложения. Становится очевидно, что в таджикском переводе предложения находятся в состоянии асимметрии с точки зрения синтаксико-морфологической структуры и лексического значения, но персидский вариант перевода в некоторой степени симметричен.

Таблица 1.2.

Сравнение переводческих трансформаций

В.Н. Комиссаров	Л.С. Бархударов
замена формы слова	замена формы слова
замена частей речи и членов предложений	замена частей речи и членов предложений
замена членов предложений	замена членов предложений
замена предложений: членение предложений	Синтаксические трансформации в сложных предложениях (объединение и членение предложений)
Лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод	Антонимический перевод
экспликация	
компенсация	компенсация
Технические приемы перевода: - замены; - опущения - добавления.	замена мест слов; добавления; опущения

Я.И. Ретскер предлагает следующую классификацию ПТ [328, 38-90]:

Лексические трансформации	Грамматические трансформации
-дифференциация значения	
-конкретизация значения	
-генерализация значения	замена частей речи и членов предложений
- смысловое развитие понятия	добавления (слов или словосочетаний)
- целостное преобразование	опущение (слов или словосочетаний)
-компенсация значения	
-добавления (слов или словосочетаний)	

В разработке типологии ПТ и ее развитии вклад известного русского ученого Л.К. Латышева достаточно весом. По мнению ученого трансформация – это метод перевода, целью которого является согласование структуры и содержания исходного и переводного текстов [Л. К. Латышев, 1988: 14].

Вместе с тем следует отметить, что ученые не только подвергали всестороннему исследованию особенности ПТ, но ими впервые было введено понятие «смешанный перевод», а также лексико-синтаксические, синтаксико-морфологические переводы [Л.К. Латышев // Методика и лингвистика, 1981: 135]. На наш взгляд, классификация Л.К. Латышева наиболее исчерпывающая.

Таблица 1.3.

Классификация переводческих трансформаций другими учеными:

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая	А.Д. Швейцер
--------------------------------------	---------------------

<p>Грамматические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - перестановки; - опущения; - замены и перестройки предложений 	<p>Трансформации на компонентном уровне семантической валентности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замена морфологических средств синтаксическими или фразеологическими
<p>Стилистические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - синонимические замены; - описательный перевод; - компенсация; 	<p>Трансформации на прагматическом уровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> - интерпретирующий перевод; - замена тех или иных стилистических средств; - замена реалий; - описательный перевод
<p>Лексические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замены; - конкретизация; - генерализация; - опущение; 	<p>Относительные трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкретизация (гипонимическая трансформация); - генерализация (гиперонимическая трансформация); - замена реалий (интергипонимическая трансформация); - перевод с помощью реметафоризции; - синекдохическая трансформация; - замена метафоры ее антиподом-неметафорой; - конверсивная трансформация.
<p>А.Б. Шевнин</p>	<p>Стилистические трансформации:</p>

<p>Лексические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - интерпретация; - антонимический перевод; - конкретизация; - замена результата следствием; - генерализация; 	<ul style="list-style-type: none"> - компрессия; - эллипсис; - семантическое стяжение; - опущение избыточных элементов; - лексическое свертывание; - смысловое расширение;
<p>Грамматические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - опущение (слова или словосочетания); - перестановка (слова или словосочетания); - добавления (слова или словосочетания); - транспозиция. 	
<p>Л.К. Латышев</p> <p>Лексические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замена лексем синонимичными терминами 	<p>В.Е. Щетенкин</p> <p>Лексические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкретизация; - антонимический перевод; - амплификация; - генерализация; - адекватность значения; - компенсация значения; - экспликация
<p>Стилистические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - трансформация стилистических оттенков слов 	<p>Стилистические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - модуляция
<p>Морфологические трансформации:</p>	<p>Грамматические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - перестановка;

<ul style="list-style-type: none"> - замена одной части речи другой или несколькими частями речи 	<ul style="list-style-type: none"> - опущение (слова или словосочетания); - перестановка (слова или словосочетания); - добавления (слова или словосочетания);
<p>Синтаксические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - синтаксические трансформации слов, словосочетаний или предложений; - замена придаточных предложений; - изменения в синтаксической связи; - перестановка второстепенных членов предложений в составе сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. 	
<p>Семантические трансформации и смысловое расширение</p>	
<p>Смешанные трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конверсивные трансформации; - антонимические трансформации. 	

При отсутствии словарных соответствий сравнительный анализ языков способствует выявлению новых аналогов безэквивалентной лексики. Конечно же, в таких случаях перевод по межъязыковым аналогам невозможен.

В соответствии с научными положениями известных русских ученых в некоторых случаях без участия переводчика текст перевода не может

стать адекватным оригиналу. В таких случаях неравнозначности исходного и переводного текста можно добиться посредством ПТ. С этой точки зрения изучение способов передачи безэквивалентной лексики на основе изучения и обобщения научных положений зарубежных ученых является своевременным.

Необходимо отметить, что Л.К. Латышев называет безэквивалентную лексику и словосочетания «ложными трансформациями» [Л.К. Латышев, 1981: 187-188].

ПТ – это сложный способ перевода, который используется в случае неравенства межъязыковых аналогов в выражении структуры и содержания, а также определения межъязыковых эквивалентов с целью достижения коммуникативного и лингвистического приравнения разноязычных текстов.

Синтаксические трансформации в процессе перевода не связаны с изменениями в структуре и содержании. Они проявляются в изменении синтаксической функции слов и словосочетаний и способствуют выражению эквивалентных словосочетаний разными членами предложения.

Синтаксическая и морфологическая трансформации в большинстве случаев используются вместе, поскольку изменения категориальных признаков лексем исходного текста обуславливают изменение ее синтаксической функции.

Такого рода проблемы перевода на лексическом и семантическом уровнях побуждают переводчика использовать переводческие трансформации, основная функция которых заключается во вторичном воспроизведении структуры и содержания оригинала посредством единиц лексической системы языка перевода.

Исходный текст

Перевод I

Перевод II

“*What do you have to eat?*” the *Хӯрдание дорӯ?* Писар пурсид: “*Чизе* boy asked. “A pot of yellow - пурсид *дорӯ бихӯрӯ?*”. “Як rice with fish. *Do you want* писарак. - Як қоблама пулув бо моҳӣ *some?*” [Э. Хемингуей. дегча биринчи дорам. *Мехӯрӯ?*” [Э. Старик и море. Пер. М. зарду моҳӣ. Ҳемингуий. Старик и Азизмуродов. Душанбе, *Мехоҳӯ?* [Там море. Тегеран. 1389. С. 2014. С.16]. же, с.17]. 104].

В приведенной выше таблице сравниваются исходные единицы “*What do you have to eat?*” (Есть ли у вас что-нибудь поесть?), краткая разговорная форма: “*Хӯрдание дорӯ?*” (У вас есть что-нибудь поесть?) (таджикский) и “*Чизе дорӯ бихӯрӯ?*” (Есть что-нибудь поесть?) (персидский) и “*Do you want some?*” (Хочешь немного есть?) - “*Мехоҳӯ?*” (Хочешь?) (таджикский) и «*Мехури?*» (Будешь?) (персидский), разбор которых свидетельствует о несоответствии синтаксической структуры.,

Как видим, стиль исходного языка является книжным, однако на языке перевода он выражается в форме разговорного стиля.

Метод генерализации заключается в замене единиц исходного языка с узким значением единицами переводного языка с более широким значением. Применение этого метода обусловлено отсутствием эквивалентных и равнозначных лексем.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“If you were my boy - Agar писари ман будӣ, I’d take you out and таваккал мекардаму будӣ дил ба дарё gamble” he said. “But мебурдамат - гуфт ӯ, мезадам бо худам you are your <i>father’s</i> аммо ту баччаи мебурдамат, вале ту and your <i>mother’s</i> волидонат ҳастӣ, заврақ баччаи <i>надар ва</i> and you are in a lucky ҳам бобарор аст <i>модаратӣ</i> , қайқат ҳам boat.” [Вышеуказанный источник, с.12]. [Вышеуказанный источник, с.13]. ру шонсе” [Вышеуказанный источник, 101]		

В приведенном выше примере слова “*надар*” (отец) и “*модар*” (мать) обычно переводятся как «*волидон*» (родители). Но второй переводчик выразил это буквальным переводом.

Обратным методом генерализации является метод конкретизации, используемый для замены единицы с более широким значением единицей с узким значением.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>Far out</i> to come in when the wind shifts. I want to be out before it is light.” [Вышеуказанный источник, с.12].	- Ба <i>дуриҳо</i> меравам ва замони гардиши бод ман ҳам бармегардам. Мехоҳам, ки пеш аз <i>бомдод</i> бароям [Вышеуказанный источник, с.13]	Мирам <i>дур</i> , вақте бод баргашт, манам бармегардам. Мехом пеш аз <i>рушноӣ</i> бизанам бирун [Вышеуказанный источник, с.102].

Лексическое значение слова “*Far out*” обозначает «*хеле дур*» (очень далеко), в разговорной речи чаще выражается словом “*дуриҳо*” (дали). В другом предложении слово “*light*” (свет) переводится как “*бомдод*” (утро). Однако в персидском примере «*свет*» (рушноӣ) интерпретируется непосредственно методом кальки.

В процессе перевода большую значимость представляет и стиль языка оригинала, от которого во многом зависит качество перевода. Суть стилистических трансформаций заключается в замене стилистической окраски единиц исходного языка другой стилистической окраской в тексте перевода.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
The old man was <i>thin</i> and <i>gaunt</i> with deep wrinkles in the back of his neck. The	Пирамард <i>харобу лоғар</i> буд ва дар паси гарданаш ожангҳои амиқ дошт, рухсораашро <i>доғҳои</i>	Пирамард <i>лоғар</i> ва <i>хушикида</i> буд ва пушти гарданаш шиёрҳои жарф дошт.

brown <i>blothes</i> of the	қаҳваранги	саратони	<i>Лаккаҳои</i> қаҳваранги
<i>benevolent</i> skin	<i>хушхими</i>	пӯст, ки аз	саратони <i>хушхими</i>
cancer the sun brings	тобиши	анвори офтоб дар	пуст, ки аз бозтоби
from its reflection on	сатҳи	ҳамвори баҳри	офтоб бар дарёи
the tropic sea were	<i>гармсер</i>	пайдо мешаванд,	<i>гармсир</i> падида меояд
on his cheeks. <i>The</i>	пӯшонда буданд.	<i>Доғҳо аз</i>	руйи гунаҳояш буд.
<i>blothes ran well down</i>	<i>рухсора то ба гардан</i>	<i>Лаккаҳо ҳар ду суйи</i>	
<i>the sides of his face</i>	<i>мерасиданд,</i>	<u>дар кафи</u>	<i>чеҳраашро то пойин</i>
and his hands had	<u>дастони</u>	<u>пирамард пайи</u>	<i>пушонда буда</i> ва аз
the deep-creased	<u>амиқи</u>	<u>буриши</u>	<u>ресмон</u>
scars from handling	<u>менамаданд,</u>	ки бар асари	<i>кашидани</i> <i>рисмони</i>
heavy fish on the	<i>кашидани</i>	<i>моҳиҳои</i>	<i>сангин</i> <u>бар</u>
corps [Вышеуказан-	<i>пайдо шуда</i>	<i>буданд</i>	<u>хатҳои жарф</u> <u>афтада</u>
ный источник, с.12]	[Вышеуказанный	источ-	<u>буд</u> [Вышеуказанный
	ник, с.13].		источник, с.101].

На наш взгляд, в приведенной выше таблице несколько таджикских слов и сам стиль перевода выполнены под влиянием персидского перевода. Поскольку слова «*хушхим*», «*гармсер*», а также стиль некоторых предложений свойственны персидскому языку, то слово «*хушхим*» следовало перевести как «*безвредный*», а «*гармсер*», по крайней мере, «*тропический*». Но при сравнении можно заметить, что последние два предложения стилистически отличаются от персидской версии.

А.Д. Швейцер подчеркивает, что термин «антоним» имеет два значения: а) слова, имеющие в своем значении качественный признак, и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению; б) слова, противопоставленные друг другу как обозначающие противоположно направленные действия (т. е. преобразование) [А. Д. Швейцер, 1988: 140].

Исходный текст

Перевод I

Перевод II

“You *didn't steal* them?” “I - Мабод, ки “Я вақт *надуздида* would” the boy said [Э. *дуздида бошӣ?* - *бошӣ*”. Писар гуфт: Хемингуей. Старик и Лозим шавад, “Ҳозирам бидуздам” [Э. море. Пер. М. Азизму- медуздам, - гуфт Хемингуий. Старик и родов. Душанбе, 2014. писарак [Там же, море. Тегеран. 1389. С. С.12]. с.13]. 101].

В приведенном выше примере отмечаются противоположные переводы оборотов “*didn't steal*” “*дуздида бошӣ*” (украл), но персидский перевод “*надуздида бошӣ*” (не украл), по сути, ближе к оригиналу.

Конверсивная трансформация подразумевает замену исходного словосочетания в языке перевода словосочетанием с противоположной семантикой. Как правило, при использовании этого способа перевода противопоставляются разнонаправленные действия.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“It could not happen - twice” [Вышеуказанный источник, с.18].	Иттифоқ як бор меафтад [Вышеуказанный источник, с.19].	“Иттифоқ як бор миафта” [Вышеуказанный источник, с.106].

При сравнении исходного текста и переводов I и II становится ясно, что действия антономичны, но метафорически совместимы.

Иногда в силу ряда причин переводчик вынужден отказаться от сохранения образности в переводе и передать образные и метафоричные выражения посредством описания.

Антонимический перевод наблюдается при замене утвердительной конструкции отрицательной или наоборот. То есть исходная единица в переведенном тексте заменяется противоположной по семантике единицей. Также при использовании антонимического перевода исходная единица заменяется не только прямо противоположной по семантике

единицей, но и другими словами, выражающими противоположное значение [139, 165].

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“That’s easy” [Выше- указанный источ- ник, с.18].	- Мушкил нест [Выше- указанный источник, с.19].	“Коре надора” [Выше- указанный источник, с.106].

В приведенных выше примерах встречаются противоположные ситуации, но они в целом семантически выражают одно и то же.

Следует отметить, что А. Гороховой рассмотрены также специальные методы перевода, которые, к сожалению, не находят широкого применения. Одним из таких методов является метод импликации, к которому относятся метафорические и фразеологические трансформации.

Термин «импликация» происходит от латинского слова «имплико» – «тесно связываю». А.Д. Швейцер определяет импликацию «...как тенденцию к подразумеванию семантических компонентов» или «выражение подтекста» [А.Д. Швейцер, 1973: 271].

Метафорической трансформацией называется трансформация на референциальном уровне, то есть замена одной метафоры другой, которую также называют реметафоризацией. Метод деметафоризации же подразумевает замену метафоричного значения неметафоричным [А.Д. Швейцер, 1988: 136–137]. Фразеологическая трансформация основана на видоизменении устойчивой структуры фразеологической единицы (дефразеологизация) [А.Д. Швейцер, 1988: 137]. Следует отметить, что английские идиомы отличаются от таджикских идиом тем, что большей частью относятся к литературному стилю в то время, как таджикские идиомы преимущественно относятся к разговорному стилю.

“Why not?” the old man said. - Чаро не?! - гуфт “Боша. *Сайёдо бо ҳам*
“*Between fishermen.*” [Э. пирамард. *Моҳизир ру дар восӣ надоран*”

Хемингуей. Старик и море. - *моҳигирро мета-* [Э. Хемингуий. Ста-
Пер. М. Азизмурадов. *вонад даъват кунад* рик и море. Тегеран.
Душанбе, 2014. С.10]. [Там же, с.11]. 1389. С. 100].

Как было отмечено выше, английская ФЕ “*Between fishermen*”-
(между рыбаками) и персидская ФЕ «*Сайёдо бо ҳам ру дар восӣ надоран*»
(*Охотники не смотрят друг на друга*) в смысловом отношении
эквивалентны.

Английская ФЕ “*Between fishermen*” (между рыбаками) означает
крепкую дружбу двух друзей, ей соответствуют русские обороты «не
разлей вода», «закадычные друзья». В таджикском переводе, к сожалению,
используется описательный оборот, значение которого асимметрично с
языком оригинала. Персидский же перевод в некоторой степени
эквивалентен: переводчик интерпретирует это как “*Сайёдо бо ҳам ру дар
восӣ надоран*” (Рыбаки не сталкиваются друг с другом). Данный
фразеологизм означает, что рыбаки ничего не скрывают друг от друга и
говорят все без обиняков.

Фразеологические словосочетания чаще всего употребляются в
разговорной речи, поэтому использование фразеологического перевода
при переводе недопустимо. Достижение адекватности при передаче
фразеологических оборотов для переводчика представляет большую
трудность.

Художественный перевод – это сложное направление переводческой
деятельности, задачей которого является точная передача заложенного
автором смысла. Перевод художественного текста должен произвести на
читателя такое же эстетическое впечатление, что и оригинал. Этот вид
перевода рассматривается как с литературоведческой, так и
лингвистической точки зрения. На лингвистическом уровне подвергаются
анализу синтаксические особенности художественного произведения.

Понятия адекватности и эквивалентности, являющиеся одними из важнейших понятий теории перевода, привлекают внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Термином «адекватность» выражают степень максимального тождества содержания исходного и переводного текста. В то время как эквивалентность обозначает равноценность единиц исходного языка переводному языку.

Перевод поэтических сочинений один из самых сложных видов переводческой деятельности, характеризующийся относительной вольностью в передаче содержания оригинала. При переводе стихотворных текстов переводчик, выступив в роли поэта, должен всеми средствами сохранить и передать все тонкости оригинального текста и идеи автора, в том числе рифму, метрику и стиль изложения. Отличия в лексико-грамматической структуре обуславливают применение переводческих трансформаций в целях достижения адекватности перевода на прагматическом уровне в соответствии с нормами переводимого языка.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<i>“Then live a long time and take care of yourself”</i> [Вышеуказанный источник, 20]	- Саломат бош, Худо Пирамард умрат бидихад, - гуфт <i>ҳамеша зинда бош</i> , ба худат бирас” [Вышеуказанный источник, с.21]	гуфт: <i>“Пас Ҳамеша зинда бош</i> , ба худат бирас” [Вышеуказанный источник, с.106].

Однако здесь только прагматические факторы более выражены и переводятся в соответствии с пониманием и мышлением читателя (рецептором). То есть, кроме прагматической передачи текста, грамматических закономерностей, лексического значения и других лексических элементов исходного языка в переводе не наблюдается.

Согласно исследованиям ученых в этой области, в процессе перевода используются такие виды трансформаций, как лексико-семантическая (модуляция, конкретизация, генерализация, опущение, лексико-стилистическое расширение), грамматическая (перестановка, расчленение сложного предложения на простые предложения или наоборот,

объединение предложений), лексико-грамматическая, метафорическая и фразеологическая трансформации, а также антонимический, описательный (экспликация) и конверсивный переводы.

Модуляция:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>That’s very kind of you</i> ” the old man said [Вышеуказанный источник, с.22].	- <i>Хеле заҳмат кашидӣ</i> , гуфт пирамард [Вышеуказанный источник, с.21].	Пирамард гуфт: “ <i>Хеле заҳмат кашидӣ</i> ” [Вышеуказанный источник, с.107].

Лексическое значение переводов здесь точно такое же, но все же отличается от исходного языка, поскольку переводчики изменили его лексическое значение посредством модуляции.

Разговорный стиль:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<i>He was an old man who</i> fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish [Вышеуказанный источник, с.6].	<i>Пирамарде</i> танҳо бо заврақи худ дар Гулф Стрим мекард ва ҳоло ҳаштоду чор рӯз шуда, ки ҳеч моҳӣ нагирифта буд [Вышеуказанный источник, с.7].	<i>Пирамарде буд</i> , ки танҳо дар қайқае дар Галф Стрим моҳӣ мегирифт ва ҳоло ҳаштоду чаҳор рӯз мешуд, ки ҳеч моҳӣ нагирифта буд [Вышеуказанный источник, с.107].

Если сравнить персидский перевод с оригинальным текстом, окажется, что синтаксическая структура предложений практически идентична. Но в таджикском примере главный член предложения “*He was an old man*” (Он был пожилой) переводится словом «*Пирамарде*» (Некий старик). В то же время по стилю таджикского и персидского переводов видно, что они похожи.

Лексическое значение переводов здесь точно такое же, но отличается от исходного языка, поскольку переводчики путем модулирования изменили его лексическое значение.

Конкретизация:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“They have other <i>men</i> on the team” [Вышеуказанный источник, с.22].	- Онҳо <i>варзишгарони</i> дигар ҳам доранд [Вышеуказанный источник, с.23]	... тим одамҳои дига ҳам доран [Вышеуказанный источник, с.110].

В приведенном выше примере слово “*men*” (мужчины, люди) первым переводчиком переведено как «*варзишгарон*» (спортсмены), во втором переводе оно выражено дословно.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“He is very <i>thoughtful</i> for us”. “ <i>He sent two beers</i> ” [Вышеуказанный источник, с.22].	- Ё ба мо инқадар ғамхор аст. - Ду оби ҷав низ дод [Вышеуказанный источник, с.23]	“... хеле ба мо мераса”. “Ду то оби ҷав ҳам дода” [Вышеуказанный источник, с.110].

В приведенной выше таблице словосочетание “*is thoughtful*” (внимательный, задумчивый) переведено на таджикский как «*ғамхор*» (заботливый) и персидский как «*мераса*» (отзывчивый), а глагольное сказуемое “*sent*” (отправлен) в обоих переводах передается словом «*дод*» (дал).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
I will take the <i>things</i> back to the Terrace [Вышеуказанный источник, с.26].	- Ман <i>зарфҳоро</i> ба Террас бармегардонам [Вышеуказанный источник, с.27].	Ман ин <i>чизоро</i> мебарам Террас пас медам [Вышеуказанный источник, с.113].

В очередной раз приведенный пример доказывает, что в переводе слова “*зарфҳо*” (сосуды) применяется метод опознавания, но в персидском тексте используется буквальный перевод.

Генерализация:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>He was asleep in a <i>short time</i> and he dreamed of Africa when <i>he was a boy</i> and the long golden beaches and the white beaches, so white they hurt <i>your</i> eyes, and the <i>high capes</i> and the great <i>brown</i> mountains [Вышеуказанный источник, с.26].</p>	<p><i>Ба зудӣ</i> хоби пирамард бурд ва ӯ Африқоро хоб дид, <i>солҳои баччагиашро</i>, соҳилҳои заррини тулонӣ, соҳилҳои сафед, он қадар сафед, ки чашми <i>одамро</i> мебаранд, <i>харсангҳои баланд</i> ва кӯҳҳои <i>хокистарранги</i> мухташам [Вышеуказанный источник, с.27].</p>	<p>Чизе нагузашт, ки ба хоб рафт ва хоби Африқоро дид, <i>замоне, ки писарбача буд</i>, ва соҳилҳои дарозу тулониро, ва соҳилҳои сафед, чунон сафед, ки чашмро мезад ва <i>партгоҳҳои баланд</i> ва кӯҳҳои бузурги қаҳвайӣ [Вышеуказанный источник, с.113].</p>

Метод генерализация чаще всего выражается в переводе слова “*your*” (ваш) как “*одам*” (человек). Но в персидском тексте это слово не переведено, и это, на наш взгляд, правильно. Помимо метода обобщения, таджикский переводчик модулировал оборот “*he was a boy*” (он был мальчиком) в “*солҳои баччагиаш*” «детские годы», и в то же время перевел оборот “*high capes*” «обрывы, высокие мысы» как “*харсангҳои баланд*” (высокие скалы), а “*brown mountains*” (бурые горы) как “*кӯҳҳои хокистарранг*” - горы пепельного цвета.

В персидском переводе оборот “*he was a boy*” (он был мальчиком) переведен как “*писарбача буд*” (был мальчиком), “*your eyes*” - «твои глаза» как “*чашмро*” - «глаза», “*high capes*” как “*партгоҳҳои баланд*” (высокие

пропасти) и “*brown*” как “*қаҳвайӣ*” (кофейный), где используется метод кальки.

В процессе перевода художественных произведений важна передача художественно-эстетических и стилистических особенностей оригинала. Основной целью любого произведения искусства является оказание эстетического воздействия на читателя. Такое эстетическое влияние отличает художественный стиль от других форм речевого общения.

Художественный перевод отличается от других переводов тем, что художественные тексты характеризуются обилием изобразительно-выразительных средств. Иными словами, художественный перевод – это вид переводческой деятельности, направленный на оказание художественного и эстетического воздействия на читателя. Поскольку художественный перевод меняется, он непохож по художественным особенностям и далек от исходного содержания. Эти два фактора наиболее отражены в учениях лингвистов и литературоведов.

Согласно научным положениям Ю. Найды (1964; 1969; 1991), Дж. Тейбера (1969), А.В. Федорова (1974; 2002), В.Н. Рецкера (1974; 1982), перевод представляет собой перевыражение исходного текста средствами другого языка

В случае передачи синтаксических средств исходного языка их прямыми соответствиями в переводящем языке происходит калькирование.

Однако, полное соответствие синтаксической структуры исходного языка и языка перевода встречается реже. Это связано с тем, что калькирование может привести к нарушению синтаксических норм переводящего языка. В таких случаях между структурой и содержанием проявляется несоответствие, в результате чего происходит искажение информации.

Буквальный перевод не всегда может произвести эстетическое воздействие, которое имеет оригинал. Поэтому этот вид перевода противоречит художественному переводу.

Г. Гачечиладзе (1980) и К. Чуковский (1964) называют художественный перевод своего рода искусством словосочинения и рассматривают его с точки зрения литературоведения.

Вместе с тем, по мнению В. Комиссарова (1990), Г. Гачечиладзе (1970; 1980), Л. Бархударова (1975; 1984), А.Д. Швейцера (1974; 1988), В.Н. Рецкера (1974; 1982), Л. Латышева (1981; 1983; 1986) и др., буквальный перевод по сравнению с оригиналом может иметь существенные изменения, поскольку его целью является воспроизведение синтаксической структуры исходного языка в то время, как адекватность перевода зависит от степени изменений в переводящем языке

Точный и адаптивный перевод – это две формы воспроизведения исходного текста, основной целью которых является достижение художественного и эстетического воздействия исходного текста. Адаптивный перевод – это метод, который обеспечивает выполнение прагматических задач переводчика на качественном уровне без ущерба для норм и правил языка перевода с соблюдением жанровых и стилистических требований сопоставимых текстов и норм практического перевода [<http://tapemark.narod.ru/les/047d.html>].

Межъязыковая эквивалентность - одно из основных и сложных понятий теории перевода. Именно степень равенства исходного текста и перевода позволяет говорить о его тождественности. Вопрос об эквивалентности исходного текста и текста перевода поднимался и в предыдущие века.

В настоящее время в переводческих исследованиях нет четкого определения эквивалентности. Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова О.С. Ахманова подчеркивает, что единица речи, которая соответствует по функциям другой единице и выполняет лингвистическую функцию так же,

как и другая единица речи, называется эквивалентностью [О.С. Ахманова, 1966: 127].

Болгарский ученый А.В. Попович определяет стилистическую и содержательную эквивалентность как функциональную равноценность элементов оригинала [А.В. Попович, 1980: 197]. В.Н. Комиссаров же под эквивалентностью понимает общность содержания оригинала и перевода [В. Н. Комиссаров, 1990: 251].

При этом понятие содержания используется в широком смысле, а его функциональный фактор не учитывается. Среди всех определений понятие динамической (функциональной) эквивалентности у Ю. Найды вызывает большой интерес, согласно которому оба текста сравниваются с точки зрения реакции читателя [А. Nida, 1991: 19-32].

Английский писатель и литературовед В. Вульф утверждает, что английский читатель может не знать русского языка и литературы, поэтому он вынужден полагаться на компетентность переводчика [<http://wordsteps.com/vocabulary/words/2200/Paranthenetical%20words>]. В то же время, по мнению Джорджа Оруэлла, англичане, не имеющие эмоционально-эстетического вкуса, не могут понять содержание и суть перевода [G. Orwell, 1990: 180-189].

При изучении и анализе адаптивного перевода необходимо учитывать два аспекта: соответствие текстов и их эстетическое воздействие на читателя. Степень воздействия переведенного текста не зависит от степени влияния оригинала. Например, в некоторых переводах определенную роль играют контекстуальные особенности, которые могут оказать ложное влияние на мышление читателя, а в некоторых случаях возникают даже такие ситуации, когда перевод текста приближается к исходному тексту в рамках той или иной культуры. В результате исходный текст утрачивает своё подлинное содержание и отклоняется от первоначального значения [А.А. Горбачевский, 2001: 3].

Литературный перевод, в зависимости от жанра художественного произведения, подразделяется на прозаический и поэтический, к которым относятся переводы стихотворений, песен, сатирических, художественных и драматических произведений. Система переводческих трансформаций Г. Стрелковского складывается из пяти факторов:

1. в случае неравенства объема понятий в сопоставимых языках;
2. при соблюдении норм языка и перевода;
3. в случае несоответствия единиц переводимого языка нормам языка оригинала;
4. при соблюдении стилистических норм языка перевода;
5. при наличии узуса в соответствии с правилами языка или употреблением обычных слов [Г.М. Стрелковский, 1979: 223].

Л.К. Латышев выделил три вида ПТ:

1. трансформации, используемые в случае неравенства языковых систем;
2. трансформации, используемые с целью соблюдения языковых норм;
3. трансформации, используемые с целью достижения психологического воздействия и жанрового соответствия [Л.К. Латышев // Методика и лингвистика, 1981: 188–189, 207].

ПТ, по мнению Ш. Балли и Л. Тенера, состоят из трех элементов: транспонента (структура исходного текста), транспозитора (средство для перестановки) и транспозита (результат перестановки).

Транспонент и транспозит могут принадлежать к любой функциональной группе. При переводе используются пять методов транспозитора:

- поверхностные изменения без изменения структуры слова;
- изменение морфологической категории слова;
- использование вспомогательных слов;
- использование единиц, близких по значению;

- способы изменения корня слова (супплетивизм) [В.Г.Гак, 1998: 184].

По мнению Л. Петрашевской, эти методы используются в процессе перевода в роли транспозита, и в случае изменения приводят к коммуникативной передаче лексических признаков языка оригинала и перевода.

Лингвисты в ходе сравнительного анализа лексических единиц исходного текста и текста перевода выявили ряд лексических трансформаций языковых признаков, таких как дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимичный перевод, целостное преобразование, компенсация значения и т.д. [Я.И. Рецкер, 1974: 125].

В лингвистике основными методами лексической трансформации являются конкретизация, генерализация, опущение, добавление, компенсация значения, антонимичный перевод, логическое развитие понятий [Р.К. Миньяр-Белоручев, 1996: 157].

По словам Я.И. Рецкера, феномен дифференциации значения знака основан на синонимии языковых единиц [Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. М., 2010].

Синонимия – это своего рода форма проявления асимметрии значения лексических единиц, способствующая передаче семантических элементов исходного текста в переводе.

Факторы образования синонимии в таджикском и английском языках совершенно разные. Например, в английском языке синонимы образуются в результате заимствования слов из немецкого, французского, латинского и греческого языков, однако в таджикском языке они большей частью являются заимствованиями из арабского, турецкого, узбекского, русского, хинди и других языков.

Лексическая синонимия (Т.А. Казакова, 2002), (Ю. Д. Апресян, 1995) изучена широко, однако способы ее проявления в других областях языкознания не подвергаются всестороннему изучению.

В некоторых случаях синонимия выступает как разделитель грамматической структуры и используется при выборе аналогов [К.А. Долинин, 1987: 152].

С точки зрения структурных особенностей и функций грамматическая синонимия относится к специфическим явлениям асимметрии лексических признаков. Изучение грамматических синонимов, являющееся одним из направлений современной лингвистики, позволяет выявить отношения отдельных элементов одной языковой системы, находящих отражение в процессе перевода в элементах другой языковой системы. В этой связи В. Н. Ярцева подчеркивает, что синонимия необходима для выявления особенностей грамматических синонимов, их общего орфографического и структурного значения. Они не относятся к разным разделам грамматики, и поэтому в основном относятся к морфологии и синтаксису [В.Н. Ярцева, 1968: 34-37].

Лексические единицы можно использовать как синтаксические структуры, а ряд синонимов можно назвать аналогичными словосочетаниями.

Согласно научным воззрениям Я.И. Рецкера (1974; 1982) и Р.К. Миньяр-Белоручева (1996), лексические трансформации можно соотнести с генерализацией, когда единице перевода в ИЯ с узким значением подбирается соответствие в ПЯ с более широким значением по сравнению со словом языка оригинала [Т. Амината. Автореферат, 1988: 4-8].

По словам Я.И. Рецкера, лексические трансформации языковых единиц в переводческой науке называют «приемом смыслового развития» [Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974].

Лексические трансформации, осуществляемые посредством антонимов, так называемый «антонимичный перевод», ученые Я.И. Рецкер и Р.К. Миньяр-Белоручев относят к отдельной группе лексических трансформаций.

По мнению Я.И. Рецкера, целостное преобразование по отношению к выражению содержания лексических единиц – это своего рода способ развития содержания, который более независим, чем противоположный перевод, и раскрывает логическую связь единиц исходного и переводного текстов [Я.И. Рецкер, 1974: 53].

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
All I know is that young boys <i>sleep late</i> and <i>hard</i> [Э. Хемингвей. Старик и море. Душанбе, 2014. С.26].	- Фақат медонам, ки писарони ҷавон <i>дер бедор мешаванд.</i> <i>Хобашон сангин аст</i> [Там же, с.27].	Ман медунам ки бачаҳо <i>дер бидор мишан, хобашун ҳам сангине</i> [Э. Ҳемингуий. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 113].

Смысловое развитие происходит в основном в последней части приведенного выше предложения, где обнаруживается, что в обоих переводах оборот “*sleep late*” (дер хоб кардан) (поздно ложиться) используется взаимозаменяемо с другими значениями “*дер бедор шудан*” (поздно просыпаться) и “*дер бидор мишан*” «поздно просыпаются» и наречием “*hard*” (тяжелый) в виде простых предложений “*Хобашон сангин аст*” (Их сон крепкий) и “*хобашун ҳам сангине*” (И сон у них тяжёлый).

Этот метод используется при переводе фразеологизмов, то есть при передаче фразеологизмов с помощью лексических аналогов.

Также этот метод находит применение при передаче безэквивалентной лексики с целью восполнения семантических потерь, то есть разъяснения их значения.

В своих исследованиях Р.К. Миньяр-Белоручев подчеркивает, что при использовании этого метода происходит компенсация утраченных стилистических оттенков одним из компонентов исходного текста [Р.К. Миньяр-Белоручев. Теория и методы перевода. М., 1996].

Лексические трансформации используются с целью адаптивования единиц исходного и переводного текстов

Стиль перевода имеет смысловые нюансы, а его единицы обозначаются как выразительные (денотативные - скрытое или отдельное логическое значение) и невыразительные [П.Н. Донец, 2004: 59]. То есть стиль перевода имеет ряд особенностей и зависит от структуры содержания и способа выражения единиц оригинала и перевода.

Стилистические особенности перевода художественных произведений рассмотрены в исследованиях Ш. Балли (1955; 1961), Л. Ульмана (1957, 1964), Г. Дарта (1970), М. Кресота (1974), Т. Шаткова (1979), Н.Ф. Пелегиной (1980), В.В. Виноградова (1981), М.А. Новиковой (1981), А. Мальбланка (1981), И.А. Вольниной (1988), М. Брандеса (1988), Т. Дудиной (1989), М. Зинде, С.А. Фридриха (1989), В.С. Виноградова (1997) и других.

Так, согласно научным положениям Ш.Балли стиль произведения искусства нельзя считать одним из направлений стилистики, поскольку данное направление признано одним из направлений лингвистики. В то же время изучение стилистики выходит за рамки лингвистики и больше связано с литературой [Ш. Балли, 1955: 326]. По мнению французского ученого Р. Жиро проблемы перевода художественных произведений являются предметом исследования художественных стилей [R. Guiraud, 1969: 68].

Стиль текста – это сложный вид композиции, которая формируется в результате выбора плана содержания и выражения единиц [К.А. Долинин, 1987: 109].

Сочетание стилей в литературных произведениях является один из способов достижения коммуникативной цели автора [Т.И. Леонтьева, 2002: 111]. Система стилей художественных произведений создает функционально-стилистический фон.

Способы передачи стилистических особенностей оригинала основаны на диалектическом соотношении различных категорий.

Перевод включает в себя задачу повторного воспроизведения и применения. Задача вторичного создания связана с повторным воспроизведением лексических единиц, а задача реализации связана с эффективностью исходной оригинальности.

Стиль произведения состоит из взаимодействия трех групп: содержание, или же воссоздание содержания, и эмоциональное влияние на читателя. Данная группа определяет пласт лексических единиц в исходном тексте и требует его передачи посредством эквивалента.

Стилистические трансформации включают следующие виды трансформаций:

- изменение стилистических оттенков, т.е. изменение стилистических выражений, замена разговорных лексем литературными или наоборот;

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>What do you have to eat?</i> ” the boy asked. “A pot of yellow rice with fish. <i>Do you want some?</i> ”	<i>Хӯрдание дорӯ?</i> - пурсид писарак. - Як дегча пулув бо моҳӣ дорам. [Э. биринчи зарду Хемингуей. Старик и моҳӣ. <i>Мехоҳӣ?</i> Старик и море. Тегеран. Душанбе, 2014. [Там же, с.17].	Писар пурсид: “ <i>Чизе дорӯ бихӯрӣ?</i> ”. “Як қоблама моҳӣ дорам. [Э. Хемингуий. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 104]. С.16].

Как видим, стиль исходного языка - книжный, но в языке перевода используется разговорный.

- выражение смысла - сокращение художественных средств выражения и стилистических оттенков, передача эмоционально-оценочных выражений в простом стиле, функциональные замены, компенсация стиля, описательно-стилистическая адаптивность, функциональные замены и т. д.;

- образные или фразеологические словосочетания - замена простых слов образными единицами;

- коррекция стиля - распределение смысловых нюансов с элементами единицы перевода;

- перестановки – замена художественных средств с целью эстетического воздействия, использование метафор, аллегорий, новых конструкций и случайных выражений [Н.И. Дзенс, 2001: 30-31].

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
Thank you. You <i>make</i> me happy. I hope <i>no fish</i> will come along so great that he <i>will prove us wrong</i> [Вышеуказанный источник, с.26].	Ташаккур. Маро Хеле мамнунам. Диламро хурсанд <i>кардӣ</i> . Умедворам <i>моҳи</i> он як вақт як моҳӣ қадар бузурге дучорам наояд, ки <i>шарманда шавам ба худ аз об дарбиёд</i> [Вышеуказанный источник, с.27].	Ташаккур. Маро Хеле мамнунам. Диламро шод <i>мекунӣ</i> . Умидворам як вақт як моҳӣ дучорамун наша ки он қад ганда боша ки <i>ҳарфамун</i> [Вышеуказанный источник, с.113].

Как видно из вышеприведенной таблицы, в первом предложении глагол настоящего времени “*make happy*” (осчастливить) превратился в таджикском языке в грамматическую асимметрию «хурсанд кардӣ» (радовал) в прошедшем времени и симметрию в персидском “*дилро шод мекунӣ*” (радуешь сердце). Кроме того, в таджикском и персидском переводах используются тексты книжного (таджикский) и разговорного (персидский) стилей, а также отмечаются синтаксико-морфологические инверсии, потому что английское словосочетание “*will prove us wrong*” (докажет, что мы неправы) образуется от переносного значения «*шарманда шавам*» (я буду стыдиться) и «*ҳарфамун ба худ аз об дарбиёд*» (я буду стыдиться своих слов).

Названные виды трансформаций, в частности, лексические грамматические и стилистические, являются приемами перевода и используются для сопоставления оригинала и перевода.

Таким образом, любой метод, в котором не наблюдаются перестановки, называется ПТ. Однако в практике перевода приемы перестановки и трансформаций в большинстве случаев дополняют друг друга и являются взаимосвязанными [Л. К. Латышев, 1988: 123].

Исследователи Ж.-П. Винэ и Дж. Дарбельне выделяют прямой и косвенный переводы, дают им отдельные определения. Ученые называют транскрипцию и калькирование прямым переводом, а перестановки частей речи без изменения семантики, модуляцию (изменение сообщения), эквивалентность (равнозначная передача содержания и смысла) и адаптацию (изменение падежей) косвенным переводом [J.-P. Vinay, J. Darbelnet. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris. 1958].

Прямой перевод – это использование эквивалентных структур и единиц, а косвенный перевод - это использование различных видов ПТ.

В процессе перевода названные методы используются во взаимосвязи и постоянно дополняют друг друга. Именно такое взаимодействие способствует достижению адекватного перевода.

По словам Р.К. Миньяр-Белоручева, перевод – это процесс передачи конкретной информации, который при необходимости может оказывать эстетическое воздействие на читателя [Р.К. Миньяр-Белоручев, 1996: 4].

В то же время В.Н. Комиссаров утверждает, что ПТ – это разновидность изменения, посредством которого возможна передача смысла единицы исходного текста. Также ученый отмечает, что поскольку ПТ имеют дело с единицами структуры и содержания, они приобретают значение и изменяют содержание исходных единиц [В.Н. Комиссаров, 1990: 172].

Таким образом, единицы исходного текста остаются неизменными. Переводчику же необходимо найти в языке перевода эквивалент исходной единицы, отвечающий коммуникативным целям. В то же время между единицами исходного языка и языка перевода могут устанавливаться

определенные связи, то есть единицы языка перевода могут выражать ложное значение исходных единиц [В.Н. Комиссаров, 1980: 38].

Ученые в своих исследованиях разделяют различные виды трансформаций в переводе. Более того, классификации переводческих трансформаций в исследованиях в некоторых аспектах отличаются. Так, например, способы ПТ В. Н. Комиссаров [В.Н. Комиссаров, 1990: 172-186] подразделяет на лексические, грамматические и лексико-грамматические, в то время, как В.Г. Гак [В.Г. Гак, 1998: 139-148] классифицирует их как качественные и количественные, а Л.С. Бархударов [Л.С. Бархударов, 1975: 191-231] относит к ПТ перестановки, добавления, опущения и замены. Классификация же П. Ньюмарка [P.Newmark, 1981: 81-93] основана на определении трансформации без группировки.

Способы ПТ, такие как конкретизация и генерализация, наблюдаются в классификациях, предложенных В.Н. Комиссаровым (1980; 1990), Л.С. Бархударовым (1975) и В.Г. Гаком (1998), однако В.Г. Гак классифицирует названные способы по принципу перестановки (гипероним с гипонимом или наоборот).

Переводческую трансформацию, охарактеризованную В.Н. Комиссаровым (1990) и П. Ньюмарком (1981) как модуляция, ученый Л.С. Бархударов (1975) считает заменой результата и следствием.

П. Ньюмарк, в отличие В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова и В.Г. Гака, способ перестановки, или же транспозицию, называет грамматическими заменами.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“There is <u>no such fish</u> if you are still strong as you say” [Э. Хемингуей. Старик	- Агар тавре ки мегӯӣ, <u>қувват руз дошта боӣ</u> , <u>чунин моҳӣ вучуд надорад</u> [Там же, с.27].	Агар ин чур ки мегӯ <u>ҳануз ҷамчин руз дошта боӣ</u> , <u>моҳӣ пайдо намеша</u> [Э. Хемингуий. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 112].

и море). Душанбе,
2014. С.26]

В приведенном выше примере, по мнению американского лингвиста Ноама Хомского («Генеративная трансформационная грамматика») и ряда европейских и российских ученых (П. Ньюмарка (1981), Дж. П. П. Винэ и Ж. Дарбельне (1958), Ю. Найда (1964; 1969), Дж. Кэтфорда (1965), В. Н. Комиссарова (1990), Л.С. Бархударова (1990), В.Г. Гака (1998) и др.), в приведенном выше предложении переводчики использовали прием подстановки, или грамматического перевода.

В исследованиях В.Г. Гака трансформации, связанные с грамматическими изменениями, относятся к отдельной группе.

Способ семантической компенсации встречается в типологии большинства исследователей, однако в классификации В.Г. Гака этот метод назван «обособленным», поскольку ученый называет замену одного слова другим «способом совершенствования».

Способы добавления и опущения в классификации Л.С. Бархударова (1990) представлены как основные виды трансформаций. В типологии же В.Г. Гака (1998) они отнесены к подгруппе количественных трансформаций. В классификации Р. Ньюмарка (1981) основными способами трансформаций названы конкретизация и генерализация. По мнению же В. Н. Комиссарова, эти способы выходят за рамки ПТ и относятся к техническим приемам перевода. Такого же мнения придерживается и Л.С. Бархударов (1975).

В практике перевода названные трансформации используются достаточно много и в различных ситуациях проявляют тесную взаимосвязь. Следует отметить, что исследования, проведенные в этой области, не охватывают весь спектр переводческих трансформаций, и их диапазон во многих случаях является ограниченным. Также во многих классификациях авторы не предоставляют полной и четкой информации об особенностях тех или иных трансформаций.

ГЛАВА II.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

2.1. Асимметрия в художественном переводе

Культура является предметом изучения философии, искусства, истории, лингвистики, психологии, педагогики и др. Она возникла и развивается вместе с человеком. Как отмечает Дж. Вико (1725), человечество проходит в своём развитии три эпохи: божественную, героическую и человеческую, аналогичные периодам жизни человека, – детству, юности и зрелости [Дж. Вико. Основания новой науки об общей природе наций. М. К.: REFL-book, ИСА, 1994. С.377].

Вопросы определения воздействия межъязыковой асимметрии в переводах художественных произведений ещё с советских времён привлекали внимание лингвистов.

Американский учёный С. Хантингтон (1975) назвал третью мировую войну информационной войной, войной цивилизаций, мировоззрений, культур.

Известно, что развитию культуры способствуют политические, экономические, социальные и религиозные факторы. Во все времена экономика, культура, религия были связаны с политикой государства [У. Эко, 1998: 8].

Лингвистика изучает национальную культуру с точки зрения языковых особенностей. Большинство мыслителей по этому поводу отмечают, что более широко распространены традиционная, этническая, национально-территориальная и общечеловеческая культуры.

Цивилизация отличается от культуры своими особенностями и ценностями, она означает материальную культуру. Цивилизация является выразителем внешнего мира человека, а культура –это его внутреннее богатство.

Признаки религиозной убеждённости проявляются в формировании духовного мира человека. Потому что религия – это общественное сознание и мировоззрение, которое приводит человека к всестороннему совершенству [Р. Комилов, 1995: 53].

Просветительство считается одним из явлений культуры 18 века, появившимся в Англии, Франции, Германии и России. В то же время просветительство – это литературное, культурное и общественно-политическое течение, ставившее своей целью распространение идей справедливости и научных знаний, стремление к светлому будущему.

Во второй половине XIX века в Средней Азии зародилось общественно-политическое движение просветительства, и представители персидско-таджикской литературы, такие как Ахмад Дониш, Абдулкодирходжа Савдо, Кори Рахматуллох Возех, Исо Махдум Бухорои, Шамсиддин Махдум Шохин, Мирзохайит Сахбо, Мухаммадсиддик Хайрат, Тошходжа Асири, Садриддин Айни и другие стремились избавить интеллигенцию от феодального невежества, призывали к торжеству разума и науки.

Из вышесказанного следует, что все культурные (просветительские) движения возникли в одно время, и человечество начало стремиться к культурно-просветительному развитию. То есть психологические потребности человечества одинаковы во всём мире, и с древних времён по настоящее время народы земного шара стремятся к развитию и совершенствованию науки, литературы и культуры.

По мнению культурологов, одной из причин слияния культуры Востока и Запада является превращение Ирана в центр науки и культуры. Именно в период правления династии Сасанидов в городе Тайсафун была создана первая Академия Гундишопура, и по предложению её основателя здесь собрались многие учёные Востока и Запада, соединились культуры народов двух регионов [У. Эко, 1998: 80].

IX-X века считаются периодом расцвета науки и культуры таджикского народа. Возрождение цивилизации приходится на время правления Тахиридов, а пик расцвета – на период правления Саманидов.

В Англии и Америке известные писатели В. Шекспир, Ч. Диккенс, У. Фолкнер, Э. Хемингуэй и др. внесли огромный вклад в процветание английской культуры своими бесценными произведениями [М.Л. Гаспаров, 1997: 78].

Для понимания термина «противоречия культур» необходимо вначале подумать над словом «чуждый». Так как между культурами всегда существовали значительные различия, при переводе слова (культура) или его толковании переводчик сталкивался с трудностями. Правильный перевод объединял народы и обогащал их культуру.

Национальная культура – это щит, который защищает менталитет народа, не позволяет, чтобы культурные ценности пришли в упадок под воздействием чуждой культуры.

Лингвисты, литературоведы, археологи и культурологи отмечают, что язык и культура объединяют народы, примиряют их во время конфликтов. В настоящее время английский язык стал основным средством межнационального общения.

Культура – это комплекс текстов, которые обладают системой самостоятельных знаков. В культуре личность проявляет общечеловеческие ценности в сопоставлении с природой и развивает многообразие проявлений человеческого мира. История представляет различные понятия в изменяющихся культурных признаках и отношениях [Ю.М. Лотман, 2002б: 5].

Как известно, вопросы изучения текстовых знаков стали предметом исследования выдающегося семиотика и историка, академика Ю.М. Лотмана, который считает, что текст является системой знаков и специальной информацией [Ю.М. Лотман, 2002б: 149-150].

По мнению Ю. М. Лотмана, тексты содержат культурную информацию, которую они сохраняют [Ю.М. Лотман, 2002б: 522]. К тому же, раскрывая понятие «текст» в языковом и культурном аспектах, он отделяет его от лингвистики. По мнению Ю.М. Лотмана, каждая написанная информация может иметь культурную ценность и превратиться в текст [Ю.М. Лотман, 2002б: 150].

В то же время академик Ю. М. Лотман, рассматривая лексическое понятие текста в литературоведении, обращает основное внимание на культурные понятия. По его мнению, изучение задачи текста способствует выявлению пластов культурного пространства, в том числе его диахронических аспектов [О.Н. Леута, Ю.М. Лотман, 2002: 166]. К тому же учение Ю.М. Лотмана позволяет называть текстами различные литературные, художественные, культурные и др. произведения, рассматриваемые им в прагматическом аспекте.

Соответствие исходного текста с переводом зависит от осведомлённости переводчика об исходной культуре. Становится очевидным адаптивное переименование текста, осмысление которого происходит на основе чуждого языка и культуры [М. Baker, 1998: 6].

Адаптация (гармония, созвучность, согласование) – это способ перевода художественных произведений. В то же время при переводе художественного и культурного наследия широко используется метод обновления при комментировании, объяснении сложных слов и словосочетаний.

В переводческом пространстве особое значение приобретает макростратегия, которая предусматривает различные способы адаптации, модернизации, согласования (гармония, созвучие).

Семиотический механизм культуры чаще обосновывается в работах академика Ю.М. Лотмана (2002).

Таким образом, согласно идеям академика Ю. М. Лотмана (2002), задачи коммуникации заключаются не только в передаче информации, а также в переводе текста с «исходного» языка на «переводящий» язык.

Необходимость перевода возникает из-за того, что коды двух коммуникативных направлений, несмотря на сходство систем, имеют множество различий [Ю.М. Лотман, 1970: 126].

Ю. М. Лотман отмечает, что семиосфера является основой развития культуры, а его структура и состав являются асимметрией. Раз в большинстве случаев разные языки семиосферы не соответствуют, с точки зрения семиотики они не сходны в смысловом аспекте. В комплексе всю семиосферу можно рассматривать как основной центр информации [Ю.М. Лотман, 1992: 254].

Модель семиосферы представлена в соотношении асимметрии центра и периферии.

В то же время академик Ю.М. Лотман в отношении неразрывных связей между языком и семиосферой отмечает, что если язык не действует без вхождения в семиосферу, то ни одна семиосфера не может существовать без языка как ядра [Ю.М. Лотман, 1992: 254].

Исходя из семиотических особенностей культуры, русские учёные выделяют следующие группы: вид(быт, искусство, традиции, общественные учреждения и т.д.); элемент предложения (пространственные, временные, семиотические, кодовые или символические отношения); убеждение(понимается как реальный пласт данной культуры); ценности (факторы чувств, желаний, потребностей и т.д., связанных с убеждениями); общественные правила (система ценностей); образцы поведения, обычаи и традиции, характерные действия и др.особенности: отношение к природе, время, пространство, соперничество(конкуренция), сила, случай, процесс, национально-культурные ценности и т.д. [Г.В. Елизарова, 2005: 23 -24].

Межъязыковая асимметрия, проявляясь в виде несоответствия культурных символов, отражает системы поведения и ценностей культуры общения, систему жестов, систему конвенций, табу и т.д.

В этом плане сравнительный анализ позволяет изучить не только культурные ценности одного народа, но и межкультурные связи, и определить (установить) явления симметрии и асимметрии.

Так, проявляясь в культурных несоответствиях, асимметрия определяет межкультурные общности и различия.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Perico gave it to me at the <i>bodega</i> ” he explained [Э. Хемингуей. Старик и ман море. Душанбе, 2014. С.16].	- Перико инро дар назди <i>қаҳвахона</i> ба ма дод, - гуфт пирамард [Там же, с.17].	“Перику ина ту <i>кофе</i> ба ма дод” [Э. Хемингуий. Старик море. Тегеран. 1389. С. 105].

Как видно из приведенных выше переводов, в них наблюдается межкультурная асимметрия. Так, слово *bodega* (винный погреб) чаще используется коренными испаноязычными американцами в значении «магазин», «*наб*» или «*таверна*». Данное слово в Кембриджском словаре трактуется следующим образом: (*in a neighborhood with a lot of Spanish-speaking people*) *a small store that sells food and other items for the house* [<https://dictionary.cambridge.org>] (в районе, где много испаноязычных людей) небольшой магазин, в котором продаются продукты питания и другие предметы для дома). “(*in Spanish-speaking areas*) *a small store that sells groceries and other household items*” [<https://dictionary.cambridge.org>] (*в испаноязычных районах*) небольшой магазин, в котором продаются продукты и другие предметы домашнего обихода”.

Would you run down to the bodega and pick up a quart of milk and some kitty litter? [<https://dictionary.cambridge.org>] (Не могли бы вы сбегать в винный погреб и взять литр молока и немного пива?).

В Оксфордском словаре:

- *from Spanish* (слово из испанского языка);

(*in the US*) a small store selling food, wine and household goods, especially in a neighbourhood where most people speak Spanish [http://oxforddictionaries.com] (в США) небольшой магазин, где продается еда, особенно в районах, где люди говорят по-испански).

Try your local deli, bodega or convenience store [http://oxforddictionaries.com] (Воспользуйтесь местным гастрономом, винным погребом или киоском).

Как показывает словарь, лексическое значение слова в обоих текстах передается с одинаковым значением - “*қаҳвахона*” (кафе) и “*кофе*” (кафе), и в этих местах не продают алкоголь, продукты питания и бытовую технику. Поэтому переводчикам необходимо было интерпретировать данные слова как «*продуктовый магазин*» или «*магазин*».

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“A pot of <i>yellow rice</i> with fish”. Do you want some? There was no pot of <i>yellow rice</i> and fish and the boy knew this too [Э. Хемингуэй. Старик и море. Душанбе, 2014. С.16].	- Як дегча биринчи зарду моҳӣ. Мехоҳӣ? Дегчаи биринчи зарду моҳӣ низ вучуд надошт ва инро ҳам писарак медонист [Там же, с.17].	“Я қоблама <i>пулув</i> бо моҳӣ дорам. Мехӯрӣ?” Қобламаи <i>пулув</i> ва моҳӣ ҳам даркор набуд ва писар инро ҳам медонист [Э. Хемингуэй. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 105].

В приведенном выше примере можно отметить явление межкультурной асимметрии, произошедшее при переводе оборота *yellow rice* (желтый рис). На самом деле фраза относится к названию национального блюда испанского народа, жителей Средней Азии, Ближнего Востока, Ирана, Афганистана, Индии, Индонезии и других стран. В словаре об этом блюде приводится следующая информация:

Yellow rice, made yellow with turmeric or saffron, is very popular in many countries. Spanish yellow rice is a staple dish for many Hispanic cooks. In Indonesia, people make yellow rice to celebrate birthdays or other special occasions, and the rice is traditionally molded with a cone before serving. Indian yellow rice is seasoned with fragrant spices [<https://www.macmillandictionary.com>]. (Желтый рис, приготовленный из желтого имбиря (куркумы) или шафрана, популярен во многих странах. Испанское блюдо из «желтого риса» является основным у многих испанских поваров. В Индонезии люди готовят еду из «желтого риса» в дни рождения или в дни других важных событий и традиционно перед едой собирают рис в рожок. Индийский апельсиновый рис смешивают с ароматными салатами (специями).

Оказывается, название блюда *yellow rice* (желтый рис) из-за межкультурной асимметрии было переведено на таджикский язык дословно, и к которому, к сожалению, таджикский переводчик не привел разъяснения. Однако в персидском тексте он переводится как *пулув* (плов), что означает *плов*, и, согласно источникам, этот вид еды распространен в ираноязычной стране. Поэтому было бы правильным, если бы его перевели на таджикский как *плов*, потому что в некоторых регионах Таджикистана плов готовят с желтой морковью и некоторыми фруктами желтого цвета (лимоном, айвой, изюмом и т. д.), которые придают ему желтизну.

В работе рассматриваются примеры из английского варианта «Наврузнаме» Омара Хайяма, переведённого профессором П. Джамшедовым (2012, Душанбе), для исследования грамматических факторов и межкультурной и межъязыковой асимметрии.

Исходный текст	Перевод	Перевод
Бисмиллоҳи-р-раҳмони- р-раҳим	<i>For the sake of the</i> [У.Хайём. Allah	<i>Во</i> <i>милостивого</i>
	<i>и</i>	<i>Аллаха</i> <i>и</i>

Навруз-наме. Душанбе, *merciful* [Там же, *милосердного* [Там же, 2012: 25]. с.205]. с.131].

Как видно из переводов Корана, словосочетание «*Бисмиллохи-р-рахмони-р-рахим*» (Во имя Аллаха милостивого и милосердного) переведено почти одинаково. Но перевод П. Джамшедова “*For the sake of the Allah mercy and merciful*” (Ради Аллаха, милостивого и милосердного) отличается от известных общепризнанных переводов. Например, доктор Мустафа Хаттаб переводит данное словосочетание таким образом: “*In the Name of Allah - the Most Compassionate, Most Merciful*” [<https://quran.com/1>] (Во имя Аллаха премилостивого и премилосердного). В его переводе превосходная степень прилагательных «*the Most Compassionate*» (премилостивый) и «*Most Merciful*» (премилосердный) являются асимметрией эквиваленту “*рахмони-р-рахим*” с функционально-грамматической точки зрения, но соответствуют в смысловом аспекте.

К вопросу об особенностях межкультурной асимметрии относится и замечание Гришаевой Л.И. о том, что при столкновении с чужой (незнакомой) культурой проявляются отличительные культурные ценности [Л.И. Гришаева, 2004: 13].

Тем временем Талал Итани переводит следующим образом: «*In the name of God, the Gracious, the Merciful*» [<https://www.clearquran.com/>], где указанные слова приведены в форме положительной степени прилагательного (но логически выражают превосходную степень), что лучше по сравнению с предыдущим переводом.

Перевод Шокира М.Х. «*In the name of Allah, the Beneficent, the Merciful*» [<http://www.qurango.com/english/1.html>] также является симметрией исходному тексту по смыслу.

В переводе профессора П. Джамшедова словосочетание «*For the sake*» (во имя, ради, для) находится в состоянии смысловой асимметрии с сочетанием «*Бисми*», а слово «*Аллах*» при переводе приводится вместе с

определённым артиклем «*the Allah*», хотя здесь нет необходимости в его (артикля) использовании.

Исходный текст	Перевод	Перевод
Чун Ҷамшед он рӯзро <i>дарёфт</i> , Наврӯз ном <i>ниҳод</i> ва ҷашн <i>оин овард</i> ва пас аз он подшоҳону дигар мардумон <i>бад-ӯ</i> <i>иқтудо карданд</i> [У.Хайём. Навруз-наме. Душанбе, 2012: 26].	When Jamshed <i>has</i> <i>comprehended</i> this day, he <i>named</i> it Nawruz and <i>has</i> <i>brought it into custom</i> as a holiday. Kings and other people <i>have</i> <i>followed it</i> [Там же, с.206].	Когда Джамшед <i>достиг</i> этот день, он <i>назвал</i> его Наврузом и <i>ввел в обычай</i> праздник. Цари и другие люди <i>последовали</i> ему [Там же, с.132].

В вышеприведённом примере название праздника транскрипировано без комментирования, что говорит о явлении межкультурной асимметрии. В последующем предложении глагол «ном ниҳод» (назвал) и другие глаголы стоят в прошедшем повествовательном времени и создают грамматическую асимметрию, то есть в переводе не соблюдена последовательность времён.

Известно, что в английском языке, если в главном предложении используется настоящее совершенное время, придаточное предложение передаётся прошедшим совершенным временем.

В другом примере словосочетание «*ҷашн оин овард*» (ввел в обычай) переводится как «*has brought it into custom as a holiday*», а следует переводить «*has brought it in customs as a holiday*» (ввёл в традицию в качестве праздника). Составное сказуемое «*bring into custom*» построено неправильно и должно быть заменено правильной формой «*bring in customs*».

Также местоимение «*it*» следует заменить местоимением «*him*», так как предыдущее существительное имеет отношение к лицу. В целом правильный перевод предложения должен выглядеть следующим

образом: «*Kings and other people have followed him*» (Цари и другие люди последовали ему). Анализ вышеприведённого предложения показывает, что грамматическая и лексико-семантическая асимметрии привели к некоторым ошибкам. А причина в том, что переводчик неправильно понял его лексическое значение.

Исходный текст	Перевод	Перевод
<p><i>Ва қиссаи он чунон аст, ки чун Каюмарс - аввал аз мулуки Аҷам ба подшоҳӣ биниаст, хост, ки айёми солу моҳро ном ниҳаду таърих созад, то мардумон онро бидонанд</i></p> <p>[У.Хайём. Навруз-наме. Душанбе, 2012: 26].</p>	<p><i>They say, that when the King of Iran Kayumars the First became the King, he has decided to give names to days of year and month and to establish chronology that people knew it</i></p> <p>[Там же, с.206].</p>	<p><i>Рассказывают, что когда царь Ирана Кайумарс Первый стал царем, он решил дать названия дням года и месяцам, и установить летосчисление, чтобы люди знали это</i></p> <p>[Там же, с.132].</p>

Как было указано выше, методы адаптации, координации, модернизации, применяемые в художественных переводах, обеспечивают соответствие структуры и содержания. Макростратегия – это комплекс методов адаптации, координации, модернизации.

В художественном переводе простое предложение «*Ва қиссаи он чунон аст*» (букв. Такова его история) переведено способом сокращения «*They say*» (рассказывают), при котором были использованы метод модуляции. Предложение «*Каюмарс аввал аз мулуки Аҷам ба подшоҳӣ биниаст*» (букв. Каюмарс Первый сел на царский трон на земле Аджам) переведено как «*King of Iran Kayumars the First became the King*» (Каюмарс Первый стал царём Ирана), где слово «*Аджам*», являясь реалией, не должно переводиться, а должно быть объяснено в примечании.

Следовательно, под воздействием межкультурной асимметрии слово «**Аджам**» неправильно передано как «**King of Iran**» (Царь Ирана), а должно быть передано способом транслитерации. Лексическое значение слова «**Аджам**» в словаре английского языка объясняется таким образом: *Ajam is an Arabic word - meaning mute, which today refers to someone whose mother tongue is not Arabic. During the Arab conquest of Persia, the term became a racial pejorative. in many languages-including Persian, Turkish, Urdu, Azerbaijani, Bengali, Hindi, the Kurdish languages, Pashto, Gujarati, Malay, Punjabi, and Swahili-Ajam and Ajami refer to Iran and Iranians respectively* [<http://oxforddictionaries.com>] (*Аджам - это арабское слово, выражает значение «глухонемой» . Сегодня аджамом называют того, родным языком которого не является арабский язык. Во времена арабских завоеваний данный термин считался непристойной лексикой. Это слово использовалось в персидском, турецком, урду, азербайджанском, бенгальском, хинди, курдском, пушту, гуджаратском, малайском, пенджабском, свахильском языках, но чаще приписывается персоязычным*).

В переводе предложения «**Хост, ки айёми солу мохро ном ниҳаду таърих созад, то мардумон онро бидонанд**» (Хотел дать название временам года, датировать каждый день, чтобы люди знали их) наблюдается явление семантико-грамматической асимметрии. То есть в переводе «**He has decided to give names to days of year and month and to establish chronology that people knew it**» вторая часть предложения «**to establish chronology that people knew it**» безэквивалентна исходному тексту и асимметрична исходному предложению. Повторное использование союза «**and**» здесь неуместно. Также сочетание «**people knew it**» (чтобы люди знали) орфографически употреблено неправильно, следовало бы перевести как «**people who had to know it**» (чтобы люди знали). Точный перевод этого предложения должен выглядеть таким образом: «**He has decided to give names to days of year and month to establish chronology for people who had to**

know it» (Захотел дать названия временам года, датировать каждый день, чтобы люди знали).

Исходный текст	Перевод	Перевод
<i>Бингарист</i> , ки он рӯзи бомдод <i>Офтоб</i> ба аввал дақиқай <i>Ҳамал</i> омад, <i>мубадони</i> <i>Аҷамро</i> гирд карду бифармуд, ки таърих аз ин ҷо оғоз кунанд [У.Хайём. Навруз- наме. Душанбе, 2012: 26].	He <i>established</i> that day when in the morning the sun is included into the first minute of constellation of the <i>Aries</i> , has collected <i>mobed</i> ¹⁰ of <i>Iran</i> and has ordered to begin chronology from this moment [Там же, с.206].	Он <i>установил</i> этот день, когда утром <i>солнце</i> входит в первую минуту созвездия <i>Овна</i> , собрал <i>мубадов</i> Ирана, и приказал начать летосчисление с этого момента [Там же, с.132].

В вышеприведённом примере лексические значения глаголов «*Бингарист*» (взглянул, посмотрел) и «*established*» (основал, установил) безэквивалентны, транслитерация «*Солнце*» - «*the sun*» (солнце) неправильна, следовало бы написать «*the Sun*», так как солнце в эпоху правления Джамшеда считалось священным, поэтому оно пишется с большой буквы.

В переводном тексте слово «*mobed*» (мубад, зороастрийский жрец) стоит в единственном числе, хотя должно передаваться во множественном - «*mobeds*» (мубады). Использование английского эквивалента «*priests*» (мубады) также считается целесообразным. Однако все вышеупомянутые слова были симметричны с ИЯ.

Исходный текст	Перевод	Перевод
<i>Мубадон</i> чамъ омаданду таърих ниҳоданд ва	<i>Mobeds</i> gathered and	have <i>Мубады</i> собрались и установили

¹⁰ A *mobed* /'mou'bed,-bæd/ or *mobad* (Middle Persian) is a Zoroastrian cleric of a particular rank. Unlike a *herbad* (*ervad*), a *mobed* is qualified to serve as celebrant priest at the Yasna ceremony. A *mobed* is also qualified to train other priests.

чунин гуфтанд мубадони established летосчисление *с этого*
 Ачам, ки доноёни он chronology *from that* момента. Мобады
рӯзгор будаанд, ки *Эзиди* *moment*. Mobeds of Ирана, бившие
табораку Таоло дувоздаҳ Iran, who were учёными того
 фаришта офаридааст, аз scientists of that time, времени, говорили,
 он чаҳор фаришта бар said, that *supreme and* что *всевышний и*
 осмонҳо гумоштааст, то *sacred Izad* has *святой Изад* сотворил
 осмонро ба ҳар чӣ андар created twelve angels, двенадцать ангелов, из
 ўст аз *аҳриманон нигоҳ* from them four angels них четырех ангелов
доранд ва чаҳор has sent to heavens in он послал на небеса,
 фариштаро бар чаҳор order *to protect the* чтобы они *охраняли*
 гӯшаи чаҳон *sky from the devils, небо от дьяволов,*
 гумоштааст, *то* four it of them has четырех он послал в
аҳриманонро *гузар* sent to four corners of четыре угла мира,
надиҳанд, ки аз кӯҳи Қоф the world not to let чтобы не пускать
 баргузаранд ва чунин Kaf mountains, and через горы Каф, а
 гӯянд, ки чаҳор фаришта to four angels he has четырем ангелам он
 дар осмонҳову заминҳо ordered to walk on приказал ходить по
 мегарданд ва the sky and the earth небу и земле, и
аҳриманонро *дур* and *to drive away* *отгонять дьяволов от*
медоранд аз халоиқ *devils from people людей* [Там же, с.206].
 [У.Хайём. Навруз-наме. [Там же, с.206].
 Душанбе, 2012: 26].

В данном предложении слова «*мӯбадон*» и «*Mobeds*» (мубады) являются симметрией, но словосочетание «*from that moment*» отсутствует в исходном тексте, оно введено переводчиком.

Словосочетание «*Эзиди торабуку Таоло*» (Бог священный и всевышний) следует переводить как «*the Blessing and Almighty God*». Но П. Джамшедовым оно переводится как «*supreme and sacred Izad*» (Бог

великий и священный), где слова «*supreme*» (великий, величайший) и «*sacred*» (священный, чистый) не соответствуют исходному тексту в лексико-семантическом плане.

Таким же образом, слово «*доноён*» (мудрецы) передаётся как «*scientists*» (учёные). В этом случае тоже происходит лексико-семантическая асимметрия. К тому же слово «*ахриман*» тоже должно было быть переведено как «*demon*» (дьявол), так как «*devils*» чаще переводится как «*чёрт, демон, злой дух, бес*». Но в англо-персидских словарях «*demon*» поясняется как «*дьявол, искуситель, злой дух*».

Последующее предложение «*Ахриманонро дур медоранд аз халоук*» (Демонов держат вдали от народа) передаётся как «*to drive away devils from people*» (отдалять чертей от народа), хотя должно быть переведено как «*to keep demons away from people*» (держат демонов вдали от народа). Русский перевод эквивалентен с английской версией.

Исходный текст	Перевод	Перевод
<p><i>ва чунин мегӯянд</i>, ки ин чаҳон андар миёни он чаҳон чун хонаест нав андар сарои куҳан бароварда. <i>Ва</i> Эзиди Таоло <i>Офтобро</i> аз нур биофариду осмонҳову заминҳоро бад-ӯ парвариш дод [У.Хайём. Навруз-наме. Душанбе, 2012: 26].</p>	<p><i>They said</i>, that this world is in other world as the new house constructed in an old palace, <i>and</i> that supreme Izad has created <i>the sun</i> from light, <i>and</i> by means of the sun he has created the sky and the earth [Там же, с.206].</p>	<p><i>Они говорили</i>, что этот мир находится внутри другого мира, как новый дом, построенный внутри старого дворца, <i>и</i> что Всевышний Изад создал <i>солнце</i> из света, а с помощью солнца он сотворил небо и землю [Там же, с.132].</p>

Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения в верхней таблице, смешавшись в процессе перевода, образовали одно сложное предложение (Complex-Compound Sentences), указывающее на явление

синтаксической асимметрии. Предложения здесь не соответствуют по структуре, но эквивалентны по содержанию, так как мы считаем, что английский перевод был выполнен именно с русского варианта.

Следует подчеркнуть, что во всех видах сложных предложений (многоструктурный сочинительный, многоструктурный подчинительный и сложный смешанный) отмечаются такие отношения, как количественные, одновременность, последовательность, противоречивость, разделение, условное, сходство, совместность, причина и следствие, заключение и итог, время и место, обстоятельство, сравнение и др.

По поводу однородных сложных предложений, как мы уже упоминали выше, вышеуказанные ученые написали отдельные работы, мы воздержимся от повторных анализов их мнений, приведем несколько примеров, посвященных типам сложных однородных предложений из нетленного произведения Садриддина Айни «Воспоминания» и его английский перевод (Джон Перри и Рэйчел Лэр, 1998): Дехқонбачагон **говон, гӯсфандони** худ, ё аз они **хӯҷаинонашонро** дар лаби ҷӯйҳои навсабзида ва дар заминҳои ханӯз ронданашуда мечаронданд (Крестьянские дети пасли своих коров, овец или своих хозяев на берегах только что появившейся зелени и на еще не использованных выпасами землях) [С. Айни, 2009: 20]. - The village boys were grazing their **cows** and **sheep**, or those of their **landlords**, on the newly green canal banks or unplowed fields [The Sands of Oxus, 1998: 50]. В таджикском примере имеется однородные дополнения. То есть вопрос ставится от сказуемого предложения: Кого пасли крестьянские дети на берегах только что появившейся зелени? – своих коров, овец или их хозяев. Итак, становится очевидным, что в качестве однородных членов используются **своих коров, овец или их хозяев**. В переведенном тексте слова **cows, sheep** и **landlords** используются в качестве дополнений. Из анализа предложений таджикского и английского текстов видно, что фактически отдельные предложения при переводе выразили это событие одинаково и симметрично.

В следующем примере взято несколько примеров: Ғайр аз ин, дар ягон ҷои кӯчаи шаҳр **шамъе, чароғе, ё фонусе** набуд (Кроме того, нигде на улицах города не было ни свечей, ни ламп, ни фонарей) [С. Айни, 2009: 99]. – Otherwise there were no **candles, lamps, or storm lanterns** anywhere to be seen [The Sands of Oxus, 1998: 151]. Вопрос: чего не было на городской улице? – Не было свечи, лампы, фонаря. Из ответа на вопрос видно, что в одном предложении встречается несколько однородных дополнений, причем в предыдущем и текущем предложениях они выражают отношение перечисления. В тексте перевода несколько существительных (**candles, lamps, or storm lanterns**) приняли исходную функцию, приобрели характер перечисления.

Тарафҳои **шарқӣ, ғарбӣ** ва **чанубӣ** хонакохро фурӯшандагон ва харидорон фурӯ гирифта буданд, фурӯшандагон ҳама **ошфурӯш, нонфурӯш, гӯштфурӯш, калла-почафурӯш, мавизу чормағзу донашӯраку нахӯди бирёнфурӯш** ва дигарҳо буда, харидорон ҳама хӯрандагони ин ашё буданд (**Восточную, западную и южную** стороны дома занимали продавцы и покупатели, продавцы были все **повара, продавцы хлеба, продавцы мяса, продавцы голов и ножек, изюма, орехов, фасоли, жареного гороха** и другие, а покупатели все были пожирателями этих предметов) [С. Айни, 2009: 165]. Разбор приведенного выше предложения показывает, что в нем выделяется несколько групп однородных второстепенных членов предложения, что свидетельствует о том, что в литературной литературе встречаются и такие виды предложений, которые являются сложными по структуре и содержанию. То есть в первом предложении определение (**шарқӣ** (восточный), **ғарбӣ** (западный), **чанубӣ** (южный)) являясь однородными, во втором предложении подлежащие мубтадо (**ошфурӯш, нонфурӯш, гӯштфурӯш, калла-почафурӯш, мавизу чормағзу донашӯраку нахӯди бирёнфурӯш** (повара, продавцы хлеба, продавцы мяса, продавцы голов и ножек, изюма, орехов, фасоли, жареного гороха)) последовательно

сгруппированы вместе. Последнее предложение объединяет результат и следствие предыдущих предложений. По синтаксической структуре это предложение полностью похоже на сложноподчиненное многоструктурное предложение, его первое предложение: «Тарафҳои **шаркӣ, ғарбӣ** ва **чанубии** хонакохро фурӯшандагон ва харидорон фурӯ гирифта буданд», второе предложение - «фурӯшандагон ҳама **ошфурӯш, нонфурӯш, гӯштфурӯш, калла-почафурӯш, мавизу чормағзу донашӯраку нахӯди бирёнфурӯш** ва дигарҳо буда» является дополнением и третье предложение «*харидорон ҳама хӯрандагони ин ашё буданд*» (покупатели все были пожирателями этих предметов) также является придаточным дополнения.

Определение показан на примере ниже:

Парчаҳои абрҳои парокандаи **сафеду сурху зарду бунафштоб**, ки дар рӯи ҳаво ҳаракат мекарданд, ба осмони кабуд зинати рангоранг меоданд ва сояҳои худро бар замини сабзи якранг афганда гӯё бартарии ҳаворо аз замин намоишкорона эълон менамуданд (Разбросанные кусочки **белых, красных, желтых и фиолетовых** облаков, двигаясь в воздухе, придавали красочное украшение голубому небу, а когда они отбрасывали свои тени на однотонную зеленую землю, они словно хвастаться превосходством воздуха над землей) [С. Айни, 2009: 165]. Вопрос: Какие облака двигались в воздухе? - **Сафеду сурху зарду бунафштоб** (Белый, красный, желтый, фиолетовый). В этом примере несколько прилагательных выполняют функцию определения, раскрывают признаки подлежащего. К сожалению, нам не удалось получить перевод этого сложного предложения, поэтому мы предложили свой перевод: Pieces of scattered white, red, yellow and purple clouds that moved through the air, decorated the blue sky with colorful decorations and cast their shadows on the monotonous green earth, as if they were defiantly declaring the superiority of air over earth [The Sands of Oxus, 1998: 215-216]. В этом сложном смешанном предложении прилагательные **white, red, yellow and purple** также

выполняют функцию определения и раскрывают признаки существительного **clouds**.

В следующем примере показано обстоятельство образа действия. Мо, талабагон, дар шабҳои барф ҳам такрори рӯисахнии худро тарк намекардем ва барфи **рӯи сангро бо остин, ё бари чома рӯфта**, бар рӯи санги яхмонанд **чорзону ё дузону нишаста** такрор кардан мегирифтем (Мы, студенты, не переставали повторять закрытие лица даже в снежные ночи, а **снег с камня смахивали рукавами или одеждой**, сидя на обледеневшем камне, **на четвереньках-двух и сидя**) [С. Айни, 2009: 145]. В этом примере по-разному описывается способ выполнения действий учащих. Другими словами, выражения **бо остин, ё бари чома рӯфта, чорзону ё дузону нишаста** употребляюсь в качестве образа действия и преобразовали предложение в осложненное с однородными членами. Это предложение можно назвать сложным многоструктурным предложением, поскольку оно состоит из нескольких простых предложений, соединенных разделительным союзом **ё ... ё** (или ... или), запятыми.

В следующем примере сложное многоструктурное предложение соединено союзами:

Баҳор омад, давчаҳо аз гул баромаданд, навдаҳои тутҳои балхӣ гӯра бастанд, дарахтони хастут барои хӯроки кирмакҳои пилла каллак шудан гирифтанд; ҷӯи Мазрангон бо лойоби селҳои баҳорӣ пур аз сурхоб шуда мешорид; деҳқонон ҷуфт мебастанд, замин меронданд, дандонамола мекарданд ва мекшистанд; фароштурукҳо лойҳои шиттаро ба шакли пунбадона лӯнда карда оварда дар шифтҳои хонаҳо – дар паҳлуи болорҳо бо камоли маҳорат ба тарзи нимкшитӣ барои худ хона месохтанд (Пришла весна, распустились цветы, побеги шелковицы стали толстыми, тутовые деревья начали поедать гусеницы-коконы; речка Мазрангон разлилась весенними паводками; крестьяне связывали пары, пахали землю, чистили зубы и убивали; ласточки раскатывали грязь в шар и строили себе дом на потолках

домов, рядом с балками, наподобие полулодки) [С. Айни, 2009: 50]. Из синтаксической структуры приведенного предложения видно, что оно содержит несколько простых равноправных предложений, соединенных запятой, точкой с запятой, союзом и, интонацией и без союза. То есть в этом предложении описание весны (бахор) производится посредством девяносто десяти самостоятельных простых предложений. Однако, как видно из английского перевода, переводчик разбил это предложение на отдельные предложения и соединил их с помощью пунктуационного знака точка, а некоторые предложения союзом **and**, в результате чего превратил сложное предложение в несколько простых предложений и два сложносочиненных предложения, что по синтаксической структуре предложения таджикского текста совершенно отличаются от переведенного текста, однако по смыслу и содержанию равнозначно.

Spring was here. Apricot saplings burst into flower, Balkh mulberry bushes put out green berries on their twigs, and the large mulberry trees had their leafy branches chopped off to feed the silkworms. The Mazrangon stream, swollen by the spring meltwater, was a roaring, muddy torrent. The villagers yoked up their teams, ploughed, harrowed and sowed. The swallows fashioned wet clay into something like huge cotton bolls and with wonderful dexterity constructed their keel-shaped homes under the eaves of the houses [The Sands of Oxus, 1998: 87].

Из анализа двух приведенных выше предложений становится ясно, что в таджикском языке можно было выразить несколько событий и мыслей посредством сложносочиненного многоструктурного предложения, сложноподчиненного многоструктурного предложения или сложного смешанного многоструктурного предложения. Однако, по мнению большинства учёных и исследователей английской грамматики, образование таких сложных многоструктурных предложений с большой вероятностью недопустимо в английском языке. Анализ перевода многих примеров в произведении «Воспоминания» С. Айни привел к выводу, что в большинстве

случаев переводчики (Джон Перри, Рэйчел Лэр и Джордж Ханна) избегали образования многоструктурных сложных предложений.

Таким образом, в результате изучения и анализа грамматических проблем сложных смешанных многоструктурных предложений, однородных предложений и сложных смешанных предложений можно прийти к выводу, что роль и значение упомянутых предложений в трактовке и описании событий весьма велик и значим. Однако в таджикском языке эти типы сложных предложений более распространены и широко используются. В то же время из английского перевода таких предложений стало ясно, что переводчики при переводе художественных произведений использовали методы изменения перевода, в переводе синтаксических, морфологических и стилистических с опорой на языковые законы художественного произведения. Выяснилось, что сложносочиненные, подчиненные и смешанные в сравниваемых языках имеют много общего. Например, в грамматике этих языков имеются сочинительные союзы, последовательность, разделительный, противоречия, за исключением некоторых различий, подчинительные союзы и различные их виды. Сочинительных союзов в английском языке пять, а в таджикском языке всего три. Сложные и смешанные предложения в процессе перевода, особенно с таджикского на английский, были выполнены в сокращенном виде и неверно.

Из анализа таджикских однородных предложений и их английских вариантов мы пришли к выводу, что в большинстве случаев они идентичны и равнозначны друг другу, поскольку этому типу предложений присущи особенности счета и перечисления. При переводе того или иного однородного члена неучет и удаление слов и словосочетаний игнорируются, и в случае удаления некоторых перечисляемых компонентов смысл и содержание предложения сокращаются.

Итак, из анализа вышеприведенных примеров видно, что переводчик в погоне за переводом отдельных единиц в отдельных случаях оказались далеко

от основного смысла оригинала. В таких случаях реалии и безэквивалентная лексика переводится без ссылок, пояснений, калькированием.

Проявление грамматической асимметрии наблюдается в различии грамматических категорий, синтаксических структур, именных, глагольных и наречных оборотов по отношению к английским эквивалентам.

Следует отметить, что на основе сравнения русской и английской версий «Наврузнаме» можно сделать вывод, что английский перевод мог быть сделан на основе русского текста. В целом, при анализе перевода художественных произведений следует учитывать явления межкультурной, грамматической, семантической, лексической и стилистической асимметрии.

2.2. Сопоставительный анализ асимметрии при переводе художественных произведений

Сравнительно-сопоставительное исследование вызывает научный интерес исследователей в целях решения ряда проблем сравнительной лингвистики. В результате исследований и научных поисков изучены неизвестные научные проблемы, в том числе категории асимметрии лексических единиц и межъязыковой асимметрии. Следует отметить, что проблема асимметрии в той или иной степени не рассматривалась в Таджикистане.

Исследовательской целью ученых стало изучение строения и грамматического развития языков со сравнительно-типологической точки зрения.

В результате изучения и установления явления межъязыковой асимметрии исследуется несоответствие лексических единиц. Признаки явлений межъязыковой асимметрии отражаются не только при сравнении систем двух языков, но и возникают при установлении общих черт единиц языка. В сопоставительной лингвистике существует множество

исследований, среди которых немало работ, посвященных теоретическим вопросам.

Явления межъязыковой асимметрии наиболее очевидно проявляются в контексте сравнения и сопоставления лексико-семантических, грамматических, стилистических, фонетических и межкультурных элементов. В процессе сравнения межъязыковой асимметрии каждый фактор обладает своими преимуществами и недостатками. К примеру, фактор грамматической асимметрии охватывает различные состояния морфологических элементов. Или же фактор синтаксической асимметрии проявляется в различных формах предложений и семантических оттенках.

Основная цель исследования – сравнительно-исторический анализ различных факторов межъязыковой асимметрии, возникающих при переводе художественных произведений.

В данном разделе рассматривается изучение этнолингвокультурного аспекта асимметрии в переводе художественного текста с таджикского языка на английский язык. Исследуемый вопрос относится к области сопоставительного языкознания, сопоставительной лексикологии, сопоставительной фразеологии, теории перевода, лингвокультурологии. В последнее время неслучайно огромное внимание уделяется межкультурной коммуникации, поскольку из-за несовпадения и различий культур люди, владеющими одним и тем же языком, далеко не всегда могут понять друг друга.

В результате изучения и определения межъязыковой асимметрии выявляется несоответствие лексических единиц. Признаки межъязыковой асимметрии отражаются не только при сравнении систем двух языков, но осуществляются и при определении общих черт языковых единиц

Выявление переводческих ошибок вызывает огромный интерес у исследователей, слабые и несостоятельные стороны которых изучаются с позиции явлений межъязыковой асимметрии. В связи с этим применение

языковых средств важно для определения общности и различия языковых особенностей.

Указанный подход позволяет рассматривать не только явления межъязыковой асимметрии, но и проблемы перевода и способы их решения.

Исследование переводческих ошибок (эрратология) признается важной проблемой в теории перевода и создает устойчивую основу для устранения пробелов и решения вопросов практического перевода [В.И. Шадрин, 2016: 43]. Определение методов оценки качества перевода также нуждается в исследовании [И.Н. Пономаренко, 2005: 101].

В переводческой теории учёные отмечают существование уровневых сдвигов, так как эти аспекты иногда становятся результатом переводческой эрратологии. Например, Дж. Кэтфорд заявил, что «...под сдвигом (смещением) по уровню мы подразумеваем, что элемент на исходном языке (ИЯ) на одном лингвистическом уровне имеет эквивалент языка перевода (ПЯ) на другом уровне» [J.C. Catford, 1965: 75]. Кэтфорд определил, что сдвиги по категориям – это отличия от формальных соответствий в переводе [J.C. Catford, 1965: 76]. Это означает, что сдвиги по категориям связаны с формальным соответствием. Он также заявил об этом формальном соответствии таким образом: «...формальное соответствие – это любая категория языка перевода (ПЯ), которое, можно сказать, занимает в максимально возможной степени ‘то же самое’ место в структуре языка перевода (ПЯ), поскольку данная категория исходного языка (ИЯ) владеет исходным языком (ИЯ)» [J.C. Catford, 1965: 76].

Дж. Кэтфорд определяет переводческие сдвиги как уход от формальных соответствий в процессе перевода.

Он выделил два вида сдвигов при переводе, а именно:

1. **Уровневые сдвиги (Level-shifts)** - единица исходного языка на грамматическом уровне имеет лексический эквивалент в языке перевода,

или наоборот. Например, английский артикль заменил лексическое значение (число): ... **як** танга дода. - He gave me **a** tanga.

2. Сдвиги по категориям (Category-shifts). Они делятся на четыре типа:

a) **Структурный сдвиг** (Structure-shift) – изменение структуры предложения. Например, The male fish always let **the female fish** feed first and the hooked fish. – Моҳии нарина ҳамеша мегузорад, ки **модина** аввал хӯрок бихӯрад.

b) **Классовый сдвиг** (Class-shift) – замена одной части речи другой. Например, личное местоимение переведено существительным: He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin. – **Пирамард** ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаеро сайд карда буд.

c) **Сдвиг внутри ранга** (Unit-shift) – одно слово может переводиться словосочетанием. Например: Ассалом. Монда набошед - Hello **aunt**. May **God** speed **you**. Дил чизи нозук - **do you know what is the best** remedy for the heart.

d) **Сдвиг внутри системы** (Intra-system shift) – у систем исходного языка и языка перевода примерно одинаковое строение, но при переводе используется несоответствующий термин языка перевода. Например, единица исходного языка в единственном числе становится единицей языка перевода во множественном числе. Например, фоидаи **харду ширкат** ду баробар зиёд мешавад. - the profit of the **two companies** will be doubled.

Следует отметить, что определение межъязыковой общности и асимметрии лексических единиц всегда привлекало внимание ученых.

Исходный текст

Перевод

*Ман аз роҳи дур, аз Обгина омадам, - I've come all the way from
гуфт он зан [The Sands of Oxus: Пер. Дж. Abgina, **the** woman said [Там
Перри и Р. Лэр. California, 1998. С. 24]. же, с.25].*

Таджикское предложение семантически соответствует его английскому эквиваленту, однако определенный артикль **the** в тексте перевода заменен на

местоимение **он** (пер. этот), вследствие чего возникла морфологическая асимметрия. Такая замена по методу Дж. Кэтфорда называется классовый сдвиг (Class-shift), что подтверждает несоответствие замены частей речи между ИЯ и ПЯ.

В теории и практике переводе посредством методов синтаксической трансформации сложные предложения заменяют на простые или другие типы сложных предложений и с этой целью эквивалентно трансформируют содержание оригинального текста.

Исходный текст

Перевод

Маро ҳамсоҷамон Шарофбой, ки “My neighbor, Sharof-boi’s wife, занаш зоида натавониста дарди сахт can’t deliver her baby and is in кашида истодааст, **як танга** дода great pain. He gave me **a tanga** and барои дуои кушоиши фиристоданӣ шуд sent me for a **childbirth prayer** [Вышеуказанный источник, с.24]. [Вышеуказанный источник, с.25].

Словосочетание “**як танга**” (одна монета) отображено посредством транслитерации “**a tanga**”, указанное слово не истолковано в отдельной форме, что говорит о очевидной межкультурной асимметрии. В случае перевода слова “**a coin**” (танга) возникает эквивалент.

Исходный текст

Перевод

... **як танга** дода барои дуои кушоиши *He gave me **a tanga** and sent me фиристоданӣ шуд. Занҳои ҳамсоҷагони for a **childbirth prayer**. My other дигар ҳам, ки ҳар кадом дардманд neighbors’ wives **all have various** будаанд, барои дардҳои худ дуо **pains** and asked me to bring back фармуданд ва “ҳар вақт пул ёбем назри **prayers** for them too, and said домуллоро медиҳем гуфтанд, бурда they’d send you the **money** as соҳиби он медиҳи” гуфтанд. Ман ҳам аз барои савоб soon as they **could**. I’ve come all ба ин қадар роҳи ниёда хеста омадам... the way on foot to do a good deed*

- Кадоми ин дуоҳо ба кадом дард аст? - ... - **Which prayer** is for which гуфта он зан пурсид [Вышеуказанный источник, с.24]. **rain?” she asked** [Вышеуказанный источник, с.25].

Также в словосочетании “*дуои кушоии*” (молитва об успехе дела) переведено “*childbirth prayer*”, что не соответствует семантически, поскольку лексическое значение слова “*кушоии*” в словаре приводится как: 1. отглагольное существительное от глагола “*кушодан*”; 2. удача, везение; устранение препятствий и трудностей в успехе какого-то дела, облегчение какого-то дела; успех дела - успех какого-то трудного дела, удача и продвижение дела; молитва об удаче - молитва, которая совершается для успеха дела [<https://translate.academic.ru>]. Лексическое значение слова “*дуо*” - мольба к Богу, просьба; молитва о милости; мольба кого-то о милости и благе у Бога; совершать мольбу; просить блага и процветания для кого-то у Бога; удостоиться чьего-то молитвенного пожелания; кому-то услужить или сделать добро, стать лицом, удостоившимся молитвы о благе [<https://translate.academic.ru>].

Однако английское слово “*prayer*” имеет следующие значения: *the words that someone says or thinks when they are praying* (*дуо* - слова и фразы, которые читаются или упоминаются при молитве): *a prayer of thanks* (мольба с изъявлением благодарности); *she always says her prayers (= prays) before she goes to sleep* (она всегда перед сном читает свою мольбу (молитву)). *We thought he'd been killed, but our prayers were answered when he arrived home unexpectedly* (Мы думали, что его убьют, однако молитвы были услышаны, и он возвратился домой) [<https://dictionary.cambridge.org>] и *childbirth* - *the act of giving birth to a baby* (*таваллуди тифл* - рождение ребенка): *A great number of women used to die in childbirth* (Большое количество женщин умирало во время рождения ребенка).

Из этого следует, что в переводе словосочетания “*дуои кушоии*” (молитва для удачи) - “*childbirth prayer*” возникло явление межкультурной асимметрии, поскольку в таджикской культуре для устранения препятствий и преград, успеха дела, удачи в народе больше используется словосочетание “*дуои кушоии*”. Однако в английской культуре указывается название молитвы. Согласно классификацию Кэтфорда,

между исходным текстом (ИТ) “Кадоми ин дуохо?” (Какие МОЛИТВЫ?) и текстом перевода (ПТ) “Which prayer?” (Какая МОЛИТВА?) произошёл сдвиг внутри системы (Intra-system shift).

Исследование явлений межъязыковой асимметрии является одной из важных и актуальных проблем лингвистики, которая отражена в ряде важных концептуальных научных работ.

Л.С. Бархударов разделил семантическое соответствие лексических единиц на три типа: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие и 3) несоответствие. Однако вопрос классификации семантической асимметрии ученые трактуют по-разному [Л.С. Бархударов, 1975: 157].

Несомненно, в различных случаях перевод художественной литературы и содержания не соответствует друг другу. Например, если суть и содержание соответствуют, то строение и стилистика перевода отличаются от оригинального текста. В связи с этим феномен полного соответствия встречается крайне редко.

Исходный текст

Перевод

Then he said aloud: “ <i>I wish</i> I had the boy. To help me and to see this” [Э. Хемингуэй. Старик и мор). Пер. М. Азизмуродов, 2014. С.58].	Пас бо овози баланд гуфт: - <i>Афсӯс, ки</i> писарак ҳамроҳам нест. Ҳам ёри мекард ва ҳам ин ҳамаро медид [Там же, с.59].
--	---

В этом примере условное наклонение *I wish* обозначено частицей междометия *афсӯс, ки* что обусловило явление грамматической асимметрии. По нашему мнению, если выразить его условным наклонением с оттенком желания “*кoи*” (вот бы), возникла бы эквивалентность.

Также инфинитивы *to help* и *to see* в переводе приведены в прошедшем повествовательном времени *ёри мекард* (пер. помогал) и *медид* (пер. видел), что стало причиной явления грамматической асимметрии. Здесь классовое смещение перевода происходило между инфинитивами *to help* и

to see в ПТ и глаголами прошедшего длительного времени в ИТ *ёрӣ мекард* (пер. помогал) и *медид* (пер. видел).

Как видно из следующего образца, переводчик заменил частицу условного наклонения *кош* междометием *афсӯс* (пер. жаль), что является классовым сдвигом (Class-shift):

Исходный текст

Перевод

Aloud he said: “*I wish I had* Ё бо овози баланд худ ба худ лаб зад: *Эй the boy!*” [Вышеуказанный *кош писарак бо ман буд!* [Вышеуказанный источник, с.62]. источник, с.63].

В вышеуказанном примере предложение *I wish I had the boy!* эквивалентно предложению *Эй кош писарак бо ман мебуд!* (букв. пер. Если бы мальчик был со мной). Однако несоответствие грамматических структур обусловило явление грамматической асимметрии.

В приведенном ниже примере отражена синтаксическая асимметрия.

Исходный текст

Перевод

He remembered the time he had *hooked one of a pair of marlin. The male fish always let the female fish feed first and the hooked fish, made a wild panic - stricken despairing fight that soon exhausted her, and all the time the male had stayed with her crossing the line and circling with her on the surface* [Вышеуказанный источник, с.60]. *Пирамард* ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаеро сайд карда буд. Моҳии нарина ҳамеша мегузорад, ки модина аввал хӯрок бихӯрад. Марлини модина ба чангак афтоду аз ҳавли қон ва таҳлукаи ваҳшиёна ва бефоида сар карда *ба зудӣ аз но афтид* ва *тамоми ин муддат марлини нарина бо ӯ буд* [Вышеуказанный источник, с.61].

Как уже указывалось выше, синтаксическая асимметрия выражается в строении и составе английских и таджикских предложений. Например, предложение *Male had stayed with her crossing the line and circling with her on the surface* - *Тамоми ин муддат марлини нарина бо ӯ буд* (букв. пер. Все это

время самец был с ней) переведено в кратком виде, и должно было закончиться таким образом: *Марлини нарина дар ин муддат аз ў дур нашуда, ҳамроҳаш дар рӯи об давр мезад* (букв. пер. В это время самец марлина не отплывал от нее и кружился вокруг нее). Кэтфорд называет такой прием перевода сдвигом внутри ранга (Unit-shift), о котором шла речь выше [J.C. Catford, 1965: 76].

Также наблюдается морфологическая асимметрия в переводе местоимения *He* (пер. он) существительного *Пирамард* (пер. старик).

В другом образце глагол *exhausted* был переходным, однако в тексте перевода переведен непереходным глаголом *аз но афтид* (пер. выбился из сил), что свидетельствует о возникновении явления грамматической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

He looked around for the bird because he would have liked for company [Вышеуказанный источник, с.70].	Ў дар гирду атроф паррандаро меҷуст, зеро ақаллан бо яке сӯҳбат мекунад [Вышеуказанный источник, с.71].
---	---

В вышеуказанном примере возникла стилистическая асимметрия:

He looked around for the bird because he would have liked for company.

Ў дар гирду атроф паррандаро меҷуст, зеро мехост бо ягон нафар сӯҳбат кунад (букв. пер. Он искал вокруг птицу, потому что хотел с кем-то поговорить). Согласно учению Дж.-П. Виней и Дж. Дарбелнета такой метод перевода называется модуляцией (modulation) [J.-P. Vinay, J. Darbelnet. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris. 1958].

Из сути и содержания оригинального текста исходит, что герой повести от одиночества находится в поисках спутника. По нашему мнению, перевод осуществлен с русского перевода. Однако перевод не является эквивалентным, поэтому предлагается новый перевод:

Ў гирду атрофро ҷустуҷӯ мекард, то ки ҳамроҳе дошта бошад (букв. пер. Он искал вокруг, чтобы найти себе спутника).

Так, проявляясь в культурных несоответствиях, асимметрия определяет межкультурные общности и различия.

Как отметил В.С. Виноградов, «...в художественных текстах используются стилистические единицы и средства, однако не все эти стилистические единицы входят в систему художественной стилистики и получают эстетическое значение» [В.С. Виноградов., 2001: 34-35].

В процессе исследования вопросов стилистики перевода необходимо учесть жанр текста и эстетическое воздействие. Наряду с этим каждый элемент и особенность художественного текста должны стать основной целью перевода.

Исходный текст

Перевод

<p>“<i>I am not religious,</i>” he said. “But I will say ten <i>Our Fathers</i> and ten <i>Hail Marys</i> that I should catch this fish? and I promise to make a pilgrimage to the <i>Virgin of Cobre</i> if I catch him. That is a promise” [Э. Хемингуей. Старик и мор). Пер. М. Азизмуродов. 2014. С.82].</p>	<p><i>Ман ба Худо эътиқод надорам</i>, гуфт ӯ. Аммо даҳ маротиба “<i>Падали мо</i>” ва даҳ маротиба “<i>Марями Муқаддас</i>”-ро мехонам, то ки ин моҳиро ба даст орам ва назр меорам, ки агар моҳиро гирам, ба зиёрати <i>Бокираи Кубро</i> меравам. Қавл медиҳам [Там же, с.83].</p>
--	---

В приведенном образце *Virgin of Cobre* является названием церкви, и переводчик осуществил перевод без пояснения.

В другом примере *I am not religious* переведено «*Ман ба Худо эътиқод надорам*» (букв. пер. Я не религиозен), слова *Худо* (пер. Бог) и *эътиқод надорам* (пер. не верю) вошли в текст посредством лексической трансформации, что обусловило явление лексической асимметрии.

Исходный текст

Русский перевод

Таджик. перевод

<p>Шарофат корҳо дар авҷ: дар <i>танӯр</i> нон сурх мешавад.</p> <p>Шарофат қаноатманд аст. Ширинҷон, <i>хамират расидааст</i>, нонат ҳам мисли худат хушрӯй мешавад [К. Муҳаммадраҳим “Ширин” (повесть). Душанбе. 2006: 6].</p>	<p>Ранним утром кипит работа во дворе Шарофат. В <i>тандыре</i> пекутся лепешки. Шарофат удовлетворена. Ширинджон, <i>тесто твоё дошло</i>, как надо, лепёшки твои выйдут из печи такими же румяными и красивыми, как ты сама [Там же, с.6].</p>	<p><i>It is early morning in the yard of Sharofat. The work is in full swing. In tandur (muddy oven), the (non) round cakes will come out of the oven as ruddy and beautiful as yourself [Там же, с.6].</i></p>
---	--	---

В приведенном выше примере русский перевод не соответствует оригинальному тексту, поскольку словосочетание «*тесто твоё дошло*» должно быть заменено на «*тесто поднялось*», а «*round cakes*» - на «*bread dough*». Также в английском переводе нет предложения «*Шарофат қаноатманд аст*» (Шарофат довольна).

В другом образце реалия «*танӯр*» в русском и английском переводе переведена без пояснений, что ясно говорит о межкультурной асимметрии. Следовало указанную реалию пояснить, как “Tander - a cylindrical clay oven used in the cuisine of the Central Asia, Middle East and Indian to make flat bread or to cook meat”.

Наряду с этим простое предложение «*Шарофат корҳо дар авҷ*» в английском тексте отображается двумя предложениями:

It is early morning in the yard of Sharofat. The work is in full swing. Выясняется, что предложение «*It is early morning in the yard of Sharofat*» (Вот во дворе Шарофат наступило утро) внесено в перевод в целях развития смысла, что стало причиной синтаксико-морфологической асимметрии. Кэтфорд назвал такой перевод сдвигом внутри ранга (Unit-shift).

Исходный текст

Бўстонсарои зебое дар соҳили оби кўл. Шамсиддин ва ҳарифаш Насим - *Бизнес* бароҳат дар креслоҳо нишастаанд. Дар рӯи миз ҳама асбоби айш муҳайёст. Дар *қадаҳҳо* шароб *рехтаанд*. Насим бо ҳарорат ҳарф мезанад. Дар чехраи Шамсиддин *сояи норизоӣ* пайдо мешавад. Насим ҳамано булбулвор сухан мегӯяд:

- Э, паша чиқад шуморо, фоидаи ҳарду ширкат ду баробар зиёд мешавад [Вышеуказанный источник, с.8].

В приведенном выше примере слово «*қадаҳҳо*» (бокал) переведено на английский язык «*beakers*» (сосуды), лексическое значение которого “*a glass or plastic container used in chemistry*” (стеклянный или пластиковый сосуд, используемый в химии). Выясняется, что это слово используют для обозначения сосуда для измерения количества химических растворов. Тогда использование слова «*beakers*» в данном случае неуместно, следует заменить его словом «*wineglass*» или “*cup*” (бокал).

Наряду с этим глагол действительного залога «*рехтаанд*» (налили) в переводе заменен грамматическим подлежащим (Passive voice) «*is poured*», что стало причиной возникновения грамматической асимметрии.

Также слово “*соя*” (тень) находится в состоянии лексической асимметрии со словом «*sign*» (знак, символ).

Перевод

A beautiful *cottage* is at the bank of a lake Shamsiddin and his partner Nasim - *Business* are sitting comfortably on the armchairs. On a small table in front of them, there is everything for resting. *Wine is poured* in *beakers*. Nasim is speaking enthusiastically. There is *sign of dissatisfaction* on Shamsiddin face. Nasim still is trilling away like a nightingale.

- Crush you fly, the profit of the two companies will be doubled [Вышеуказанный источник, с.8].

Исходный текст

Русский перевод

Английский перевод

Он давр даври дигар Те времена были That time was different,
буд, *пул* аз Москва другими, *денъги шли* из money *was coming* from
меомад, ҳамааш Москвы, всё было во Moscow, and everything
барои идеология имя идеологии... Но was for ideology... But if
буд... Вале агар мо если мы поднимем цену we raise the prices on the
нархи сӯзишворию на топливо и fuel and fertilizer in
нуриро баробари минеральные proportion with yours,
шумо бардорем, ҳоли удобрения соразмерно what will happen with
деҳқон чӣ мешавад вашим, что будет с the *dehqans*? [Вышеуказанный
[Вышеуказанный положением *деҳқан?* указанный источник,
источник, с.9]. [Вышеуказанный источ- с.9].
ник, с.9].

В приведенном предложении реалия «*деҳқон*» (крестьянин, колхозник) в тексте русского и английского перевода переведена без пояснения. В русском переводе она должна быть обозначена словом «колхозник» и в английском тексте «*collective farmer*» (колхозник) или «*peasant*» (крестьянин). Это явление называют межкультурной асимметрией.

В другом случае глагол «*меомад*» приведен в переносном смысле, а должен был быть интерпретирован как «*was received*». Эта ошибка обусловила явление семантико-лексической асимметрии.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Хулоса, розӣ нестӣ?	Короче, ты не согласен?	In short, you are not
Метарсӣ... Хайр, аз	Боишься... <i>Волков</i>	agreed? Scared...
<i>гунҷишк тарсӣ, арзан</i>	<i>бояться - в лес не</i>	they say, <i>nothing</i>
<i>накор</i> , гуфтаанд	<i>ходить</i> , так ,кажется	<i>ventured, nothing gain</i>
[Вышеуказанный	говорят в народе	[Вышеуказанный
источник, с.9].	[Вышеуказанный источ-	источник, 9].
	ник, с.9].	

В вышеприведенном примере, несмотря на частичную эквивалентность переводов, явление межкультурной асимметрии наблюдается в переводе пословиц и поговорок. К примеру, “*Аз гунҷишк тарсӣ, арзан накор*” на русский переведено как “*Воробья боишься - не сей зерно*”, хотя в данном случае более уместна поговорка: «*Волков бояться - в лес не ходить*». Также английский эквивалент “*Nothing ventured, nothing gain*” (Без риска не достается победа) можно выразить посредством «*He that fears every bush must never go a birding* (Кто боится каждого куста, пусть не ходит на охоту за птицами).

Исходный текст

Перевод

Ассалом. *Монда набошед*, холаи Hello aunt. *May God speed you*
Ширин, салом... [Вышеуказанный источник, с.10].
[Вышеуказанный источник, с.10].

Межкультурная асимметрия возникла при переводе словосочетания «*Монда набошед*» (Не уставать вам) как «*May God speed you*» (да поможет вам Бог, Бог в помощь), однако в данном случае более уместен эквивалент в форме «*More power to you!*» (Тем лучше для тебя! Молодец).

Исходный текст

Перевод

Воқеан, бо трактор наравед, ана ин By the way, don't drive in the
Газ 31-и ман ба шумо тӯҳфа. Каттагӣ tractor this GAZ-31 (*model of car*)
карда равед, ки чӯҷаи парӣ як present for you. Drive in style that
тракторист омадааст, гуфта аз шумо “*a common tractor*” driver came to
нарамаду раиси зӯр буданатро her. *Let her* know that you are
фаҳмад. *Рафтем* [Вышеуказанный Chairman. *Well let's go* [Выше-
источник, с.16]. указанный источник, с.16].

В вышеприведенном предложении личное местоимение «*her*» (её) обозначено в таджикском языке окончанием глагола “*фаҳмад*” (она поняла) в третьем лице. Также словосочетание «*як тракторист*» (один тракторист), которое должно было быть в форме “*як тракторчӣ*”, в

переводе отражено в виде словосочетания «*a common tractor driver*» . Числительное «*як*» переведено неопределенным артиклем и прилагательным «*a common*», что обусловило явление морфологической асимметрии.

Также слово «*тракторист*» переведено словосочетанием «*tractor driver*» (водитель трактора), где налицо морфологическая асимметрия .

В последнем предложении глагол «*рафтем*» (пошли) переведен посредством словосочетания «*Well let's go*» (Ну что ж, поѐдем), что стилистически соответствует оригинальному тексту.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Вай, очачон, шумо ин кадар хушрӯй шудаед!	Ой, мамочка, как вы прекрасны!	Oh, mum, how beautiful you are! My
Очачони ман якта, <i>супер</i> - нозанини ҷаҳон!	мамочка неповторима, <i>супер</i> красавица мира!	mummy is unique. <i>Super</i> - beauty of the
Ба шумо ҳеҷ кас баробар намешавад!	Никто с вами не сравнится!	world! Nobody can be compare with you!
[Вышеуказанный источник, с.17].	[Вышеуказанный источник, с.17].	[Вышеуказанный источник, с.17].

В приведенном примере слово «*супер*» переведено на русский и английский языки эквивалентно, однако обладает признаками явления межкультурной асимметрии. Такой метод перевода согласно учениям Дж. Кэтфорда, Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне и П. Ньюмарка называется заимствованием, которое входит в стратегию прямого перевода.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Оча, ман ба рафта, дипломиамро карданӣ [Вышеуказанный источник, с.17].	Мама, я собираюсь на дачу, чтобы закончить дипломную работу [Вышеуказанный источник, с.17].	Mum, I am going to the <i>dacha</i> to finish my degree work [Вышеуказанный источник, с.17].

В приведенной выше таблице реалия “*дача*” приведена без пояснения и перевода. Однако её лексическое значение на таджикском языке «*хонаи берун аз шаҳр*» (загородный дом) на английском должно было быть выражено посредством «*Summer cottage, summer house, villa*» или «*bower*». Указанные явления в переводе называются межъязыковой и межкультурной асимметрией. Опираясь на теорию П. Ньюмарка (1981), можно предположить, что такие слова должны быть переведены методом адаптации, так как такие реалии не иногда не имеют эквивалента в ПТ, следовательно переводчику необходимо дать описание.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Э, Раис тағои ширине, дар кучоҳо мегардед? Аз <i>ҳашар</i> омадам. Роҳи ферма соз кардем. Биё, <i>Ҳочӣ</i> [Вышеуказанный источник, с.15].	О, Председатель - милый дядя, где вы пропадаете? Вот только что вернулся с <i>хашара</i> . Ремонтировали дорогу на ферму. Заходи, <i>Хаджи</i> [Вышеуказан- ный источник, с.15].	Oh, Chairman, dear uncle where have you been? - just came from <i>hashar</i> . We repaired the road to the farm. Come in <i>Hoji</i> [Вышеуказан- ный источник, с.15].

В приведенном выше примере реалии «*хашар*» и «*ҳочӣ*» переведены без пояснения, и наблюдается явная лексическая трансформация (метод транслитерации). Слово “*хашар*” на русский язык должно переводиться «*сборище*» или «*аврал*», на английский язык - «*rush job*», «*crash effort*». Смысл реалии «*ҳочӣ*» (хаджи) в настоящее время частично известен, и в ее отношении применен прямой перевод. Такой подход, по мнению П. Ньюмарка, является правильным решением, когда реалии напрямую заимствуются из ИЯ (исходный язык) к ПЯ (язык перевода).

Исходный текст	Перевод
Дила эҳтиёт кунед, раис, <i>дил чизи</i> <i>нозук</i> . Медонед-а, <i>давои</i> дил чист?	Take care of your heart. Chairman, <i>do you know what is the best remedy</i>

Чўчаи парй [Вышеуказанный источник, с.15]. *for the heart?* Baby birds-angels [Вышеуказанный источник, с.15].

В следующем предложении возникла синтаксико-морфологическая асимметрия: словосочетание «*Дил чизи нозук*» (Сердце – дело тонкое) переведено методом экспликации “*do you know what is the best remedy for the heart*” (знаешь, что является лучшим лекарством для сердца). Такой перевод называется модуляцией по Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне и адаптацией по П. Ньюмарку.

Исходный текст	Перевод
- Фоида хуб аст, вале ғайриқонунӣ аст ...	- Profit is good, but it is illegal.
- <i>Вазнин шавед</i> , ошно. Ё метарсед?	- <i>Be a little frostier</i> , old chap. Or you are afraid ...
- Ғайри худованд аз касе ҳарос надорам, лекин <i>ягон вақт қонунро ҳам вайрон накардаам</i> [Вышеуказанный источник, с.8].	- I am not afraid of anybody but God. But I <i>have never act against the law</i> [Вышеуказанный источник, с.8].

Словосочетание “*Вазнин шавед*” (выдержись) при переводе интерпретировано в ином смысле и передано посредством фразеологической единицы “*Be a little frostier*” (успокойтесь чуть-чуть). В приведенном предложении возникла стилистическая асимметрия, или по мнению Л.К. Латышева трансформация, поскольку оно должно было переведено как “*Be patient*”.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Ғайри худованд аз касе ҳарос надорам, лекин ягон вақт қонунро <i>ҳам</i> вайрон накардаам [Вышеуказанный источник, с.8].	- Я не боюсь никого кроме всевышнего, <i>также</i> никогда не нарушал закон [Вышеуказанный источник, с.8].	- I am not afraid of anybody but God, <i>either</i> I have never broken the law [Вышеуказанный источник, с.8].

В следующем примере сложносочиненное предложение «*Ғайри худованд аз касе Ҳарос надорам, лекин ягон вақт қонунро ҳам вайрон накардаам*» (Я никого не боюсь, кроме Бога, однако никогда не нарушал закон) стилистически эквивалентно, за исключением того, что противительный союз «*but*» (но, однако) переместился, а глагол «*act*» (действовать) должен был быть переведен в форму страдательного причастия прошедшего времени (Past Participle) «*acted*».

В указанном примере наречие “*however*” (однако) должно быть заменено союзом “*either*” (или ... или, и ... и):

I am not afraid of anybody but God. However, I have never acted against the law. (Я никого не боюсь, кроме Бога. Однако, против закона ничего не делал).

Исходный текст	Русский перевод	Англ. перевод
- Лекин агар шумо розӣ набошед, метавонем дигар хелтар ҳал кунем: <i>Замина</i> ман мегирам. <i>Шумо ҳам</i> ҳақ мегиред	- Но если вы не согласны, можем решить иначе. Я ее заберу. <i>Свою долю вы получите</i> [Вышеуказанный источник, с.15].	- But if you are not agreed, we can solve it in another way. I'll take it. You will get you share [Вышеуказанный источник, 15].

Предложение «*Шумо ҳам ҳақ мегиред*» (Вы тоже свое получите) на английский язык переведено орфографически неверно «*You will get you share*», где личное местоимение во втором случае «*you*» (ты, тебя) должно быть заменено местоимением “*your*” (твой).

Также слово «*замин*» (земля) при переводе обозначается местоимением «it», которое обусловило явление лексической асимметрии, что подтверждает теорию шотландского учёного Дж. Кэтфорда о классовом сдвиге (Class-shift).

Исходный текст

Перевод

Ширин ҳам рафт. Шарофат *шитобон* Shirin also went away. Sharofat *омада онро аз замин бардошта хонд*: *came up and read the letter*. - «I love *чехрааш кушода шуд*. - «Ай лав ю»? ... you?» (in English) I know ... This Э, медонам, ин «лубоф» аст ... [Выше- word means «love» ... [Вышеука- указанный источник, с.15]. занный источник, с.15].

В приведенной выше таблице словосочетание «*чехрааш кушода шуд*» (ее лицо просветлело) исключено из перевода. Словосочетание «*шитобон омада*» (торопливо подошла), переведенное “*came up*” (дошла), по сути не соответствует, и должно было быть переведено как «*came at all speed*» (она быстро подошла).

Наряду с этим словосочетание «*аз замин бардошта*» (подняв с земли) посредством синтаксической трансформации исключено из перевода. Это предложение должно переводиться следующим образом: *Sharofat came at all speed and picked up the letter lying on the land and read it* (Шарофат быстро подошла и, подняв письмо, прочла его).

Таким образом, из анализа и исследования выясняется, что несоответствие национально-культурных ценностей обусловило возникновение явлений межкультурной асимметрии. Явления межкультурной асимметрии чаще всего проявляются при сравнительно-сопоставительном анализе переводных текстов, поскольку на основе сравнительной лингвистики исследуются различные факторы, выявляются межъязыковые общности и различия.

Наряду с этим при сравнении были установлены несоответствия грамматических категорий и культурных факторов.

Исследование явлений межъязыковой, межкультурной, лексической, семантической, стилистической, грамматической и фонетической асимметрии играет важную роль в процессе сравнения переводов художественных произведений и в установлении их ценности и значимости.

В связи с этим предмет сравнительного анализа переводов и установления явлений межъязыковой асимметрии в целях концептуального решения ее актуальных проблем все еще остается пространством для научных поисков и полемики будущих исследователей.

2.3. Межъязыковая асимметрия в переводе поэтических текстов.

Английская литература жива в переводах, так как она берёт начало с перевода, и её становление тоже зависит от перевода.

Эзра Паунд.

История свидетельствует, что начало изучению и исследованию поэтики было положено ещё Аристотелем. Бесспорно и то, что вопросы поэзии изучались и предшественниками, то есть софистами. Но Аристотель был первым, кто предложил систему стихосложения как отдельный предмет. Высоко оценивая «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, он называет их первыми поэтическими произведениями в Древней Греции [13, 12].

В то же время просодика и поэтика становились предметом изучения и персидско - таджикских классиков. Например, Родуёни Мухаммад ибн Умар в “Тарджумон-ул-балога”, Шамси Кайс Рози в “аль- Муъджем”, Насриддин Туси в “Меъёр-ул-ашъор”, позже в Иране Парвиз Нотил Ханлари в “Вазни шеъри форси (Метрика персидских стихов)”, Камил Ахмаднаход в “Фунуни адаби(Литературные науки)”, Сирус Шамисо в “Ошнои бо аруз ва к,офия(Знакомство с ритмом и рифмой)”, в Таджикистане – Туракул Зехни в “Санъати сухан(Искусстве слова)”, Юрий Бабаев в “Введении в литературоведение”, Худои Шарифов в работах “Поэт и стих” и “Халоик-ус-сехр (Народы волшебства)”, Мисбохиддин Нарзикул в “Введении в поэтику” (поэтический ритм) и др. высказали мысли по этому поводу.

К. Усмановым исследованы в сопоставительном плане вопросы рифмы, редифа, основ поэзии, художественного творчества, поэзии, некоторые вопросы просодики и стилистики в английском и таджикском языках [К. Усмонов. Услубиёти забони англисӣ ва муқоисаи он бо забони тоҷикӣ. Хуҷанд, 2007].

Русский переводовед А.В. Фёдоров отмечает, что поэтический текст обладает всеми особенностями прозаического текста, тем не менее прозаический текст отличается от поэтического. Наряду с общими характерными особенностями в поэтическом тексте существуют такие требования, которые создают трудности в процессе перевода [А.В. Фёдоров, 1958: 26].

Следует отметить, что в поэзии различают краткие и длинные слоги. Поэтому одним из требований в стихосложении является точный порядок долгих и кратких слогов, ударение, чёткий ритм и фонетика.

При чтении стихотворения вслух чётко ощущается деление стихотворных строк на стопы, которые составляют метрическую систему стихосложения. В стихосложении важную роль играют стопы. Метрика стиха определяется стопами.

Таджикский учёный Мисбохиддин Нарзикул выделяет три вида стихосложения: силлабический, метрический (аруз), нимои (свободный аруз). В то же время четвёртый вид он называет белым стихом, или шомлуи, который появился в таджикской литературе в 20 веке [М. Нарзикул, 2004: 10].

Следует также отметить, что редиф и рифма считаются важнейшими элементами персидского стиха и очень широко используются в поэзии. Но, согласно источникам, передача и соблюдение стихотворных особенностей не так важны при переводе, который должен передавать исходные смысл и содержание.

По мнению Ю.П. Солодуба, при переводе стихотворения необходимо учитывать единый ритм текста, перевод и систему рифм [Ю.П. Солодуб, 2005: 35]. Но С.Т. Тюленев отмечает, что «...значимость и трудности при переводе стихотворения проявляются в создании метрических особенностей и требований к нормам поэтического перевода в гораздо большей степени по сравнению с прозой» [С. В. Тюленев, 2004: 13].

А.Ю. Кузнецов отметил, что при переводе стихотворений необходимо учитывать ряд факторов: 1) важность содержания и привлекательности стихотворения в лирической поэзии напрямую связана с лексико-стилистическим своеобразием исходного текста; 2) языковые и культурные особенности стихов о любви, написанных в определенных поэтических рамках, обычно характерных для национальных традиций; 3) воздействие отдельных специфических смыслов; 4) произведение с неясным содержанием; 5) трудность определения эстетической ценности произведения, образованной в результате использования разнообразных поэтических приемов [Ю.П. Солодуб, 2005: 278].

Касаясь вопросов перевода художественных произведений, известный индонезийский ученый Сириавината подчеркивал, что при переводе художественных произведений переводчик сталкивается с лексическими, художественными, эстетическими и социокультурными факторами. Поэтому при переводе стихов переводчик неизбежно сталкивается с разными художественными жанрами, что является одной из проблем художественной литературы [Z. Suryawinata, 1982: 23].

Т.А. Казакова назвала перевод стихов обманом взглядов, отметив, что такой вид перевода был бы невозможен без переводческой культуры, потому что поэзия является выразителем глубокой философии, и повторное ее воссоздание очень сложно. Кроме того, она считает невозможным повторение ритма и звучания оригинального стихотворения, невозможной передачу мелодий и слогов, рифм и

особенностей поэтического стиля на другом языке [Т.А. Казакова, 2006: 278].

При этом, остановившись на переводах XVIII века, она подчеркивает важность единства структуры и содержания оригинала и его неразрывной связи, отмечает, что искажение одного (оригинала или перевода – У.М.) приводит к ослаблению другого [Т.А. Казакова, 2006: 64].

В.А. Жуковский, считая необходимым сохранение единства структуры и содержания в поэтическом переводе, подчеркивает важность соблюдения их (т.е. структуры и содержания – У.М.) единства в гармонии с красотой, очарованием стихов, своеобразие которого утрачивается в переводе в форме прозы. Симметрия содержания в переводе - основная цель переводчика, но выражение отдельных слов и попытка создания похожих предложений (с исходными предложениями - У.М.) не является целью переводчика [В.А. Жуковский, 1985: 12].

Мы также, придерживаясь последней идеи, считаем, что передача содержания литературных произведений должна осуществляться посредством вольного перевода (а не путем сокращения или изменения исходного содержания), чтобы цель послания и основная мысль поэта были отражены в переводе. Потому что, согласно учениям европейских переводчиков, таких как Ж.-П. Винэ и Ж. Дарбельне (1958), Ю. Найда (1964; 1969), Дж. Кэтфорд (1965), П. Ньюмарк (1981) и др., использование метода вольного перевода иногда по смыслу отдаляет содержание ИТ от ТП, поскольку переводчик может свободно выбирать и удалять языковые единицы.

Что касается особенностей перевода песен, то большинство исследователей опираются на типологию К. Райса (1978: Классификация текстов и методы перевода), т.к. она направлена на структуру текста (то есть стихов - У.М.), с другой стороны - на текст аудиозаписи. Переводчики считают, что перевод аудиотекстов должен влиять на слушателя так же,

как и оригинал. С точки зрения языковых факторов важны два момента: согласование слов и неясных синтаксических структур и согласование семантически совместимых друг с другом.

Независимо от факторов, переводчик должен использовать эквивалент в переводе при интерпретации исходного текста. В то же время необходимо уделить больше внимания согласованию схожих структур оригинала и перевода.

Кроме того, в лингвистических вопросах важны нестандартные синтаксические структуры. Такие структуры могут намеренно играть роль текстовой интерпретации в поэзии.

Первым шагом в решении этой проблемы является поиск устойчивых структур. Согласно Ньюмарку, такой системой является использование сначала существительного, а затем глагола [P.Newmark, 1981: 116]. Если два элемента совпадают, то оставшиеся единицы находят свое место. Затем переводчик корректирует структурные особенности в процессе перевода в соответствии с языком оригинала. Поэтому следует учитывать структуру каждого слова и каждой фразы.

Камоли Худжанди - один из величайших поэтов классической персидской и таджикской литературы. В 2020 году все таджики мира с большой гордостью отметили его 700-летие.

Творчеству Камоли Худжанди, его жизни посвящено большое количество произведений отечественных и зарубежных ученых, в частности, С. Айни, А. Мирзоева, Ш. Хусейнзода, А. Афсахзод, И. Брагинского, Б. Максудова, Ш. Исрофилян и др.

Как отмечают исследователи трудов шейха Камала, он оставил после себя множество газелей, написанных на разные темы, изучение и исследование которых очень важно. В частности, газель «Дил муқими куи чонон асту тан ин чо ғариб» («Сердце живет в обители милой, тело же находится здесь на чужбине») - одна из известных и любимых газелей

персидского и таджикского народов, и всестороннее изучение ее переводов отмечено крайне мало.

Следует отметить важность изучения и решения лингвистических проблем на основе поэтических переводов, особенно в определении феномена межъязыковой асимметрии.

Полный текст газели с английским переводом приведен ниже:

Исходный текст

Перевод

Дил муқими куи чонон асту тан ин чо
ғариб,
Чун кунад бечораи мискин тани танҳо
ғариб?!
Орзуманди диёри хешаму ёрони хеш,
Дар чаҳон то чанд гардам бесару бепо
ғариб?
Чун ту дар ғурбат наяфтодӣ, чӣ донӣ
ҳоли ман?
Меҳнати ғурбат надонад ҳеч кас, илло
ғариб.
Ҳаргиз аз рӯи карам рӯзе напурсидӣ,
ки чист
Ҳоли зори мустаманди монда дур аз
мо ғариб?
Чун дар ин даврон намеафтад касе
бар ҳоли худ,
Дар чунин шаҳре, ки мебинӣ, кӣ
афтад бо ғариб?
Дар ғарибӣ чон ба сахтӣ медиҳад
мискин Камол,

My heart settled down in the way
of the sweetheart but me a
stranger,
What can do the helpless indigent
lone stranger?
I hunger for my native land and
relatives,
How long as stranger could I
wander around the world?
Since you have not been in the
strange land, you are not aware of
me?
No one know of Strange land
suffers, but me.
What is the fact? You never asked
upon generosity
Of the far remained stuck on
stranger's situation?
Since no one in such time will
spontaneously run into,
Stranger in such town as you see?

Во ғарибӣ, во ғарибӣ, во ғарибӣ, во Indigent Kamol will pass away in
 ғариб! [Семнадцать цветников. strange land,
 Хучанд, 2020: 43] Oh, strange land, oh strange land,
 oh strange land? [Там же, с.44]

Перевод художественных произведений - непростая задача, так как он имеет свои особенности. В поэзии важен выбор поэтического слова, выбор слов и переносных значений, а также следование правилам и законам формы стихосложения аруз (система стихосложения – У.М.). Задача переводчика - непрерывно передавать смысл и другие значения на переводимом языке. Конечно, перевод стихотворения призывает смотреть не на внешнюю форму, а обратить внимание на внутренний мир, чувства и цели поэта.

В первых двух стихах поэт говорит:

Исходный текст	Перевод
Дил муқими куи чонон асту тан ин чо ғариб <i>(Эта шумная улица кажется мне пустынной</i> <i>[Вышеуказанный источник, с.50]),</i>	My heart settled down in the way of the <i>sweetheart</i> but me a stranger,
Чун кунад бечораи мискин тани танҳо ғариб ?! <i>(Нет друзей у меня, и разлука тому причиной</i> <i>[Вышеуказанный источник, с.50]).</i>	What can do the <i>helpless</i> <i>indigent</i> lone <i>stranger</i> ? I hunger for my native
Орзуманди диёри хешаму ёрони хеш <i>(Всё</i> <i>брожу и мечтаю о милой своей отчизне</i> <i>[Вышеуказанный источник, с.50]),</i>	land and relatives, How long as <i>stranger</i> could I <i>wander around</i>
Дар қаҳон то чанд гардам бесару бено ғариб ? <i>[Вышеуказанный источник, с.43] (О страна</i> <i>моя родина! Вспомни заблудшего сына</i> <i>[Вышеуказанный источник, с.50]).</i>	<i>the world</i> ? [Вышеука- занный источник, с.44]

Как видим, в переводе есть недостатки, которые бросаются в глаза. В нем не отражается полный смысл. Например, в первом стихе слово

«*sweetheart*» (возлюбленная) не является синонимом слова «*возлюбленная*», что приводит к неравенству в содержании стихотворения, которое называется смысловой асимметрией. Это произошло потому, что слово «*душа*» в книге “Тӯҳфаи ҷон (Шарҳи 40 ғазали Камоли Хучандӣ)” («Дар души (Комментарий к 40 газелям Камоли Худжанди)» изложено следующим образом: «Душа, согласно терминам мистицизма, является качеством Каюма, которое является воскрешением существа, и, если бы этот момент не существовал постоянно, ничего бы не существовало и не выжило бы. Возможно, поэт говорит в этом стихе, что мое сердце и душа пребывают в обители Кибрии, а мое тело живет в чужом мире. Этому бедному, беспомощному телу нет выхода из этой страшной темницы» [С.В. Тюленев, 2004: 52].

Указанное слово можно перевести как «*beloved*» (возлюбленная), потому что его употребление чаще встречается в английской литературе.

Тем не менее значение слова «*ғариб*» (чужой человек) несовместимо со словом «*stranger*» (незнакомец), поскольку, согласно Кембриджскому словарю, оно имеет следующие значения:

незнакомец - 1) *someone you do not know* [<https://dictionary.cambridge.org>]: (незнакомец - *тот, кто его не знает*); 2) A stranger in a particular place is someone who has never been there before (Незнакомец, который не был раньше в определенном месте);

My mother always warned me not to talk to strangers [<https://dictionary.cambridge.org>] (Моя мама всегда предупреждала меня не разговаривать с незнакомцами) или (Моя мама всегда предупреждает меня, чтобы я не разговаривал с незнакомцами).

I'd never met anyone at the party before - they were complete strangers (Раньше я никого не встречал на вечеринках, они были совершенно чужими) или (Раньше я никого не встречал на вечеринке - они были совершенно чужими).

Do not confuse with foreigner (= a person from another country) [<https://dictionary.cambridge.org>] (Это слово не следует путать со словом «*foreigner*» (иностранец, человек из другой страны)).

В Американской версии Кембриджа толкуется так:

stranger - someone not known or not familiar

[<https://dictionary.cambridge.org>]: (незнакомец - кто-то неизвестный или незнакомый).

В Оксфордском словаре трактуется так:

stranger - 1) a person that you do not know [<http://oxforddictionaries.com>]:

1) человек, которого не знают:

There was a complete stranger sitting at my desk [<http://oxforddictionaries.com>] (Там за моей партой сидел совершенно незнакомый человек).

They got on well together although they were total strangers [<http://oxforddictionaries.com>] (Хотя они были незнакомы, у них были хорошие отношения).

stranger - stranger to somebody (чужой для кого-то):

stranger - 2) a person who is in a place that they have not been in before [<http://oxforddictionaries.com>] (человек, который находится в месте, в котором он раньше не был).

Sorry, I don't know where the bank is. I'm a stranger here myself [<http://oxforddictionaries.com>] (Извините, я не знаю, где находится банк. Я сам здесь чужой).

Из лексического значения слова «*stranger*» (незнакомец) становится очевидным, что слова «*farub*» (странник, скиталец) и «*stranger*» (незнакомец) в семантическом отношении не равнозначны, и потому предлагается слово «*wanderer*» (странник, скиталец), поскольку, согласно словарям Кембриджа и Оксфорда, оно соответствует исходному тексту:

В Кембриджском словаре:

wanderer - someone who often travels from place to place, especially without any clear aim or purpose [<https://dictionary.cambridge.org>]: (странник

- тот, кто часто путешествует с места на место, особенно без какой-либо ясной цели или намерения):

The characters who pass by the boarding house are lonely wanderers [<https://dictionary.cambridge.org>] (Проходящие мимо пансионата персонажи - одинокие странники).

How did his life progress from rich kid to street wanderer? (Люди, проходящие мимо общежития, были одинокими незнакомцами).

How did his life progress from rich kid to street wanderer? (Как жизнь превратила его из богатого парня в уличного бродягу?) или (Как он превратил свое хорошее детство в жизнь бродяги на улице?).

Tired weekend wanderers rested their feet in a jam-packed McDonald's [<https://dictionary.cambridge.org>] (Усталые бродяги по выходным отдыхали в битком набитом Макдональдс) или (На выходных усталые незнакомцы отдыхали в переполненном ресторане Макдональдс).

В Оксфордском словаре:

wanderer - a person who keeps travelling from place to place with no permanent home [<http://oxforddictionaries.com>]: странник - человек, который постоянно путешествует с места на место без постоянного дома) или (человек без жилья, который путешествует с места на место).

«So, I see the wanderer has returned!» - he sneered [<http://oxforddictionaries.com>] (Итак, я вижу, что странник вернулся!» - усмехнулся он) или (Итак, я вижу незнакомца, вернувшегося обратно», - саркастически сказал он).

I felt like a homeless wanderer on the face of the earth [<http://oxforddictionaries.com>] (Я чувствовал себя словно бездомный (заброшенный) или (Я чувствовал себя бездомным незнакомцем).

Таким образом, из толкования слова «*wanderer*» (странник) становится ясно, что оно является более близким по смыслу слову «*Ғариб*» (чужой), и его использование уместно.

Также наблюдается несоответствие между местоимениями «*I*» (я) и «*me*» (меня). Если сравнить подлежащее с дополнением, то окажется, что «*I*» (я) употребляется как подлежащее, а переводчик ошибочно интерпретировал его как дополнение «*me*» (меня), что привело к появлению грамматической асимметрии.

Кроме того, слово «*man*» (тело) с «*me*» (меня) с точки зрения орфографии находится в грамматической асимметрии: пишется грамматически асимметрично с «я», потому что «*man*» используется как подлежащее, а «*me*» используется в роли утвердительного местоимения.

В другом месте фраза «*муқим*» (постоянный житель) асимметрична по своему лексическому значению с «*settled down*» (поселиться), потому что исходное словосочетание в словаре толкуется следующим образом: «1) постоянно живущий, проживающий; оседлый; 2) проживать где-л., разместиться, укорениться; стать постоянным жителем». Однако словосочетание «*settled down*» интерпретируется следующим образом: «*to become familiar with a place and to feel happy and confident in it: She quickly settled down in her new house*» (Привыкнуть к какому-либо месту и ощущать себя спокойно и радостно. Быстро привыкла к своему новому дому). Таким образом, фразы согласованы по смыслу, и в то же время «*муқим*» употребляется в настоящем времени, а словосочетание «*settled down*» указывает на прошедшее время.

В этой газели центральной является тема жизни на чужбине. Слово «*гарибӣ*» используется в своем втором лексическом значении, то есть «*жизнь на чужбине, вдали от родины*», а также в переносном значении: «одинокость и беспомощность».

В этой газели поэт использовал метафору, аллегория, аллюзию, повторы и антитезу. Нас интересует, прежде всего, иносказательное выражение мысли поэта, исходящее из его суфийских взглядов [Тӯҳфаи

чон (Толкование 40 лирических стихотворений Камала Худжанди). - Худжанд, 2020: 51].

Во второй строке поэт говорит, что его бедное и беспомощное тело никогда не сможет вырваться из этой узкой и темной тюрьмы, в которой его сердце чувствует себя одиноким чужестранцем:

Дил муқими кӯи чонон асту тан ин чо ғариб,

Эта шумная улица кажется мне пустынной, [Семнадцать цветников.

Хучанд, 2020: 50]

Чун кунад бечораи мискин тани танҳо ғариб?!

Нет друзей у меня, и разлука тому причиной. [Там же]

My heart settled down in the way of the sweetheart but me a stranger,

Сердце живет в обители любимой, а тело здесь, на чужбине,

What can do the helpless indigent lone stranger?

Что может сделать бедное и одинокое тело на чужбине?!

Здесь слово «**мискин**» приводится в значении: 1) *бедный, обездоленный, нуждающийся;* 2) *совершенно беспомощный, слабый, бессильный.*

Орзуманди диёри хешаму ёрони хеш,

Всё брожу и мечтаю о милой своей отчизне [Там же, с.50]

Дар чахон то чанд гардам бесару бепо ғариб?

О страна, моя родина! Вспомни заблудшего сына [Там же]

I hunger for my native land and relatives,

(Мечтаю о своем родном крае и родных людях,

How long as stranger could I wander around the world?

До каких пор буду скитаться по земле одиноким?

Выясняется, что второй бейт является продолжением первого и подчеркивает, что поэт мечтал о возвращении на родину и к своей семье. Место, о котором мечтал Камоли Худжанди, находилось далеко от страны, где он проживал. Таким образом, фраза «**гардам бесару бепо**» и

фраза «*I wander around the world*» (Я странствую по миру) находятся в частичной симметрии, однако «*гардам*» (буду скитаться) с «*I wander*» (бродить) и «*бесару бено*» (беспомощный) с «*around the world*» находятся в грамматической асимметрии.

Вместе с тем в первых двух бейтах слова «*ин чо*» (здесь), «*танхо*» (одинокий), «*бепо*» (бессильный), «*хешаму*» (свой), «*бесару*» (беспомощный) и «*асту*» (есть) рифмуются (коренная рифма), а слово «*гариб*» (странник, скиталец) - рифма.

Ниже предлагается новый перевод двух вышеупомянутых бейтов:

Первый пример:

Within my beloved my heart settles down, but I loathe a wanderer.

What can do the helpless indigent lonely wanderer?

I hunger in my soul, I hunger for my land and family to be whole,

How long ought I wander around the world as a wanderer?

Из первого перевода следует, что словосочетания “*I loathe*”, “*I hunger*”, “*I wander*” рифмуются, а “*wanderer*” – это редиф. Следовательно, частично соблюдены требования стихосложения, и в то же время наблюдается несоответствие.

Второй пример:

My heart stopped in the way of my beloved, but I am a wanderer,

What can a helpless, destitute, lonely wanderer do?

I long for my homeland and relatives,

How long as a wanderer should I roam?

В третьем бейте поэт задается вопросом: если человек не познал трудности жизни на чужбине, как он сможет узнать, что это такое? Ибо лишь те, кто оказался на чужбине, знают о состоянии скитальцев. Суфийский смысл бейта выражен во второй строке, особенно в слове “*меҳнат*” (тяготы, трудности), что в данном случае означает «мучения, испытываемые влюбленным на пути к возлюбленной». То есть, не идущие по этому пути, не знают о его тяготах.

Исходный текст

Перевод

Чун ту дар **ғурбат** наяфтодӣ, чӣ донӣ ҳоли ман? (*Если ты над собой не видал чужеземного неба* [Семнадцать цветников. Худжанд, 2020: 50])

Меҳнати ғурбат надонад ҳеч кас, илло ғариб (*Никогда не понять тебе, друг, и моей кручины* [Там же, с.50]).

Ҳаргиз аз рӯи **карам** рӯзе напурсидӣ, ки чист (*Незнакомый язык ... Непонятное кручение птицы ...* [Там же, с.50])

Ҳоли зори **мустаманди** монда дур аз мо **ғариб**? [Там же, с.43] (*Здесь чужие дожди и чужая на обуви глина* [Там же, с.50])

Since you have not been in the *strange* land, you are not aware of me?

No one know of *Strange land suffers*, but me.

What is the fact? You never asked upon *generosity*

Of the far remained stuck on *stranger's situation?*

[Семнадцать цветников. Худжанд, 2020: 44]

В четвертом бейте поэт сетует, почему никто не спросил о его состоянии. В этом бейте слово «**карам**» (милосердие) является синонимом слова «**лутф**» (любезность), которое в литературе означает «благосклонность к влюбленному», и поэт имеет в виду именно это значение.

В приведенном примере переводчик превратил утвердительное предложение в вопросительное. Лексическая структура таджикского языка полностью отличается от английского, также они различны и по стилю изложения. Следует отметить, что явление симметрии частично наблюдается в третьем и четвертом бейтах, но исходное сообщение не утратило своего смысла.

Между словом «**ғурбат**» и «*strange land*» произошла стилистическая асимметрия. В словаре «**ғурбат**» толкуется как: 1) *чужбина, разлука с родиной, удаленность от дома, отчуждение, отъезд*; 2) *место, не*

являющееся родиной, странствование на чужбине; 3) разг. скандал, ссора, ввязаться в ссору, скандал.

Однако слово «**фурбат**» передается словосочетанием “*strange land*”, в то время как переводчик мог передать его словом «*outland*». Кроме того, слово «*stranger*» можно было заменить словом «*outlander*» или «*wanderer*».

Слово «**карам**» в словаре толкуется как «*милосердие, щедрость, благородство, доброта и великодушие*» и является эквивалентом слова «*generosity*».

Слово «**мустаманд**» означает 1) *грустный, подавленный*; 2) *нуждающийся, бедный*; 3) *пер. влюбленный* и в плане грамматической структуры находится в состоянии морфологической асимметрии с «*stranger's situation*».

Все строки в процессе перевода подверглись грамматической, морфолого-синтаксической и семантической трансформации. В связи с этим большинство переводчиков в процессе перевода стремится донести до читателя подлинный смысл стихотворения.

Предлагаются новые переводы двух вышеупомянутых бейтов:

Первый пример:

Since you have not been in an outland, how would you know my way?
Will you have to be a wanderer in a strange land to be aware of me?
No one knows what a wanderer in an outland feels, no one but me.
The truth is you never asked upon generosity and remained alone as a wanderer.

Второй пример:

Since you have not been in an outland, do you not know of me?
No one knows of a foreign land but me.
What's the matter? You never asked for generosity.
From far away stuck in an unhappy situation?

Шейх Камол в пятом бейте говорит о том, что никто в этом мире не является его искренним другом. Здесь также указывается на то, что является для него предпочтительным.

Исходный

Чун дар ин даврон намеафтад касе бар ҳоли худ (*Как бесстрастны мы были к страданиям чужеземца* [Семнадцать цветников. Хучанд, 2020: 50]),

Дар чунин шаҳре, ки *мебинӣ*, кӣ афтад бо *ғариб*? (*Ибо домом казалась любая родная долина* [Там же, с.50]).

Дар *ғарибӣ* қон ба *сахтӣ* медиҳад *мискин* Камол (*Я изгой. Я брожу и мечтаю о родине милой* [Там же, с.50]),

Во *ғарибӣ*, во ғарибӣ, во ғарибӣ, во *ғариб*! [Там же, с.43] (*О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина* [Там же, с.50]).

В последнем бейте Шейх Камол говорит, что с болью умрет на чужбине. Однако, учитывая суфийский мотив газели, «умереть» означает «уйти в вечность, в лучший мир». Кроме того, смерть также называется «изгнанием» и вероятно, поэт имел в виду именно это значение [Тӯҳфаи қон (Толкование 40 лирических стихотворений Камала Худжанди). - Хучанд, 2020: 52].

В лингвистике понятие фоносемантики используется при анализе поэзии и прозы. Лингвисты придерживаются разных взглядов относительно определения этого понятия. Так, Бодуэн де Куртене отмечал, что звук – это лексический знак в языковой системе, без которого фонетическая система языков негармонична.

Перевод

Since no one in such time will spontaneously run into,

Stranger in such town as you see?

Indigent Kamol will pass away in *strange land*,

Oh, *strange land*, oh strange land, oh strange land? [Семнадцать

цветников. Хучанд, 2020: 44]

В настоящее время развитие фоносемантики привело к возникновению лексико-семантических и психологических вопросов. Основатель Петербургской школы фоносемантики С.В. Воронин впервые выделил это понятие в отдельный раздел языкознания. В частности, он подчеркнул, что основная цель фоносемантики - изучение взаимосвязей звука и значения в слове.

Например, слова “*касе*” (кто-то), “*мебинӯ*” (видишь), “*кӯ*” (кто), “*Ғариб*” (оказавшийся на чужбине), “*Ғарибӯ*” (чужбина), “*сахтӣ*” (трудности), “*мискин*” (бессильный, бедный), “*во Ғарибӯ*” (о, чужбина), “*во Ғариб*”, “*муқим*”, “*ҷонон*” (возлюбленная), “*Ғурбат*” (чужбина), “*наяфтодӯ*” (не оказался), “*чӣ донӯ*” (откуда тебе знать), “*илло*” (кроме), “*карам*” (великодушный, милосердный) и “*мустаманди*” (огорченность) с точки зрения фоносемантики созвучны друг другу и выражают глубокие философские мысли и эмоциональное состояние поэта.

В пятом и шестом бейтах перевода у поэта будто появляется желание изменить место жительства, а также указывается на то, как чужбина повлияла на автора.

Как было отмечено в комментарии к пятому бейту, в переводе частично выражен его исходный смысл. Например, в первой строке допущена стилистическая ошибка при передаче словосочетания «*дар ин даврон*» (в наше время) - “*in such time*”. Это словосочетание следует перевести как «*at such time*».

Также в этой строке слово «*spontaneously*» (внезапно) используется вне текста оригинала с целью смыслового соотношения. Это явление называется морфологической асимметрией или лексической трансформацией.

Кроме того, перевод второй строки асимметричен оригинальному тексту с точки зрения смысла и должен заканчиваться следующим образом:

Дар чунин шаҳре, ки мебинӣ, кӣ афтад бо ғариб?

Ибо домом казалась любая родная долина [Семнадцать цветников. Худжанд, 2020: 50].

No one in no time and in any other town runs into a stranger you see?

В этом городе, что видишь ты, кто водится с чужеземцем?

Следует отметить, что конструкция «*ба сахтӣ*» была сокращена в тексте перевода, вероятно, переводчик не счел её нужным, что привело к появлению морфологической асимметрии.

В последней строке словосочетание «*Во ғарибӣ*» (О, чужбина) переводится как “*Oh strange land*” и асимметрично в грамматическом плане, потому что в словаре значение слова «*ғарибӣ*» указывается как: «1. «*быть на чужбине, жить вдали от дома, быть вдали от дома, скитаться; 2 одиночество, покинутость, чувствовать боль вдали от дома, оказаться на чужбине*». Однако словосочетание «*strange land*» в данном случае связано со словом «*гурбат*».

Предлагаются новые переводы вышеприведенных бейтов:

Первый пример:

No one at such time will encounter a stranger,

No one in no time and in any other town runs into a stranger you see?

The indigent Kamol will die in a strange land,

Oh wanderering, oh wanderering, oh wanderering, oh wanderer!

Второй пример:

As no one at such time would spontaneously encounter,

A stranger in such a city as you see?

The indigent Kamol will pass away in a strange land,

Oh wanderering, oh wanderering, oh wanderer!

В литературе термин «аллитерация» неоднократно исследовался и подчеркивался учеными. Аллитерация – это повтор или согласование схожих и близких друг к другу в плане произношения согласных звуков.

По поводу данного вопроса профессор К. Усманов отмечал: «Под аллитерацией понимается повтор одинаковых или схожих звуков в начале слогов и слов, и это один из стилистических приемов, так как придает речи особую интонацию. Например: Doubling, dreaming, dreams no motals ever dared to dream before (E. Poe)” [К. Усманов, 2007: 32].

Наилучший пример аллитерации – это скороговорки, в которых чаще всего встречаются рифмующиеся слоги, что позволяет прочитать их бегло.

Вместе с тем профессор К. Усманов в своей книге «Стилистика английского языка и его сопоставление с таджикским языком» отмечает, что благодаря этой особенности аллитерации ее также называют музыкальным созвучием мыслей говорящего. Аллитерация больше всего встречается в народной поэзии и народном творчестве [там же].

Однако стиль изложения Шейха Камола является отображением понятия аллитерации, и поэт в своих газелях мастерски использует этот прием.

И наконец, последний бейт с сокращенным «ё» должен был осуществиться следующим образом, потому что по лексическому значению слово «**ғариб**» - существительное или подлежащее, и поэт в первой строке назвал себя «**мискин**»:

Дар ғарибӣ чон ба сахтӣ медиҳад мискин Камол,

Во ғарибо, во ғарибо, во ғарибо, во ғариб.

The indigent Kamol will die in a strange land,

***Oh wanderer**, oh wanderer, oh wanderer, oh wanderer.*

(На чужбине с болью умрет бедный Камол,

О чужеземец, о чужеземец, о чужеземец, о чужеземец).

Согласно требованиям фоносемантики фраза «**Во ғарибо**», вероятно, правильная и созвучна английскому переводу «**Oh wanderer**», хотя «**Во ғарибо**» не рифмуется со словами «**ғариб**» и «**сахтӣ**». Однако следует

отметить, что на некоторых литературных сайтах и в книгах эта строка приводится в следующем варианте:

Во ғарибӣ, во ғарибӣ, во ғарибо, во ғариб [*Семнадцать цветников, 2020: 43*].

О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина [Там же, с.50].

Таким образом, на основе рассмотренной газели можно утверждать, что перевод должен осуществляться с учетом сохранения эстетического воздействия, соответствующего содержания и смысла, жанра и средств художественного изображения.

Вместе с тем выясняется, что перевод был сопряжен с некоторыми трудностями, и подлинный смысл газели не был передан полностью.

Перевод бейтов осуществлялся в соответствии с правилами аруза и орфографии, также наблюдается использование свободного ритма.

Таким образом, изучение вопроса перевода стихотворений важно для определения феномена межъязыковой асимметрии. Несоответствие смысла и содержания стихотворений в переведенном тексте отражает влияние феномена лексико-семантической асимметрии, которое более подробно рассматривается в следующих разделах.

2.4. Межъязыковая асимметрия в передаче таджикских и английских пословиц и поговорок

*В переводе нужно стремиться до степени невозможности,
ибо только таким способом можно понять народ и чужой язык.*

Гёте

Пословицы и поговорки (далее ПП) - один из самых популярных жанров фольклора и часть духовного наследия народа. Известный иранский ученый Ахмад Бахманьяр пословицу определяет следующим образом: «... короткое и лаконичное предложение или оборот, содержащий метафору и имеющий назидательный характер, ставший

популярным благодаря своей звучности, ясности смысла и изяществу композиции, и люди используют его без изменения» [425, 52].

Пословицы (араб. - притча, привести пример, сказать пример) – это один из образцов устной литературы, народные советы, нравоучения, заимствованные из жизненного опыта. В прозе часто используется в форме устойчивых оборотов. Поэтому великие персидские и таджикские писатели в своих сочинениях часто использовали народные пословицы [338, 31].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [Гл.ред. В.Н. Ярица. М., 1990. С.389] слово **пословица** толкуется так: «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)».

Поговорка в данном словаре имеет следующее определение: «краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение» [там же].

Помимо ПП, единицей, заключающей в себе мудрые мысли, является афоризм. Афоризм (греч. aphorismos) – изречение, выражающее в лаконичной форме обобщённую, законченную мысль. Афоризмы также имеют художественную ценность. В нем важный рациональный вывод делается в виде совета и обращения ко второму лицу [Р. Абдуллозода, 1958: 76-77].

По мнению О. Игболова, «идиомы, поговорки и пословицы, сказочные выражения, исторические афоризмы, анекдоты и другое разделились на части, утратили свою структуру, стали сходными по структуре с фразеологизмами и вошли в состав фразеологии языка» [О.Ш. Игболов, 2017: 5].

Кроме ФЕ, художественную ценность имеют наставления и мудрые мысли. Отличие наставлений от мудрых мыслей состоит в том, что первые – это наиболее важный и мудрый вывод, который излагается в форме совета и обращения от второго лица [W. Wills, 1982: 76-77].

Афоризм отличается от пословиц во многих отношениях. Например, арабы говорят: «Афоризм – это голос разума, а притча – это голос людей» [433, 48].

Афоризм сформировался как образцовая интерпретация, в которой представлены разнообразные стороны человеческих отношений: манеры, воспитание, освещение жизни, извлеченные уроки и так далее. Другой единицей народного устного творчества является притча. Притча – это краткий иносказательный поучительный рассказ, который основан на событии или инциденте и состоит из коротких предложений.

В английском языке пословица переводится как “*proverb*”. Это слово заимствовано частично из французского и частично из латинского и буквально переводится как «поставь слово вперед». В английском языке слово «пословица» выражается рядом синонимичных слов: «*a saw*», «*a byword*», «*an adage*», «*a parable*», «*an enigma*», «*a nayword*», «*a watchword*», «*a prophesy*» и др.

Кроме того, искусство использования ПП в литературоведении называют «*ирсоли масал*» или “*ирсол-ул-масалайн*” (употребление пословиц). Таджикский ученый Туракул Зехни подчёркивает, что поэт иногда использует примеры из общественной жизни и опыта личной жизни, чтобы подкрепить свои утверждения. Приведение поэтами примеров в своем произведении называется «*ирсоли масал*» (использование пословиц) или “*тамсил*” (притча, басня) [Т. Зехни, 1967: 112].

Атулла Мохаммад Хусайни в своей книге «Бадое-ус-саное» объясняет правила использования пословиц следующим образом:

распространено включение в один бейт одной пословицы. И он делает это двумя способами: первый вид и его преимущество первого способа в том, что он вводит её без изменений, а второй вид состоит в том, что он ломает форму и затем использует её» [А. Хусейнӣ, 1974: 86].

В России и Европе изучение особенностей пословиц и поговорок также привлекает внимание ученых. Например, Ш. Балли (1955; 1965), В.В. Виноградов (1977; 2001), А.В. Кунин (1986), Э. Верещагин (1983; 2005), В. Костомаров (1983; 2005), В. П. Жуков (1985), Т.Н. Федуленкова (2000), А.И. Ефимов (2012), А.И. Молотков (1977), А. Аксамитов (1958), И. В. Арнольд (2009) и другие внесли большой вклад в изучение паремиологии и фразеологии.

Что касается отличия ПП от фразеологических единиц (ФЕ), то профессор Белгородского государственного университета Н.Ф. Алефиренко (2008) отмечает, что «они (пословицы – У.М.) отличаются от идиом по структуре и содержанию, поскольку представляют собой законченные предложения, а их абсолютное содержание наводит на размышления. Поэтому они больше относятся к фразеологии. Их содержание можно понять только в предложении».

Причем пословица образнее, а поговорка проста и понятна. Такие особенности не наблюдаются во фразеологизмах, которые иногда не обладают полным значением. ПП, материализуя в своем составе совершенные мысли, имеют логическое ударение. Но ФЕ не имеют таких особенностей.

Многолетний опыт устного и письменного общения разных народов доказывает, что переводчик должен хорошо знать фольклор и фразеологию данного народа. Вопрос перевода ПП таджикского и английского языков является серьезной проблемой для переводчиков, поскольку весьма сложными для перевода на другой язык представляются культурные особенности и национальные ценности, а также передача пословиц и поговорок.

Как было отмечено выше, ряд ученых, в том числе А. Фёдоров (1958; 2002), Ж. Мунэн (1963; 1978), Ю. Найда (1964; 1969; 1982; 1991), И.И. Ревзин (1964; 1977), А. Нойберт (1968), А. Швейцер (1974; 1988), Л.С. Бархударов (1975), В.В. Виноградов (1977; 2001) О. Каде (1978), А. Попович (1980), Л. Латышев (1981; 1983; 1986), Р. Миняр-Белоручев (1996), В. Коллер (1997; 2011), Л.Л. Нелюбин (2003), И.С. Алексеева (2004) и др., выразили свое мнение относительно перевода ПП и ФЕ.

Например, А.В. Федоров и В. Белинский отмечали, что «... при переводе ПП и ФЕ важна не передача букв, а творческий дух» [А.В. Федоров, 2006: 54].

Следует отметить, что в теории перевода существует несколько способов решения этой проблемы. Фактически некоторые исследователи использовали на практике теорию невозможности перевода, которая получила широкое применение в практике перевода.

В практическом переводе известные переводчики опирались на рекомендации А.В. Федорова по вопросам методики передачи ПП. Суть этих рекомендаций заключается в следующем: а) толкование ПП в целях сохранения значения слов в качестве единого целого (т.е. в форме устойчивого оборота –У.М.); б) существенное изменение общего значения отдельных компонентов, которые не приводят к совпадению ПП или ФЕ, но производят аналогичное впечатление; в) при передаче ПП и ФЕ важно представить равноценный перевод [А.В. Федоров, 2006: 163].

На наш взгляд, эти методы являясь фундаментальной основой перевода в интерпретации ПП, вместе с тем не охватывают всех вопросов.

В сравнительном языкознании и переводоведении представлены критические гипотезы и идеи относительно переводов ПП.

Например, по мнению некоторых ученых, перевод ПП является недостойным действием, ибо необходимо добиться одинаковости, чтобы читатель что уравнения следует учитывать, чтобы читатель мог понять его философский смысл [Л. К. Латышев, 1988: 34].

С. Влахов и С. Флорин, поддерживая вышеизложенное, подчеркивают, что к этой группе относятся ПП, ФЕ и обороты, выражающие национальные ценности [54, 25]. Одним из наиболее распространенных методов выражения ПП является использование эквивалентных выражений, которые, если они не равны, могут заменить исходные выражения [С. И. Влахов, 1986: 25].

Кроме того, исследователи предложили два других метода перевода ПП: а) перевод с помощью представления аналогичной единицы; б) аналогичная интерпретация второй, близкая к оригинальным ПП. В случае повторного выражения пословицы необходимо сохранить некоторые жанровые особенности, в том числе лаконичность, рифму и другие особенности ПП, и следует предложить единицу, содержание которой аналогично исходной [С. И. Влахов, 1986: 25].

Что касается применения готовых эквивалентов, Л.К. Латышев предполагает, что функциональные эквиваленты эффективно используются в переносном переводе [Л. К. Латышев, 1988: 119]. Кроме того, решение этой проблемы не всегда следует проводить с помощью готовых образований, но и с помощью вышеупомянутых методов. В связи с этим не все единицы в разных языках имеют готовые эквиваленты, поэтому уместно использование других методов.

Практический перевод доказывает, что переводчики иногда прибегают к поиску нефразеологических оборотов. Метод описательного перевода также иногда используется для решения этой проблемы. То есть посредством описательного перевода переводчик выражает национально-культурные особенности и эстетические ценности ПП и ФЕ, потому что эти элементы исходного текста не могут быть выражены ФЕ. Поскольку ПП являются выражением национальных, традиционных и культурных реалий, обычаев и традиций, для их интерпретации необходимо иметь достаточный объем знаний и жизненный опыт.

Определяя другие особенности перевода, А.В. Федоров подчеркивает, что контекст также играет роль в окончательном выборе того или иного метода перевода. Поскольку это напрямую связано со структурой и содержанием текста, то стиль передачи, использование средств художественного изображения, национально-культурных ценностей и других особенностей зависит от мировоззрения и мастерства переводчика [А.В. Федоров, 1983: 162].

Что касается способов перевода ПП, А. Пахотин отмечает, что, если пословица точно выражает мнение автора, но не имеет отношения к повседневной действительности, то ее метафорическая передача в этом случае затемняет смысл и должна быть заменена эквивалентной пословицей ... [А. Пахотин, 2006: 152].

Американский исследователь Ю. Найда особое внимание уделяет смысловым вопросам перевода и интерпретации исходного текста, влияющим на реакцию читателя переведенного текста [А.Б. Шевнин, 2004: 3-15]. По его мнению, переводчик не должен обращать внимание на формальные особенности исходного текста, а обращать особое внимание на реакцию читателя и соблюдение правил и норм переводимого языка [Ю. Найда, 1970: 3-15].

В.П. Чесноков подчеркивает, что чем крепче международные отношения, тем больше исчезают культурные различия, их жизнь и деятельность, что, в свою очередь, способствует разрешению семантических неравенств [П.В.Чесноков, 1967: 47-50].

Как считает В.Г. Гак, задача перевода - не только выражение содержания, но и восстановление стилистических и структурных особенностей текста [В.Г.Гак, 1998: 9-21].

Большинство ученых считали, что перевод должен повторять оригинал, но позже выяснилось, что это не всегда возможно. В связи с этим И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг отмечают, что, если мы принимаем перевод как перенос или изменение содержания, но при этом передается

оригинальность структуры и содержания, то изменение перевода не допускается [И.И. Ревзин, 1964: 58-75].

Профессор Л.Л. Нелюбин отмечает невозможность изменения перевода при передаче текста без потерь и считает его (перевод - У. М.) таким же важным и положительным, как речевая деятельность межъязыкового общения [Л.Л. Нелюбин, 2003: 166].

По этому случаю В. Коллер пишет: «Если бы на языках передавалась вся необходимая информация, каждая информация переводилась бы одинаково» [316, 152].

А.Д. Швейцер рассматривает предположение о невозможности перевода с помощью понятия «перевод - чисто лингвистическое действие» и приходит к выводу, что именно общие черты составляют основу перевода и создают серьезное препятствие на пути к равенству текстов (оригинала и перевода – У. М.) [А. Д. Швейцер, 2009: 101].

Проблема перевода ПП и ФЕ и сегодня вызывает беспокойство у определенной группы ученых-лингвистов. В результате можно выделить две группы исследователей: а) сторонники теории «невозможного перевода», приводя доводы, отрицают культурные различия, общение между носителями языка оригинала и перевода и их влияние друг на друга; б) сторонники теории «принципиального перевода» посредством перевода подтверждают эффективность общения между двумя языками.

Например, Л.К. Латышев предполагает, что он решил проблему перевода с точки зрения его простоты и креативности [Л.К. Латышев, 2003: 45]. Таким образом, коммуникативная и функциональная эквивалентность исходного текста и перевода обусловлена двуязычным подходом. Эту идею поддерживает немецкий ученый Отто Каде, который подчеркивает, что даже в одноязычном общении между автором и читателем бывают моменты двусмысленности [О. Kade, 1978: 71-73].

В то же время Т. Казакова говорит, что тексты основаны на общекультурных или несопоставимых ценностях. Если обратиться

внимание на передачу общих и универсальных понятий, правильно передать стилистические особенности, эстетическое воздействие и подлинные ценности, то они найдут свое выражение в различных национально-культурных традициях [Т.А. Казакова, 2000: 9-10].

Теория неравенства предполагает, что исходный и переведенный тексты не связаны между собой по структуре и содержанию, что приводит к межъязыковой асимметрии.

При определении терминов «возможность перевода» и «невозможность перевода» важно не только иметь в виду обязательный перевод, но и попытаться найти эквиваленты в переводе. Считается, что значение возможности перевода связано с «эквивалентностью».

Л.К. Латышев использует понятие эквивалентности в переводе как априори, без научных документов, и рассматривает перевод с точки зрения философской доктрины и эквивалентности [Л.К. Латышев, 2003: 66].

Свои мысли об эквивалентности высказали такие исследователи, как Я.И. Рецкер (1988), Л. Бархударов (1975), В.Н. Комиссаров (1980; 1990), А.В. Фёдоров (1958; 2002), В.Г. Гак (1975; 1998), А. Швейцер (1974; 1988), Л. К. Латышев (1981; 1983; 1986), В.С. Виноградов (2001) и другие. Например, Я.И. Рецкер (1950) впервые исследовал типы эквивалентности перевода в своей книге «Теории закономерных соответствий».

По мнению Дж. Кэтфорда, эквивалентность должна быть выполнена эмпирически. Он подчеркивает, что роль содержания лексических единиц важна и не возникает при повторном переводе исходных единиц, а только изменяются символы с синонимичными значениями. При этом он пишет, что для выполнения эквивалентного перевода необходимо, чтобы исходный текст и перевод были идентичны по функциональным характеристикам [J.C. Catford, 1965: 31]. Для анализа отношений эквивалентности.

Р. Якобсон, исследуя вопросы эквивалентных отношений, выделяет следующие задачи: денотативную, экспрессивно-эстетическую (для переводчика), конативно-волевою (для читателя), имитационно-коммуникативную (реципрокную коммуникацию), металингвистическую (символическую) [R. Jakobson, 1959: 72].

П. Ньюмарк, говоря о важности семантического перевода, подчеркивает немаловажность передачи абсолютного содержания. Он поднимает некоторые теоретические вопросы, связанные с передачей исходного текста и выбором стиля перевода, и предлагает провести в исследовании различие между «коммуникативным» и «семантическим» переводом. По его словам, в коммуникативном переводе впечатление читателя от исходного текста и перевода должно быть равным, и в этой связи важно использовать семантические и синтаксические конструкции. Семантический перевод должен точно передавать исходное содержание в соответствии с семантическими и синтаксическими структурами исходного языка [P. Newmark, 1981: 68].

Академик Н.К. Гарбовский акцентировал свое внимание на изучении слов и фразеологизмов, в частности на изучении таких лексем, которые по форме похожие на немецкие и русские, имеющие следующие **отношения: подчиненность**, (то есть логической связи, при этом одно понятие шире по охвату содержания, чем другое понятие), **эквивалентность** (по сходству произношения, чтения и смыслового оттенка) и **неравенство** или **неясность**, **неопределенность** (отношения между понятиями, не имеющими общего объекта) [Н. К. Гарбовский, 2007: 268]. Используя классификацию диалексем Н.К. Гарбовского, можно сравнить симметричность и асимметричность перевода пословиц и поговорок, единицы фразеологических компонентов по 3 критериям:

1. полный эквивалент;
2. частичный эквивалент;

3. безэквивалент.

1. Перевод пословиц и поговорок и фразеологических оборотов является полностью равнозначным, если все составляющие его единицы полностью симметричны по лексическому значению, семантике, а также по содержанию и логике.

2. Ко второму критерию относится перевод единиц, имеющих единое содержание, но лексический состав их элементов различный, то есть перевод данной группы единиц равнозначен по содержанию, но неодинаков по уровню лексического значения.

3. Согласно последнему критерию пословицы и поговорки, фразеологические единицы не имеют эквивалентов в языке перевода, в результате чего создаются особые словари и справочники, которые более подробно поясняют их.

Эквивалентность пословицы возникает тогда, когда она эквивалентна на языке перевода и равна по смыслу и национально-культурным оттенкам исходной пословице.

Ба *кӯрнаат* нигоҳ карда *пой дароз кун*. (Глядя на свое одеяло вытягивай ноги) или (По длине одеяла протягивай ноги). (рус. посл. «Не так живи, как хочется, а так как можется»)

Stretch your *legs* according to the *coverlet*.

Ноги вытяните по покрывалу.

В приведенном выше примере таджикская пословица является синонимом английского эквивалента. Кроме того, по лексическому и функциональному значению слово «*кӯрна*» (одеяло) является синонимом слово «*покрывало*», «*пой дароз кун*» - «вытягивай ноги».

Офтобро бо *доман* пӯшида намешавад. (Солнце *подолом* невозможно закрыть). (рус. посл. «Покуда солнце взойдёт, роса очи выест»).

It is impossible to cover the sun with a *finger*.

Солнце нельзя закрыть *пальцем*.

Однако последняя пословица частично согласуется с английским эквивалентом: «*No se puede tapar el Sol con un dedo*», который происходит от испанской пословицы и не имеет широкого распространения среди англичан. Однако слова «солнце» и «нельзя закрыть» - «невозможно закрыть» лексически одинаковы, но по функциональности разные.

Кроме того, слово «*подол*» не соответствует значению «*палец*».

Гул бе *хор* намешавад. (Цветка без колючки не бывает). (рус. посл. «Роз не бывает без колючек»).

There is no *rose* without a *thorn*.

Нет *розы* без *шипа*.

В приведенной выше пословице слова «*Гул*» (цветок) и «*хор*» (колючка) частично синонимичны, потому что «*гул*» переводится как «*цветок*», а «*rose*» переводится как «*роза*». Таким образом, ясно, что такие выражения не теряют своего первоначального значения. Выражение частей речи без изменений не мешает равнозначности пословиц и поговорок.

Пословицы, являющиеся полностью эквивалентными, скорее всего, будут иметь структуру повелительных и повествовательных предложений.

Следующая пословица с точки зрения лексического значения, функциональных и грамматических особенностей асимметрична с английским эквивалентом, но по смыслу эквивалентна:

Хамакора, хама кораи нимкора. (букв. пер. На все руки мастер, но всё делает наполовину). (рус. посл. “За всё берущийся и ничего не умеющий”).

To know everything is to know nothing.

Знать все – значит, ничего не знать. (рус. посл. Много чаешь, да ничего не знаешь).

В приведенном выше примере с точки зрения грамматической функции и лексического значения слово «всесторонний» несовместимо со словом «все знать», а оборот «наполовину сделано» несовместим с выражением «*значит ничего не знает*».

В другом примере слова «хун» (кровь) с «*two wrongs*» (двумя ошибками) и слова «*бо хун намешуянд*» (не умываться кровью) с «*don't make a right*» (не делать правильного) не равны с точки зрения лексического значения и функциональных особенностей, но эквивалентны по семантике:

Хунро бо хун намешуянд (Кровь не смывается кровью).

Two wrongs don't make a right.

Два заблуждения – еще не правда. (рус. посл. «Минус на минус – не всегда плюс»).

Следующая пословица является синонимом, но отличается морфологической структурой и лексическим значением:

Зи *гахвора* то ба *гӯр* дониш биомӯз. (Учись от *колыбели* до *могилы*).

Live and learn (букв. Живи и учись) - (рус. посл. «Век живи - век учись»).

Таджикская пословица излагается с оттенками нежности, в мягкой форме, но в ее эквиваленте побуждение выражается твердо, решительно, что является стилистической асимметрией.

Кунчковӣ ба *хубӣ анҷом намеёбад*. (Любопытство *не заканчивается хорошим*).

Curiosity *killed a cat*.

Любопытство *кошку сгубило*. (рус. посл. «Много будешь знать – скоро состаришься»).

Из приведенного выше примера видно, что перевод пословицы выполнен мастерски, ее содержание равно оригиналу.

Один из способов передать пословицу - привести эквивалентную пословицу. Однако количество таких эквивалентов в английском и таджикском языках ограничено. При отсутствии эквивалентной пословицы используются переводческие методы. В данном случае важным считается передача смысловых оттенков, стиля и эстетических свойств.

В некоторых случаях допустимы дословные переводы. Это, как правило, относится к переводам фразеологизмов религиозного или мифологического происхождения. Например, в книге «Таджикский фольклор. Притчи» (том 4; 1986) большинство таджикских пословиц и поговорок интерпретируются методом калькирования и описательным переводом.

Кӯр асояшро як бор гум мекунад. (Слепой только однажды теряет свой посох).

Blind loses his cane once. (Слепой однажды теряет трость).

Одами бекор - дарахти бебор. (Праздник человек - праздное дерево).

Unworking man is a fruitless tree. (Неработающий человек - бесплодное дерево). (рус. посл. «Праздность ума - мать всех пороков»).

Панҷ панҷа (ангушт) *баробар нест!* (Пять пальцев не равны!)

Five fingers are not equal. (Пять пальцев не равны) (рус. посл. «Твои уши тоже разные. Каждая волосинка уникальна»)

При переводе литературных текстов и текстов на историческую тему используется метод кальки с краткой записью. Этот вид перевода называется двойным или параллельным.

При переводе пословиц часто используются двуязычные словари.

Кроме того, в процессе перевода пословиц можно использовать метод синтаксического подобия, а также декомпрессию перевода (сокращение переведенного текста) путем лексической и грамматической трансформации.

Синтаксическое подобие также является разновидностью «нулевого» изменения, происходящего только при наличии синтаксических структур. Это такой метод перевода, который заменяет синтаксическую структуру исходного текста аналогичным составом перевода [Т.А. Казакова, 2002: 12].

Синтаксически похожие выражения приводят к соответствию языковых единиц и порядку их размещения. В связи с этим А.В. Федоров утверждает, что любой дословный перевод затемняет выражение, но не делает его полностью непонятным [А.В. Федоров, 1983: 130].

Дузд, дузд ро дар шаби торик мешиносад. (*Вор знает вора* в темной ночи). (рус. посл. «Рыбак рыбака видит издалека»).

Thief recognizes the thief even at a dark night (A thief knows a thief as a wolf knows a wolf).

Вор узнает вора даже *темной ночью* (Вор знает вора, как волк знает волка).

Чӯянда - ёбанда аст. (*Искатель - это находчивый*) (рус. посл. «Кто ищет, тот найдёт»).

Who seeks - will find (When there's a will, there's a way). *Кто ищет, тот найдет* (букв. Когда будет желание, найдётся и способ).

Аввал андеша, баъд гуфтор. (Сначала подумай, потом говори).

First thinking then speaking (Thinks twice before you speak once). *Сначала думает, потом говорит* (Дважды думает, прежде чем говорить один раз). (рус. посл. «Сперва подумай, потом говори; молвишь - не воротишь; слово не воробей, вылетит - не поймаешь»).

В приведенных выше примерах сохранение значения слов и порядка их расположения с точки зрения синтаксической структуры очевидно. Следует отметить, что, как правило, метод синтаксического подобия частично изменяет некоторые синтаксические структуры.

Из сравнения и противопоставления таджикских и английских пословиц стало очевидным, что способ синтаксического подобия положительно влияет на процесс перевода.

В таджикском языке есть единицы, которые записываются в виде полубейтов. Например, «Баҳри як гул захмати сад хор мебояд кашид». Эта таджикская единица похожа на пословицу «If you dance you must pay the

fiddler» («Из-за одного цветка требуется терпеть трудности сотни шипов»). Эти примеры представлены в виде предложения, но есть разница в их структуре, то есть при буквальном переводе «если ты танцуешь, то ты должен заплатить скрипачу» в таджикской поговорке слова «гул ва хор» (цветок и шип) и на английском языке «танцевать и скрипач» в качестве ключевых слов, что указывает на лексическую и функциональную асимметрию.

Другая поговорка «**Velvet paws hide sharp claws**», таджикским эквивалентом которой может быть «Гули хушбӯй хор дорад» или «Сари хаму дили бемор дорад», а также «Гусфанднамои гургсифат». (У ароматного цветка есть шип», «(имеет) опущенную голову и больное сердце», или «Похожий на овцу, но с волчьими качествами». Но его дословный перевод таков: «**Панҷаҳои махмалӣ нохунҳои тезро пинҳон мекунанд**» (Бархатные лапы скрывают острые когти), что является асимметрией с точки зрения семантики.

Пословицу «**Wise after the event**» можно интерпретировать на таджикском языке как «**Ақли афандӣ баъд аз пешин медарояд**» (Ум простака приходит после обеда». Но если перевести это буквально, это означает: «знание постфактум». Однако если посмотреть на состав таджикской поговорки, то в ней используется слово «афандӣ» (простака), значение этого слова не отражается в английской поговорке, оно идет со значением «мудрый». Слово «афандӣ» характерно для культуры таджикского народа, а его дословный перевод – межкультурная асимметрия. Поэтому такие слова входят в группу безэквивалентных слов.

Английские ПП обычно более лаконичны, чем таджикские, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры. Потому что одной из стилистических особенностей английского языка является лаконичность и краткость языковых единиц. В частности, лексические единицы английского языка в процессе перевода заменяются таджикскими компонентами, а методы перевода помогают улучшить и выразить

исходное содержание. Данное явление называется декомпрессией. Об этом говорится в трудах таких ученых, как Ю.А. Зацный (1990), Ю.И. Каминский (2006), В.И. Карабан (1989), Л. Науменко (1968) и др.

При определении структурных изменений и лексико-синтаксических факторов советские ученые использовали термины «улучшение текста», «текстовый комментарий» в форме лексического или грамматического перевода [Ю.И. Каминский, 2007: 36].

Лингвист Ю.И. Каминский понимал декомпрессию как территориальную или вертикальную экспансию языковых единиц, подчеркивая, что они возникают в процессе развития фонетических, морфемных, лексико-семантических, синтаксических и культурно-психологических вариантов [Ю.И. Каминский, 2007: 36].

Одним словом, явление декомпрессии часто используется в переводе ПП английского и таджикского языков для сокращения синтаксической структуры.

Таджикскую пословицу “*Ҳар кор як вақт дорад*” (У всякого дела есть время) (рус. посл. «Всему свое время») С. Айни использовал в своей книге «Воспоминания». В тексте перевода отмечаются некоторые изменения.

Ҳар кор як вақт дорад. (У каждой работы есть время) [Айни С. Воспоминания. Душанбе, 2009: 34].

A time and a place for everything. (Время и место всему) [The Sands of Oxus, California, 1998: 67].

Оригинальное толкование пословицы “*A time and a place for everything*” (Время и место всему) в кембриджском словаре звучит следующим образом:

There's a time and a place (for everything) (saying) - said when someone is behaving in a way that you do not think is suitable for the situation they are in [https://dictionary.cambridge.org]. *Есть время и место (для всего)*

(высказывание) - сказано, когда кто-то ведет себя так, как вы считаете не подходящим для ситуации, в которой он находится.

Следующая пословица объясняется смесью кальки и описательного перевода. Так, лексическая асимметрия наблюдается в выражениях “*сарфаи сари отаидон*” (экономия у очага или очажная экономия) и “*a thrifty cook*” (бережливый повар), но словосочетание “*савдогари Ҳиндустон*” (индийский купец) при помощи перевода приравнивается к “*Indian merchant*” (индийскому купцу).

Боракалло! - гуфт падарам, - бе сабаб “*сарфаи сари отаидон - савдогари Ҳиндустон*” нагуфта будаанд. (Браво! - сказал отец, - ни с того ни с сего не сказали «спасите главу огня - индийского купца») [Айни С. Воспоминания. Душанбе, 2009: 15].

“Good for you!” exclaimed my father. “It’s true what they say: ‘*a thrifty cook is wealthier than an Indian merchant.*’” [The Sands of Oxus, California, 1998: 45]. "Повезло тебе!" - воскликнул мой отец. «Верно то, что говорят: «*Экономный повар богаче индийского купца*» [Там же, с.45].

В следующем предложении, согласно «Словарю фразеологических оборотов таджикского языка» М. Фозилова, поговорка «*амр мукаддам бар одоб аст*» означает «*важнее выполнить задание или приказ, чем соблюдать вежливость, приказ должен выполняться*» [М. Фозилов, 1963: 23].

Из применения метода кальки следует, что поговорки с точки зрения равноценности находятся в состоянии асимметрии.

Шарм накун, биё «*амр мукаддам бар одоб аст*», - гуфт. (Не стесняйтесь, скажем, «первая заповедь - нравы») [Айни С. Воспоминания. Душанбе, 2009: 126].

Come, don’t be embarrassed. “*Decree supersedes decorum*” as the saying goes. (Приходите, не смущайтесь. Как говорится, «указ отменяет приличие») [The Sands of Oxus, California, 1998: 191].

В то же время идиома “*Мардро майдон нишон медиҳад, харро ҷавлон*” (Мужчина проявляется на поле, а осел – на ходу) трактуется в культуре следующим образом. Итак, здесь межкультурная асимметрия.

“*Мардро майдон нишон медиҳад, харро ҷавлон*”, гуфтаанд. (Мужская храбрость проверяется на поле, а осёл – в пути) [Там же, с.89].

A man's mettle is provided in the field, an ass's on the course. (В поле дается мужская храбрость, на ходу осел) [Там же, с.138].

Поговорка «*дарахт дар як ҷо сабз мешавад*» (дерево приживается на одном месте) по М. Фозилову означает: «*Всякая работа требует упорства и настойчивости, чтобы добиться успеха, нужна настойчивость*» [М. Фозилов, 1963: 280]. Но в переводе методом кальки, наблюдается межкультурная асимметрия.

Фоидаи асосии бунак дар ин аст, ки коркунон ба ин восита ба як корхона баста мешаванд, «*дарахт дар як ҷо сабз мешавад*» гуфтаанд. (Главное преимущество аванса в том, что рабочие этим путем привязаны к одной фабрике, «*дерево растет на одном месте*») [Айни С. Воспоминания. Душанбе, 2009: 80].

The basic benefit is that it ties the workers to the one pottery - ‘*the tree flourishes in one spot*’ as the poets say - and they gain daily in experience and skill. (Основное преимущество заключается в том, что он привязывает рабочих к одной глиняной посуде - «*дерево цветет на одном месте*», как говорят поэты, - и они ежедневно приобретают опыт и навыки) [Вышеуказанный источник, с.126].

В другом примере пословица «*мангар, ки кӣ мегӯяд, бингар, ки чӣ мегӯяд*» (Посмотри, кто говорит, посмотри, что он говорит) в культуре означает, что «*важность речи зависит не от внешнего вида говорящего, а от сущности и значения его речи*» [Вышеуказанный источник, с.616], а пословица «*Мясо осла, собачьи зубы*» означает «*плохое наказание за плохие дела, плохое поведение за плохие дела*» [Вышеуказанный источник, с.268].

Интересно отметить, что исследователь Ш.А. Норов в своей диссертации, объясняя значение пословицы «*Мясо осла, собачьи зубы*», предлагает оригинальную трактовку. В частности, он отмечает, что в таджикском фольклоре эта пословица чаще встречается в виде «*Шкура осла и собачьи зубы*», что буквально означает: «осел уподоблен упрямому человеку, а наказание ему острые зубы собаки». Затем он предложил английский эквивалент «*Тяжелые болезни должны лечиться сильнодействующими лекарствами*» и объяснил, что в тяжелых условиях человек должен принимать срочные меры [Ш.А. Норов, 2018: 40].

Ба суханони монанди худашон дасторкалонон гӯш андозанд ҳам, гуфтаҳои мо барин касонро, маъқул бошад ҳам, писанд намекунанд ва сухани пурҳикмати «*мангар, ки кӣ мегӯяд, бингар, ки чӣ мегӯяд*»-ро намедонанд, агар донанд ҳам, худро ба нодонӣ мезананд. Даҳони инҳоро бо муҳри муфти муҳр кардан (бастан) даркор аст, «*гӯшти хар, дандони сағ*» гуфтаанд. (Даже если подавальщики (официанты) прислушиваются к речи им подобным, то высказывания подобных нам, даже если им это нравится, не признают, они не знают мудрого высказывания: «Посмотри, кто говорит, посмотри, что он говорит», и если знают, они притворяются незнающими. Надо запечатать им рты печатью главного судьи, говорят: «ослиное мясо, собачьи зубы») [Айни С. Воспоминания. Душанбе, 2009: 95].

Our mullahs are ignorant: they listen to fatturbaned clerics like themselves, but however sensible maybe the views of a layman like me, they refuse to accept them. They don't know the wise adage '*Look at what is said, not at who says it*' – or if they know it, they pretend not to. The mouths of such as these should be 128 sealed shut with the mufti's seal – in the words of the proverb, '*donkey meat is fit only for dogs*'. (Наши муллы невежественны: они слушают таких же священнослужителей, как они, но какими бы разумными ни были взгляды мирянина вроде меня, они отказываются их

принимать. Они не знают мудрого изречения «*Смотри на то, что сказано, а не на того, кто это говорит*», или, если они знают это, они делают вид, что не знают. У таких людей пасть должна быть закрыта печатью муфтия – словами пословицы «Ослиное мясо годится только для собак») [The Sands of Oxus, California, 1998: 147].

Лексическое значение английской пословицы “*Desperate diseases must have desperate remedies*” (Тяжелые болезни требуют сильнодействующих лекарств) выглядит следующим образом:

Desperate diseases must have desperate remedies - (proverb) Extreme and undesirable circumstances or situations can only be resolved by resorting to equally extreme actions. (*От отчаянных болезней нужно прибегать к безнадежным лекарствам - (смысл. пер. «Тяжелые болезни должны лечиться сильными средствами»; рус. посл. «Клин клином вышибают»)*) Экстремальные и нежелательные обстоятельства или ситуации можно разрешить, только прибегнув к столь же крайним действиям).

I know that the austerity measures introduced by the government during the recession are unpopular, but desperate diseases must have desperate remedies. (Я знаю, что меры жёсткой экономии, введённые правительством во время рецессии, непопулярны, но отчаянные болезни должны иметь безнадежные лекарства) [<https://idioms.thefreedictionary.com>].

Теперь рассмотрим некоторые афоризмы из «Наврузнаме» Омара Хайяма.

В словосочетании “*чаҳон бе оҳан чу марде чавон бе закар*” (мир без железа подобен юноше без пениса) использует искусство сравнения, и переводчик перевёл её с помощью кальки и описательных методов.

Зиракон гуфтаанд, ки *чаҳон бе оҳан чу марде чавон бе закар*, ки аз ӯ ҳеч таносул наояд [385, 43] (досл. пер. Мудрые сказали, что *мир без железа подобен молодому человеку без пениса*, без которого невозможно половое сношение). Русский перевод: «Прозорливые люди говорят, что мир без

железа похож на молодого человека без детородного члена, не способного к продолжению рода» [У.Хайём. Наврӯзнама. Душанбе, 2012: 151].

Perspicacious say, that the *world without iron is similar to the young man without genital member*, not a capable sort to continuation [Там же, с.224]. Прозорливые говорят, что *мир без железа подобен юноше без полового члена*, не способному к продолжению рода.

Передача содержания следующего выражения осуществляется методом перевода и кальки:

Беҳтарин хат ҳамон аст, ки хоно бошад. (Лучший почерк - тот, который разборчив) [Там же, с.51].

It is the best than handwritings of Got which is legible. (Это лучше, чем почерк Гота, который разборчив) [Там же, с.231].

Русский перевод: «... лучше всех почерков тот, который разборчив» [Там же, с.158].

Перевод хадисов (преданий о делах пророка Мухаммада и его сподвижников – У.М.) в основном осуществляется методом калькирования и декомпрессии. В приведённом выше примере словосочетание “*растагор шуд*” (будет спасен) переведено как “*is dangerous*” (опасно), а должно быть «*would be salvaged*» (будет спасён).

Ҳамоно ҳар кӣ пок шуд, *растагор шуд*... Ҳамоно ҳар кӣ дурӯғ шумурд ва рӯй гардонд, пушаймон шуд. Ҳамоно ҳар кӣ нафсро пок сохт, растагор шуд ва ҳамоно ҳар кӣ онро пӯшонд, зиёнкор шуд. (досл. пер. Кто очищает себя, тот *преуспевает* (будет спасен) ... Кто отрицает и отворачивается, тот сожалеет. Кто содержит свою душу чистой, добивается успеха, а тот, кто закрывает ее, тот проигрывает) [Там же, с.52].

Русский перевод: «Кто очищал, тот *спасён*, а кто опровергал и не соглашался, тот отчаялся» [Там же, с.159].

Who cleared, is dangerous, and who denied and disagreed, has despaired.
(Кто очистился, тот *опасен*, а кто отрицал и не соглашался, тот отчаялся)
[Там же, с.232].

Перевод вышеупомянутого афоризма также осуществляется с помощью кальки, и, как в вышеприведенных переводах, здесь имеет место проявление культурно-исторической асимметрии.

Ва ҳам ў гӯяд, ки *подшоҳ солори мардон асту асп солори чаҳорпоён.*
(Он также говорит, что *царь управляет людьми, а конь управляет скотом*)
[Там же, с.53].

The King is the leader of people, and a horse - the leader of four-footed.
(досл. пер. Царь - вождь народа, а конь - вождь четвероногих)
[Вышеуказанный источник, с.234].

Русский перевод: «Затем он добавил: *«Царь является предводителем людей, а конь - предводителем четвероногих»* [Вышеуказанный источник, с.234].

Комбинированные методы кальки и описательного перевода использовались, чтобы выразить следующий афоризм:

Ва Афросиёб гӯяд: “*Асп мар мулукро чунон аст, осмон мар моҳро*”.
Ва бузургон гуфтаанд: “*Аспро азиз бояд дошт, ки ҳар кӣ аспро хор дорад, бар дасти душман хор гардад*” (досл. пер. Афрасиаб говорит: «*Конь подобен царству, небо - луне*». И старейшины сказали: «*Имеющий драгоценного коня да будет унижен от рук врага*») [Вышеуказанный источник, с.54].

Afrasiyab said: “*the Horse for the king, as month for the sky*”. The known people said, that *it is necessary to appreciate a horse because the one who humiliates a horse, himself is humiliated in hands of the enemy.* (Афрасиаб сказал: «*Конь для короля, как месяц для неба*». Известные люди говорили, что *нужно ценить лошадь, потому что тот, кто унижает коня, сам унижается в руках врага*) [Вышеуказанный источник, с.234].

Русский перевод: «Афрасиаб говорил: *«Конь для царя, как месяц для неба.»* Большие люди говорили, что *надо ценить коня, потому что тот, кто унижает коня, сам унижается в руках врага»* [Вышеуказанный источник, с.161].

Остальные нижеприведенные афоризмы переведены с использованием методов кальки, описательного перевода и лексической доставки.

Нек чизест *асп - осмони гардону тахти равон.* (Конь - благое, он - *текущее небо и идущий трон*) [Вышеуказанный источник, с.54].

As the horse, is the current sky, and coming throne. (Подобно *коню текущее небо и грядущий трон*) [Вышеуказанный источник, с.234].

Русский перевод: «Как хорош конь, он текущее небо и идущий трон» [Вышеуказанный источник, с.161].

Ва *некӯи ба ҳама забонҳо сутуда асту ба ҳама хирадҳо писандида* (досл. пер. А добро восхваляется на всех языках и угодно всем) [Вышеуказанный источник, с.64].

The beauty is eulogized in all languages and is pleasant to any reason. (Красота превозносится на всех языках и нравится любому) [Вышеуказанный источник, с.244-45].

Русский перевод: «Красота восхваляется на всех языках и принята всякому разуму» [Вышеуказанный источник, с.172].

В то же время перевод следующего афоризма стилистически слаб и без соблюдения грамматических правил.

... чун *рӯи некӯ бо хӯи некӯ ёр шавад он некбахтӣ ба ғоят расида бошад* ва чун бо зоҳиру ботин некӯ бувад, маҳбуби Худову халқ гардад (досл. пер. ... *когда доброе лицо соединяется с добрым сердцем, это приводит к полному счастью*, и в ком соединяются внешнее и внутреннее, тот становится любимцем Бога и людей) [Вышеуказанный источник, с.65].

And *if the beautiful face together with good character, happiness reaches extreme measures*, then the person and on an exterior also is in essence good, it is loved by God and people. (И *если красивое лицо вкупе с хорошим характером, счастьем доходит до крайности*, и если человек хорош и по существу, и по внешности, он любим Богом и людьми) [Вышеуказанный источник, с.245].

Русский перевод: «*А если красивое лицо вместе с хорошим характером, счастье достигает крайности*. Когда человек и по наружности и по существу хорош, он возлюблен богом и людьми» [Вышеуказанный источник, с.172].

Состояние лексической асимметрии отразилось в переводе слова «*биҳиитӣ*» (обитатель рая) - «*an angel*» (ангел), а должно было толковаться как «*paradise dweller*» (житель рая), потому что перевод был с русской версии.

Ва चुनिन गुफ्ताанд, कि रूि некू पिरो चवон कुनाду चवон्रो कुंदाकु कुंदाक्रो *биҳиитӣ*. (И говорят, что хорошее лицо омолаживает старика и делает юношу ребенком, а ребенка - *райским обитателем*) [Вышеуказанный источник, с.65].

It is said that the beautiful face does the old man young, young does the child, and the child - *an angel*. (Говорят, что красивое лицо делает старика молодым, молодой делает ребенка, а ребенок - *ангела*) [Вышеуказанный источник, с.245].

Русский перевод: «Говорят, что красивое лицо делает старика молодым, молодого делает ребенком, а ребенка - *ангелом*» [Вышеуказанный источник, с.172].

Следующий хадис выражен методом описательного перевода:

Ва Расул алайҳиссалом гуффтаанд: “*Ҳоҷати хеи аз некӯрӯён бихоҳед*”. (досл. пер. И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «*Ищите свою нужду у праведников*») [Вышеуказанный источник, с.65].

The Prophet, - peace over him! - has said: “*Demand everything, that it is necessary for you, at beautiful person*”. (Пророк (мир ему!) - сказал: «*Требуйте от красивого человека всего, что вам нужно*») [Вышеуказанный источник, с.245].

Русский перевод: «Пророк, мир ему! - сказал: «*Требуйте все, что вам нужно, у красивых лицом*» [Вышеуказанный источник, с.172].

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе перевода ПП и ФЕ не столько важен прямой перевод артиклей, вспомогательных глаголов, глагольных времён и других частей речи, сколько учёт синтаксических структур и лексических единиц. В особенности пословицы имеют стабильную и лаконичную структуру и выражают глубокий смысл. Поэтому постоянный перевод частей речи не является необходимым.

Итак, поэтому перевод пословиц и поговорок требует обширных знаний, навыков и большого опыта. Таким образом, успешный перевод ПП и ФЕ зависит от многих факторов, в частности, от знания переводчиком элементов национальной культуры, исторических, национальных, религиозных и традиционных ценностей. Их перевод должен осуществляться в большей степени методами кальки, вольными и описательными переводами, с использованием дословных переводов, в особенности лексических эквивалентов.

2.5. Межъязыковая асимметрия в переводе фразеологизмов

Фразеология происходит от греческого слова «*phrasis*» - фраза, выражение и «*logos*» - учение и изучает совокупность конструкций, словосочетаний, устойчивых предложений и других категорий языка. Фразеологические обороты (далее ФО) в лингвистике также называют фразеологическими единицами (далее ФЕ). ФЕ языка состоят из двух или более полнозначных слов (например, золотые руки - талантливый мастер, бить баклуши - бездельничать).

В «Словаре лингвистических терминов» дается следующее определение фразеологических единиц: «Устойчивый с точки зрения структуры и целостный в плане значения оборот, который используется как готовая единица языка: «*дудила шудан*» (сомневаться), «*мижа тах накардан*» (не спать, не сомкнуть глаз), «*ба чогах нигариста пой дароз кардан*» (по одежке протягивай ножки) [Х. Хусейнов, 1983: 34].

ФЕ устойчивы с точки зрения конструкции, и их компоненты нельзя изменять необоснованно. Например, если ФО «рости гап» (правда) заменить конструкциями «*хақиқати гап*», «*сухани ҳақ*» (истинная правда) и т. д., он потеряет фразеологический характер. Но есть также ФО, состав которых меняется. Например, вместо “аз дилу қон” (от всего сердца, от души) иногда используют “бо дилу қон”, “бо қону дил”, “аз қону дил”, так как все они обозначают одно и то же. Большинство ФЕ имеют специфическую национальную окраску, однако при их переводе возникают трудности.

М. Фозилов в своей книге «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (Словарь фразеологических оборотов современного таджикского языка) подчеркивает необходимость составления словаря фразеологических оборотов. Он отмечает, что относительно принадлежности пословиц, поговорок, терминологических конструкций, исторических афоризмов существует два противоположных взгляда. Кроме того, крылатые слова, пословицы, поговорки, сказочные модели, исторические афоризмы, анекдот и другие виды художественных произведений разделяются на части, и, теряя свои структурные особенности, становятся схожими с фразеологическими единицами и пополняют ряды фразеологизмов [М. Фозилов, 1964: VI].

Границы фразеологических оборотов и простых словосочетаний еще должным образом не определены. В лингвистике до сих пор нет полного и исчерпывающего определения сути фразеологических

оборотов. Некоторые ученые считают фразеологические обороты «метафорическими», или «непереводимыми в точности» [Там же, с.VI]. Поэтому составление словаря фразеологизмов является требованием времени.

По мнению А.В. Кунина, ФО – это «... устойчивые компоненты лексем, которые в процессе перевода требуют полной или частичной передачи» [А.В. Кунин, 1986: 157]. С другой стороны, «... наиболее общими чертами ФО считается лексическая устойчивость, единое значение и отдельность системы выражений» [И. В. Арнольд, 1981: 45]. Основным фактором устойчивости ФО в языке является их ясность и метафоричность, которые отвечают одному из требований развития языка, то есть лаконичности.

Следует отметить, что в изучение фразеологизмов значительный вклад внесли Р. Амонов (1958; 1963), А. Мирзоев (1964; 1977), М. Фозилов (1963), Р. Абдуллозода (1988), Х. Маджидов (1986) и др. Сопоставительным исследованием таджикской и английской фразеологии занимались профессора П. Джамshedов (1988), М.Н. Азимова (1999), Ф. М.Турсунов (2016) и ряд их учеников.

Сравнительному изучению английских и таджикских фразеологических оборотов посвящены работы отечественных ученых, в том числе Г. Баракаевой (1968), А. Ахмаджонова (1970), Э. Бобоева (1976), М. Азимовой (1999) и др. В сопоставительное исследование русских и таджикских фразеологизмов внесли вклад М. Юсупова (1966), Х. И. Икромова (1967; 1968), М. Ибрагимова (1971), Б.А. Тахохов (1974; 1988) и др.

Передача ФО и ФЕ - один из важнейших вопросов теории и практики перевода. Ш. Балли (1955), В.В. Виноградов (2001), Б.А. Ларин (1977), Н. Шанский (1996), опираясь на лексическую классификацию, разделяют фразеологизмы на ФО (или идиомы), ФЕ (включая

метафорические единицы) в основном по критериям устойчивости ФЕ, неизменности компонентов, семантических нюансов и метафоричности.

По этому поводу А.В. Федоров подчеркнул, что ФЕ очень важны с точки зрения перевода, целостности смысла, уровня плавности и неопределенности обоснования и стилистических нюансов [А.В. Федоров, 2002: 161].

Исследование А.В. Федорова является важным источником в решении проблемы классификации ФЕ. Опираясь на учение В.В. Виноградова, он разработал лексический проект и улучшил его с точки зрения переводческой науки. Вместе с тем относительно «разных уровней обоснования, ясности внутренней структуры и национальной ценности» он подчеркивает, что перевод ФЕ должен осуществляться также, как и перевод идиом [А.В. Федоров, 2002: 161].

Я.И. Рецкер также согласен с этой классификацией и считает, что ФО и ФЕ следует интерпретировать с использованием разных методов. То есть, по его мнению, перевод ФЕ должен осуществляться метафорически, а передача смысла ФО - посредством полного его изменения [Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. М., 2010].

Большинство ученых считают, что возможность достижения абсолютного выражения ФЕ в основном зависит от соотношения между единицами языка оригинала и перевода: а) ФЕ, которые в языке перевода имеют точное понятие; б) ФЕ, которые можно так или иначе интерпретировать с некоторыми модификациями; с) ФЕ, у которых нет эквивалента и аналога, и их не следует переводить дословно.

Одним словом, ФЕ переводят путем фразеологического перевода или (при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов) нефразеологическим переводом. Кроме того, наиболее распространенные методы перевода зависят от определенных особенностей и типов ФЕ (метафорические, простые и плавные, ФЕ в составе пословиц и поговорок)

с учетом стиля, смысловых нюансов, авторских единиц и т.д. Эти дополнительные факторы решают проблему передачи ФЕ.

Проблема перевода эквивалентного ФЕ решается путем выбора готовых эквивалентных фраз, которые разделяются на группы эквивалентов и аналогов.

Известно, что передача ФЕ должна осуществляться эквивалентно содержанию, так как они связаны с национально-культурными ценностями.

По эквивалентности ФЕ делятся на два типа: полные и частичные.

Следует отметить, что при переводе таджикских ФО в основном используется метод кальки. Также в некоторых случаях источниками ФО служат хадисы пророка, латинские и греческие фразеологизмы.

При отсутствии фразеологических эквивалентов используются аналогичные выражения, передающие смысл и содержание текста.

По поводу перевода фразеологических оборотов (далее ФО) В.Н. Комиссаров подчеркивал, что важно сохранить смысл и эстетико-стилистические особенности [В.Н. Комиссаров, 2001: 128].

Однако при отсутствии эквивалента переводчик использует описательный перевод и кальку.

Абсолютная эквивалентность: ФЕ полностью соответствуют в плане значения, лексического состава, метафоричности, стиля и грамматической структуры.

Частичная эквивалентность: ФЕ отличаются в основном с точки зрения лексического и грамматического значения, но частично соответствуют в плане метафоричности и стиля.

Помимо абсолютной и частичной эквивалентности, в теории перевода наблюдают аналогичные ФО, которые используются для эквивалентности перевода. Аналогичные ФО формируют схожий смысл и содержание, однако в некоторых случаях не связаны с оригиналом с точки зрения отображения национально-культурных ценностей.

Большинство исследователей, в том числе В.Н. Комиссаров (1960; 1990), С.Е. Кунцевич (1999), Н.Ф. Смирнова (2005), Л.Ф. Дмитриева (2005) предложили четыре метода перевода метафорических ФЕ, о которых мы уже упоминали при рассмотрении абсолютной, частичной и аналоговой эквивалентности.

Другим типом передачи ФО считается описательный перевод, и в случае безэквивалентности переводчик использует описательный метод для ясной и лаконичной передачи исходного содержания. Этот тип перевода требует большого мастерства, таланта и знаний.

Л.Ф. Дмитриева (2005), С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова (2005) подчеркивают, что для объяснения смысла ФЕ, которые не имеют ни эквивалента, ни аналога, не следует толковать их дословно, а необходимо применять описательный перевод.

Дословный перевод ФЕ – это еще один способ выражения, и при отсутствии эквивалентов ФЕ интерпретируется именно таким способом, потому что этот тип перевода необходим, если смысл ФЕ непонятен читателю.

Вместе с тем при изучении других приемов перевода выяснилось, что добавление слов, замена простых синтаксических словосочетаний сложными конструкциями, особенно лаконичность и разделение фраз на отдельные части, называется декомпрессией [Ю.И. Каминский. Комплементарное единство компрессии и декомпрессии в рамках закона языковой экономии // Вестник Сумского гос. ун-та. Сер. «Филология». – 2007. №1, Т.2. С.109-112.]. Грамматические и лексические трансформации увеличивают или уменьшают количество слов, словосочетаний и членов предложения при передаче структуры и содержания [В.Н. Комиссаров, 2001: 125].

Авторские эквиваленты условно можно назвать фразеологическими словами. Это связано с тем, что переводчик иногда не находит в тексте перевода соответствующую ФЕ и вынужденно интерпретирует её

посредством конструирования словосочетания, и в связи с этим создается новый фразеологизм. Если эта фраза приемлема, то переводчику удастся передать содержание и стиль ФЕ.

Индивидуальные фразеологизмы отличаются от оригинальных ФЕ тем, что они не интерпретируются повторно. Эквивалентные и аналогичные фразеологизмы разделяют на следующие типы: а) международная фразеология: ФЕ, которые вошли в многие языки из исторических, мифологических и литературных источников.

Лексический перевод используется, когда фраза или понятие выражаются фразеологизмом на языке перевода, а также посредством введения дополнительных слов. То есть большинство английских глаголов, используемых в форме словосочетаний, можно объяснить их лексическими эквивалентами.

Таким образом, при лексическом переводе ФЕ их содержание и форма должны быть аналогичны фразеологизму или включать в себя некоторые его элементы.

Антонимический перевод: выражение оригинальной ФЕ с противоположным содержанием, а также объяснение повествовательного предложения отрицательным (или наоборот).

Перевод ФЕ *“нохунашро ҳам хӯрда мепартофт”* (съел бы даже ногти) осуществлен методом кальки и описательным методом. Например, слово *«нохунаш»* (ногти) метафорически выражается словом *“bird”* (птица).

Агар гург мешуд, дилаш он тараф истад, *нохунашро ҳам хӯрда мепартофт* [“Ширин” (повесть). Пер. К. Муҳаммадраҳим. Душанбе, 2006: 3] (Если бы это был волк, то он съел бы не только сердце, но даже и ногти).

If it was a wolf, *he would have eaten the whole bird* [Там же, с.5] (Если бы это был волк, он бы съел птицу целиком).

В следующем предложении явление частичной асимметрии происходит при переводе “чанг хӯрдан” - “*to breath dust*” (дышать пылью):

Чангу туфаланги шахрро хӯрда гаишта будем-да? [Там же, с.5] To think that all our lives *we've been breathing* in the city *dust!* [Там же, с.3]. (Подумать только, что мы всю жизнь дышим городской пылью).

В другом примере фраза “Кӯҳ мулки падарат не” (Гора не принадлежит твоему отцу) передается способом кальки и описательного перевода, а “мулки падарат” - “*your property*” (твоя собственность) и “кӯҳ” (гора) передаются во множественном числе как “*These mountains*” (эти горы), что является грамматической асимметрией.

Кӯҳ мулки падарат не-ку! [Там же, с.6]. (Ведь гора не принадлежит твоему отцу!).

These mountains aren't *your property* [Там же, с.6] (Эти горы не (твоя) ваша собственность).

Такое явление называется «внутрисистемным сдвигом» (Intra-system shift), который в соответствии с синтаксико-морфологическими правилами стороны (исходный текст и перевод) схожи, но некоторые единицы исходного языка с точки зрения категории числа с единицами переводного языка неравны. На наш взгляд, такой способ перевода некорректен, и в подобном случае перевод фразеологизмов, языковых единиц не является равнозначным, поскольку практика показывает, что перевод фразеологизмов должен проводиться прежде всего эквивалентами.

Например, в приведенном ниже приводятся результаты переводов, выполненных двумя переводчиками.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I think so. <i>And there are many tricks</i> ”	Фикр мекунам, [Э. Хемингуй. Старик и	“Хиёл мекунам. <i>Тозакор ҳазор то роҳ дорад</i> ” [Э. Хемингуй. Старик и

море. Душанбе, 2014. *дорад* [Там же, море. Тегеран. 1389. С. С.10]. с.11]. 100].

Оборот “*And there are many tricks*” (И есть много уловок) является эквивалентом таджикского фразеологизма “*Ҳар кор ҳилае дорад*” (У каждой работы есть уловка), своей цели добился и персидский переводчик, использовав ФЕ “*Тозакор ҳазорто роҳ дорад*” (У мастера тысяча путей).

Однако в передаче фразы “*аз сад ҷонамон яктоаи ҳам саломат намемонд*” (никак не смогли бы спастись) способ трансформации изменен (посредством простого предложения без эквивалента или метода согласования), что является абсолютной асимметрией.

Хайрият, Юсуф ин харсангро дида будааст, зеро ҳозир дар поён мешудем, *аз сад ҷонамон яктоаи ҳам саломат намемонд!* [К. Муҳаммадраҳим “Ширин” (повесть). Душанбе. 2006. С.9] (Хорошо, что Юсуф заметил этот валун, потому что, если мы были бы внизу, то никак не смогли бы спастись).

As they rolled down, I felt relieved that *Yusuf had spotted our shelter and dragged me under it* [Там же, с.9] (Когда они скатились вниз, я почувствовал облегчение от того, что Юсуф заметил наше укрытие и затащил меня под него).

Следующий пример переведен с использованием аналогии:

Хуб боб шудед? [Там же, с.11] (Хорошо вас проучили?).

Serves you right [Там же, с.11] (Так тебе и надо).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Why not?” the old man said. “ <i>Between fishermen.</i> ” [Э. Хемингуей. Старик и море. Душанбе, 2014. С.10].	- Чаро не?! - гуфт пирамард. <i>Моҳигир ру дар восӣ надоран</i> - <i>моҳигирро мета-вонад даъват кунад</i> [Там же, с.11].	“Боша. <i>Сайёдо бо ҳам</i> ” <i>ру дар восӣ надоран</i> [Э. Хемингуий. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 100].

Как было отмечено выше, английская ФЕ *Between fishermen* (между рыбаками) и персидская ФЕ «*Сайёдо бо ҳам ру дар восӣ надоран*» (Охотники не смотрят друг на друга) в смысловом отношении эквивалентны. Однако здесь более выражены только прагматические факторы, которые и переводятся в соответствии с пониманием и мышлением читателя (рецептором). То есть, кроме прагматической передачи текста, грамматических закономерностей, лексического значения и других лексических элементов исходного языка в переводе не наблюдается.

Передача фразы “*ақли ӯ намегирад*” осуществляется с применением описательного перевода. Этот фразеологизм М.Фозилов поясняет так: «не понимать, не знать, не ориентироваться в чем-либо, не поверить чему-либо» [М. Фозилов, 1963: 46].

Ҳанӯз *ақли ӯ намегирад*, - гуфт бародарам ва гиря карда сар дода, илова намуд: - намефуроям! [Айнӣ С. Воспаминания. Душанбе. 2009: 12] (*Он до сих пор не понимает*, - сказал брат, заплакал и добавил: - Я не сойду!).

“My little brother *doesn't know what's going on yet!*” Then, bursting into tears, “I am coming down!” [The Sands of Oxus. California, 1998: 40] (Мой младший брат *еще не знает, что происходит!*” Затем, заливаясь слезами, сказал: “Я спускаюсь!).

Фраза “*аз ақли худ бароварда*” в словаре интерпретируется как «*что-либо самостоятельно придумать, создать*» [М. Фозилов. Душанбе, 1963: 49]. Переводчик передал ее как “*invented*”:

Ана ҳамин майдакориро ба дувоздаҳгиреҳи қадимӣ ман *аз ақли худ бароварда* ҳамроҳ кардам [С. Айни, 2009: 43] (Эту завитушку я придумал сам и прибавил к традиционному узору из двенадцати петель).

Well, I *invented* these extra curlicues and combined them with the traditional twelve knots [The Sands of Oxus, 1998: 77] Ну, я изобрел эти

дополнительные завитушки и объединил их с традиционными двенадцатью узлами.

Выражение «*бастани роҳ*» приводится в значении: «*помешать кому-либо осуществить свои намерения, помешать чьей-либо работе*» [М. Фозилов, 1963: 78].

Албатта, ин кор *барои бастани роҳи шиқбозии* Хабиба бо писари косагар будааст [С. Айни, 2009: 68] (Конечно, это было сделано для того, *чтобы не допустить* заигрывания Хабибы с сыном гончара).

It was, of course, *to stop* Habiba and the potter's son *seeing each other* [The Sands of Oxus, 1998: 110] (Это было конечно для того, чтобы Хабиба и сын гончара *не виделись друг с другом*).

Однако профессор Джон Перри передал эту фразу с помощью описательного перевода.

Фразеологизм “*баъд аз сари*”, означающий “*после смерти кого-либо*” [М. Фозилов, 1963: 85], передается конструкцией, обозначающей совершенно другое - “*even then*” (даже после):

Аммо падарам *баъд аз сари* онҳо ҳам истиқомати дучоягиرو тарк накардааст [С. Айни, 2009: 9] (Однако отец после их смерти не отказался от двойного места жительства).

But even *then my* father did not give up his double residence [The Sands of Oxus, 1998: 36] (Но даже тогда мой отец не перестал жить в двух местах).

ФО “*аз болои касе калонӣ кардан*” толкуется в словаре следующим образом: «1) гордиться положением и статусом кого-то близкого, не надеяться на поддержку кого-либо и хвастаться этим; 2) развлекаться за чей-то счет» [М. Фозилов, 1963: 124]. Однако в тексте перевода это истолковано неверно: “*thinking herself better than her parents*” (считал себя выше своих родителей).

Фраза “*ба хуширӯии худ гарқа*” - “*being wrapped up in her own beauty*” передается с помощью кальки и полностью соответствует смыслу и

содержанию. Глагол “*ғарқа шудан*” (возгордиться) переводится на английский как “*being wrapped up*”, и с точки зрения лексического значения асимметричен.

Ва дар ғайби онҳо аз онҳо шикоят мекарданд: дар ҳаққи Қутбия «бадмуомила, бадгап, калонгир ва *аз болои* падару модараш *калонӣ мекунад*» - мегуфтанд. Дар ҳаққи Ҳабиба бошад, «сабук, сергап, созандаҳо барин ғазал мехонад, *ба хушрӯии худ ғарқа*» - мегуфтанд [С. Айти, 2009: 60] (А в их отсутствие они жаловались, что Кутбия был «жестоким, грубым, высокомерным и командует своими родителями». О Хабибе говорили, что она «легка, болтлива, поет газели как певицы, погружена в свою красоту»).

They would find fault with both behind their backs, decrying Qutbiya for being spiteful, gossipy, haughty, and *thinking herself better than her parents*, and Nabiba for being flighty and overly talkative, singing love songs like a professional crooner, and *being wrapped up in her own beauty* (Они находили недостатки в обеих за своей спиной, осуждая Кутбию за злобу, сплетни, высокомерие и считая себя лучше своих родителей, и Хабибу за то, что она взбалмошна и чрезмерно разговорчива, поет песни о любви, как профессиональный певец, и погружена в собственную красоту) [The Sands of Oxus, 1998: 101].

ФЕ “*бурду бой шуд*” «букв. стал выигрыш-проигрыш» означает «*пули бурду бохтишуда дар аснои гаравбандӣ ва қимор*» [М. Фозилов, 1963: 124] (букв. деньги, выигранные или проигранные во время делания ставок и игры) и частично переводится методом аналогичного фразеологизма.

Дар он чо хам монанди хартозӣ дар тагалчангандозӣ харифон бо якдигар гарав мебастанд ва тамошобинон бологарав мемонданд, ки дар натиҷа маблағи бисёре *бурду бой шуд* [С. Айти, 2009: 89] (Там тоже, как и хартози (скачки на ослах – У.М.) в бараньих боях соперники вступали в спор между собой, а зрители делали ставки, в результате чего образовывалась большая сумма, переходившая из рук в руки).

Here, just as in the donkey-racing, the competitors bet against each other's animals and the spectators bet against each other on the outcome; as a result, a great deal of money *changed hands* [The Sands of Oxus, 1998: 138] (Здесь, как и в скачках на ослах, участники делают ставки друг против друга на животных, а зрители делают ставки друг против друга в результате; в результате большая часть денег перешла из рук в руки).

ФЕ “*changed hands*” (сменил владельца) в словаре означает:

Change hands - if something changes hands, it gets a new owner (Смените владельца - если что-то перейдет из рук в руки, у него появится новый хозяин).

The house has *changed hands* several times in the last few years [https://dictionary.cambridge.org] (За последние несколько лет дом несколько раз переходил из рук в руки).

В то же время Джон Перри правильно перевел фразу “*аз гапи кесе баромадан*” (ослушаться) свободным методом “*disobey*” (ослушаться). Это потому, что оборот в словаре означает “*мувофиқи гуфтаи кесе кор накардан, ба гуфтаи кесе амал накардан, хилофи гуфтаи кесе рафтор кардан*” [М. Фозилов, 1963: 170] (букв. не делать того, что кто-то говорит, действовать вопреки тому, что кто-то говорит).

В продолжении предложения оборот “*аз даст чудо шудӣ*” передал глагольным оборотом “*lose the use of (something)*”.

«*Аз гапи ман баромада аз даст чудо шудӣ*» [С. Айни, 2009: 96] (букв. Ты ослушался и отбился от рук).

You've disobeyed me and lost the use of your arm [The Sands of Oxus, 1998: 148] (букв. *Ты ослушался меня* и потерял возможность пользоваться рукой).

Лексическое значение ФЕ “*lose the use of*” (something) [https://dictionary.cambridge.org] поясняется ниже на примерах:

lose the use of (something) - 1. To be unable to use some body part [<https://dictionary.cambridge.org>] (потерять способность использовать (что-то) - 1. Не иметь возможности использовать какую-то часть тела).

I lost the use of my eyes when I was only five, so I don't really have a sense of what anything truly looks like (Я потерял способность видеть, когда мне было всего пять лет, поэтому я действительно не представляю, как это на самом деле выглядит).

She lost the use of her left leg after it got trapped underneath the wheel of the tractor (Она потеряла способность использовать левую ногу после того, как она застряла под колесом трактора).

2. To have something taken away from one; to be deprived of something [<https://dictionary.cambridge.org>] (У кого-то что-то отняли; быть лишенным чего-либо).

She lost the use of the PlayStation for failing another test (Она потеряла возможность пользоваться PlayStation из-за провала другого теста).

Repeat offenders will lose the use of their company laptops outside of the office (Повторные правонарушители потеряют возможность использовать ноутбуки своей компании за пределами офиса).

3. **lose the use of something** - to be deprived of the use of something (потерять возможность использования чего-либо - быть лишенным возможности пользоваться чем-либо).

After the accident, I lost the use of my left arm for a few days. Andy lost the use of the car for a week [<https://dictionary.cambridge.org>] (После аварии я на несколько дней потерял возможность пользоваться левой рукой. Энди на неделю лишился возможности пользоваться автомобилем).

В следующем предложении используется оборот “*гардан додан*”, который в соответствии с словарем означает “1. розї шудан; 2. итоат намудан; таслим гардидан; тан додан” [М. Фозилов, 1963: 210] (1. Соглашаться; 2. Подчинится; чтобы сдаться) и симметрична английской

ФЕ. Кроме того, ФЕ “*худатонро калон мезурифтед*” - “*think you’re so high and mighty*” (думаешь, что ты такой высокий и могучий) и “*назаратон намезурифт*” - “*never owned anyone as your equal*” (никогда никого не считал равным тебе) были переведены описательным методом.

Шумо, ки, - гуфт акаам ба $\bar{y}$, - *худатонро калон мезурифтед*, хеч касро *назаратон намезурифт* ва аз рӯфта тоза кардани чои хоби худатон ор мекардед, чӣ навъ шуд, ки ба ин кори паст *гардан додед*? [С. Айни, 2009: 105] (букв. Вы, - сказал ему мой брат, - росли высокомерным, никого не признавали, вам было стыдно приводить в порядок свою постель, что произошло, что вы согласились на эту черную работу?).

“You” my brother said, “who *think you’re so high and mighty*, who *never owned anyone as your equal* and were ashamed to make your own bed - what made you *stoop to such a menial job*” [The Sands of Oxus, 1998: 148] (букв. Ты, - сказал мой брат, - который думает, что ты такой высокий и могущественный, кто никогда не считал себя равным тебе и стыдился заправлять себе постель - что заставило тебя опуститься до такой черной работы).

Согласно Кембриджскому словарю, глагол «*Stoop to sth*» определяется следующим образом:

stoop to sth - to lower your moral standards by doing something that is unpleasant, dishonest, or unfair [<https://dictionary.cambridge.org>] (сугулигья - понизить свои моральные стандарты, делая что-то неприятное, нечестное или несправедливое):

I don't believe she would ever stoop to bribery or blackmail (Я не верю, что она когда-нибудь перестанет подкупать или шантажировать).

[+ **-ing verb**] He was amazed that a reputable firm would stoop to selling the names of their clients to other companies [<https://dictionary.cambridge.org>] ([+ **-ing** глагол] Он был поражен тем, что уважаемая фирма перестала продавать имена своих клиентов другим компаниям).

Оборот “*чизе ба дард хӯрдан*” (что-то болит) имеет много значений, в том числе “1. ба касе даркор будани чизе; 2. ба дарде дармон шудани чизе; 3. мувофики матлаб будани чизе” [М. Фозилов, 1963: 286] (1. что кому-то что-то нужно; 2. исцеление чего-либо болью; 3. что-то уместное), но в переведенном тексте это интерпретируется как простое предложение «с нужной буквой», что приводит к появлению межъязыковой асимметрии.

Ман аз ин камбудии ҳарифи худ фоида бурда фиребгариро ба кор бурдан гирифтам: калимаҳои баъзе байтҳои, ки ҳарфи аввалиашон *ба дарди ман мехӯрд* [С. Айни, 2009: 125] (Я воспользовался этим недостатком своего оппонента и стал использовать обман: слова некоторых байтов, первая буква которых меня задела).

I took advantage of his weakness and began to cheat: sometimes I substituted a spurious word or phrase for the beginning of a verse that did not begin with the right letter, and other times I changed the word order of the verse so it would start *with the necessary letter* [The Sands of Oxus, 1998: 126] (Я воспользовался его слабостью и начал жульничать: иногда я подставлял ложное слово или фразу вместо начала стиха, который начинался не с нужной буквы, а в других случаях я менял порядок слов в стихе так, чтобы он начинался *с необходимой буквой*).

ФЕ “*дил гарм шудан*” (букв. сердце становится горячим) означает “1. касеро дӯст доштан, ба касе меҳр, муҳаббат пайдо кардан; 2. ба касе боварӣ, эътимод пайдо намудан” [М. Фозилов, 1963: 355] (1. полюбить кого-то, полюбить что -то, находить любовь; 2. доверять кому-то) и заканчивается предложением “худтар тӯй карда ду дилдодаро ба муродашон” (скорее сделать свадьбу и этих двух влюбленных сделать счастливыми) в вольном переводе.

Этот фразеологизм частично приравнивается к ФЕ “*to soften the rich man’s heart*” «*смягчить сердце богатого человека*» (успокоить сердце

богатого человека). То есть глагол «*согреть*» частично эквивалентен глаголу «*смягчить*» с точки зрения лексического значения.

Хизмати бойро бошад, аз пештара ҳам хубтар, бисёртар мекардааст, ки *ӯ дилаш гарм шуда, худтар тӯй карда ду дилдодаро ба муродашон расонад* [С. Айни, 2009: 125] (С другой стороны, службу у богача исполнял даже лучше, больше, чем раньше, так чтобы он потеплел сердцем, скорее сделал свадьбу и этих двух влюбленных сделал счастливыми).

From the very start he had worked especially hard in order *to soften the rich man's heart* and *hasten the marriage* [The Sands of Oxus, 1998: 63] (С самого начала он особенно много работал, чтобы смягчить сердце богача и ускорить свадьбу).

Идиома “*ба дил задан*” в словаре означает “*аз чизе безор шудан, аз касе, чизе малул, нохуш шудан, аз чизе, касе дилгир, дилтанг гардидан*” [М. Фозилов, 1963: 372] (испытывать отвращение к кому-то, чему-то, испытывать отвращение, кому-то от чего противно) и с ФЕ “*I'm sick and tired of*” (я больной и усталый от чего-то (усталость от чего-то) составил частичный эквивалент.

Ман насиҳати Мавлоноро гӯш накарда ба сахро омадам, сахро *ба дилам зад* [С. Айни, 2009: 125] (Я не послушался совета Мавляна и пришел на поле, поле мне надоело).

I ignored Mavlono's advice and came to the country, and now *I'm sick and tired of* it [The Sands of Oxus, 1998: 189] (Я проигнорировал совет Мавляна и приехал в деревню, и теперь мне это надоело).

ФЕ “*to be sick and tired of (something)*” (быть тошнотворным от «чего-то») определяется в словаре следующим образом:

to be sick and tired of (something) - to be or become exceedingly wearied by, bored of, or exasperated with something [415] (быть тошнотворным и усталым от (чего-то) - быть или чрезмерно утомленным, скучным или раздраженным чем-то).

I'm so sick and tired of doing my boss's errands. If something doesn't change soon, I'm going to quit! [<https://idioms.thefreedictionary.com>] (Я так устал выполнять поручения своего босса. Если что-то не изменится в ближайшее время, я уйду!).

I was all gung-ho about this graduate program when I first began, but I must admit that I've been sick and tired of these boring lectures lately [<https://idioms.thefreedictionary.com>] (Я был очень увлечен этой аспирантской программой, когда только начинал, но должен признать, что в последнее время я устал от этих скучных лекций).

Лексическое значение ФЕ “*чизе аз дили касе нарафтан*” (не оставлять ничего в чьем-либо сердце) толкуется в словаре как “*чизеро аз ёди худ набаровардан, фаромӯш накардан*” [М. Фозилов, 1963: 376] (не забывать что-то), но интерпретируется она в противоположном переводе как «*be still with smb*» (быть еще с кем-л.), частично связанная значением.

Асари зарбаи торсакии Сайид Акбар аз гӯшу рӯям кайҳо рафта бошад ҳам, таъсири он *зарба ҳанӯз аз дилам нарафта буд* [С. Айни, 2009: 73] (Хотя удар пощечины Сайида Акбара давно исчез с моих ушей и лица, *его удар еще не покинул мое сердце*).

Now, although the marks of Sayid-Akbar's slap had long vanished from my face, its inner effects *were still with me* [The Sands of Oxus, 1998: 117] (Теперь, хотя следы пощечины Саид-Акбара давно исчезли с моего лица, его внутренние эффекты *все еще были со мной*).

Передача - один из самых распространенных способов перевода оригинального текста, который используется практически во всех переводимых произведениях. Например, перевод “*дили соҳибкорон аз инҳо сард шуда*” (сердца предпринимателей холодны) был изменен за счет изменения структуры и содержания, а “*employers would be reluctant*” (работодатели неохотно), которое интерпретируется как фразеологическая асимметрия.

Дар натиҷаи дарбадарӣ аз баланд кардани дараҷаи ҳунармандии худ бозмемонанд ва ба болои ин, *дили соҳибкорон аз инҳо сард шуда*, ба корхонае роҳ намеёбанд [С. Айни, 2009: 80] (В результате они неохотно повышают уровень своего мастерства, более того, *сердца предпринимателей холодны*, и они не имеют доступа к предприятиям).

This nomadic existence would hinder them from improving their skills, and in consequence *employers would be reluctant* to hire them [The Sands of Oxus, 1998: 126] (Такое кочевое существование помешало бы им улучшить свои навыки, и, как следствие, *работодатели не захотели бы их нанимать*).

В другом примере оборот “*аз дили худ шеър бароварда гӯяд*” (прочтите стихотворение от души) в словаре толкуется так “1. *суханеро аз худ ёфта гуфтан*; 2. *чизеро эҷод кардан*” [М. Фозилов, 1963: 395] (1. *придумать и сказать речь от себя*; 2. *творить что-то*). В данном случае использован дословный перевод.

- Шоир касеро мегӯянд, ки, – гуфт падарам, - *аз дили худ шеър бароварда гӯяд* [С. Айни, 2009: 70] (Поэтом называют того, - сказал отец, - *кто пишет стихи от души*).

“A poet” explained my father, “Is someone who composes - that is, *makes up and recites - poetry*” [The Sands of Oxus, 1998: 126] (Поэт, - объяснил мой отец, - это тот, кто сочиняет - *то есть сочиняет и декламирует - стихи*).

М. Фозилов объясняет ФЕ “*дар дили худ кина гирифта*” - «взять в сердце обиду» так: “*нисбат ба касе дар дил адоват, буғз, душманӣ пайдо шудан, нисбат ба касе дар дили худ адоват нигоҳ доштан*” [М. Фозилов, 1963: 397] (иметь в отношении кого-либо обиду, неприязнь, вражду, хранить к кому-либо неприязнь). Этот оборот интерпретируется в тексте эквивалентным переводом, называемый абсолютной симметрией.

Албатта, ман аз ӯ *кинаи сахте дар дили худ гирифта*м [С. Айни, 2009: 64] (Конечно, я принял в сердце сильную обиду от него).

Naturally I *conceived a deep grudge against him* [The Sands of Oxus, 1998: 105] (Естественно, я испытывал к нему глубокую обиду).

ФЕ “*to have a grudge (against one)*” (иметь зуб против) в словаре трактуется следующим образом:

to have a grudge (against one) - (redirected from have a grudge against) - to remain angry with one about some past slight or misdeed [https://idioms.thefreedictionary.com] (иметь обиду (против одного) - (перенаправлено из «иметь злобу против») - оставаться сердитым на кого-то из-за какого-то прошлого пренебрежения или проступка).

Although our disagreement happened months ago, Lily clearly still has a grudge because she won't say a word to me [https://idioms.thefreedictionary.com] (Хотя наши разногласия произошли несколько месяцев назад, Лили явно все еще злится, потому что она не говорит мне ни слова).

My sister-in-law had a grudge against me for years after she found out that I said her wedding dress was ugly [https://idioms.thefreedictionary.com] (Моя невестка затаила на меня злобу в течение многих лет после того как узнала, будто я сказал, что ее свадебное платье было некрасивым).

Оборот “*забони хуш дошт*” (был сладкоязычным) переведен равноценным эквивалентом.

Ў соҳиби хату савод буд ва ба мардум *забони хуш* ва муомилаи нек *дошт* [С. Айни, 2009: 28] (Он был грамотным и с народом *имел хороший язык* и хорошие отношения).

He was literate, had a sense of humor, and *got on well with* people [403, 60] (Он был грамотен, обладал чувством юмора, хорошо ладил с людьми).

Оборот “*get on with something*” (ладить с чем-то) определяется в словаре следующим образом: *get on with something* (phrasal verb, transitive) - to give your time to something and make progress with it [https://dictionary.cambridge.org] (*продолжить с чем-то* (фразовый глагол, переходный) - уделить чему-то свое время и добиться в этом прогресса).

The sooner we finish the speeches, the sooner we can get on with the celebration [<https://dictionary.cambridge.org>] (Чем раньше мы закончим выступления, тем скорее сможем продолжить празднование).

get on with the job/business/work of something: Our priority now is to get on with the job of developing a comprehensive test ban treaty [<https://dictionary.cambridge.org>] (*заниматься делом / работой*: сейчас наша приоритетная задача - *продолжить работу по разработке* договора о всеобъемлющем запрещении испытаний).

get on with doing something: The government must get on with addressing these long-standing issues [<https://dictionary.cambridge.org>] (*продолжать что-то делать*: правительство должно *продолжить решение этих давних проблем*).

ФЕ “*калонгур будан*” обозначает «быть высокомерным, надменным» [[М. Фозилов, 1963: 515], она передана описательно: “*proud of being descended*” (гордый своим происхождением).

Кроме того, он использовал оборот “*аз хоцагони хатчагї буда*” (из грамотных ходжиев) методом кальки.

Духтархояш хурдсол буданд, занаш чавон ва *аз хоцагони хатчагї буда*, хеле *калонгур буд*, ғайр аз пухтупаз ба дигар кор даст намезад [С. Айни, 2009: 29] (Его дочери были малолетними, его жена была молодой и из грамотных ходжиев, была очень высокомерной и, кроме стряпни, ничем другим не занималась).

His wife was young, and very *proud of being descended from a long line of khojas* [The Sands of Oxus, 1998: 60] (Его жена была молода и очень гордилась тем, что происходила из длинной линии ходжей).

ФЕ “*масъалаҳои нӯғирӯймоли*” (букв. вопросы на конце платка) - один из фразеологизмов произведения. Джон Перри объяснил ее по аналогии. ФЕ в словаре означает “*масъалаҳоеро, ки баъзе касон барои ғолиб омадан дар мунозира ёд гирифта мемонанд, чистонҳо, муаммоҳо ва ҳисоби абҷад барин*

чизҳоро, ки маънои баъзе шеърҳоро, ки фаҳмидани он ба донишмандони ягон воқеа мавқуф аст» [М. Фозилов, 1963: 623] (вопросы, которые некоторые люди заучивают для достижения победы в дебатах, викторинах, для решения головоломок и арифметики, поскольку смысл некоторых стихов связаны с каким-либо событием»).

Чунки $\bar{u}$ «*масъалаҳои нӯғирӯӣмолиро*» - масъалаҳоеро, ки баъзе касон барои ғолиб омадан дар мунозира ёд гирифта мемонданд [С. Айни, 2009: 92] (Это потому, что он изучал «проблемы кочевников» - вопросы, которые некоторые люди изучали, чтобы выиграть дебаты).

This was because he knew the so-called “*headscratchers*” - the kinds of some people memorize in order to win battles of wits [The Sands of Oxus, 1998: 147] (Это произошло потому, что он знал так называемых «головорезов» - тех, кого некоторые запоминают, чтобы выиграть битву умов).

Слово «*headscratchers*» (головные уборы) в словаре означает:

head-scratcher (чесалка):

1. A person who scratches his or her head, especially in puzzlement or thought; (hence) a perplexed or thoughtful person. Compare to scratch one's head (Человек, который чешет затылок, особенно в недоумении или размышлениях; (следовательно) озадаченный или задумчивый человек. Сравните, чтобы почесать затылок).

2. *US informal*. A perplexing problem or question; something which causes bafflement or puzzlement (США неофициально. Озадачивающая проблема или вопрос; то, что вызывает недоумение).

3. An implement for scratching the head. Now chiefly historical [<https://idioms.thefreedictionary.com>] (Приспособление для чесания головы. Теперь в основном исторический).

ФЕ «*махри духтари надоданӣ вазнин аст*» (калым за девушку, которую не хотят выдавать замуж, тяжел) означает, что “*касе, ки духтари худро ба касе ба занӣ надоданӣ бошад, узри бисёр меоварад, махри аз ҳад зиёд талаб*

мекунад” [М. Фозилов, 1963: 627] (тот, кто не хочет выдавать свою дочь замуж за кого-то, находит много причин, требует несоразмерный калым), но из-за отсутствия эквивалентов она переводится методом кальки.

Мо ягон касро ранчондан намехоҳем, бинобар ин ба хостгорҳо «*равед, мо ба шумо духтар намедиҳем*» намегӯем, лекин чунонки «*махри духтари надоданӣ вазнин аст*» гуфтаанд, ба ӯ баҳои баланд мемонем [С. Айни, 2009: 31] (Мы не хотим никого обидеть, поэтому мы не говорим сватам «идите, мы вам девушку не дадим», но, как говорят, калым невыдаваемой девушки высок, мы назначаем за нее высокую цену).

We don't want to hurt anybody's feelings, so instead of *refusing the* matchmakers *outright*, we discourage them by setting such a high price for her that they *think we really don't want to marry her off at all* [The Sands of Oxus, 1998: 64] (Мы не хотим никого обижать, поэтому вместо того, чтобы прямо отказывать сватам, мы обескураживаем их, устанавливая для нее такую высокую цену, что они думают, что мы вообще не хотим выдавать ее замуж).

“*Номи худро дигар мондан (гардондан)*” (Сменить свое имя) в словаре определяется как: “*қасам, ваъдаи сахт: агар дар қавли худ собит набошам, ман - ман нестам*” [М. Фозилов, 1963: 715] (Клянусь, твердое обещание: если я не сдержу свое слово, я не я). Но переводчик перевел это буквально.

При этом ФЕ “*лақабӣ «Хархӯрӣ» ба ман ҳаром шавад*” передана “*I'll change my name*” оборотом с неэкспрессивным оттенком, что порождает стилистическую асимметрию.

Агар хари ман аз ҳамин хари маслуҳ монад, *номамро мегардонам* ва *лақабӣ «Хархӯрӣ» ба ман ҳаром шавад* [С. Айни, 2009: 88] (Если мой осел отстанет от этого калека осла, я поменяю свое имя, и мое прозвище «Хархур» (букв. едящий ослов – У.М) пусть будет для меня поганым).

If my ass is passed by this carrion, *I'll change my name* from “*Ass-killer*” [The Sands of Oxus, 1998: 137] (Если эта падаль пройдет мимо моей задницы, я поменяю свое имя с «Убийца задниц»).

Следующий фразеологизм “Оламро обу азоб гирад, *парво надорам*” (Если мир поглотит вода и муки, меня не волнует) объясняется методом кальки «*It doesn't worry if the world ends in flood or fire*» (*Не волнуется*, кончится ли мир наводнением или пожаром). В словаре это словосочетание означает «*ба азобу машаққат, ғаму ғусса, мусибати қасон парвое надорад, манфиати шахсии худро авлотар медонад*» [М. Фозилов, 1963: 768-769] (страдания, печали, несчастья других не волнует, свои личные интересы ставит превыше всего).

“*Оламро обу азоб гирад, парво надорам*” - гуфт, Алихон дар ҷавоб [С. Айни, 2009: 24] «Меня не волнует, страдает ли мир», - ответил Алихон.

“*It doesn't worry if the world ends in flood or fire*” Ali-Khan replied [The Sands of Oxus, 1998: 54] (Его не беспокоит, если мир погибнет в результате наводнения или пожара», - ответил Али-Хан).

В другом примере, ФЕ “*насу неши худро дидан*” (букв. видя свой перед и зад) согласно М.А. Фозилову означает “*1. гузашта, ҳозира ва ояндаро ба назар гирифта... имконияти худро ба ҳисоб гирифта... фикру андеша, мулоҳизақунон...*” [М. Фозилов, 1963: 813] (1. учитывая прошлое, настоящее и будущее ... учитывая свои возможности ... размышляя, рассуждая ...), но в переводе она выражено не адекватно.

Писарам, ту дилтангӣ накун ва ҳар қасро дар миёна наандоз, ман *насу неши худро дида* асбоби тӯйро тайёр кунам, амри хайри шумоёнро пеш мегирам [С. Айни, 2009: 31] (Сынок, не переживай и не втягивай каждого в наши дела, я взвешу свои возможности, подготовлю свадебные принадлежности, займусь вашими благими делами).

No need to be upset, my son, nor to involve other people in our affairs. I *have everything in hand* for your wedding, so you will both live happily ever after [The Sands of Oxus, 1998: 64] (Не нужно ни огорчаться, сын мой, ни вовлекать других людей в наши дела. У меня есть все для вашей свадьбы, так что вы оба будете жить долго и счастливо).

Следующая ФЕ означает “хуррам, дилиод, хушхол шудан” (быть радостным, веселым, счастливым), но она переведена дословно.

Падар аз чояш хеста нишаста ба чойнӯшӣ ва нонхӯрӣ даромад ва ҳоло ҳам *пешонааш кушода намешуд* [С. Айни, 2009: 31] (Отец встал с места, сидя начал пить чай и есть хлеб, но лоб у него все еще был мрачным).

My father roused himself and squatted to eat, but even then *his expression remained troubled* [The Sands of Oxus, 1998: 88] (Мой отец проснулся и присел на корточки, чтобы поесть, но даже тогда *выражение его лица оставалось обеспокоенным*).

ФЕ “*Пешонаи худро туриш кардан*” (букв. делать свой лоб кислым) в словаре означает “1. чехраи худро ғазабомез, қажромез намудан, қавоқи худро овезон кардан; 2. бо ифодаи чехраи худ норизогӣ баён намудан” [М. Фозилов, 1963: 832] (1. сердиться, поднимать брови; 2. выражать недовольство своим лицом), что частично соотносится с глагольным фразеологизмом “*look daggers at*” (смотреть кинжалом).

Духтари хатиб аз ин кори ӯ зоҳиран дар ҳашм мешуд, *пешонаи худро туриш*, абрӯвонашро чин ва чашмонашро ҳашмгиннамо мекард [С. Айни, 2009: 60] (Дочь хатиба своим видом показывала, что она в ярости от его поступка, морщила лоб, хмурила брови и делала глаза гневными).

The khatib’s daughter was visibly embarrassed by Habiba’s behavior. She would scowl and *look daggers at* her [The Sands of Oxus, 1998: 101] (Дочь хатиба была явно смущена поведением Хабибы. Она хмурилась и смотрела на нее кинжалом).

Указанная ФЕ в словаре описывается следующим образом:

look daggers at (one) - to glare at someone very angrily, spitefully, or disdainfully [https://dictionary.cambridge.org] (смотреть кинжалами на (одного) - смотреть на кого-то очень сердито, злобно или пренебрежительно).

I noticed the bride looking daggers at the best man as he started making vulgar jokes during his speech [https://dictionary.cambridge.org] (Я заметил, что

невеста смотрит кинжалом на шефа, когда он во время своего выступления начал шутить).

look daggers at someone - Fig. to give someone a dirty look [<https://dictionary.cambridge.org>] (смотреть на кого-то кинжалами - рис. чтобы бросить на кого-то злобный взгляд).

*Tom must have been mad at Ann from the way he was **looking daggers at her**. Don't you dare look daggers at me! Don't even look cross-eyed at me!* [<https://dictionary.cambridge.org>] (Том, должно быть, разозлился на Энн из-за того, что он смотрел на нее кинжалом. Не смей смотреть на меня кинжалом! Даже не смотри на меня косо!).

look daggers at - glare angrily or venomously at [<https://dictionary.cambridge.org>] (смотреть кинжалами - смотреть сердито или ядовито).

*The expression **speak daggers** is also found and is used by Shakespeare's Hamlet in the scene in which he reproaches his mother* [<https://dictionary.cambridge.org>] (Выражение «говорящие кинжалы» встречается также у Шекспира в трагедии «Гамлет» в сцене, в которой он упрекает свою мать).

В следующем примере английский эквивалент “*ба рӯи ман мезанӣ*” (бросить мне в лицо) частично переведен неправильно, поскольку слово «вверх» убрано из оборота, следовало бы написать “*fling it in my face*” (швырнуть мне в лицо).

Толкование этого оборота следующее:

fling (something) up in (one's) face - to exploit some information or evidence as a means of accosting or upbraiding one [<https://dictionary.cambridge.org>] (бросать (что-то) в лицо - использовать некоторую информацию или свидетельства в качестве средства упрека).

*The boss **flings** that awful presentation **up in my face** anytime I ask for more responsibilities* [<https://dictionary.cambridge.org>] (Босс бросает мне в лицо эту

ужасную презентацию каждый раз, когда я прошу о дополнительных обязанностях).

The president's political opponents were eager to fling his signature healthcare bill up in his face during the re-election campaign [<https://dictionary.cambridge.org>] (Политические оппоненты президента стремились бросить ему в лицо подписанный законопроект о здравоохранении во время предвыборной кампании).

fling something up in someone's face - Fig. to bring a problem up and confront someone with it [<https://dictionary.cambridge.org>] (бросить что-то в лицо - рис. поднять проблему и столкнуться с ней кого-нибудь).

Don't fling it up in my face! It's not my fault! I don't like anyone to fling up my past in my face [<https://dictionary.cambridge.org>] (Не бросай это мне в лицо! Это не моя вина! Я не люблю, когда кто-то бросает мне в лицо мое прошлое).

При этом следует отметить, что словосочетания “*сабукно будааст*” (легкого поведения) и «*Ту бо қитти қонат ҳар... ки ў хӯрдааст*» переводятся равноценно.

Ҳабиба-ку як духтари аҳмақи *сабукно будааст*. *Ту бо қитти қонат ҳар... ки ў хӯрдааст*, шарм накарда начакконда оварда *ба рӯи ман мезанӣ*, - гӯён кашидаву кушода як торсақӣ ба рӯи ман зад [С. Айни, 2009: 64] (Хабиба же, оказывается, девушка легкого поведения и глупая. Ты же со всей душонкой, не стыдясь, собираешь все ее дерьмо и бросаешь мне в лицо», - сказал и наотмашь ударил меня по лицу).

“That Habiba is a stupid, *flighty baggage*” he said in a strangled voice, “and you - *you shovel up the shit she hands out*, bring it all wide-eyed innocence, and *fling it in my face!*” And he slapped me hard across the face [The Sands of Ohus, 1998: 105] (Этот Хабиба - тупой, непостоянный багаж, - сказал он сдавленным голосом, - а ты... ты сгребашь дерьмо, которое она протягивает,

приносишь всю эту невинность с широко открытыми глазами и швыряешь мне в лицо!» И он сильно ударил меня по лицу).

Оборот “*The hell with luck*” «К черту удачи» в таджикском языке интерпретируется расхожим словосочетанием “*Гӯр ба сари бахт*” (Могила счастью). Однако оборот “*I am not lucky anymore*” ошибочно переведен как “*Дигар бахтам баргаштааст*” (Мне больше не везет), его следовало бы перевести как “*Ман дигар небахт нестам*” (Теперь я несчастен).

“No. I am not lucky. I am not lucky anymore.” “*The hell with luck,*” the boy said. “I’ll bring the luck with me.” [Э. Хемингуэй. Старик и море. Душанбе, 2014. С.164]. (Нет. Я не везучий. Мне больше не везет. Теперь счастье мое ушло». «К черту удачу», - сказал мальчик. «Я принесу удачу»).

- Не. Ман одами бетолеъ. Дигар бахтам баргаштааст (Нет. Я неудачник. Еще один счастливец вернулся).

- *Гӯр ба сари бахт*. - гуфт писарак. - Ман бахтро мебиёрам [Там же, с.165] (Могила счастья. сказал мальчик. - Я приношу счастье).

В переводе предложений “*It is better to be lucky*” (Лучше быть удачливым) и “*when luck comes you are ready*” (Когда придет удача, ты будешь готов) используется метод кальки.

Every day is a new day. *It is better to be lucky*. But I would rather be exact. Then *when luck comes you are ready* [Вышеуказанный источник, с.38] (Каждый день – это новый день. Лучше, чтобы удача сопутствовала, однако человек должен быть точным. Когда тебе счастье тебе улыбнется, ты должен быть готовым).

Ҳар рӯз рӯзи нав аст. *Беҳтар, ки бахт ёрӣ кунад*, вале одам бояд дақиқкор бошад. Вақте ки *бахт ба рӯят механдад* бояд омода бошӣ [Вышеуказанный источник, с.39] (Каждый день - новый день. Лучше бедная лошадь, чем совсем без нее. Будьте готовы, когда удача улыбнется вам на лице).

В другом предложении идиома “*Anyone can be a fisherman in May*” (Любой может быть рыбаком в мае) интерпретируется ФЕ “*ҳар буз ҳам хирман мекӯбад*” (каждая коза молотит на току), что вызывает симметрию содержания.

По нашему мнению, в народе распространены формы “*ҳар буз ҳам хирман намекубад*” (не всякая коза молотит на току) и поэтическая форма “*кори ҳар буз нест хирман кӯфтан*” (не дело всякой козы молотить на току).

“The month when the great fish come,” the old man said. “*Anyone can be a fisherman in May.*” [Вышеуказанный источник, с.18] (Месяц, когда приходит большая рыба», - сказал старик. «Любой желающий может стать рыбаком в мае»).

- Моҳи омадани моҳии бузург, - гуфт пирамард. - Дар моҳи май *ҳар буз ҳам хирман мекӯбад* [Вышеуказанный источник, с.19] («Это месяц большой рыбы», - сказал старик. - В мае каждая коза молотит).

“*Anyone can be a fisherman in May.*” (Любой желающий может стать рыбаком в мае). То есть в холодную погоду ловить рыбу сложнее, но Сантьяго был готов к этим страданиям. Эта идиома используется в отношении из ряда вон выходящих человеческих способностей. Итак, целью старика было заставить Сантьяго пойти на рыбалку.

Проблема неравномерной передачи ФЕ в основном решается с помощью кальки и описательного перевода.

Из анализа становится очевидным, что существуют различные точки зрения ученых как по проблемам теории фразеологии, так и по проблемам перевода ФЕ. В научной литературе накоплен большой опыт по переводу пословиц и поговорок, афоризмов, фразеологических единиц.

Как показывает исследование, при переводе ФЕ переводчик сталкивается с простыми и сложными оборотами, в результате чего он выбирает наиболее эффективный способ перевода.

Большинство переводов выполняется с использованием кальки, дословных и описательных методов, и иногда используются аналогические синтаксические конструкции и фразеологические единицы. На наш взгляд, перевод ФЕ при отсутствии ее эквивалентов должен выполняться переводом фразеологического оборота или вольным переводом.

При переводе ФЕ необходимо, чтобы переводчик был полностью осведомлен о национальных, культурно-исторических ценностях, обычаях и традициях народов.

В то же время в процессе перевода реалии, культурные ценности и оригинальные идеи должны быть выражены на высоком художественном уровне с использованием передового переводческого опыта. Поэтому качественный перевод ФЕ зависит, в первую очередь, только от таланта, мировоззрения, опыта и мастерства переводчика.

ГЛАВА III.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

3.1. Грамматическая асимметрия в переводе художественного текста

По мнению ученых, текстология как научная отрасль выходит за рамки языкознания, вместе с тем ряд исследователей подчеркивают важность изучения текста с точки зрения языковых особенностей. Ученые Н. Мухелишвили (1997) и Ю.А. Шрайдер (1997) в своих работах выделяют знаковую и коммуникативную функции текста. Согласно исследованиям этих ученых, знаковая функция предполагает интерпретацию текста в качестве знака некоей внеязыковой сущности, которая в определенной ситуации является значением этого текста. Рассматривая коммуникативную функцию текста, ученые полагают, что адресат, владеющий языком текста, имеет ясное представление о его сути и содержании [Н.Л. Мухелишвили, 1997: 79].

Ю.М. Лотман, рассматривая роль языка в структурном развитии текста, подчеркивал, что вторичное описание того или иного события в языковой системе в форме текста, приводит к определенному стилю письма. Также в случае толкования содержания языковыми единицами вероятность развития текста возрастает [Ю.М. Лотман, 1996: 307-308].

О. Н. Леута, опираясь на научные положения Ю.М. Лотмана, выделяет три основные функции текста: 1) передача константной информации; 2) содержание и особенности текста в основном можно понять посредством аналитических методов; 3) адресат декодирует текст и получает исходное сообщение [О.Н. Леута, 2002: 168-169]. В этом случае код, с помощью которого кодируется текст, идентичен коду, позволяющему расшифровать содержание текста.

Важность этой системы заключается в степени передачи текста без искажений от адресанта к адресату.

В целом, обобщив основные функции текста, можно прийти к заключению, что текст является средством пассивной передачи информации и действует в качестве посредника между отправителем и адресатом. Кроме того, функция текста заключается в передаче исходного сообщения без искажений.

В Таджикистане сопоставительному исследованию грамматики английского и таджикского языков посвящены труды таких ученых, как М. Шахобова, П. Джамshedов, К. Усмонов, М.Н. Азимова и др., в которых подвергаются анализу различные проблемы грамматики названных языков.

М.М. Бахтин в своей статье «Проблема текста», рассматривая проблему перевода текста, приходит к заключению, что любую систему знаков можно закодировать, то есть передать посредством системы другого языка. Однако текст не может передаться полностью, потому что не существует единого языка текстов [М. М. Бахтин, 1997: 309].

О.Н. Леута считает текст аппаратом, в котором происходит конфликтное напряжение из-за столкновения языков, в результате которого рождается новый смысл [О.Н. Леута, 2002: 169].

Как было сказано выше, текст содержит знаки и языковые единицы в виде грамматических форм, всестороннее изучение которых представляет большую значимость с грамматической точки зрения. Ввиду этого, важно сравнительное изучение грамматических аспектов и несоответствий в таджикском и английском языках, которое, на наш взгляд, имеет большое значение для лингвистики.

В большинстве языков мира, в особенности в индоевропейских языках, существительные отличаются по грамматическим категориям. Следует отметить, что категории числа, определенности и неопределенности, падежа, рода, времени глагола, наклонения, направления действия и т.д. были рассмотрены многими учеными. Известный таджикский ученый Ш. Рустамов разделяет существительное и

его грамматические категории на два аспекта: а) внутреннее (грамматическое значение); б) внешний вид (грамматический стиль). Опираясь на научные положения российских ученых, рассматривает грамматическую категорию в семантико-грамматическом единстве и грамматических средствах выражения [Рустамов Ш, 1981: 52].

Как отмечает Ш. Рустамов, в таджикском языке категории рода не существует, но он может выражаться при обозначении физического пола или посредством словообразования (зан, духтар, бача – женщина, девочка, мальчик), при выражении этнической принадлежности (коргарзан, соҳибхоназан, ўзбекбача, армандухтар – рабочий, домохозяйка, узбекский мальчик, армянка), посредством арабских заимствований с суффиксом «-а» (муслима, мӯъмина, муаллима – мусульманин, мусульманка, учительница), заимствований с суффиксом «-ка» (пионерка, санитарка, комсомолка, машинистка), исконных слов (имя человека, названия животных и птиц, женщина, мужчина, корова свиноматка, лев, курица) и т.д. [Рустамов Ш, 1981: 54].

В английском языке категории мужского, женского и среднего рода образуются посредством словообразования (woman, girl,), обозначения этнической принадлежности (schoolboy, business-lady, girlfriend), исконной лексики (man, lioness, house-wife, hostess, heroine, waitress, fireman, fisherman, nurse, secretary), среднего пола (table, cup, picture, cat, wolf, dog, it) мужского рода (masculine): Mr., bridegroom, son, uncle, ox, he, him и женского рода занона (feminine): Mrs., Ms., granny, saleswoman, businesswoman, she, her.

Одним из спорных вопросов грамматической категории существительных, вызывающих большую дискуссию среди ученых, являются категория числа, определенности/неопределенности, относительно которых ученые Ш. Рустамов, М. Шахобова, К. Усмонов и другие высказали заслуживающие внимания мысли.

Так, Ш. Рустамов в своем труде подчеркивает, что категория числа выражается в формах единственного и множественного числа существительных, и именно этим грамматическим единством и грамматическими средствами выражения существительных отличается от семантических и функциональных категорий [Рустамов Ш, 1981: 53].

В английском же языке категория числа существительных, согласно заключениям профессора К.С. Усманова, обозначает целостность или раздельность предметов [К. Усмонов, 2011: 29].

Следует отметить, что в таджикском и английском языках имя существительное имеет два числа: единственное и множественное. Единственное число выражается нулевой морфемой, а множественное число суффиксами или же морфемами числа.

Относительно категории числа существительных в английском языке учеными высказаны различные мнения.

Ш. Рустамов, рассматривая категорию неопределенности имени существительного, подчеркивает, что в случае, когда артикль «-е» (обе нӯшидам— выпил какую-то воду) употребляется с исчисляемыми существительными, значение единственного числа, то есть часть от целого, отделяется [Рустамов Ш, 1981: 61]. Ученый отмечает, что артикль «-е» используется для двух целей и выполняет различные с точки зрения грамматического значения функции. *Гуруҳе мерафтанд, гуруҳе меомаданд* (Дж. Икроми). (Одна группа людей уходила, другая группа прибывала). *Дастае аз мотамдорон куртаҳои кабудӣ дароз нӯшида буданд* (Дж. Икроми). (Одна группа людей в трауре была в длинных зеленых платьях). В приведенном примере артикль «-е» обозначает не только неопределенность, но и единичность объекта. Таким образом, если существительные исчисляемы, значение единичности становится точнее [Забони адабии ҳозираи тоҷик, 1982: 96].

В таджикском языке число «один», сочетаясь с существительным, выражает не только единичность существительного, но и его неопределенность. *Як шаб Абдусаттор аз ҳавлиаш барои гӯитхарӣ баромад (С. Айни) (Однажды ночью Абдусаттар вышел из своего дома купить мяса).* Однако в некоторых случаях число «один», сочетаясь с существительным и артиклем «-е», указывает на неопределенность (при условии, что существительное неисчисляемое). *Мадрасаи Бадалбек дар як баландие воқеъ шуда буд ... (С. Айни).* (Медресе Бадалбека располагалось на **одном холме**). *Ман як рӯзе бо як ҳамроҳи худ аз Когон ба шаҳр омадан мехостам (С. Айни).* (**Как-то раз** я хотел вместе со своим спутником вернуться из Когона в город).

Вместе с тем в английском языке неопределенный артикль не сочетается с неисчисляемыми существительными. Относительно категории определенности / неопределенности английских существительных К. Усмонов в своем монографическом труде приводит ряд заслуживающих внимания идей.

В английском языке категория неопределенности считается спорным вопросом. В этой связи профессор К.С. Усмонов отмечает, что падеж служит для выражения различных отношений предметов, существительных и действий [К. Усмонов, 2011: 32]. Например, в словосочетании the student's answer (ответ ученика) выражаются притяжательные отношения, а в словосочетании "to see Mahbuba" «увидеть Махбубу» выражаются объективные отношения действия и предмета. В словосочетании «to write with a pencil» (писать карандашом) между действием и предметом устанавливаются объектные отношения.

Вместе с тем в таджикском языке, за исключением изафетного окончания и суффикса «-ро», категории падежа не существует.

Известно, что в английском существуют общий и притяжательный падежи. Однако в таджикском языке понятия «падеж» не существует.

Следует отметить, что названные падежи в таджикском языке выражаются посредством изафетного окончания «-и»: the student's book - студенческая книжка; the dog's tail - собачий хвост. В данных словосочетаниях общий и притяжательный падежи выражаются посредством окончания «-и».

Профессор К. Усманов в своих исследованиях подчеркивает, что суффикс «-ро» в большинстве случаев устанавливает объективные отношения между существительным и глаголом или местоимением: Я продаю эту книгу - I sell the book. Я увижу его. - I see him.

В таджикском языке суффикс «-ро» употребляется для обозначения прямого дополнения. В английском же языке равнозначного эквивалента к этому суффиксу нет [К. Усмонов, 2011: 34].

Категория определенности выражает отношение респондента к предмету и выражается в двух формах: а) *определенность*; б) *неопределенность*. Категорию определенности определяют по шести признакам, а неопределенности - по трем признакам [К. Усмонов, 2011: 35].

Для определения явления асимметрии грамматических категорий существительных рассмотрим следующие примеры из переводов художественных произведений:

Исходный текст

Перевод

Агар Шумо Ленинободи <i>мор</i> дида бошед, бояд нағз донед, ки аз тарафи шимол <i>шахро</i> дарёи Сир давр зада мегузарад ва аз он канори дарё, аз худи лаби об дашти <i>санглохе</i> сар мешавад, ки хеле паҳновар буда, рафта-рафта дар таки <i>кӯҳи</i> Муғул ба охир мерасад [Т. Пӯлод, 2004: 2].	If you've been to Leninabad, you know that <i>the Syr Darya</i> borders the northern side of <i>the city</i> , and that its broad, <i>rocky</i> shore extends all the way to the root of the Mughul <i>Mountains</i> [Т. Пӯлод, 2004: 2].
--	---

В первом предложении переводу местоимения «*мор*» (нас) не уделено внимание. Слово «*шахрро*» выступает в роли дополнения и из-за повторного упоминания названия города (Ленинабад) заменяется словом «город». Лексема «*санглохе*» (скалистый) имеет артикль «-е», однако в переводе этого слова «*rocky shore*» (скалистый берег) артикль неопределенности не находит выражение.

В другом примере асимметрия категории числа наблюдается в словах «*кӯх*» (гора) (в форме единственного числа) и «*Mountains*» (горы). Перевод этого предложения показывает, что переводчик использовал переводческую трансформацию.

Исходный текст	Перевод
<p><i>Кӯхи Муғул</i> на <i>пирях</i> дорад ва на шаршараҳои <i>пурғалоғула</i>, на <i>беуазор</i> дорад ва на <i>сайди</i> дурусте [Т. Пӯлод, 2004: 2].</p>	<p>For most of the year, there are no <i>forests, wildlife, waterfalls, or even glaciers in these mountains</i> [Там же, с.2].</p>

В приведенной выше таблице продемонстрировано явление асимметрии категории числа между словосочетаниями «*Кӯхи Муғул*» (монгольские горы) в форме единственного числа и «*these mountains*» (эти горы). Вместе с тем грамматическую асимметрию проявляют существительные “*беуазор*” (леса) - “*forests*” и “*пирях*” (ледники) - “*glaciers*”, которые в соответствии с правилами орфографии под влиянием отрицательной частицы «*no*» приводятся во множественном числе.

Вместе с тем словосочетание «*For most of the year*» (весь год), употребляемое вне контекста, подвергается лексической асимметрии.

Исходный текст	Перевод
<p>Аммо баҳорон, ки ҳама ҷоро сабза пӯшида, <i>ҳазор ранг гул</i> мешукуфад, <i>кӯх хеле серодам</i> мешавад. Аксари “сайёҳон” аз бачагони шахр иборат</p>	<p>However, in the spring, the mountains explode with green grass and wild flowers. <i>Thousands of people, mostly city</i></p>

буда, аввал онҳо барои *бойчечак*, баъд teenagers, flock toward them in аз чанд рӯз барои лолаи сурх ва сонӣ search of *first snowdrops*, and баро ревоҷ (чукрӣ) кӯҳбароӣ мекунанд later for tulips and rhubarb [Там же, с.2]. [Т. Пулод, 2004: 2].

В приведенном выше предложении словосочетание “*ҳазор ранг гул*” (тысяча различных цветов) со словосочетанием “*wild flowers*” (полевые цветы) находится в грамматической асимметрии, в которой проявляется неравенство категории числа с исчисляемым существительным.

Кроме того, словосочетания “*хеле серодам*” (очень многолюдно) - “*housands of people*” (тысячи людей) и “*бойчечак*” (подснежник) - “*first snowdrops*” (первые подснежники) с точки зрения категории числа являются противоположными. Поскольку словосочетание “*wild flowers*” (полевые цветы) по семантике и грамматической категории не проявляет эквивалентность с исходным словосочетанием. По названным категориям асимметричными являются также словосочетание «*хеле серодам*» - “*housands of people*” - «очень многолюдно» и слово «*бойчечак*» с “*first snowdrops*” (первыми подснежники).

Ш. Рустамов о категории существительных писал, что для выражения функционально-семантической категории существительных используются не только морфологические средства, но и синтаксические, лексические и словообразовательные [Ш. Рустамов, 1981: 58].

Исходный текст

Перевод

<p><i>Лолаарӯсак хирман-хирман гул карда буд. Аз зери поямон гоҳ малахе мечасту гоҳ калтакалосе, ки пӯсти баданаш ҳамранги санг буд, ширрос зада мегурехт [Т. Пулод, 2004: 3].</i></p>	<p><i>Thousands of poppies were in full bloom... Grasshoppers flew into the air and gray lizards scrambled along the stones so quickly that they blended into to the landscape [Там же, с.3].</i></p>
--	---

В следующих примерах словосочетания “*Лолаарӯсак*” (мак) - “*Thousands of poppies*” – (тысячи маков), “*хирман-хирман*” (кучами) - “*full*” (полно), “*малахе*” (одна саранча) - “*Grasshoppers*” (саранчи), “*калтакалосе*” (одна ящерица) - “*lizards*” - (ящерицы) “*санг*” (камень) - “*stones*” (камни) с точки зрения образования множественности проявляют грамматическую асимметрию.

Следует отметить, что словосочетания “*хирман-хирман*” - “*full*” приводятся в форме множественного числа, а повторяющееся существительное выполняют воздействующую функцию и являются признаком множественного числа. В этой связи Ш. Рустамов, ссылаясь на замечания Б.Н. Ниязмухаммадова относительно научной работы О. Джалолова, отмечает, что повторное употребление лексемы в словосочетании или предложении не всегда обозначает множественность, и ее функция зависит от ее положения в предложении. В словосочетании **ароба-ароба пахта** (множество телег с хлопком) повторяющиеся существительные обозначают множественное число. В случае употребления в данном словосочетании лексемы «*пахта*» (хлопок) во множественном числе «*пахтаҳо*» (большое количество хлопка) повторяющееся слово выполняет другую функцию [Ш. Рустамов, 1981: 58]. Таким образом, опираясь на научные положения Ш. Рустамова, следует отметить, что существительные обозначают множественность не только в форме множественного числа, но и в форме единственного числа они могут выражать собирательное значение.

Более того, в лексемы “*малахе*” (одна саранча) и “*калтакалосе*” (одна ящерица) приводятся в неопределенной форме, однако в переводе “*Grasshoppers*” (саранчи) и “*lizards*” (ящерицы) эти лексемы передаются во множественном числе и без артикля неопределенности.

Исходный текст

Перевод

Юсуф *чашмони калон-калони наздикбинашро* Yusuf *squinted up* into the
ба осмон дӯхта, гуфт... [Т. Пӯлод, 2004: 3]. sky, saying... [Там же, с.3].

В выражении “*чашмони калон-калони наздикбинашро ба осмон дӯхта*” (Обратила свой взор к небу) сокращение передается в форме составного глагола “*squinted up*” (посмотрел наверх косо), что указывает на стилистическую асимметрию. Также в данном выражении слово «близорукий» опускается.

Исходный текст

Перевод

Азбаски *зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии*
ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа
гузаштааст ва *ин деҳаҳо* аз ҳам дур буда,
аз ҷиҳати *ободонӣ*, маданият ва *урфу*
одат аз ҳам фарқ доштанд, ман мехоҳам
пеш аз сар кардани *ёддоштҳои худ* дар
бораи *ин ду деҳа* як қатор маълумоти
географӣ, этнографӣ ва тарҷумаиҳолӣ
дода гузарам, то ки фаҳмидани ҷои *ин*
ёддоштҳо барои *хонандагон* осонтар
шавад [С. Айнӣ, 2009: 5].

Since my *childhood* was spent in
the country - to be exact, in two
villages some distance apart
and differing from one another
in *agriculture* and *culture* - I
should begin by providing some
geographical, ethnographical
and biographical information
so that *my reader* may better
appreciate the background to
these memoirs [The Sands of
Oxus, 1998: с.31].

В приведенной выше таблице словосочетание “*зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолиӣ*” (детство и раннее детство) с точки зрения структурных особенностей со словом «детство» находится в морфологической асимметрии. Следует отметить, что в данных примерах вольный перевод используется для краткости.

В следующем примере словосочетания “*ин деҳаҳо*” (эти деревни), “*ободонӣ*” (благоустройство), “*урфу одат*” (обычаи), “*ин ду деҳа*” (эти две деревни) и “*ёддоштҳои худ*” (свои воспоминания) в предложениях приводятся повторно, однако в переводе они не опускаются.

В другом месте слово “*хонандагон*” (ученики - множественное число) передается посредством словосочетания “*my reader*” (мой ученик), что указывает на проявление грамматической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

1. Деҳаи Соктаре. *Ин деҳа* аз тобеоти райони Гиждувон буда, *як фарсах* - 8 километр дуртар аз *маркази район* ва дар тарафи шарқии он, дар *канори* дарёи Зарафшон воқеъ аст [С. Айни, 2009: 5].

The village of Soktare was in the province of Ghijduvon, *one farsakh (five miles)* east of the town of *that name*, on the *banks* of the Zarafshon river [The Sands of Oxus, 1998: с.31].

В приведенном выше предложении наблюдается несколько случаев грамматической асимметрии. Например, словосочетание “*ин деҳа*” (это село) в процессе перевода опускается, а словосочетание “*маркази район*” (районный центр) со словосочетанием “*that name*” (то название) с точки зрения лексического значения являются асимметричными. Вместе с тем лексемы “*канор*” (край) - (форма единственного числа) и “*banks*” (берега) - (форма множественного числа) находятся в морфологической парадигме, поскольку “*канор*” имеет нулевую морфему, а слово “*banks*” употребляется с морфемой «-s».

Исходный текст

Перевод

Азбаски *ин деҳа* дар наздикии *дарёи Зарафшон* воқеъ шудааст ва *аз байни деҳа* ҳам ба номи Мазрангон як чӯи калон мегузарад, сероб ва обод буда, бештарини ҳавлиҳояш рӯидараҷадор, *чорбоғнок ва пурмева* аст [С. Айни, 2009: 5].

Because of its site, and since it also had a fair-sized canal, the Mazrangon, running through it, Soktare was fertile and productive, and most of its houses boasted walled *gardens with plenty of fruit trees* [The Sands of Oxus, 1998: 31].

В другом примере словосочетания “*ин деҳа*” (эта деревня), “*дарёи Зарафшон*” (река Зеравшан) и “*аз байни деҳа*” (среди сел) переводятся

посредством личных местоимений, что указывает на морфологическую асимметрию.

Последнее же словосочетание “*чорбоғнок ва нурмева*” (большой сад с грушами и множеством фруктовых деревьев) передается посредством синтаксической конструкции “*gardens with plenty of fruit trees*” (сады с большим количеством фруктовых деревьев), свидетельствующей о проявлении синтаксической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

Заминҳои ин деҳа ҳосилҳез <i>буда</i> , дар онҳо <i>киштҳои гуногун мерасиданд</i> ва аз шолӣ гирифта то сабзавот, ки <i>киштҳои серобталаб мебошанд</i> , дар деҳа <i>кишта мешуданд</i> [С. Айни, 2009: 5].	The fields <i>around</i> this village <i>were rich</i> and <i>produced a varied crop</i> , including rice and vegetables, <i>which require a great deal of water</i> [The Sands of Oxus, 1998: 31].
---	---

В приведенной выше таблице в исходном глагол приводится в настоящем времени, в переводе же он употреблен в прошедшем времени. Кроме того, глаголы “*буда*” (был), “*мерасиданд*” (прибывали) и “*мебошанд*” (являются) выражаются настоящим и прошедшим временами, в то время как в переводе они передаются глаголами в прошедшем времени “*were rich*” (были богатыми) и “*produced*” (давали).

В другом месте асимметрия категории числа проявляется в словосочетаниях “*киштҳои гуногун*” (различные посевы) и “*varied crop*” (разный урожай), которые по семантике проявляют симметричность.

Следует отметить, что сложное прилагательное “*серобталаб*” (требующий много воды) с глагольным словосочетанием “*require a great deal of water*” (требует большого количества воды) находится в морфологической асимметрии и передается посредством описательного способа перевода.

Исходный текст

Перевод

Бошандагони ин деҳа аз ҷиҳати ирқ ба *The populace* was made up of номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва four ethnic groups: Tajiks, хоҷагон - асосан ба чор ҷамоа тақсим Arabs, Urganchis, and Khojas. ёфта, *хоҷагон* ба номи *миракониҳо*, The *khojas* in turn constituted *сайидатоиҳо*, *ғиждувониҳо* ва four clans: *Mirakoni*, *Sayid-Atoyī*, *Ghijduvoni*, and *Soktaregi соктарегиҳо* - чор қабиларо ташкил [The Sands of Oxus, 1998: 31]. медоданд [С. Айнӣ, 2009: 5].

В следующем примере словосочетание “*Бошандагони ин деҳа*” (жители этого села) передается посредством собирательного существительного “*The populace*” (население) и проявляет асимметричность по структуре.

Некоторые существительные множественного числа “*миракониҳо*”, “*сайидатоиҳо*”, “*ғиждувониҳо*” и “*соктарегиҳо*” в переводе имеют нулевую морфему (форма единственного числа) – «*Mirakoni*», «*Sayid-Atoyī*», «*Ghijduvoni*» и «*Soktaregi*» и выражены собственными существительными, однако слово “*хоҷагон*” (хозяева) передается посредством “*khojas*”.

Исходный текст

Перевод

Аҳоли асли-қадими ин деҳа *The original inhabitants* of the village тоҷикон ва хоҷагони соктарегӣ were Tajiks and Soktaregi Khojas; the буда, ... арабҳо аз боқимондагони Urgenchis *had come* from Urgench, the муҳочирони араб *ба шумор* Mirakonis from Mashhad ... [The *мерафтанд* [С. Айнӣ, 2009: 5]. Sands of Oxus, 1998: 31].

Перевод приведенного выше предложения характеризуется равнозначностью. Только слово “*аҳоли*” (население) является собирательным существительным и употребляется только в единственном числе. Однако его эквивалент “*inhabitants*” (обитатели) образуется посредством морфемы «-s», является исчисляемым существительным и находится со своим аналогом в грамматической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

Забони аҳолии ин деҳа *асосан* тоҷикӣ буда, аз хоҷагон сайидатоиҳо ўзбекӣ гап мезаданд ва *бар хилофи одати арабони дигар*, арабони ин ҷо ҳам *ба забони ўзбекӣ гуфтугузор менамуданд* [С. Айнӣ, 2009: 5].

The language of the inhabitants was *for the most part* Tajik, though the Sayid-Atoi Khojas spoke, and the local Arabs, *unlike those elsewhere, habitually used Uzbek* [The Sands of Oxus, 1998: 31-32].

В следующей таблице наречие “*асосан*” (в основном) переводится наречным словосочетанием “*for the most part*” (по большей части), которое следовало бы передать наречием “*basically*” (в основном).

Перевод выражения “*бар хилофи одати арабони дигар*” (вопреки обычаям других арабов) в целом можно назвать эквивалентным, однако слово “*арабон*” (арабы) переведено посредством указательного “*those*” (те), которое можно назвать морфологической асимметрией.

В конце словосочетание “*ба забони ўзбекӣ гуфтугузор менамуданд*” (говорили по-узбекски) подвергается стилистическим изменениям и переводится посредством словосочетания “*habitually used Uzbek*” (обычно использовали узбекский язык), а выражение “*гуфтугузор менамуданд*” (разговаривали) находится в асимметричном отношении с лексемой “*used*” (использовали).

Исходный текст

Перевод

Касби асосии аҳолии ин деҳа *деҳқонӣ* буда, бештаринашон *камзамин* ва *безамин* буданд [С. Айнӣ, 2009: 5].

The basic *occupation* of the inhabitants was *farming*, most of them *being smallholders* or *landless peasants* [The Sands of Oxus, 1998: 32].

Слова “*касб*” (профессия) - “*occupation*” - (занятие) можно назвать частично эквивалентами, однако слова “*камзамин*” - “*smallholders*” (мелкие землевладельцы) и “*безамин*” (безземельный) - “*landless peasants*” (безземельный крестьянин) передаются посредством стилистических и

орфографических трансформаций. Более того, “*smallholders*” и “*landless peasants*” с точки зрения категории числительного, как части речи, проявляют асимметричность со своими аналогами.

Профессор К. Усмонов в своем исследовании отмечает, что I причастие в английском языке, как и герундий, обладает морфемой «-ing», используется в двух формах и сочетает в себе признаки прилагательного и глагола. Качественные признаки Participle I (причастие в настоящем будущем времени) состоят в том, что в предложении причастие, как и прилагательное, выступает в роли препозитивного или постпозитивного определения [К. Усмонов, 2011: 186]. Например, в приведенном выше предложении причастие “*being smallholders*” выполняет функцию постпозитивного определения.

Participle I в английском языке имеет две формы: перфектную и неперфектную. Перфектная форма причастия, по мнению К. Усмонова, в большинстве случаев выполняет функцию обстоятельства, а неперфектная выступает в роли определения и обстоятельства [там же].

М. Шахобова о Participle I отмечает, что оно может выступать как в роли определения, так и обстоятельства [М.Б. Шахобова, 1971: 302].

Исходный текст

Перевод

Бештарини заминҳои мулки ин деҳа аз миракониҳо дар дасту ду хонавода буд, ки онҳоро қозибачаҳо ва мутаваллиҳо мегуфтанд [С. Айнӣ, 2009: 5].	Most of the larger properties <i>were owned by two Mirakoni families</i> who were known locally as Qozibacha (“kadi’s sons”) and Mutavalli (“superintendants”) [The Sands of Oxus, 1998: 32].
---	---

В целом в английском языке глаголы по переходу действия делятся на объектные и субъектные. Глаголы, требующие дополнения, называются объективными или переходными, а глаголы, имеющие слабую связь с подлежащим, называются субъективными или непереходными.

В таджикском языке глаголы, требующие косвенного или прямого дополнения, являются переходными. В английском языке глаголы, не имеющие косвенных и прямых предлогов, являются переходными. Однако некоторые глаголы выполняют обе функции. Глаголы, употребляющиеся с предлогом, прилагательным и наречием, являются непереходными.

В таджикском языке переходные глаголы имеют форму действительного и страдательного залога, а непереходные глаголы имеют только форму действительного залога. С другой стороны, глаголы английского языка могут быть совершенными, несовершенными, смешанными, валентными. Совершенные глаголы с точки зрения лексического значения указывают на завершенность действия, а несовершенные глаголы указывает на неопределенность действия. Смешанным глаголам характерны особенности и совершенных, и несовершенных глаголов. Также глаголы могут быть одновалентными, двухвалентными и трехвалентными.

В словосочетании “*дар дасту ду хонавода буд*” (был в руках двух семей) глагол имеет форму действительного залога и является непереходным, однако в переводе “*were owned by two families*” (принадлежали двум семьям) глагол является переходным и имеет форму страдательного залога. Поэтому это явление можно назвать синтаксико-морфологической асимметрией.

В другом примере “*мегуфтанд*” (говорили) является переходным глаголом, а в словосочетании “*were known*” (были известны) глагол является непереходным.

Исходный текст

Перевод

<p><i>Камзаминҳо</i> ва <i>безаминҳо</i> чоряккорӣ, ятимӣ ва ё ба ягон касби дигар <i>машғулӣ</i> <i>менабуданд</i> [С. Айни, 2009: 5].</p>	<p>The <i>smallholders</i> and <i>landless engaged in</i> sharecropping (choryak-kori), seasonal and maintenance <i>labor</i>, or other odd jobs [The Sands of Oxus, 1998: 32].</p>
---	---

В английском языке отглагольное существительное образуется посредством добавления суффикса «-er». Например, лексема “*smallholders*” (мелкие землевладельцы), являющаяся отглагольным существительным, образована от суффикса «-er», прилагательного “*small*” (маленький), глагола “*hold*” «иметь». Ее эквивалент в таджикском языке – “*камзамин*” (малоземельный) является относительным прилагательным, но в данном предложении он выступает как отглагольное существительное. Таким образом, «*камзаминҳо*» (малоземельные), “*smallholders*” (мелкие землевладельцы) и “*безаминҳо*” - “*landless*” (малоземельные) находятся в грамматической асимметрии.

В другом месте производный глагол “*маиғулӣ менамуданд*” (заняты трудом) передается производным словосочетанием “*engaged in labor*”, то есть способом калькирования.

Исходный текст

Перевод

<p>Бештарини тоҷикон аз <i>заминҳои амлок</i>, яъне <i>заминҳои подшоҳиро киштукор</i> <i>мекарданд</i> ва бештарини урганҷиён <i>майдабаққолӣ доштанд</i> [С. Айни, 2009: 5].</p>	<p>Most of the Tajiks <i>worked on</i> the <i>Emir’s estates</i>, and the Urgenchis <i>were mostly retail</i> <i>grocers</i> [The Sands of Oxus, 1998: 32].</p>
--	---

В приведенной выше таблице словосочетание “*заминҳои амлок, яъне заминҳои подшоҳӣ*” (частновладельческие земли, царские земли) передается в сокращённой форме “*Emir’s estates*” (земли эмира), что привело к стилистической асимметрии.

Следует отметить, что в переводе между словосочетанием “*киштукор мекарданд*” (занимались посевом) и “*worked on*” (работать над..., продолжать работать) наблюдается явление асимметрии в категории времени. В исходном словосочетании глагол в длительном прошедшем времени был переведен посредством глагола в простом прошедшем времени.

Кроме того, глагол “*кардан*” (делать), как и “*намудан*” (казаться), относится к числу вспомогательных глаголов, при помощи которого образуются составные именные глаголы, такие как «*кор кардан* - работать, *нигоҳ кардан* - смотреть, *пайдо кардан* - находить, *саъй кардан* - пытаться, *тасдиқ кардан* - подтверждать, *тез кардан* - выполнять быстро, *хизмат кардан* - служить, *чанг кардан* - бороться» и так далее.

Следовательно, составной именной глагол “*киштукор мекарданд*” асимметричен простому глаголу “*worked on*”.

Вместе с тем словосочетания “*майдабаққолӣ доштанд*” «имели розничную бакалейную лавку» и “*were retail grocers*” (были розничными бакалейщиками) с точки зрения грамматических конструкций не соответствуют друг другу, в результате чего происходит явление морфологической асимметрии, поскольку словосочетание “*майдабаққолӣ доштанд*”, являющееся именной частью глагола, передается посредством именного сказуемого “*retail grocers*”. В данном случае наблюдается морфологическая трансформация прилагательного «*майдабаққолӣ*» в именное сказуемое “*were retail grocers*”.

Исходный текст

Хоҷагон, хусусан хоҷағони *миракони* ва *ғиждувони*, ба *дуохонӣ ҳам машғулӣ мекарданд*; мардум *беморон* ва *девонагонро* аз атроф ба хонаҳои онҳо *меоварданд* ва онҳоро ба сари беморони барҷомондаи худ бурда мехонданд ва бо ҳамин восита ба он беморон “*шифо*” *меҷустанд* [С. Айнӣ, 2009: 5].

Перевод

The khojas, especially the *Mirakonis* and *Ghijduvonis*, also *had a sideline in prayer healing: the sick and crazed were brought* from everywhere around to their houses, where they recited prayers over them in order *to cure them* [The Sands of Oxus, 1998: 32].

Проявление грамматической асимметрии наблюдается и при переводе слов “*миракони*” (маракони) – “*Mirakonis*” и «*ғиждувони*»

(гиждуванин) - “*Ghijduvonis*”, в которых таджикские лексемы представлены относительными прилагательными, а английские - именами собственными.

В другом месте словосочетание “*ба дуохонӣ ҳам машғулӣ мекарданд*” (занимали также чтением молитв) с точки зрения грамматического значения противоположно английскому словосочетанию “*had a sideline in prayer healing*”, поскольку в данном случае непереходный глагол “*машғулӣ мекарданд*” (занимались) передается посредством переходного глагола «*had a sideline in prayer healing*». Это связано с тем, что английский глагол “*have*” относится к группе смешанных глаголов, обозначающих как переходные, так и непереходные действия. В данном случае глагол “*have*” (иметь) выступает в роли вспомогательного глагола и является непереходным. В данном случае глагол “*have*” (иметь) выступает в роли вспомогательного глагола и является непереходным. Кроме того, в случае его употребления с косвенными и прямыми дополнениями он становится переходным, а в случае употребления с предлогами и в страдательном залоге становится непереходным.

Исходный текст

Перевод

Хочагони солхӯрда ҳар пагоҳ дар масҷид баъд аз намози бомдод бо овози баланд “ <i>авроди фатҳия</i> ” ном дуоеро бо як овоз ва ба оҳанги махсусе <i>мехонданд</i> . Ба умеди ин дуоро <i>шунуда</i> “ <i>шифо ёфтан</i> ” <i>беморон</i> ва <i>нимбеморон</i> аз деҳоти атроф ҳар пагоҳ ба ин чо <i>гурд меомаданд</i> [С. Айнӣ, 2009: 55].	Every morning in the mosque, after the dawn prayer, the older Khojas <i>used to chant</i> aloud a prayer with its own peculiar cadence <i>called</i> the <i>avrodi fathiya</i> ; the sick and the not-so-well from outlying villages <i>would gather</i> here every morning in hopes of <i>being cured</i> merely <i>by hearing</i> this prayer [The Sands of Oxus, 1998: 32].
---	--

В приведенном выше примере словосочетание “*авроди фатҳия*” – (чтение молитв фатхия) передается посредством транслитерации, а не

описательным методом перевода, в то время как в произведении С. Айни объясняет его значение.

Если причастие теряет свои морфологические признаки (время, способ, тип и глагольное спряжение), оно сначала становится прилагательным: «*таклифи пухта*» (зрелое предложение), «*буррандатар аз меч*» (острее меча), а затем существительным: «*нависанда*» (писатель), «*шунаванда*» (слушатель) и приобретает их признаки [Забони адабии ҳозираи тоҷик, 1982: 191-192].

В других примерах слово “*ном*” (имя) передается как “*called*” (именуемый) и выступает в роли причастия прошедшего времени. Глагол “*мехондан*” (читали) находится в длительном прошедшем времени, но передается модальными глаголами «*used to*» и «*chant*».

Причастием в таджикском языке называют именную форму глагола в настоящем, прошедшем, настояще-будущем и будущем времени, используемую для обозначения признаков существительного.

Причастие “*шунуда*” (услышанный) в переводе передается герундием “*hearing*” (прослушивание, слушание), в результате чего происходит явление морфологической асимметрии. Однако инфинитив “*шифо ёфтан*” (вылечиться) выражается герундием “*being cured*” (вылеченный) в страдательном залоге.

Следует отметить, что неперфектная форма герундия “*hearing*” обозначает непрерывное действие, а его перфектная форма “*have cured*” – простое прошедшее время.

Между словосочетаниями “*беморон*” (больные) - “*the sick*” (больной) и “*нимбеморон*” (полубольные) - “*the not-so-well*” (чувствующий себя не очень хорошо) проявляется грамматическая асимметрия, поскольку английские аналоги употреблены в качестве прилагательного и наречия.

Передача глагола прошедшего времени – “*гурд меомадан*” (собрались) модальными глаголами “*would*” и “*gather*” также

свидетельствует о грамматической асимметрии. Грамматическая асимметрия встречается и в переводе поэтических сочинений. В сборнике “Гузидае аз дostonҳои Маснави Мавлавӣ бо тарҷумаи англисӣ” («Избранные стихи из «Маснави Мавлави» в переводе на английский язык») явления межязыковой асимметрии встречаются в большом количестве. В частности, в рассказе “Заргар ва тарозу (The goldsmith and scales)” («Ювелир и весы») явление грамматической асимметрии встречается в большом количестве.

Исходный текст

Перевод

Он яке омад ба пеши заргаре,
Ки тарозу деҳ, ки барсанҷам заре.

A man went to a goldsmith, *asking for scales to measure his gold.*

Гуфт: «**Хоча! Рав, маро ғирбол нест**»,

The goldsmith said: “I have no sieve!”

Гуфт: «Мизон деҳ, бар ин тасхур маист».

And the man said: “Don’t be funny. I asked for scales.”

Гуфт: «Чорӯбе надорам дар дукон»,

The former said: “I have no broom in the shop.”

Гуфт: «Бас, бас! **Ин мазоҳикро бимон.**

And the latter said: “Stop it; joking is enough.”

Ман тарозуе, ки мехоҳам, бидеҳ,
Хештанро кар макун, **ҳар сӯ маҷеҳ**».

“Give me *the scales* that I have asked for *and* don’t pretend *to be deaf*, and don’t *beat about the bush!*”

Гуфт: «**Бишиндам сухан**, кар нестам,

The former said: “*I heard you* and I am not deaf, and don’t imagine that I am stupid.”

То напиндорӣ, ки бемаънистам!

Ин шунидам, лек пирӣ муртаъиш,

“*I heard you* but you are a trembling old man; *your hands are shaking*, and your body is weak.”

Даст ларзон, қисми ту номунтаъиш.

В-он зари ту ҳам қурозай хурд “Your gold, too, is tiny and ground,
мурд, and as your hands tremble, *they* will
Даст ларзад, пас бирезад *зарри* fall down.”
хурд. “Therefore, *you should have asked me*
Пас *бигӯйӣ*: “*Хоҷа чорӯбе биёр,* *for a broom, to collect your gold fillings*
То *бичӯям зарри худро* дар ғубор”. *in the dust.*”
Чун бирӯбӣ, хокро чамъ оварӣ, “And when you sweep it with the dust,
Гӯиям ғалбер хоҳам, эй чарӣ! *you would then ask me for a sieve.*”
Ман зи аввал дидам охирро “Thus, I deduced the end from the
тамом, beginning, therefore you had better go
Чойи дигар рав аз ин чо, elsewhere, that’s all.” [Ҷ.М. Мавлавӣ,
вассалом» [Ҷ.М. Мавлавӣ, 2001: 2001: 29-30].
29-30].

Перевод первой строки соответствует тексту оригинала, однако в переводе второй строки наблюдается грамматическая асимметрия. Например, глагол повелительного наклонения “*деҳ*” (отдай) передается посредством глагола настоящего определенного времени “*asking for*” (попросивший). Вместе с тем слова “*тапрозу*” (весы) и “*scales*” с точки зрения категории числа не являются аналогами, поскольку слово “*scales*” относится к группе парных предметов.

В другом примере глагол “*барсанҷам*” (измеряю) передается посредством инфинитива “*to measure*” (измерять), то есть находится в морфологической асимметрии, он противоположен глаголу по видовой категории. Асимметрия категории неопределенности проявляется в передаче лексемы “*заре*” (некое золото) с неопределенным артиклем «-e», которой в тексте перевода соответствует выражение “*his gold*” (его золото), употребленное с притяжательным местоимением “*his*” - «его», выступающим в роли определения:

Он яке омад ба пеши заргаре,

A man went to a goldsmith,
Ки тарозу *деҳ*, ки *барсанчам* заре.
asking for scales to measure his gold.

Во второй строке “*Хоча! Рав, маро ғирбол нест*” - «Уважаемый! Иди, у меня нет сита» - сложное предложение, переводится простым предложением, а выражения “*The goldsmith said*” - «Ювелир сказал» и “*And the man said*” (и мужчина сказал), “*The former said*” (первый сказал) и “*And the latter said*” (и другой сказал) со словом “*Гуфт*” (сказал) в тексте оригинала находятся в грамматической асимметрии.

Гуфт: «*Хоча! Рав, маро ғирбол нест*»,
The goldsmith said: “I have no sieve!”

Гуфт: «Мизон деҳ, бар ин тасхур маист».

And the man said: “Don’t be funny. I asked for scales.”

В третьем бейте фраза “*Ин мазоҳикро бимон*” (Оставь эти шутки), выражена повелительным наклонением, слово “*мазоҳик*” (шутки) во множественном числе переведено герундием “*joking*” (шутящий). В то же время “*jokings enough*” (достаточно шутки) выражает просьбу, что указывает на явление асимметрии:

Гуфт: «Бас, бас! *Ин мазоҳикро бимон*.

And the latter said: “Stop it; joking is enough.”

В четвертом бейте лексема “*тарозуе*” (какие-то весы) в неопределенной форме переводится словом “*the scales*” (весы), что свидетельствует о проявлении грамматической асимметрии.

В следующем примере глагол “*кар макун*” (не работай) является переходным, а его аналог в переводном тексте - “*to be deaf*” (быть глухим) выражен непереходным глаголом. Кроме того, фразеологизм «*ҳар сӯ маҷеҳ*» (не прыгай вокруг да около) с выражением “*don’t beat about the bush!*” (не ходи вокруг да около) по семантике являются симметричными, поскольку фразеологическое сочетание “*beat about the bush*” в словаре

имеет следующее толкование: «*to talk about something for a long time without coming to the main point* - долго говорить о чем-то, не доходя до сути».

Ман *тарозуе*, ки мехоҳам, бидеҳ,

“Give me *the scales* that I have asked for

Хештанро кар макун, *ҳар сӯ маҷеҳ*».

and don't pretend to be deaf, and don't *beat about the bush!*”

В другом примере “*сухан*” (слова) с английским словом “*you*” (ты) по лексическому значению асимметричны.

Гуфт: «*Бишнидам сухан*, кар нестам,

The former said: “*I heard you* and I am not deaf,

В шестом бейте грамматическая асимметрия проявляется в переводе словосочетания “*Даст ларзон*” (трясущиеся руки), которое передается предложением “*your hands are shaking*” (у тебя руки дрожат):

Даст ларзон, ҳисми ту номунтаъиш.

your hands are shaking, and your body is weak.

В строке “Пас *бигӯӣӣ*: “*Хоҷа ҷорӯбе биёр*” (Тогда скажи: «Ходжа, принеси какую-нибудь метлу») используется прямая речь, но в тексте перевода используется косвенная речь:

Пас *бигӯӣӣ*: «*Хоҷа ҷорӯбе биёр*,

“Therefore, *you should have asked me for a broom*,

В следующем примере можно увидеть явление синтаксической асимметрии, поскольку восклицательное предложение “*Гӯиям ғалбер хоҳам, эӣ ҷарӯ!*” (Я говорю, что хочу сито, о смелый!) передается посредством повествовательного предложения “*you would then ask me for a sieve*” (Вы бы попозже попросили у меня сито).

Гӯиям ғалбер хоҳам, эӣ ҷарӯ!

you would then ask me for a sieve.”

Таким образом, анализ проявления межъязыковых особенностей в переводе рассказа “*Заргар ва тарозу*” («Ювелир и весы») показывает, что

в тексте перевода большей частью наблюдается явление синтаксической асимметрии.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... and the boy put the box and the <i>other gear</i> beside it	... писарак қуттӣ ва <i>асбобҳои дигарро</i> дар назди он монд	... ва писар <i>ҷаъба</i> ва <i>чизҳои дигарро</i> канораш гузошт
[Э. Хемингуей, 2014: С.8]	[Э. Хемингуей, 2014: С.9]	[Э. Хемингуий, Тегеран. 1389. С.99]

В приведенной выше таблице асимметрия категории числа встречается в переводе словосочетания *other gear* (другой предмет) и *асбобҳои дигар* (другие предметы), а в персидской версии приводится словосочетание *чизҳои дигар* (другие вещи), где существительное *gear* написано с нулевой морфемой без окончания «-s». Однако в I (первом) переводе лексемы *асбобҳо* (*инструменты*) и во II (втором) - *чизҳо* (вещи) написаны с суффиксом множественного числа *-ҳо*, что свидетельствует о наличии асимметрии у существительных во множественном числе.

Вместе с тем проведенные исследования убеждают в том, что грамматическая категория числа (в имени существительном) проявляется между лексическими единицами исходного и переводного текстов в результате лексико-семантических трансформаций.

Следует отметить, что притяжательный и общий падежи английского языка при переводе на таджикский язык чаще всего выражаются изафетным окончанием «-и».

Категория определенности/неопределенности в английском и таджикском языках имеет отличия. В таджикском языке артикля определенности не существует, а для обозначения неопределенности используется артикль «-е». Английскому же языку присущи артикли «the» (определенный) и «a», «an» (неопределенный). Эти отличия и обуславливают явление асимметрии в передаче категории определенности/неопределенности.

В сопоставляемых языках в переводе глаголов межъязыковая асимметрия происходит из-за несоответствия морфологических, синтаксических, семантических и лексических особенностей этих языков, большей частью в передаче таких языковых особенностей, как категория вида, структуры, категория времени, направление действия, наклонение глагола, категории числа и лица, спряжения, перфектная и неперфектная форма. Например, неспрягаемые формы глагола – инфинитив, причастия настоящего и прошедшего времени в сопоставляемых языках являются симметричными, но герундий в таджикском языке в основном передается посредством инфинитива и причастия.

Более того, переходные и непереходные глаголы в сопоставляемых языках под влиянием грамматических и семантических факторов проявляют асимметричность.

3.2. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста

Лексико-семантический анализ переводов художественных произведений всегда привлекал внимание ученых-лингвистов, а исследование вопросов их языковой и художественной ценности остается неизменно актуальным.

Согласно утверждениям исследователей, текст перевода должен замещать содержание и суть оригинального текста. Читатель текста перевода и читатель оригинального текста в плане понимания сути должны находиться в гармоничных, параллельных взаимоотношениях, а текст перевода оказать на читателя такое же эстетическое воздействие, как и при чтении оригинального текста. В процессе перевода язык перевода выполняет две функции: восстанавливает важнейшие функциональные особенности исходного текста и приводит его в соответствие.

Роль и влияние перевода на развитие языка и его эволюцию зависят от семантической интерпретации лексики, словосочетаний,

использования синтаксических структур и словосочетаний, пословиц и поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц и стилистики.

Соответствие структуры и содержания исходного текста и его перевода является одним из основных критериев. Точность перевода зависит от отношения и конечной цели переводчика.

Одними из интересных вопросов сравнительной лингвистики в исследовании переводной литературы являются лексико-семантические особенности перевода.

Сравнение и анализ художественных переводов предоставляет возможность обозначить развитие языковых, фонетических, грамматических лексикологических, стилистических систем и других областей лингвистики.

Вопросам исследования лексико-семантической асимметрии, или достоверной передачи безэквивалентной лексики, уделили внимание А. Мамадназаров, К. Усмонов, Ф.М. Турсунов, С.Р. Кесамирова, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Фёдоров, Ю. Найда, В.Г. Гак, Л.К. Латышев, А.К. Гатилова, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, А.О. Иванов, П.В. Чернов, В.Н. Крупнов и др.

В Таджикистане проблематика лексико-семантической асимметрии еще не становилась предметом всестороннего исследования, за исключением докторской диссертации Фаёджона Турсунова “Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков - 2016)” посвященной вопросу сравнительного исследования безэквивалентной лексики с точки зрения лексико-культурного и переводческого фактора.

Немецкий исследователь В. Коллер истолковал синонимичность перевода по денотативным, коннотативным, текстуально-нормативным, прагматическим и структурно-эстетическим типам. Также В. Коллер

утверждает, что качество переводимого текста, то есть семантические, стилистические, функциональные, эстетические и пр. особенности, должны быть сохранены в тексте, постоянно должны учитываться лексические, стилистические, текстовые и прагматические условия адресата [W. Koller, 2011: 219].

Однако В.Н. Комиссаров (1990) отличает другие виды семантической общности между переводом и исходным текстом: 1) цель общения; 2) определение ситуации; 3) способ описания ситуации; 4) смысл синтаксических структур; 5) языковые признаки. А.В. Федоров исследовал лексические особенности перевода в пятой главе своей книги “Критерии выбора языковых средств в переводе”, в том числе вопрос основных возможностей толкования слова как лексической единицы, безэквивалентной лексики или мнимых эквивалентов, понятий лексической вариативности в переводе, реалий, означающих национальные ценности и материальную жизнь, метафоры, идиомы, фразеологизмы, пословицы и поговорки и пр. [А.В. Федоров, 2002: 150-192]. Он подчеркивает, что при переносе смысла слова должны быть учтены три нижеследующих состояния:

1) в языке перевода не существует эквивалента того или иного исходного слова;

2) лексическое соответствие неполное, то есть частично означает смысл слова из переводимого языка;

3) различные смыслы многозначного слова исходного текста соответствуют различным словам текста перевода, передаваемым полно или точно [А.В. Федоров, 2002: 151].

Также А.В. Федоров по вопросу безэквивалентной лексики или мнимых эквивалентов подчеркнул, что полная передача смысла исходного языка иногда невозможна, данное явление неравноценности при переводе встречается редко.

В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода» высказал интересное суждение по данному вопросу. Он истолковал безэквивалентное явление следующим образом: «Сопоставительный анализ переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами ИЯ, имеющими единичные или множественные соответствия в ПЯ, и такие лексические и грамматические единицы, для которых в ПЯ нет прямых соответствий. Единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными» [В.Н. Комиссаров, 1990: 147]. По его мнению, безэквивалентная лексика встречается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди имен собственных и названий, для перевода и толкования которых приходится использовать окказиальные соответствия.

Таким образом, В.Н. Комиссаров для решения вопроса о безэквивалентной лексике предлагает несколько типов окказиальных соответствий: а) соответствия-заимствования (посредством транскрипции и транслитерации); б) калька (воспроизведение морфемного состава; подстрочный перевод, побуквенный перевод); в) соответствия-аналоги (поиск ближайшей по значению единицы); г) соответствия - лексические замены (применение метода переводческой трансформации при передаче значения безэквивалентной лексики); д) описание (при безэквивалентности лексики и фраз исходного текста и перевода для внесения ясности, используя метод описания) [В.Н. Комиссаров, 1990: 148].

Выдающийся русский переводчик и ученый-лингвист Л.С. Бархударов упоминает схожие виды окказиального соответствия в третьей главе своей книги «Семантическое соответствие в переводе» [Л.С. Бархударов, 1975: 74-174]. По его мнению, моменты, которые понятны и ясны носителям исходного языка, остаются для читателя языка перевода непонятными и неясными. Поэтому в целях получения корректного

перевода обязательно следует принять во внимание прагматический фактор.

Немецкий ученый А. Нойберт подчеркивает обязательный учет прагматического фактора. Все виды перевода в связи с прагматическим фактором он делит на четыре группы: 1) научная литература, понятная для специалистов той или иной сферы; 2) материалы периодической печати и некоторые другие тексты, предназначенные для публики, перевод которых не содержит прагматического фактора; 3) художественный перевод с приемлемой стилистикой; 4) внешнеполитические и финансовые материалы, при переводе которых учитывается прагматический фактор [А. Neubert, 1968: 30].

В.С. Виноградов отмечает, что межъязыковое сопоставление лексико-семантического уровня выявляет гармоничные языковые категории [Л.С. Бархударов, 1975: 36]. Также с учетом семантического содержания сопоставимых лексических единиц в случае их звуковой формы (написания), а также их синтагматических и речевых особенностей, ученые делят межъязыковые синхронные категории на абсолютную и относительную синонимию, омонимию и парониимию.

В.В. Акуленко поясняет данные категории следующим образом: «Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, которые по смыслу и применению полностью или частично соответствуют друг другу или случайно эквивалентны. Межъязыковые омонимы - слова обоих языков, которые по степени сходства и звуковой или буквенной формы соответствуют друг другу, однако имеют разные значения. Слова сопоставимых языков называют межъязыковыми паронимами, которые по форме не схожи, однако направляют переводчика на ложный путь и, несмотря на реальное смысловое несоответствие, они имеют сходство друг с другом. В свою очередь, межъязыковые синонимы следует разделить на аналогичные и различные по морфологическим признакам синонимы» [В.В. Акуленко, 1972: 371-372].

Относительные межъязыковые синонимы аналогичного типа, омонимы и паронимы составляют категорию слов, называемых в переводоведении «ложными друзьями переводчика».

Лингвисты сравнивают слово как систему сложного значения, изучение которой описывают не только отношения между словами двух или нескольких языков, но совокупность слов, устанавливая и поясняя лексические границы.

Специалисты в сфере переводоведения традиционно сравнивают лексику различных языков в оригинальном контексте и переводе, в связи с этим материалом исследования является слово, которое используется ими в лексическом значении и других оттенках и обертонах (дополнительное значение, придающее основному значению особый оттенок) [Л.С. Бархударов, 1975: 40].

Таким образом, сопоставление перевода, по сути, однотипно и обычно осуществляется на основе конкретных речевых примеров. В связи с этим теория перевода является не сравнением семантики слов различных языков, а результатом и научными достижениями в области сравнительной лингвистики.

Следует отметить, что Л.С. Бархударов также исследовал окказиальную симметрию лексики при сопоставлении и сравнении в исходных текстах и переводах по следующим критериям: а) **окказиальная, или контекстная, симметрия** слов происходит при переводе и особой стилистике произведения, где переводчик прикладывает усилия, чтобы учесть суть и содержание исходного текста и особенности языка перевода [Л.С. Бархударов, 1975: 46]. Окказиальная лексика с точки зрения лексического значения считается новым производным словом переводчика и используется в соответствии с его талантом и мировоззрением в содержании исходного текста; б) **прямая симметрия** - слова, которые эквивалентны непосредственно по лексическому значению, их также называют синонимами; в) **соответствие синонимов** -

существительные, которые по межъязыковому уровню являются относительными синонимами; г) **соответствие гипонимов - гиперонимов** - содержит основную часть различных слов; д) **дескриптивное (описательное) соответствие** - слово при переводе переводится посредством описания и толкования; е) **функциональное соответствие** - совокупность лексики исходного текста и перевода, которые эквивалентны друг другу по функциям; ж) **престационное соответствие** - истинные реалии и текст перевода равнозначны.

Симметрию и асимметрию лексики исходного языка и перевода Л.С. Бархударов рассматривает по следующим критериям: а) бытовые реалии; б) этнографические и мифологические реалии; в) реалии растительного мира; г) реалии государственного и административного строя и социальной жизни; д) ономастические реалии; е) групповые реалии; ё) экзотические и окказиальные заимствования; ж) неологизмы и окказионализмы; з) архаизмы; и) имена собственные; к) обычные имена собственные л) специфические имена собственные; м) фразеологические единицы; н) фразерство; о) шутки и остроты [Л.С. Бархударов, 1975: 46-50].

Следует отметить, что Ф. М. Турсунов также осуществил аналогичную классификацию лексической асимметрии перевода. Он классифицировал лексическую асимметрию перевода художественного текста следующим образом: а) перевод реалий; б) перевод имен собственных; в) перевод просьб и обращений; г) перевод сложной лексики; д) перевод фразеологических единиц; е) перевод пословиц и поговорок; ж) перевод ассиметричной таджикской лексики в западных средствах массовой информации [Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах. Душанбе, 2016].

При сопоставлении всех вышеприведенных норм и классификаций можно исследовать проблему лексико-семантической асимметрии перевода в художественной литературе.

В процессе перевода слова и словосочетания иногда происходит несоответствие между оригиналом и переводом, которое исследователи называют явлением лексической асимметрии. В.Н. Комиссаров отмечает, что безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [В.Н. Комиссаров, 1990: 148].

Лексическая ассиметрия при переводе создает большие трудности, поскольку не имеет эквивалентов в языке перевода. Особым методом перевода лексической асимметрии можно считать перевод семантических лакун, так как данные слова не имеют в ПЯ равнозначных эквивалентов. Однако в таджикском языке в случае отсутствия соответствующих слов их переводят по описательному способу перевода.

Одним из типов лексической асимметрии являются многозначные слова, которые раскрывают соответствующие значения языка перевода и языка оригинала.

По мнению ряда российских ученых, ассиметричный дуализм является одним из актуальных вопросов современного языковедения. Например, А.А. Потебня высказал интересное мнение о том, что слова и словосочетания в ходе использования в различных текстах каждый раз обретают новые значения. Другой ученый Р. Барт отмечает, что слово означает только смысл и не должно отражать смешение двух семиотических ролей - толкование и содержание [Р. Барт, 1989: 111].

Устойчивая и трансформирующаяся ассиметрия выражается в возникновении вспомогательных элементов грамматических структур, таких как вспомогательные глаголы, артикли и др. Во многих языках передача иносказательного смысла, то есть возвратный глагол означает временные отношения: *"I'm going to visit a new zoo someday"* (Я когда-

нибудь схожу в новый зоопарк). В приведенном примере роль глагольного выражения не изменилась.

Несомненно, неопределенный артикль, как правило, образуется от числа «*one/як/один*», чья роль в содержании постепенно включает функции категории неопределенности. В связи с этим окружающая семантическая среда категории неопределенности меняется от количественной к качественной [121, 222].

Также И.А. Кашкин отмечает, что асимметричный дуализм связан с другими основными принципами семиотики речевой деятельности [121, 135-147], проявляется как дуализм семиотической общности и культурно-языкового различия, устойчивого дуализма, новой системы знаковых отношений, творческой деятельности, трансформации смысла и построения новых признаков [Е.С. Петрова, 2011: 179-181].

При лингвокультурном сравнительном исследовании текстов перевода художественных произведений наблюдаются языковые противоречия.

Функциональная асимметрия артиклей выражается в том, что в некоторых из них становление артикля, как обязательного грамматического признака, все еще продолжается, и требует отдельного исследования.

В языках, где нет неопределенного артикля, используется нулевая морфема. Например, в таджикском и русском языках это выражается посредством морфемы «-е»: *ӯ китобе дорад* (У него есть книга). Дар паси девор саге хобидааст (За стеной лежит собака). В английском языке используются артикли «*a*» и «*an*»: I am **a** driver. He is **a** scientist.

Синтаксической системе языка присуще присутствие возможных лакун, и, как утверждает Попова, выбор синтаксических структур зависит от носителей языка [З.Д. Попова, 2007: 30].

Двойственность лексического признака и межъязыковая асимметрия диалектических отношений определяют такие факторы, как

необходимость перевода, трудности и ошибки перевода, возможность семантического развития, выход значения из определенных лексических границ слова [З.Д. Попова, 2007: 180].

Трудности и ошибки в процессе перевода художественных произведений наблюдаются всегда. Признак симметрии лишает нас не только возможности поиска путей выхода из переводческого тупика, но и ограничивает возможности перевода.

Различные языки и культуры при сравнительном анализе подвергаются явлениям асимметрии, и в результате противоречия значения (смысла) и содержания нуждаются в толковании и переводе: исконная лексика имеет различные значения и в процессе перевода приводит к проблеме межъязыковой и культурной асимметрии.

В различных ситуациях переводчики встречаются с явлением, где вынуждены ввести дополнительное слово для совершенствования смысла.

Несомненно, что в каждом языке наблюдаются особые лексические признаки, семантическая передача которых невозможна. В связи с этим переводчик намеренно толкует его посредством метода переводческой трансформации.

Переводы реалий и безэквивалентной лексики тесно связаны, поскольку реалии являются огромной частью безэквивалентной лексики и создают большие проблемы при переводе.

Профессор Ф.М. Турсунов отмечает, что реалии, которые остались в тексте перевода в состоянии транскрипции или транслитерации, получают комментарии в сносках (примечаниях) [Ф.М. Турсунов, 2016: 185].

Согласно мнению Н.И. Толстого, переводчик при переводе безэквивалентной лексики имеет дело с устойчивыми словами и словосочетаниями, поэтому он должен обладать богатым запасом безэквивалентной лексики [Н.И. Толстой, 1995: 15].

По утверждению Ф.М. Турсунова, следует разделить безэквивалентную лексику на полную и частичную лексику, учитывать ее при выборе того или иного способа перевода. Например, полную безэквивалентную лексику можно заменить ее функциональными эквивалентами или же описаниями [Ф.М. Турсунов, 2016: 186].

В научной литературе транскрипция и транслитерация являются наиболее часто используемыми методами передачи безэквивалентной лексики, в частности, реалий, имен собственных и т.д.

Методы транскрипции и транслитерации перевода, согласно мнению ученых, являются важнейшими. Переводчик непосредственно передает реалию или ее корни в письменном виде или посредством суффиксов.

П. Ньюмарк о терминах «translation of cultural elements» (перевод культурных элементов) или «translation of culture-bound items» отмечает, что в большинстве случаев культурные элементы приобщают к группе безэквивалентной лексики, поскольку понятие «культура» охватывает исторические, политические и социальные события народа, и должно быть интерпретировано эквивалентно [P. Newmark, 1988: 78].

П. Ньюмарк дает аналогичное определение лингвокультурному сравнению переводной литературы и приходит к заключению, что культурные различия в сравнении с лексическими различиями создают существенные сложности. Также он отмечает, что в теории перевода предлагаются два противоречащих друг другу метода: 1) передача (transference) - способ передачи слова из исходного языка в язык перевода в его оригинальной форме, придающей тексту особое значение (то есть для сохранения имен и культурных понятий) и 2) компонентный анализ (componential analysis), где культурный компонент исключается, а сообщение сохраняется [P. Newmark, 1988: 123].

Заключительный выбор того или иного метода, по мнению П. Ньюмарка, зависит от цели текста оригинала, общих и текстовых ограничений и значения культурного компонента [P. Newmark, 1988: 89].

Также, по мнению Ю. Найда и Ч. Тейбера, «...в переводе культурного наследия культурный компонент содержания в определенной степени становится ясным, или с лексической точки зрения эквивалентен языку оригинала» [E. Nida, 1969: 199].

Ю. Найда отмечает, что роль переводчика состоит в передаче культурных оттенков, а также эстетического влияния сути и содержания текста оригинала и перевода [E.A. Nida, 1969/1982: 13].

По мнению Бейкера, переводчик должен знать о сути и о других лексических и лексикографических аспектах языка перевода, чтобы соответственно передать безэквивалентную лексику [M. Baker, 1992: 4-5].

Теллинджер о некоторых определениях безэквивалентной лексики отмечает, что безэквивалентная лексика понимается в широком смысле и относится к одному народу. Он предлагает два способа перевода художественного текста: 1) транскрипция и транслитерация с целью сохранения формы и строения; 2) замена реалий эквивалентом [D. Tellingner, 2003: 58].

Материалом исследования послужили роман «Воспоминания» С. Айни, произведение «Навруз-наме» Омара Хайяма и стихи Камола Худжанди. При анализе лексико-семантической асимметрии в переводе автор использует как общенаучные методы, так и методы, используемые в языкознании и лингвокультурологии, лингвокультурологический и концептуальный анализы художественного текста.

В соответствии с поставленными задачами использовались различные методы научного исследования: как общенаучные (сопоставительный, описательный), так и используемые в лингвокультурологии (метод лингвокультурологического анализа фольклорного текста, предполагающий анализ единиц художественного текста с точки зрения их национально-культурной семантики, и метод концептуального анализа с целью реконструкции национальной языковой картины мира).

Действительно, реалии тесно связаны с культурой, географией и историей носителей языка и всегда создают переводчику трудности [54, 3].

В процессе перевода трудности возникают именно при передаче реалий и терминов. По этой причине качество перевода зависит непосредственно от передачи подобных единиц. Их называют «непереводимыми». Гёте тоже назвал подобную лексику «непереводимой» и отмечал, что «...при переводе следует стараться до последнего, благодаря чему можно узнать чужой народ и язык» [С. И. Влахов, 1986: 3].

Одними из эффективных способов передачи реалий являются транскрипция и транслитерация. При использовании указанных способов суть реалий указывается в скобках или сносках [С.И. Влахов, 2009: 83].

Оригинал	Перевод	Перевод ¹¹
<p>1. Манфуати шароби райхонӣ: дилу меъдаро қавӣ кунаду бодҳо бишканаду табҳоро, ки аз беморӣ хоста бувад, суд дорад [У.Хайём, Наврузнаме. Душанбе, 2012. с.60].</p> <p>2. Шароби мавизӣ: бо оби мамзучу бо таомҳои турш хӯранду нуқл меваҳои турш кунанд то зиёд надорад [Там же, с.60].</p>	<p>1. Advantage of basil: it strengthens heart and a stomach and eliminates gases, it is useful at the fevers occurring from illnesses [Там же, с.240].</p> <p>2. Advantage of maviz: If to filter, it is similar to the mixed wine. It is closer to dry and it is necessary to ardent temperament [Там же, с.240].</p>	<p>1. Преимущества базилика: он укрепляет сердце и желудок, выводит газы, полезен при лихорадках, возникающих в результате болезней.</p> <p>2. Вино из изюма: Если его процедить, то оно похоже на смешанное вино. Данный напиток близок к сухому, вкус кислый, и он долго не хранится.</p> <p>3. Вино из хурмы: оно прибавляет вес и</p>

¹¹ Здесь и далее в таблицах построчный перевод на русский язык принадлежит автору.

3. Шароби хурмой: *3. Wine from a persimmon* способствует танро фарбеҳ кунаду *persimmon*: It makes *увеличению объёма крови,* хун бисёр ронад, хосса, look fat and adds a lot *особенно если оно свежее.* ки нав бошад [Там же, of blood, in particular с.60]. if is fresh [Там же, с.240].

В приведенной таблице слова «*райҳонӣ, мавизӣ* и *хурмой*» в тексте оригинала являются именами прилагательными, но в тексте перевода стали именами существительными. Также словосочетания «*Манфиати шароби райҳонӣ*» - «*Advantage of basil*» и «*Шароби хурмой*» (Финиковое вино) переведены как «*Wine from a persimmon*», что является эквивалентным, однако «*Шароби мавизӣ*» переведено как «*Advantage of maviz*» (*Манфиати шароби мавизӣ // Польза виноградного вина*), что обусловило асимметрию. К тому же слово «*мавизӣ*» переведено в качестве реалии без изафетного окончания (*ӣ*).

В приведенном отрывке реалии «*Фарвардинмоҳ*», «*Ардабиҳиштмоҳ*», «*Шаҳривармоҳ*» и «*Исфандормадмоҳ*» переведены методами транскрипции и транслитерации.

В первом предложении наблюдается лексическая асимметрия в переводе словосочетания «*сар то сар/ом начала до начала*», переведенного в форме «*from the beginning till the end of*», где таджикское словосочетание описано методом переводческой трансформации, так как перевод словосочетания «*from the beginning till the end of*» на таджикский означает «*аз оғоз то охи/ом начала до конца*».

Также в переводе предложения «This month *belong* to the constellation of the Aries» произошла грамматическая или парадигматическая асимметрия, так как сказуемое «*belong to*» с подлежащим «*month*» противоречат друг другу в склонении, глагол должен находиться в настоящем времени. Наблюдается противоречащая парадигма между

словами «*барзгарон/земледельцы* (множественное число)» - «*peasant*» (единственное число) и «*дахл*» - «*incomes*».

Реалии «*Ардабихишуммоҳ*» – «*Urdubikhisht month*», «*Ардабихишум*» – «*urdibihisht*», «*Ард*» – «*Urd*» и «*Шахривармоҳ*» – «*Shariwar month*» (без буквы *h*) переведены по-разному. Например, реалия «*Ардабихишуммоҳ*» при переводе написана с заглавной буквы «*U*» и буква «*ҳ*» обозначена «*kh*», а далее «*Ардабихишум*» написано в виде «*urdibihisht-урдибихишум*» и «*Ард*» - «*Urd*» с изменением гласной «*a*» на «*y*». В переводе слов «*забони наҳлавӣ*» (пехлевийский язык) - «*Pahlavi language*» и «*pahlavi language*» транскрипция произведена двумя способами. В последней реалии «*Исфандормадмоҳ*» в тексте перевода переведено неверно - «*Isfandarmuz month*», когда как следовало его перевести следующим образом: «*Isfandarmad month*». Такое же явление произошло в транскрипции реалии «*исфанд*» и «*asfand*» (с буквой «*a*»).

Таким образом, согласно утверждениям А.О. Иванова, имена собственные являются самой большой лексической группой, и признаны безэквивалентной лексикой [А.О. Иванов, 2006: 137].

При переводе имен собственных, особенно имен лиц, большинство переводчиков интерпретируют их посредством метода транслитерации и транскрипции.

Оригинал	Перевод	Перевод на русский
Деҳаи <i>Маҳаллаи Боло</i> . Ин деҳа дар <i>як фарсахии (8 километри)</i> шимолу фарбии қалъаи Гиждувон дар доираи хоки тумани (райони) Шофирком, аз ҷумлаи	The other village, <i>Mahallayi Bolo</i> (“ <i>Upper Mahalla</i> ”), lay some <i>five miles</i> to the northwest of Castle Ghijduvon, in the province of Shofirkom, one of a group of settlement called	Селение <i>Деҳаи Боло</i> . Это селение находится в <i>одном фарсахе (8 километров)</i> северозападнее Гиждувана в пределах земель тумана (района)

деҳоти *Дехнави* collectively *Dehnavi* Шофирком, одной
Абдуллоҷон, дар *Abdullojon* situated on из групп поселений
доманаи реги равоне, the edge of the shifting Дехнав
ки ба дашти *Қизил* sands that formed part of *Абдуллоҷон*, к
мепаивандад, воқеъ the *Kizil Kum* desert [The долине песочных
шудааст [С. Айни, 2009: Sands of Oxus, 1998: 32]. дюн, соединяющихся
6]. со степью *Қизил*.

В данном примере географическая реалия «*Маҳаллаи Боло*» - «*Mahallayi Bolo*» («Upper Mahalla») переведена посредством транслитерации, а также частично указана в скобках, в то время как реалия «*Дехнави Абдуллоҷон*» переведена как «*Dehnavi Abdullojon*». Однако с другой географической реалией «*Қизил*» произведена транслитерация - «*Kizil Kum*», то есть название степи в тексте перевода приведено полностью. Более того, реалия единицы измерения «*як фарсахӣ (8 километр) / в одном фарсахе (в 8 километрах)*» обозначена транскрипцией согласно английским единицам измерения.

Оригинал	Перевод	Перевод на русский
Ин деҳа дар пеши масҷид <i>мактабе</i> дошт, ки тобистону зимистон давом мекард ва инчунин <i>мадрасачае</i> ҳам дошт, ки дар ин ҷо <i>дарсҳои</i> <i>ибтидоии мадрасагӣ</i> <i>хонда мешӯд</i> . Бинобар ин дар давру пеш аз он деҳа	This village had an <i>elementary school</i> (<i>maktab</i>) attached to the mosque which functioned summer and winter alike, and even a <i>small madrasa</i> where <i>elementary courses in</i> <i>religious studies were</i> <i>offered</i> . On this account Soktare <i>was</i> the <i>best-</i> <i>educated</i> and <i>most</i>	В этом селении перед мечетью находилась <i>школа</i> , которая работала летом и зимой, а также имелось маленькое <i>медресе</i> , в котором находились <i>начальные</i> <i>классы медресе</i> . Поэтому вокруг не было другого места <i>культурнее</i> и

маданиятноктар ва *advanced* village *in the* *грамотнее*, чем это
серхату саводноктар *whole region* [The Sands селение.
ҷое набуд С. Айни, of Oxus, 1998: 32].
 2009: 6].

В этом предложении переведена реалия «*мактаб/школа*» и в скобках приведена «*elementary school (maktab)*», реалия «*мадрасача/маленькое медресе*» передана посредством транскрипции «*small madrasa*», словосочетание «*дарсҳои ибтидоии мадрасагӯ/начальные занятия в медресе*» посредством метода переводческой трансформации переведено как «*elementary courses in religious studies*». Также глагольное словосочетание «*хонда мешуд*» (читались) передано посредством особого способа «*were offered*», что с лексической точки зрения можно считать асимметрией, а с семантической - симметрией.

Во втором предложении указанной таблицы слово и словосочетание «*маданиятноктар/культурнее*» и «*серхатусаводноктар*» (образованнее) переведены посредством особой лексики - «*best-educated*» и «*most advanced*», также отыменные глаголы «*ҷое набуд*» переведены как «*was ... in the whole region*» посредством антонимического перевода, лексическое значение отдельных слов «*ҷое*» (место) - “*whole*” (region) переведено методом трансформации, кальки и антонимического перевода, при котором предложение изменяется в отрицательной или обратной форме.

Оригинал	Перевод	Перевод на русский
Бинобар ин дар ин деҳа меваи сардарахтӣ гӯё ҳеч набуд ва <i>ҳочихонӣ</i> ном як навъ себи турш дар ин ҷо расад ҳам, дар рошҳои заминҳои кишт ҷо-ҷо буда, боғчаи	Thus, there were no fruit trees to speak of apart from a sort of sour apple called “ <i>hoji-khon</i> ” orchards as such. The only <i>fruit</i> that	Поэтому в этом селении словно вообще не было фруктовых деревьев, и росший сорт кислых яблок « <i>ходжи-хони</i> » изредка встречался между пахотными

алоҳидае нашофт. *Аз* was plentiful *were* землями, отдельных *меваҳо* дар ин чо танҳо *grapes*, since vines садов не было. Из *ангур* бисёр *буд* ва ба flourished among *фруктов* здесь *было* хубӣ дар байни the sand dunes [The много *винограда*, рөгзорҳо мерасид [С. Sands of Oxus, 1998: который хорошо рос Айни, 2009: 6]. 32]. между песками.

В этом примере реалия «*ҳочихонӣ*», которая в оригинальном тексте означает название фрукта, с некоторым изменением получила транслитерацию «*hoji-khon*». Следует отметить, что в приведенном примере произошла грамматическая асимметрия в словах «*меваҳо ... ангур ... буд*» и «*fruit ... were ... grapes*», то есть в таджикском тексте «*меваҳо*» приводится во множественном числе, «*ангур*» в единственном числе и «*буд*» в единственном числе, а в английском тексте первое слово в единственном числе и далее во множественном числе.

Оригинал	Перевод на английский	Перевод на русский
Бештарини заминҳои ин деҳа замини подшоҳӣ - <i>амлок</i> буда, қисман ба замми амлок будан вақфи мадраса мадрасаи <i>Мири Араб</i> буданд, ки даҳяки <i>ҳосил</i> ба <i>вақф</i> ҳам <i>дода мешуд</i> [С. Айни, 2009: 6].	Most of the land around Majallayi Bolo belonged to the <i>emir</i> , part of it was additionally designated as vaqf for the <i>Miri Arab</i> madrasa, to support which one tenth of its <i>revenues was earmarked</i> [The Sands of Oxus, 1998: 33].	Большинство земель этого селения были <i>царскими землями</i> - <i>амляк</i> . Частично вдобавок к амляку они были вакуфными землями медресе <i>Мири Араб</i> , где десятая часть урожая также <i>отдавалась</i> как <i>вакф</i> .

Значение слова «*амлок*» в толковом словаре таджикского языка разъясняется так: «*мулк* (мулкҳо, дороиҳо, сарватҳо); амлоку амвол молу мулк, дорой, чизу чора, сомони хона; амлоку ускуна хонаю ҳавлӣ, мулки

ғайриманқула; *замини амлок таър. мулки подшоҳӣ; замине, ки аз тарафи амирону подшоҳон ба ивази хизмати ҳарбӣ ба феодалҳо дода мешуд* [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 59] (*имущество* (богатство, собственность); земли, имущество, собственность, богатство, вещи, распорядок дома; недвижимое имущество, строение, постройка, недвижимое имущество; *историч. царские владения; земля, которая за военную службу дарилась феодалам*). Оно является реалией, которая должна переводиться безэквивалентно.

Глагол «*ба вақф дода шудан/отдавать в вакуф*» в переводе с английским эквивалентом «*be earmarked*» с лексико-семантической точки зрения находится в асимметрии. Поскольку слово «*вақф*» в толковом словаре имеет следующие значения: “1. *мулк (замин, бино ва ғ.), ки соҳибаи онро барои масрафи мадраса ё масҷиде баҳишда ё васият кардааст; 2. кит. таваққуф, истодан (мас., вақти хондани Қуръон дар миёни оят истодан, вақф кардан)*” [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 262] (1. «*имущество, земля, здание и пр., которые владелец отдал в пользование, подарил какому-то медресе или мечети; 2) книжн. пауза, остановка (напр.: при чтении Корана делать паузу в середине аята, делать остановку)*), то в данном примере применительно первое значение слова [Там же, с.262]. Однако в тексте перевода глагол «*be earmarked*», согласно Оксфордскому словарю, имеет следующее толкование: *to decide that something will be used for a particular purpose, or to state that something will happen to somebody/something in the future (прийти к мнению, что что-то используется с определенной целью, или обозначение события или происшествия, которые могут произойти с кем-то/чем-то)* [<http://oxforddictionaries.com>]:

be earmarked (for somebody/something) [<http://oxforddictionaries.com>].

The money had been earmarked for spending on new school buildings.

The factory has been earmarked for closure.

be earmarked as somebody/something [<http://oxforddictionaries.com>].

She was earmarked early as a possible champion.

Если в данном случае использовать глагол «*be endowed*» вместо глагола «*be earmarked*», то лексическое значение глагола «*ба вақф дода шудан*» было бы эквивалентным:

endow something - to give a large sum of money to a school, a college or another institution to provide it with an income (*отдавать большие средства из дохода школе, колледжу или другому учреждению*) [<http://oxforddictionaries.com>]:

In her will, she endowed a scholarship in the physics department.

В известном электронном словаре Multitran, в котором существует более 4 миллионов 300 тысяч терминов, слово истолковано следующим образом: *вақф* - *endowment* (*мусульманское право*). Также с английского на русский язык термин переведен как *endowment* (*мусульманское право*), *вакуф*, *вакуфное имущество*, *материальное обеспечение* [www.multitran.ru].

В другом примере слово «*ҳосил/урожай*» с переводом «*revenues*» (*доход, польза*) соответствуют друг другу в лексическом плане. Поскольку слово «*ҳосил*» в толковом словаре имеет значения «результат, эффект или продукт, польза, итог», то подобные слова именуют многозначными словами. В связи с этим такое смысловое соответствие оригинального текста и текста перевода называют явлением лексико-семантической симметрии.

Оригинал	Перевод	Перевод на русский
Аз чиҳати <i>камобӣ</i> бештарини кишти ин ҷо гандум, ҷав, арзан, <i>қўноқ ва мош</i> буда, сабзавот ҳеч кишта	Because of <i>dryness of the soil</i> , the crops were mostly wheat, barley, <i>millet</i> and <i>beans</i> . No vegetables were grown,	От <i>недостатка воды</i> здесь в большинстве росли посевы зерна, <i>ржи, проса, кунок</i> и <i>маша</i> , овощи не

намешуд, барои and though some сеялись, и даже если эҳтиёҷи маҳаллӣ **ғӯза native cotton** was для местных нужд (**пахтаи ҷойдорӣ**) cultivated for local сеялся **хлопчатник** кишта шавад ҳам, аксар needs, most of it was (**местный хлопок**), то тамоман беоб монда, not watered and, on он часто оставался без намарза мерасид ва дар every bush, could be воды, хорошо не ҳар бутта як ё ду дона seen only one or two всходил, и на кустах **кӯрак** мебаст [С. Айни, **unopened bolls** [The были всего лишь одна Sands of Oxus, 1998: или две **коробочки**. 2009: 6]. 33].

Лексическое значение слова «**камобӣ**» в толковом словаре таджикского языка означает “*камиш об, кам будани об, нарасидани об*” [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 588] (нехватка воды, недостаток воды, недостача воды), однако в переводе оно передано как «***dryness of the soil***» (сухость почвы), что говорит о явлении лексико-семантической асимметрии. По нашему мнению, словосочетание «***lack of water***» с точки зрения лексического обозначения ближе к слову «**камобӣ**».

В другом примере явление лексико-семантической асимметрии наблюдается в переводе и передаче слов «**кӯноқ**» и «**мош**». Например, слово «**кӯноқ**» в толковом словаре таджикского языка истолковано как «*вид злаковых, похожих на просо, которое является кормом для птиц*» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: с.700]. То есть «**кӯноқ**» является просовидным злаком, однако его английский эквивалент «***millet***» в Оксфордском словаре истолкован следующим образом: *a type of plant that grows in hot countries and produces very small seeds. The seeds are used as food, mainly to make flour, and also to feed to birds and animals (вид растения с мелким семенами, которое растет в теплых странах. Семена используются как*

пища, в основном для получения муки, а также для корма птиц и животных) [<http://oxforddictionaries.com>]. Выясняется, что слово «*millet*» не смогло полностью передать лексическое значение слова «*кӯноқ*».

Более того, слово «*мош*» в словаре поясняется так: «ботан. растение из семейства бобовых, круглый злак, с зеленой кожурой и белым ядром» [Там же, с.819], однако «*beans*» имеет другое толкование: «*a seed, or pod containing seeds, of a climbing plant, eaten as a vegetable. There are several types of bean and the plants that they grow on are also called beans* (Злак, или ядро в кожуре, получаемый из вьющихся растений, употребляется как овощ. Относится к виду бобовых. Растения, входящие в эту группу, называются бобовыми) [<http://oxforddictionaries.com>]. Из пояснения можно сделать вывод, что слово «*мош*» является одним из семейства бобовых, а «*beans*» - названием семейства бобовых.

В другом примере слова «*ғӯза*» - «*native cotton*/хлопковая коробочка» и «*кӯрак*»- «*unopened bolls* /нераскрывшаяся хлопковая коробочка» в результате их отношения к безэквивалентной лексике переведены посредством кальки, но слово «*ғӯза*» в действительности переводится как «*cotton boll*» или «*boll*». Также лексическое значение слова «*ғӯза*» в соответствии с толковым словарем поясняется так: “*ғилофи тамоман ношукуфтаи пахта, ки пахта аз он ҷудо карда гирифта нашудааст; муқ. кӯрак; ғӯза кашидан - аз ғӯза ҷудо карда гирифтани пахта*” [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 391] (*неполностью раскрывшаяся коробочка хлопка, из которой не изъят хлопок; быт. кӯрак*) [Там же, с.391], однако «*кӯрак*» истолкован как “*ғӯзаи хоми нокушодаи пахта, ғӯзаи пунба, ки ҳанӯз нашукуфтааст*” [Там же, с.642] (*нераскрывшаяся, незревшая коробочка хлопка, коробочка хлопка, которая еще не зацвела*). Из толкований и комментариев, приведенных выше, выясняется, что лексическое значение слов полностью не передано. Также, если слово «*кӯрак*» в тексте перевода можно передать

посредством слова «*bud*», то перевод станет корректным, поскольку данное слово в Оксфордском словаре истолковано так: *the part of a plant that develops into a flower or leaf. The unusually cold winter has caused many plants to bud late this year* (часть растения, которая превращается в цветок или листок.- Необычайно холодная зима стала причиной того, что в этом году многие растения поздно зацвели).

Исходный текст

Перевод

Бинобар ин, ин деҳа аз ҳад зиёд қашшоқ буда, аксари хонаҳояш *нохсагӯ* буд. Дар ин деҳа як-ду нафар бойи калон ва ду-се навар деҳқони *миёнаҳол* буда, боқимондагони аҳоли *имрӯзро ёбанд, фардоро намеёфтанд*. Касби асосии аҳолии ин ҷо деҳқонӣ бошад ҳам, зиндагонии ҳеч як аз оммаи аҳоли аз деҳқонӣ намегузашт, ҳатто аз деҳқонӣ зарар кашида, ҷои ин зарарро бо *касбҳои дигар* пур мекарданд [С. Айни, 2009: 6].

This village thus extremely poor. Most of the houses were of *mud brick*. There were one or two rich landlords (boi) and a few farmers of *middling means*, but everybody else *lived from hand to mouth*. Though agriculture was the basic means of livelihood, it was not sufficient for the general run of the inhabitants, who farmed at a loss and had to make up it by *other activities* [The Sands of Oxus, 1998: 33].

В данном отрывке слово «*нохсагӯ*» находится со словосочетанием «*mud brick*» (сырой кирпич) в морфологической асимметрии, но семантически эквивалентно. Следует отметить, что слово «*нохсагӯ*» чаще переводится как «*poised*» и является строительным термином.

В другом примере слова «*миёнаҳол*» и «*middling means*» с точки зрения лексического значения находятся в некотором противоречии, в художественном языке больше принято использовать популярное словосочетание «*middle-peasant*».

Исследованию и изучению устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц в английском и таджикском языках посвящен труд М.Н. Азимовой на тему «Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков (2006). Также указанными вопросами занимались М. Шахобова, П. Джамшедов, Ф.М. Турсунов, К. Усмонов, Х. Саидов и др.

В трудах В.Н.Комиссарова, В.С.Виноградова, Л.Ф.Дмитриевой, А.Д.Швейцера, С.Е.Кунцевича, И.Я.Рецкера, Э.А.Мартинкевича, Н.Ф.Смирновой и др. представлены различные способы перевода метафорических фразеологизмов. По их мнению, в языке перевода метафорические фразеологические единицы должны полностью соответствовать языку оригинала.

По мнению В.Н. Комиссарова, когда два языка означают одну фразеологическую единицу, возможно, суть одной из них изменится, но по строению они будут сходны [В.Н. Комиссаров, 1990: 188]. Противоречия между фразеологическими единицами могут быть связаны с элементами семантического оттенка.

Также Л.Ф. Дмитриева отмечает, что дословный перевод, перевод-калька фразеологических единиц возможен только в случае, если в результате получится словосочетание, понятное читателю.

В.Н. Комиссаров по вопросу перевода-кальки фразеологических единиц отмечает, что иногда они истолковываются как пословица или поговорка [В.Н. Комиссаров, 1990: 189]. Так, для перевода английской поговорки «*Rome was not built in a day*» следует применить способ точной кальки, то есть «*Рим не сразу строился*».

Л.Ф. Дмитриева, А.В. Федоров, С.Э. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова по вопросам перевода ФЕ отмечают, что фразеологические единицы, не имеющие эквивалента, должны переводиться описательным способом.

Следует отметить, что при переводе ФЕ иногда переводчик успешно вносит созданные им новые фразеологические словосочетания. Такое явление встречается при переводе ФЕ, означающих религиозную или обрядовую лексику.

При переводе культурно-исторических текстов используется метод кальки и описательный метод. Такой тип перевода называется двойным или параллельным переводом.

Также в случае отсутствия эквивалентной ФЕ применяют словосочетание или фразеологическую единицу, близкую по форме и семантическому оттенку. При переводе фразеологической единицы необходимо использовать двуязычные толковые словари фразеологизмов.

В приведенном ниже примере, при переводе устойчивого словосочетания «*имрӯзро ёбанд, фардоро намеёфтанд*» (букв. Найдя сегодня, не находили завтра) использовали идиому, близкую по смыслу и оттенку «*lived from hand to mouth*». То есть перевод указанного словосочетания по структуре не имеет сходства, однако соответствует в семантическом аспекте.

Исходный текст

Перевод

Ман умедвор будам, ки ту дар душвориҳои зиндагонии мадраса тоб оварда <i>шер мешавӣ</i> . Афсӯс, ки <i>калони рӯбаҳо шудӣ</i> [С. Айни, 2009: 8-9].	I had hopes that you would fight your way through the hardship of madrasa life and <i>prove yourself a lion</i> ; alas you <i>turned out to be a leader of foxes</i> [The Sands of Oxus, 1998: 36].
---	---

В следующем примере словосочетание «*шер мешавӣ/станешь львом*» при переводе по структуре и форме сходно с «*prove yourself a lion*» (покажи себя как лев) и имеет смысловое сходство с ним. Другое словосочетание «*калони рӯбаҳо шудӣ*» (букв. *стал предводителем лис*) также частично эквивалентно английскому «*you turned out to be a leader of foxes*». Можно

сделать вывод, что по строению они являются асимметричными, в содержательном отношении они симметричны.

Исходный текст

Перевод

Падарам ба онҳо баъд аз он ки як *назари нимғазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт, гуфт*:
- Инҳо гургзода буданд, гург шуданд, чунки “*оқибат гургзода гург шавад*” - гуфтаанд [Там же, с.9].

Fixing them with a half-angry, half-mocking look, my father *replied*: “They were wolf cubs, and *have turned out in the end to be wolves*, as the poet said” [Там же, с.36].

В примере переводчик старается перевести фразу «*назари нимғазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт*» кинул полужлобный и полунасмешливый взгляд» в виде «*Fixing with a half-angry, half-mocking look*» используя глагол «*fixing with*», и в какой-то степени сохранить форму и строение оригинального текста.

В следующем предложении использована известная поговорка «*оқибат гургзода гург шавад*» (гарчӣ бо одамай бузург шавад) (букв. *все равно рожденный волком станет волком, даже если вырос среди людей*), которую переводчик вновь перевел методом точной кальки: “*have turned out in the end to be wolves*”. Однако имеется множество эквивалентов приведенной поговорки, например:

a leopard cannot change its spots;
once a wolf always a wolf;
nature is stronger than nurture;
what is bred in the bone will come out in the flesh;
bone will not go out of the flesh;
he who is born a fool is never cured;
the fox may grow grey, but never good;
he will die as he lived;
you cannot make a silk purse out of a sow's ear.

Исходный текст

Перевод

Бойҳои калон, ки ба замми савдогарӣ *замини бисёрро* ҳам соҳиб шуда буданд, аз ҳосили замини худ ба *подшоҳӣ андоз* намедоданд, ё ин ки бисёр кам медоданд, чунки онҳо ба ҳокимон - амлоқдорон наздик буданд ва ба ин восита борҳои андози худро ҳам *ба гардани* деҳқонони камбағал *бор мекарданд*, ки *ин ҳол ба харобтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд* ... [С. Айни, 2009: 6].

The *bois*, who in addition to their commercial activities had amassed *a good deal of land*, paid little or no *government taxes* on their crops; they were on good terms with the governors and tax-assessors and were thus able *to dump* their tax burdens *onto the shoulders* of the poorer peasants, *which contributed to the general impoverishment* ... [The Sands of Oxus, 1998: 33].

В этом предложении слова и словосочетания переведены следующим образом: «*бойҳои калон*» (крупные богачи) - «*bois*» (баи), «*замини бисёр*» (множество земель) - «*a good deal of land*», «*ба гардан бор мекарданд*» (*перекладывали*) - «*dump onto the shoulders*» и «*ин ҳол ба харобтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд*» (*это усугубляло еще более трудное положение народа*) - «*contributed to the general impoverishment*», которые в лексическом плане находятся в противоречии, так как словосочетание «*бойҳои калон*» переведено способом транскрипции с окончанием «-s» во множественном числе «*bois*», которое в скобках должно было быть прокомментировано как «*main rich folk*». Другое словосочетание «*замини бисёр*» переведено как «*a good deal of land*», что указывает на использование описательного метода перевода.

Также словосочетание «*ба гардан бор мекарданд*» в словаре истолковано как “*ба гардани касе бор кардани чизе; а) зӯран ё бо фиреб ба зиммаи касе гузошта шудани чизе, касеро маҷбуран ба ягон чиз мутасаддӣ кардан; б) ба зиммаи касе вогузоштани чизе, ӯҳдадор кардани касе ба коре; айбро ба гардани касе мондан, гуноҳи худро ба дигаре бор кардан, гуноҳе*

карда, худро ба канор гирифтан, бори худро ба гардани касе андохтан, вазнинии худро ба дӯши касе гузоштан, мушкилии худро ба зиммаи касе гузоштан” (переложить на чью-то шею: а) насильно или обманом переложить что-то на шею кого-нибудь, кого-то насильно сделать ответственным; б) возложить на кого-либо обязанности, обязать кого-либо на дело; свалить вину на кого-то; сделать что-то и свалить вину на другого; возложить свои обязанности на кого-то, переложить свои проблемы на другого человека). Из толкования слова выясняется, что в таджикской культуре, или согласно обычаям, обязанности, проблемы, трудности перекладывают на шею, а в английской - больше на плечи - “*dump onto the shoulders*», из чего следует вывод, что подобные словосочетания не могут быть переведены дословно, а только посредством соответствующего эквивалента. В последнем предложении можно увидеть, что «*ин ҳол ба харобтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд*» переведено кратко и лаконично посредством метода переводческой трансформации - «*contributed to the general impoverishment*», что говорит о мастерстве переводчика.

Таким образом, перевод ФЕ является сложным явлением и требует особого внимания переводчика, поскольку ФЕ носят иносказательный характер.

В результате анализа и исследования ФЕ исходит, что при его выполнении используются различные методы, на него влияют различные факторы. ФЕ следует интерпретировать с соблюдением структуры, сути, семантических особенностей, эстетического влияния и стилистики. В переводе ФЕ целесообразно применять равноценные эквиваленты.

Исходный текст

Перевод

Дар ин деҳа саноати ҳунароманди гӯё
ҳеч набуд, аз косибон танҳо
кӯҳнадӯзон буданд, ки онҳо ҳам ба

Hardly any handicrafts were
practiced in Mahallayi Bolo; the
only artisans were the *cobblers*

монанди худ *побараҳнагон* хизмат мекарданд. Дар маркази деҳа - дар Деҳнави Абдуллоҷон *тагламадӯзон* - касоне, ки ба соқи мӯзаи кӯҳна тағ ва рӯй мебанданд, бошанд ҳам дар инҳисор - монополияи *тагламаҷаллобон* буданд ва самараи меҳнати онҳоро он ҷаллобон *мехӯрданд* [С. Айни, 2009: 6-7].

who ministered to *barefoot wretches* like themselves. In the center of Dehnavi Abdullojon there were *boot-repairers*, who fixed new uppers or soles on worn-out boots, but the market was controlled by the *second-hand dealers*, who *took* all the *profit* [The Sands of Oxus, 1998: 33].

В приведенном выше примере переводчик применил метод словообразования, например, «*кӯҳнадӯз*» - «*cobblers*» (уличный сапожник), «*тагламадӯзон*» - «*boot-repairers*» ва «*тагламаҷаллобон*» - «*second-hand dealers*». Например, слово «*тагламадӯз*» состоит из двух частей: «*таглама*» (подошва), согласно толковому словарю, означает «обновить (сшить) голень старых сапог» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 299], «*тагламадӯз*» - мастер, который пришивает к голени старого сапога *тагламу* [Там же, с.299], однако в переводе применен его английский эквивалент «*boot-repairer*» - «*a person who repairs boots*» (человек, который ремонтирует обувь/сапоги), что именуется лексической асимметрией.

Также существительное «*тагламаҷаллоб*» (посредник по продаже подошвы) передано посредством словообразования «*second-hand dealers*» (перекупщики). Переводчик слово «*побараҳнагон/босоноגיע*» интерпретировал описательным способом «*barefoot wretches*», что также является лексической асимметрией.

Исходный текст

Перевод

Як қисми аҳолии деҳаи Маҳаллаи Боло ҷўпонӣ, хузумкашӣ мекарданд ё Some of the inhabitants of Mahallayi Bolo as sheperds or

ин ки ба бойҳо **ятимӣ - батракӣ** gathered firewood, or *performed менамуданд*. Касби асосии *seasonal or casual labor* for bois. зимистонии оммаи аҳолии ин деҳа The chief winter work for everybody was *cotton-processing*. **пахтакашӣ** буд. Пахтакашон аз *Middlemen* provided the bolls of **пахтачаллобон** ғӯзаи ҷойдориро native cotton, which was then гирифта ба даст кашида, аз ҳаллоҷӣ extracted by hand, carded, cleaned, гузаронида пахтаи тоза карда, бо and handed over to the landlord - пунбадонааш ба хӯҷаин together with the seeds - in месупориданд ва дар кор ҳақи ночизе exchange for a pittance the мегирифтанд. Музди муайяне, ки дар payment was in fact the husks of ин кор ба пахтакашон мемонд, **кокул** cotton bolls for the Tajik for the - пӯчоқи ғӯза буд, ки вайро дар workers to use as fuel in their **оташидон** ва дар **гулханашон** *braziers* and *hearths* [The Sands of месӯхтанд [С. Айни, 2009: 7]. Oxus, 1998: 33-34].

В приведенной таблице словосочетание «**ятимӣ - батракӣ менамуданд**» (батрачили) в тексте перевода передано посредством «*performed seasonal or casual labor*», а лексическое значение слова «**ятимӣ**» (сиротство) в соответствии с толковым словарем: “1. *бенадару бемодар будан, сагирӣ*; 2. *ятим шуда кор кардан, хидматкорӣ, батракӣ*” [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том II: О - Я. 2008: 737] (1. «*остаться без родителей, быть сиротой*; 2. *быть подручным, слугой, батрачить*»), также его синоним «**муздурӣ**»: “*батракӣ - он, ки кор карда музд мегирад; коргари корбайъ ё рӯзмӯзд; мардикор*” [Там же, с.828] (батрак - тот, кто получает плату за работу; сделный или поденный работник; подёнщик). Однако в английском тексте словосочетание «*performed seasonal or casual labor*» приводится в значении «*выполнял сезонную или временную работу*», которое находится со словосочетанием оригинального текста в лексической асимметрии.

Наряду с этим слово «*пахтакашӣ*» имеет лексическое значение «*амали аз гӯза ҷудо карда аз чигит тоза намудани пахта*» [Там же, с.83] (*чистить хлопковые коробочки, чистить от семян хлопок*) и в тексте перевода передается как «*cotton-processing*» (переработка хлопка), что по значению и пределу действия имеет различия. В другом примере лексическая асимметрия наблюдается в переводе слова «*пахтаҷаллобон*» - «*middlemen*», где слово «*пахтаҷаллоб*» означает “*ҷаллоби пахта; он ки пахтаро харида бо нархи гарон мефурӯхт, пахтафурӯш*” [Там же, с.83] (*перекупщик хлопка; тот, кто покупает хлопок по низкой цене и перепродает по высокой цене, продавец хлопка*), однако слово «*middlemen*» означает посредник или маклер, относится к общему действию во многих отраслях. В другом предложении слова «*оташдон/очаг*» - «*braziers*» и «*гулхан*» (костер) - «*hearths*» с лексической точки зрения частично соответствуют друг другу. Например «*оташдон*», согласно словарю, “*ҷое, ки оташ афрӯхтаанд, кӯра; манқал, дегдон*” (*место, где зажигают огонь, очаг; мангал, очаг*) и его эквивалент «*braziers*», согласно Оксфордскому словарю, - «*a large metal container that holds a fire and is used to keep people warm when they are outside. A brazier of red-hot charcoal. He stood warming his hands by the brazier*» [<http://oxforddictionaries.com>] (*большой железный ящик, который сохраняет огонь, и люди используют его вне дома для обогрева. Горячий огонь от угля. Он грел свои руки, стоя у мангала*)), и слово «*гулхан*» - «*особое место, в котором зажигают огонь и греются; разожженный огонь*» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том II: О - Я. 2008: 341], и его эквивалент «*hearths*» в Оксфордском словаре поясняется таким образом: «*the floor at the bottom of a fireplace (= the space for a fire in the wall of a room); the area in front of this. A log fire roared in the open hearth*» [<http://oxforddictionaries.com>] (*площадка перед очагом, место разжигания огня, камин в стене дома. Огонь*

потрескивал в открытых каминах)». Из этого следует, что в результате сравнения и сопоставления лексического значения слов большинство таджикских словосочетаний при переводе на английский безэквивалентны, что обусловлено этнокультурными различиями.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the man and he was not angry [Э. Хемингуэй. Старик и море. Душанбе, 2014. С.8].	Онҳо ба қаҳвахонаи Террас <i>рафтанд</i> . Бисёре аз моҳигирон пирамардро масхара мекарданд, аммо <i>ӯ озурда намешуд</i> [Там же, 2014. С.8].	Бо ҳам дар кофеи “Террас” ва хеле аз моҳигирҳо сар ба сари пирамард гузоштанд ва пирамард <i>ба дил нагирифт</i> [Э. Ҳемингуий. Старик и море. Тегеран. 1389. С. 99].

В следующем примере лексико-семантическая асимметрия возникает между глаголами **sat on** (сели) и *рафтанд* (ушли), но в персидском переводе симметричным оказался глагол *sat on* - *сели*. Оказывается, в первом переводе переводчик использовал метод семантического развития, который изменил лексическое значение глагола. В продолжении предложения глагол *was not angry* (не сердился) в переводе I (первом) передается глаголом со значением *озурда намешуд* (не обижался), а в переводе II (втором) - *ба дил нагирифт* (не обиделся), что с точки зрения лексического значения является неравнозначным. Однако на самом деле таджикский и персидский переводы по причине переносного значения стали симметричны единице оригинала.

Такое явление называется *внутрисистемным сдвигом* (Intra-system shift), при котором стороны (исходный текст и перевод) в соответствии с синтаксико-морфологическими правилами схожи, но некоторые единицы исходного языка с точки зрения категории числа неравны с единицами переводного языка. На наш взгляд, такой способ перевода некорректен и

в подобном случае перевод фразеологизмов, языковых единиц не является равнозначным, поскольку практика показывает, что перевод фразеологизмов должен проводиться, прежде всего, эквивалентами.

Например, ниже приводятся результаты переводов, выполненных двумя переводчиками.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I think so. <i>And there are many tricks</i> ” [Там же, с.10].	- Фикр мекунам, ҳа. <i>Ҳар кор ҳилае дорад ҳазор то роҳ дорад</i> ” [Там же, с.11].	“Хиёл мекунам. <i>Тозакор</i> ” [Там же, с.100].

Оборот *And there are many tricks* (И есть много уловок) является эквивалентом таджикского фразеологизма *Ҳар кор ҳилае дорад* (У каждой работы есть уловка). Своей цели добился и персидский переводчик, использовав ФЕ *Тозакор ҳазорто роҳ дорад* (У мастера тысяча путей).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
The old man leaned the <i>mast</i> with its wrapped sail against the wall ... . The mast was nearly as long as the one room of the shack [Вышеуказанный источник, с.8].	Пирамард бодбонпечро ба девор такя гузошт ... . такрибан ба дарозии як хучраи кулба буд [Вышеуказанный источник, с.9].	<i>амуди</i> Пирамард <i>дагалро</i> бо бодбонпечида бар он ба девор такя дод ... . <i>Дагал</i> такрибан ба дарозии кулба буд [Вышеуказанный источник, с.99].

Сравнение таджикского и персидского переводов показывает, что слово *mast* (мачта) имеет разные значения и, особенно в таджикском примере, его лексическое значение выражено неверно. Это потому, что слово *амуд* (вертикальный) в словаре означает: “*хате, ки бо хати дигар кунҷи навад дараҷа месозад*”, “*хати рост*”, “*сутуни хайма, хона ё биноҳои дигар*” ва “*гурз, кӯпол*” (линия, образующая угол в девяносто градусов с другой линией), «прямая линия», «колонна палатки, дома или другого

здания» и «молоток, купол»), но, если слово *мачта* заменить словом с общим лексическим значением *колонна*, перевод будет считаться симметричным. Однако в персидском переводе *дагал* (мачта) переводится на английский как *mast* и на русский язык как «*мачта*», что доказывает эквивалентность перевода.

Исследованию проблемы перевода омонимов уделили внимание многие известные ученые-лингвисты, в числе которых А.А.Реформатский, Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Ш. Балли, Л.В. Малаховский и др. К примеру, А.А. Реформатский отмечает, что омонимы возникли в результате случайности, и те, кто считает омонимы фактором расширения словарного запаса языка, вероятно, допускают ошибку. Напротив, омонимы во всех случаях обуславливают дискриминацию значений, которые должны быть исследованы. В связи с этим омонимы в большинстве случаев существенную роль играют в шутках и островах, анекдотах, а в других случаях только могут послужить причиной неверного перевода [А.А. Реформатский, 2000: 94].

В Таджикистане по вопросу перевода омонимов выдвинуты интересные обобщения в научных работах и статьях К. Усмонова, П. Джамшедова, Ф. Турсунова, У. Собирова и др.

Р.А. Будагов отмечает: «Омонимы в словарях - распространенное явление, и считать их «дефектными» словами неверно» [Р.А. Будагов, 1965: 53].

Омонимы в редких случаях, то есть в особых контекстах, соприкасаются друг с другом [Т.А. Алексеичева, 2009: 55]. Л.В. Малаховский, размышляя над мнением Р.А.Будагова, подчеркивает, что омонимия прекращает официальное различие между знаками, обладающими различным содержанием, не ослабляет символические языковые особенности и, таким образом, не препятствует процессу общения [Л.В. Малаховский, 1990: 13].

В индоевропейских языках, в частности в таджикском, русском и английском языках, существует огромное количество омонимов, чрезмерность которых, естественно, выделяется в сферу исследования психолингвистики.

По традиции омонимия определяется как звуковая взаимосвязь двух или нескольких звуковых единиц, которые отличаются по смыслу.

Л.В. Малаховский считает возникновение омонимов результатом фонетической или семантической трансформации [Л.В. Малаховский, 1990: 12].

Исходный текст	Перевод
Хоҳам, ки ниҳам оинае пеши рақибон, Дар чашми <i>хасон</i> то фиканам ин ҳама <i>хасро</i> [Семнадцать цветников. Хучанд, 2020. С.58].	I would like to put a mirror before the enemies, To throw all this <i>hay</i> in the eye of <i>lows</i> [Там же, с.59].

Как уже отмечалось выше, в бейте Камола Худжанди использовались омонимы, к примеру, слово «*хас*» использовано в своем лексическом значении, однако слово «*хасон*» использовано поэтом иносказательно - в значении «низкий, подлый, мерзкий». В связи с этим указанное слово в тексте перевода «хас» - «*hay*» переведено корректно, поскольку в Оксфордском словаре слово «*hay*» истолковано так: «*grass that has been cut and dried and is used as food for animals (скошенная и высушенная трава, используемая для корма скота)*». Однако значение слова «*хасон*» в переводе немного не соответствует смыслу, так как передано словом «*lows*» и ни в одном словаре не имеет значения «низкий», «подлый». В связи с этим употребление слов «*ignoble, vile, sordid*» сделало бы перевод бейта более ясным.

Исходный текст	Перевод
Нагзошт, ки холи рухи <i>ӯ</i> бинград ин чашм,	Didn't allow seeing mole of <i>its</i> cheek by this eye,

Ин *хони Халил* аст, чӣ тангист This is *soul mate*, what is the tightest адасро?! [Вышеуказанный источник, с.58]. to lentil [Вышеуказанный источник, с.59].

В данном примере явление лексико-семантической асимметрии возникло при переводе местоимения третьего лица женского рода «*ӯ*» (она) местоимением третьего лица среднего рода «*its*», которое следовало бы перевести как «*her*». Во втором полустиии словосочетание «*хони Халил*» в значении «*возлюбленная*» в тексте перевода эквивалентно словосочетанию «*soul mate*» и находится в состоянии симметрии.

Таким образом, в процессе исследования перевода художественных текстов сделаны соответствующие выводы. Также следует отметить, что при переводе реалий большинство переводчиков используют способ транскрипции и транслитерации, но не приводят пояснений в скобках и сносках. Также при сравнении и сопоставлении примеров перевода таджикских и английских текстов выяснилось, что реалии под влиянием межкультурных факторов могут быть переведены не всегда успешно. Также в некоторых случаях присутствия в языке перевода безэквивалентной лексики переводчик использует метод кальки, описательного перевода или метод переводческой трансформации.

Перевод фразеологических единиц является одним из важнейших вопросов переводоведения, и их исследование является актуальным и своевременным. Из сравнительного анализа выясняется, что фразеологические единицы часто переводятся методом кальки, описательным методом, методом переводческой трансформации, вольного перевода, переводческих трансформаций, методом словообразования и эквивалентного перевода. В связи с этим при переводе фразеологических единиц с учетом национальных, культурных и других языковых аспектов необходимо передать значение фразеологических единиц соответствующим эквивалентом.

Использование синонимов в переводе не всегда соответствовало по структуре и содержанию лексике языка оригинала.

Омонимы являются группой лексики, используемой в литературном наследии в качестве *таджнис* (средства выразительности изложения), или велеречивости, при переводе нередко подталкивают переводчиков к ошибкам. Омонимы, по мнению большинства ученых и переводчиков, являются «ложными друзьями переводчика». В процессе перевода омонимов должна быть учтена их семантическая и метафорическая сторона.

В целом исследование и изучение вопроса лексико-семантической асимметрии в переводе художественных текстов является актуальным вопросом переводоведения, остающимся интересным и открытым для последующих исследований.

3.3. Функциональные аспекты межъязыковой асимметрии в переводе художественных текстов

Функциональная грамматика является одним из важнейших факторов проявления межъязыковой функциональной асимметрии в переводе художественных текстов. По утверждению одного из основоположников теории функциональной грамматики А.В. Бондарко, «...это система закономерностей и правил функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных языковых уровней, участвующих в выражении смысла высказывания» [А.В. Бондарко, 1983: 39].

По словам ученого, основной спецификой структуры функциональной грамматики является описание системы категорий и функционально-семантических аспектов языка [А.В. Бондарко, 1971: 17].

По мнению А.В. Бондарко, функциональная грамматика направлена на исследование грамматических, лексических и структурных отношений, системы закономерностей функционирования языковых

средств, служащих в выражении содержания речи [А.В. Бондарко, 1983: 40].

Таким образом, функционально-семантическая категория является базовой теорией функциональной грамматики. Многие исследователи с опорой на научные положения таких ученых, как О. Эсперсен, И. Мещанинов, А. Бондарко, функционально-семантические категории считают языковыми.

Функционально-семантическая категория обладает планом содержания и выражения, и по своему содержанию она аналогична морфологической категории (виды глаголов, время, лицо, наклонение). Таким образом, функционально-семантическая категория является важной частью лингвистики, которая включает морфологические категории и другие уровни.

По вопросам функциональных аспектов перевода В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Л. Щерба, В. Виноградов, Я.И. Рецкер, Л. Бархударов, Л.К. Латишев, А.В. Бондарко, В. Кашкин и др. высказали ряд предположений, достойных внимания. Функционально-стилистический аспект перевода рассмотрен в диссертационном исследовании О.В. Альгиной «Функционально-стилистические особенности английской газетной статьи с точки зрения перевода (2017)» [Функционально-стилистические особенности английской газетной статьи в аспекте перевода. Санкт-Петербург, 2017].

По мнению А.Д. Швейцер, функционально-прагматическая, или динамическая, модель перевода состоит из двух этапов: 1) определение стратегии перевода; 2) выбор переводческих трансформации [А.Д. Швейцер, 1988: 47].

На первом этапе переводчик может использовать как метод калькирования, так и вольный перевод, и принимает решение по выбору аспектов исходного текста, которые следует отразить в переводе. Процесс передачи зависит от прагматических и лингвистических факторов.

Известно, что перевод – это один из процессов межкультурной коммуникации, происходящий в речезыковой ситуации и зависящий от отношения повествователя и понимания адресата. Поэтому результат перевода во многом зависит от мировоззрения, понимания, таланта и опыта переводчика. В целом взаимодействие переводчика с текстом оригинала является ключевым звеном в процессе перевода и составляет основу процесса качественного перевода.

По мнению В.Г. Гака, любой текст можно выразить на любом языке. Коммуникативную теорию перевода З.Д. Львовская описывает посредством коммуникативно-функциональных эквивалентнов исходного и переводного текстов [З.Д. Львовская, 2008: 95-99].

Результат перевода зависит не только от общности и различий систем двух языков, но и от коммуникативно-прагматических факторов.

Поскольку в некоторых случаях передача содержания и смыслового значения исходных единиц не представляется возможной, в переводе сохраняются аспекты, относящиеся к этой коммуникативной ситуации.

Согласно вышеизложенному, переводы, отвечающие требованиям функциональной эквивалентности, одинаково воспринимаются с точки зрения коммуникативно-функционального значения.

Функциональная эквивалентность изучает адекватность переводов с точки зрения лексико-семантических, грамматических, стилистических и прагматических аспектов. Даже при условии несохранения структурных особенностей языка оригинала, адекватная передача коммуникативных особенностей позволяет сделать вывод о соответствии текста оригинала тексту перевода.

Английский ученый Ю. Найда, рассматривая важность прагматического аспекта в переводе, эквивалентность перевода определяет следующим образом: «Перевод, в котором содержание текста оригинала передается таким образом, что реакция получателя в

когнитивном и эстетическом плане совпадает с реакцией читателя оригинала, является эквивалентным» [E. Nida, 1969: 202].

Немецкий ученый Г.Егер в этой связи подчеркивает, что коммуникативная эквивалентность – это соотношение текстов, которое в некоторых случаях совпадает и доносит до адресата тот же исходный коммуникативный эффект и его содержание [G. Jager, 1975: 87].

По мнению А.Д. Швейцера ключевой особенностью эквивалентности является сохранение в процессе двуязычной коммуникации коммуникативного эффекта оригинала [А.Д. Швейцер, 1988: 91-92].

Суть коммуникативно-функционального перевода заключается в том, что при обмене информацией важна интерпретация исходного сообщения, а цель перевода обеспечивается в конкретном случае [А.Ю. Ивлева, 2017: 88-89].

В.Н. Комиссаров, рассматривая концепцию «скопос-теории» отмечал, что перевод – это вид практической деятельности и должен ориентироваться на читателя переведенного текста [В.Н. Комиссаров, 1990: 97].

Поэтому в процессе перевода читатель является важным фактором, при этом следует учитывать основные задачи перевода.

Таким образом, исходя из высказываний В.В. Сдобникова, следует отметить, что речевая деятельность переводчика при передаче исходного текста осуществляется на основе структуры и содержания оригинала, в котором его коммуникативная связь с адресатом имеет большое значение [В.В. Сдобников, 2015: 46].

Исходный текст

Перевод

Назар ба нақли падарам - Сайид Муродхоҷа, падари ӯ	- Сайид Умархоҷа одами <i>xату саводнок</i> буда,	According to my father Sayid-Murod Khoja, his father, Sayid-Umar Khoja, <i>could read and write</i>
--	---	---

аз *ҳунарҳои дастӣ* дуконбофӣ ва дурудгариро хуб медонистааст. Хусусан дар дурудгарӣ шӯҳраташ дуруст будааст. Боре масҷиди деҳаи Маҳаллаи Боло ғалтидааст, аҳолии он ҷо *ба талаби* устои дурудгар *баромадаанд* ва бо *дарак додани* касе бобои падариам - Сайид Умархоҷаро барои таъмири масҷид ба деҳаи Маҳаллаи Боло бурдаанд [С. Айни, 2009: 7].

and was *skilled* in weaving and carpentry; he was particularly known for his carpentry. Once, the mosque of Mahallayi Bolo collapsed, and the village *cast about for* a master carpenter to repair it; someone *recommended* my paternal grandfather, Sayid-Umar Khoja, and he was brought to Mahallayi Bolo [The Sands of Oxus, 1998: 34].

В приведенной выше таблице словосочетания “*хату саводнок*” (грамотный) и “*could read and write*” (умение читать и писать) и “*ҳунарҳои дастӣ*” (ручные работы) и “*skilled*” (имеющий навык, умелый) находятся под влиянием функционально-семантического фактора, т.е. в лексической асимметрии.

Вместе с тем в английском языке широко известна лексема «*literate*» (грамотный человек), являющаяся эквивалентом слова «*literate*». В толковом словаре данная лексема комментируется следующим образом: «*literate - able to read and write* (умение читать и писать). *Though nearly twenty he was barely literate* (Несмотря на то, что ему было около двадцати лет, он был малограмотным)» [<http://oxforddictionaries.com>].

В кембриджском словаре приводится следующее толкование: *literate - able to read and write* (грамотный - умение читать и писать). *Literate - having knowledge of a particular subject, or a particular type of knowledge* (Грамотный – обладающий знаниями по определенной дисциплине или области науки) [<https://dictionary.cambridge.org>].

Словосочетания “*ҳунарҳои дастӣ*” (рукоделие) и “*skilled in ...*” (искусный в ...), “*ба талаби ... баромадаанд*” (вышли с требованием...) и

“*cast about for*” (обдумать), а также “*дарак додан*” (известить) и “*recommend*” (рекомендовать) под влиянием функционально-семантических факторов находятся в семантической асимметрии. Например, словосочетание “*ҳунарҳои дастӣ*” (рукоделие) с выражением “*skilled in ...*” (иметь навыки в..., быть искусным в ...) в основном проявляют лексическую асимметрию, и под влиянием функционально-семантического фактора “*weaving and carpentry*” (ткачество и плотничество) использовано словосочетание “*skilled in ...*” (искусный в...). При отсутствии этого фактора данное словосочетание можно было бы передать посредством лексемы “*handicrafts*”, которая по семантике наиболее близка исходному выражению: “*handicrafts* - the activity of making attractive objects by hand [http://oxforddictionaries.com] (*рукоделие* - работа по изготовлению привлекательных предметов ручным способом).

Her hobbies are music, reading and *handicraft*.

Его любимые увлечения - музыка, чтение книг и рукоделие.

Словосочетания “*ба талаби ... баромадаанд*” и “*cast about for*” с точки зрения лексического значения не проявляют эквивалентность, поскольку выражение “*cast about for*” имеет следующее толкование: *cast about for* - *to try hard to think of or find something, especially when this is difficult* (Обдумать слишком много или долго искать, в особенности, когда это сложно и недоступно). The authorities are clearly casting about for someone to blame. (Власти предпринимают все попытки, чтобы найти виноватых) [www.multitran.ru]. Словосочетание «*ба талаби ... баромадаанд*» (вышли с требованием...) по семантике соответствует английскому эквиваленту.

Также под влиянием функционально-семантических факторов глаголы “*дарак додан*” (известить, сообщить) и “*recommend*” (рекомендовать) логически симметричны.

Исходный текст

Перевод

Аҳолии деҳа, ки дар он чо ягон нафар ҳам одами *саводнок* набудааст, ҳатто *мактаби пешимасҷидӣ* ҳам надоштаанд, хату *саводнок* будани як устои дурудгарро дида ҳайрат афтодаанд ва ба *ӯ* рӯ оварда аз номи ҷамоат аз вай *талаб кардаанд*, ки имоматии масҷидеро, ки худ таъмир кардааст, қабул намояд, шояд ба “*шарофати ӯ*” дар деҳаи онҳо ҳам одамони саводнок пайдо шуданд, чунки имоми собиқашон худ бесавод буда, танҳо *баъзе* сураҳои Қуръон ва *дуоҳои намозро* азёд медонистааст [С. Айни, 2009: 7].

The villagers, none of whom *could read* and who did not even have a *maktab attached to the mosque*, were amazed that a carpenter should be literate as well. They *asked* him on behalf of the whole community to take on the post of imam of the mosque that he had repaired, hoping that the *good fortune* he had so far brought would continue and enable the village to produce a few literate people. (Their previous imam had been illiterate, having only *a few* chapters of the Koran and *one or two prayers* by heart) [The Sands of Oxus, 1998: 34].

В приведенном выше предложении словосочетание “*мактаби пешимасҷидӣ*” (школа при мечети), как не имеющее своего аналога, переведено методом калькирования и описания “*maktab attached to the mosque*” (мактаб «школа» пристроен к мечети).

Также глаголу “*талаб кардаанд*” (требовали) в тексте перевода соответствует глагол “*asked*” (попросили), которые по лексическому значению можно назвать тождественным. Под влиянием функционально-смыслового фактора в лексико-семантической асимметрии находятся также выражения: “*шарофати ӯ*” «его благородство» и “*good fortune*” (удача), “*баъзе*” (некоторые) и “*a few*” (несколько) и “*one or two*” (один-два), “*дуоҳои намоз*” (молитвы) и “*prayers*” (молитвы). В данном случае “*шарофати ӯ*” - “*good fortune*” следовало перевести посредством словосочетаний “*because of*”, “*thanks to*” или же “*owing to*” (благодаря), а

слово “*баъзе*” (некоторые), выраженное словами “*a few*” (несколько) и “*one or two*” (один или два) словом “*some*” (некоторые).

В переводе словосочетания “*дуоҳои намоз*” - “*prayers*” (молитвы) проявляется явление межкультурной асимметрии. Лексема “*намоз*” в большинстве случаев переводится посредством английского слова “*salāt*”.

Исходный текст

Перевод

Ба бобоям *ин таклиф маъқул афтадааст*. Дар ин ҷо бошад, ғайр аз *харротони чархи ресандагӣ* ва *ҳаллоҷисоз* дигар дурудгаре нест. Ба болои ин дар наздакии ин деҳа - дар деҳаи Болои Рӯд, дар Сарваре ва Табарийён ном деҳаҳо чандин санги осие будааст, аммо *устои чархиосиётарош* ҳеч набудааст. Бобоям дар ин қор ҳам ҳунарманд буда, назар ба фикри ӯ, аз ин роҳ ҳам дар ин деҳа барои вай даромади иловагӣ пайдо мешуд. *Даромади имоматӣ* бошад, бозёфти барзиёд [С. Айни, 2009: 7].

My grandfather *accepted*. Here there were no other woodworkers except *makers of spinning wheels* and *cotton-combs*. Moreover, in the nearby village of Boloyi Rud, and in two other local villages, Sarvare and Tabariyon were several flour mills, but nowhere was there *a mill-wheel maker*. My grandfather was a master wheelwright, too, and reckoned this would be a source of extra income if he moved here on top of his *imam's emoluments* [The Sands of Oxus, 1998: 34].

В приведенной выше примере в переводе выражения “*ин таклиф маъқул афтадааст*” (это предложение понравилось) - “*accepted*” (принял) использована переводческая трансформация. В данном случае в функционально-грамматическом аспекте инфинитив «*маъқул афтодан*» (понаравилось) является непереходным глаголом, а “*to accept*” (принимать) – переходным глаголом прошедшего времени. Как было ранее отмечено, данный глагол может встречаться в переходном и непереходном виде:

Transitive (переходный) - to take something that someone gives you (у кого - то что-то взять) [<http://oxforddictionaries.com>]:

It gives me great pleasure to **accept** this award (Я очень рад получить эту награду).

Saunders has been convicted for **accepting** bribes (Сондерс был осужден за получение взятки).

Transitive (непереходный) - if you accept an idea, statement, or fact, you believe that it is true or valid (принятие идеи, утверждения или факта, если оно соответствует действительности) [<http://oxforddictionaries.com>].

I don't think they would **accept** that view (Я не думаю, что они примут эту точку зрения) [<http://oxforddictionaries.com>].

If you **accept** a plan or an intended action, you agree to it and allow it to happen (Если вы примете план или предполагаемое действие, вы соглашаетесь с ним и позволяете этому случиться) [<http://oxforddictionaries.com>].

The Council will meet to decide if it should **accept** his resignation (Совет соберется, чтобы решить, следует ли принять его отставку) [<http://oxforddictionaries.com>].

Intransitive/Transitive (непереходный / переходный) - to say yes to an invitation or offer (согласиться на приглашение или предложение) [<http://oxforddictionaries.com>].

They offered her a job, and she **accepted** without hesitation (Они предложили ей работу, и она без колебаний согласилась) [<http://oxforddictionaries.com>].

Transitive (переходный) - to agree to do what someone asks or suggests – (согласится выполнить работу, предложенную кем-то) [<http://oxforddictionaries.com>].

Our clients will never **accept** this proposal (Наши клиенты никогда не примут это предложение) [<http://oxforddictionaries.com>].

Most of the report's recommendations have been **accepted** by the government (Большинство предложений в отчете были приняты правительством) [<http://oxforddictionaries.com>].

Из приведенных выше примеров можно прийти к заключению, что глагол “**accept**” (принять) в большинстве случаев является переходным, и в переводе выражения “*ин таклиф маъқул афтадааст*” должен употребляться с дополнением - (**accepted an offer** ё **accepted it**) (принял предложение или принял его).

В другом предложении словосочетание “*харротони чархи ресандагӣ ва ҳаллоҷисоз*” (токари по изготовлению прялок и чесальщики) - “*makers of spinning wheels and cotton-combs*” (производители прялок и гребней для хлопка) переводится методом калькирования и описания.

В следующем примере в передаче словосочетаний “*устои чархиосиётарои*” (мастер мельничного колеса) - “*a mill-wheel maker*” и “*Даромади имоматӣ*” (вознаграждение имама) - “*imam's emoluments*”» используются метод кальки и дословный перевод.

Исходный текст

Перевод

Бобоям чандин сол дар ин деҳа ва дар ҳамин <i>меҳмонхона</i> зиндагонӣ намуда, шабона, ки аз кори дурудгариаш фориғ мешудааст. Деҳқон ном писари калони соҳиби ҳавлиро <i>хононда</i> ўро <i>ҳарфишнос кардааст</i> [С. Айни, 2009: 8].	My grandfather lived here, in the <i>men's quarters</i> , for several years, and in the evening when he had finished his day's carpentry he <i>would teach</i> his landlord's eldest son, Dehqon, <i>to read</i> [The Sands of Oxus, 1998: 34-35].
---	--

Слово “*меҳмонхона*” (гостиница) - “*men's quarters*” переведено посредством словообразования.

В последнем предложении в переводе словосочетания “*хононда ... ҳарфишнос кардааст*” (обучив, научил читать) - “*would teach to read*” (научил читать) наблюдается явление грамматической асимметрии.

Исходный текст

Перевод

... худаш ҳам пир шудааст, ки монанди пештара бисёр кор карда наметавонад, маҷбур шудааст, ки падарамро *хонадор карда* аз *хондан бозмононад*. Бобоям чун ин фикрашро ба аҳли деҳаи Маҳаллаи Боло маълум мекунад, онҳо дарҳол *арӯс меёбанд* ва яке аз духтарони Ҳамрохонро, ки фарзанди сеюми ӯ буда, Зеварой ном доштааст, барои падарам муносиб дидаанд [С. Айни, 2009: 8].

So, since he was now too old to work as hard as he used to, he was obliged *to take* my father *out of school* and *put* him *in charge of the house* there. When he announced this to the villagers of Mahallayi Bolo, they immediately *cast about for a suitable wife for my father*, and decided on one of Hamroh Khon's daughters - his third eldest child, by the name Zevaroy [The Sands of Oxus, 1998: 35].

В приведенном выше примере переводчик переводит словосочетания “*аз хондан бозмононад*” (заставить бросить учебу) - “*to take out of school*” (забрать из школы) и “*хонадор кард*” (женил) - “*put in charge of the house*” (поставил во главе семьи). Вместе с тем лексическое значение словосочетания “*to take out of school*” (забрать из школы) отличается от словосочетания «*аз хондан бозмондан*» (заставить бросить учебу). Кроме того, в случае употребления глаголов «*to marry*» (женить) или же “*to marry off*” (женить или выдать замуж) для передачи глагола “*хонадор кардан*” - (женить или выдать замуж) перевод можно оценить как эквивалентный.

Словосочетание “*арӯс меёбанд*” (ищут невесту) с “*cast about for a suitable wife*” (поискать подходящую жену) с точки зрения лексического значения проявляют асимметричность, поскольку составной глагол “*cast about for*” «обдумать» в словаре комментируется как «думать о ком или о чем-либо». Слово “*suitable*” (подходящий) переведено посредством лексической трансформации.

Исходный текст

Перевод

Азбаски Ҳамроҳон аз *деҳқонони миёнаҳол* ва *одами одӣ* будааст, тӯй ҳам *камхарҷ* шудааст ва барои *махр рӯидаричае*, ки бобоям дар Соктаре доштааст, муқаррар гардидааст [С. Айни, 2009: 8].

Since Hamroh Khon was *a man of modest means with no aristocratic pretensions*, the wedding was *not too expensive* and the *marriage settlement agreed* on was my grandfather's *smallholding by the house* in Soktare [The Sands of Oxus, 1998: 35].

В приведенной выше таблице словосочетание “*деҳқонони миёнаҳол ва одами одӣ*” (крестьянин-средняк и обыкновенный человек) передается посредством переводческой трансформации “*a man of modest means with no aristocratic pretensions*” (человек со скромными средствами, без аристократических требований). Также слово “*камхарҷ*” (бережливый) - “*not too expensive*” (не слишком дорого) переведено антонимичным способом перевода.

Следует отметить, что описательный способ перевода чаще всего используется в передаче безэквивалентной лексики. Примером может послужить перевод реалии “*махр*” (деньги или вещи, которые дарит жених невесте) - “*marriage settlement agreed*” (брачное соглашение по договоренности).

Этим способом переведена лексема “*рӯидарича*” (участок) - “*smallholding by the house*” (приусадебный участок у дома).

Исходный текст

Перевод

Аммо *дудам*, ки падар ва модарам пир шудаанд ва баъд аз ин *бе ёрии ман зиндагониашон душвор аст*, ночор корро қабул кардам [С. Айни, 2009: 8].

But I *realized* that my parents had grown old and *couldn't manage easily without my help*, so I had to comply [The Sands of Oxus, 1998: 35].

В приведенной выше таблице глагол “*дидам*” (увидел) передается словом “*realized*” (реализовал). Словосочетания “*бе ёрии ман зиндагониашон душвор аст*” (без моей помощи им трудно жить) и “*couldn't manage easily without my help*” (без моей помощи не обойтись) находятся в стилистической асимметрии. Глагол “*душвор будан*” (быть трудным) является переходным, а “*manage*” (управлять) может быть как непереходным, так и переходным.

Transitive (переходный) – 1. to handle or direct with a degree of skill: such as (управлять или направлять в зависимости от способностей) [<http://oxforddictionaries.com>]: а) to exercise executive, administrative, and supervisory direction of (руководство в исполнительной, административной и надзорной областях реализации): // *manage a business* - управлять бизнесом; // *manage a bond issue* - контролировать кредит; // *manage a bond issue* - руководить бейсбольной командой; б) to treat with care: husband - бережно относиться: муж; *managed his resources carefully* - разумно распоряжаться ресурсами; в) *to make and keep compliant* - подчинить; *to make and keep compliant* - не может управлять своим ребенком; 2. *to direct the professional career* - руководить профессиональной практикой; *an agency that manages entertainers* – агентство, которое контролирует артистов; 3. *to succeed in accomplishing: contrive accomplishing: contrive* - преуспеть в выполнении; компромисс; *managed to escape from prison* - удалось сбежать из тюрьмы; 4. *to work upon or try to alter for a purpose* - работать или пытаться изменить с какой-либо целью; *manage the press* управлять прессой; *manage stress* - управлять стрессом [<http://oxforddictionaries.com>];

Intransitive (непереходный) - 1. *to achieve one's purpose* - достичь своей цели; *He managed only by careful planning* - Ему удалось только путем тщательного планирования. 2. а) *to direct or carry on business or affairs* - руководить и осуществлять бизнес или дело; *also: to direct a baseball team* -

также: руководить бейсбольной командой; б) *admit of being carried on* - признание выполненной работы [<http://oxforddictionaries.com>].

Исходный текст

Перевод

Лекин бо ҳамаи ин шавқи хонданро ҳеч аз ёд набаровардам: “*Мо худ нарасидем, ту шояд бирасӣ*” - гӯён тағоият Мулло Деҳқонро, ки ҳарфшинос буд, *дарсҳои ибтидоӣ* хонандам ва якчанд нафар бачагони деҳаро саводхон карда, ҳамаашонро ба Бухоро бурда дар мадраса ҷойгир [С. Айни, 2009: 8].

But I never lost my love of learning, and - in the hope that *they would succeed where I had failed* - I taught your maternal uncle, Mullo Dehqon, and a few of the village boys the *rudiments of reading*, took them all to Bukhara and installed them in a madrasa [The Sands of Oxus, 1998: 35].

Пословица “*Мо худ нарасидем, ту шояд бирасӣ*” (букв. Мы не достигли, возможно, вы достигните) в книге «Пословицы и поговорки таджиков Афганистана» Иноятуллаха Шахрони (под №1096) приводится в форме “*Гар мо нарасидем, ту шояд бирасӣ*” [И. Шахронӣ, 2014: 78]. Автор в качестве аналогии к этой пословице приводит следующее выражение: “*They would succeed where I had failed*” (Они преуспеют там, где я потерпел неудачу).

Словосочетания “*дарсҳои ибтидоӣ*” (начальные занятия) и “*rudiments of reading*” (элементарные знания по чтению) по семантике являются равнозначными, однако с точки зрения лексического значения асимметричны.

Исходный текст

Перевод

Тағоият хонданро давом кунонд, аммо дигаронашон баъд аз *ду-се сол* дар мадраса истодан ба саҳро баромада, ҳар кадом дар деҳе имом

Your uncle continued with his lessons, but the others all came back after *a few years* at the madrasa, set themselves up as village mullahs and *lived off people’s gullibility*. My efforts

шуда *мардумфиребиро ривоҷ had been wasted* [The Sands of Oxus, *доданд. Меҳнатҳои ман сӯхт* [С. 1998: 35-36].
Айни, 2009: 8].

Связь между числом и исчисляемым существительным проявляется в передаче словосочетания “*ду-се сол*” (два-три года) - “*a few years*” (несколько лет). В исходном словосочетании слово “*сол*” (год) выступает в единственном числе, а в его аналоге “*years*” (годы) во множественном числе.

Передача словосочетания “*мардумфиребиро ривоҷ доданд*” (развивали мошенничество) иносказательным выражением “*lived off people’s gullibility*” (пользоваться доверчивостью людей), обуславливает стилистическую и семантическую асимметрию.

В другом примере словосочетание “*меҳнатҳо сӯхт*” (труды пропали) - “*efforts had been wasted*” (усилия были потрачены напрасно) переводится другим способом (модуляция). Слово “*efforts*” (старания) в словарях комментируется как старания и усердие. Например, в кембриджском словаре это слово имеет следующее толкование: «*physical or mental activity needed to achieve something*» (усилие - физическая или умственная активность, необходимая для достижения чего-либо): «*If we could all make an effort to keep this office tidier it would help*» (если мы *постараемся* содержать офис в чистоте, обязательно достигнем успеха). *In their efforts to reduce crime the government expanded the police force* (Благодаря их *усилиям* по снижению преступности, правительство расширило область деятельности полиции). *He's jogging around the park every morning in an effort to get fit* (Каждое утро он бежит по парку, чтобы привести себя в форму) [<https://dictionary.cambridge.org>]. *effort* - *the result of an attempt to produce something, especially when its quality is low or uncertain* (усилие - результат усилий, в производстве чего-либо, в особенно при снижении качества). *Do you want to have a look at his exam paper? It's a fairly poor effort* (Вы хотите

взглянуть на его экзаменационную работу? Это довольно слабое усилие) [<https://dictionary.cambridge.org>].

Следует отметить, что лексическим значением слова “*меҳнат*” является труд, трудности, тягости, затруднения и для передачи этого слова следовало употребить слово “*toil*” (тяжелый труд), однако в данном случае уместным является “*effort*” (усилие).

Исходный текст	Перевод
Инҳо фарзандони <i>одамони дорам</i> буданд, инҳо <i>ба сахтии истиқомати мадраса тоб оварда натавонистанд</i> . Аммо ту <i>фарзанди одами бечора будӣ</i> , бачагиат дар сахтӣ гузашта буд, <i>қобилиятат ҳам дуруст буд</i> [С. Айни, 2009: 8].	These were the sons of <i>well-to-do men</i> , and <i>couldn't keep up with rigors of a madrasa education</i> . You, on the other hand, <i>came from a poor family</i> and spent your childhood in hardship, <i>but you had obvious talent</i> [The Sands of Oxus, 1998: 36].

В приведенной выше таблице словосочетание “*одамони дорам*” (я имею людей) передается посредством выражения “*well-to-do men*” (состоятельные, богатые люди) и по семантике являются симметричными. Кроме того, словосочетание “*ба сахтии истиқомати мадраса тоб оварда натавонистанд*” (не мог выдержать тягот обучения в медресе) по значению соотносится со словосочетанием “*couldn't keep up with rigors of a madrasa education*” (не мог справиться с тяготами образования в медресе). Также равнозначными по семантике являются предложения “*фарзанди одами бечора будӣ*” - “*came from a poor family*” (ты из бедной семьи).

Таким образом, при переводе учитываются коммуникативно-семантические аспекты, их значимость и особенности.

Следует отметить, что коммуникативно-функциональные отношения исследовались при определении терминов «эквивалентность» и «адекватность». Классификация коммуникативных случаев В.В.

Сдобникова позволила правильно рассмотреть процесс перевода и его результаты.

В таджикском языке сложносочиненное предложение, согласно таджикским источникам, состоит из двух и более равноправных простых предложений с сочинительной связью [Грамматикаи забони адабии тоҷик, 1986: 215]. Простые предложения в сложном предложении самостоятельно выражают смысл. Но чаще всего союзы являются основным показателем синтаксических отношений простых предложений. С этой точки зрения смысловая и грамматическая связь между частями сложного предложения осуществляется не только с помощью союзов, но и с помощью интонации и соответствием форм, выражающих время и различных лексических средств.

Кроме перечисленных выше, все виды сложных предложений связывают: а) грамматические; б) лексическо-грамматические; в) фонетическо-синтаксические; г) лексическо-синтаксические средства.

В таджикском языке простые предложения в составе сложносочиненного предложения не всегда равноправны, то есть иногда в определенных случаях зависят друг от друга по структуре и значению. *Баҳорон буд, зардолуҳои рӯидаричаи мо гул карда бо шукӯфаҳои худ дар боғча зинати хубе дода буданд* (Была весна, наши обыкновенные абрикосы цвели и украшали своим цветением сад. - Это была весна. Абрикосы **в нашем дворе цвели, украшая весь сад**) [С. Айни, 2009: 20]. – *It was spring. The apricot trees in our forecourt were in bloom, brightening up the whole garden* [The Sands of Oxus, 1998: 50].

Из вышеприведенного примера видно, что в образцах таджикских и английских простых предложений (Зардолуҳои рӯидаричаи мо гул карда, *бо шукӯфаҳои худ дар боғча зинати хубе дода буданд*) - *The apricot trees in our forecourt were in bloom, brightening up the whole garden* (Абрикосовые деревья над нашей калиткой цвели, украшая весь сад своим цветением) – они по смыслу дополняют друг друга и связаны с первым предложением.

На основе рассмотренных выше примеров, можно констатировать, что простые предложения в составе сложных предложений сохраняют в известной мере свою грамматическую самостоятельность и объединяются посредством сочинительной связи (последовательность, противительный, разделение, пояснение). Такие семантические связи чаще всего выражаются через сочинительных союзов (copulative conjunctions), которые служат для уточнения смысловой связи компонентов сложного предложения.

Сложноподчиненные предложения выражают сложные связи между событиями, поэтому простые предложения их состава связаны друг с другом на основе сложной логической связи между вещами, событиями и действиями (причиной, временем, противительным, целью и т. д.). В сложносочиненных предложениях союз не является структурным элементом одной из частей, а союзы сложноподчиненного предложения, помимо выражения состояния подчинённости простого предложения, считаются элементом структуры придаточного предложения¹².

Союзы являются основным средством выражения синтаксических связей, смысловых и грамматических отношений между составными частями сложного предложения. Союзы сложных предложений делятся на две группы: а) сочинительные союзы (**ва, -у, -ю, аммо, лекин, вале, балки, ё, ё ки, ва ф.**); ; б) подчинительные союзы (**ки, то, зеро, чунки, агарчи, гўё ки, чунон ки, вақте ки, модом ки** и т.п.).

Интонация является основным средством образования сложного предложения. Если в сложном предложении интонация не единая, каждая его часть становится самостоятельной и сложное предложение не образуется. Роль интонации в образовании сложных предложений очень велика. Интонация уточняет смысловые и грамматические отношения между частями сложного предложения. Например, в предложении «**Кори**

нек кун: номи некат мемонад» (Сделай доброе дело - имя твоего добра останется) в зависимости от интонации возникает смысловые отношения связи, результата, причины, времени, условия [Грамматикаи забони адабии тоҷик, 1986: 4].

Соединению частей сложноподчиненного предложения помогает группа грамматических, лексических и фонетических средств: 1) союз; 2) интонация; 3) сочетаемость форм глагола; 4) порядок частей сложного предложения; 5) соотносительные слова; 6) общие части речи; 7) повтор; 8) эллипсис; 9) структурный параллелизм; 10) обращение; 11) вводные слова; 12) частицы и междометия; 13) смысловое соотношение компонентов предложения; 14) грамматическое соотношение начал частей сложного предложения; 15) соотношение целого и части и части и целого; 16) сравнение; 17) грамматические и лексические синонимы; 18) грамматические и лексические антонимы; 19) энклитические местоимения; 20) артикли и т. д.

Союзы являются основным структурным средством образования сложносочиненных предложений. Известно, что в таджикском языке союзы по своим функциям разделяются на 3 группы: а) соединительные союзы; б) противительные союзы; в) разделительные союзы. Однако в английском языке союзы в зависимости от функций делятся на 5 групп: 1) сочинительные союзы (copulative); 2) разделительные союзы (disjunctive); 3) противительные союзы (adverstative); 4) причинные (causal); 5) результативные (resultative).

В английском языке союзы **and, not only ... but, (also) neither ... nor** для связи однородных сказуемых сложносочиненных предложений, а в таджикском языке - союзы **ва, -у, -ю,** а также иногда двусоставные союзы **чи ... чи, хоҳ ... хоҳ.** Каждый союз сравниваемых языков в составе сложного предложения под влиянием разных лексико-грамматических средств служит для выражения различных логических отношений между сказуемыми состава сложносочиненного предложения.

По Форресту Ланну, простое предложение, которое соединяется с другим предложением, называется сложносочиненным предложением. Например, *Susie sings in the shower* (Сьюзи поет под дождем) — это простое предложение, и *Jack accompanies her on the piano* (Джек аккомпанирует ей на фортепиано), объединяясь с другим предложением, образует сложносочиненное предложение: *Susie sings in the shower and Jack accompanies her on the piano* «Сьюзи поет в душе, а Джек аккомпанирует ей на фортепиано». Форрест Ланн делает заключение, что если эти два простых предложения связаны между собой, мы больше не можем называть их простыми предложениями. При этом автор определяет самостоятельное предложение таким образом, что они, хотя и образуют сложное предложение в единстве, но фактически весь смысл выражают в отдельности [L. Forrest. London, 1995: 21].

Т.Г. Никитина сложносочиненные предложения относит к группы предложений, которые объединяются с помощью связи [Т.Г. Никитина, 2018: 102]. Под понятием связь она подразумевает *союз, интонацию и пунктуационные знаки* (запятую). Помимо упомянутых выше союзов, Т.Г. Никитина отмечает также такие средства связи, как *for, and, nor, but, or, yet, and so, and nor, but nor, neither, no more, only* и т. п. При этом она выделяет парные союзы: *either ... or, not only ... but (also), neither ... nor, both ... and, whether ... or, just as ... so, the ... the, as ... as* [Там же, 102]. Then he curled his finger **and** thumb into the O-shaped perfection sign, **and** pointed into the guest-house.

I wasn't planning on crime **but** I wanted to oblige his conspiratorial charm. Just short of the ceiling, the walls stopped, **and** covering the space was a strip of metal mosquito netting [Там же, 102].

По мнению профессора М.Я. Блоха, сложносочиненные предложения образуются с помощью союза и без него и выражают отношения противопоставления, разделения, причины, следствия, присоединения и

необходимости. Такие виды смысловых отношений возникают между самостоятельными и равными предложениями. В продолжение своих мыслей он подчеркивает, что эти факторы позволяют ученым не считать сложносочиненные предложения как особый вид, а называть их сложными предложениями вообще [М.Я. Блох, 1983: 332].

Профессор М.Я. Блох на основе научного труда Л.Л. Иофика [Л.Л. Иофик, 1968: 26-27] ложный термин «сложносочиненное предложение» под влиянием некоторых школ (*written presentation of speech*) ошибочно пишется как таковой, а предложения, выражающие смысл целого, не следует писать отдельно под влиянием некоторых самовольно образовавшихся школ, но связаны сочинительными средствами [М.Я. Блох, 1983: 333]. Автор данной диссертации подчеркивал, что, во-первых, тон или интонация разделяют сказуемые, во-вторых, самостоятельные предложения, которые соединяют предложения посредством сочинительных союзов (*coordinate clauses*), и в-третьих, возможность пунктуационных знаков (точка), разделяющих связанные предложения (*coordinate clauses*) должны быть введены с целью защиты содержания их отношений в лингвистических правилах [М.Я. Блох, 1983: 332].

Однако профессор М.Я. Блох, отрицая эту гипотезу, отмечает, что большое семантико-синтаксическое различие между сложносочиненными предложениями и самостоятельными предложениями, что такие предложения могут быть связаны по строению и значению в контексте речи, подтекста или текста посредством союзов и других языковых средств с точки зрения структуры и семантики. Поэтому посредством разных семантических и синтаксических средств предикативные единицы, разные мысли и идеи объединяются в одну форму или комплекс и в результате образуют полипредикативное предложение и связывают сходные и равнозначные действия и события.

Поддерживая мысли М.Я. Блоха, мы опираемся на документы и свидетельства таджикских источников и подчеркиваем, что на самом деле сложносочиненные предложения образуются в результате соединения равноправных или соотносительных предложений, которые позволяют говорящему выражать свои идеи и мысли таким образом, чтобы они были разнообразны и глубоки. В подтверждение этих мыслей приводятся несколько примеров: Jane adored that actor. Hockins could not stand the sight of him. Each was convinced of the infallibility of one's artistic judgment. That aroused prolonged arguments. (Джейн обожала этого актера. Хокинс не мог вынести его вида. Каждый был убежден в непогрешимости своего художественного суждения. Это вызвало длительные споры). Вышеприведенные самостоятельные предложения, на первый взгляд, могут подтвердить мысли мнение Л.Л. Иофика, но по грамматическим правилам английского языка эти простые предложения можно объединить следующим образом: Jane adored that actor, but Hockins could not stand the sight of him. Each was convinced of the infallibility of one's judgment, and that aroused prolonged arguments [М.Я. Блох, 1983: 334] (Джейн обожала этого актера, но Хокинс не выносил его вида. Каждый был убежден в непогрешимости своего суждения, и это вызывало длительные споры). Но в случае выражения предложений иным способом, между ними не остается ни синтаксических, ни смысловых средств: Jane adored that actor. But Hockins could not stand the sight of him, each was convinced of the infallibility of one's judgment. And that aroused prolonged arguments. (Джейн обожала этого актера. Но Хокинс не выносил его вида, каждый был убежден в непогрешимости своего суждения. И это вызвало длительные споры).

Если мы используем приведенные выше аргументы о сложноподчиненных предложениях, возможно, эти аргументы в какой-то мере верны: Suddenly Laura paused as if she was arrested by something invisible from here. → Suddenly Laura paused. As if she was arrested by something

invisible from here [М.Я. Блох, 1983: 334]. (Внезапно Лаура остановилась, как будто ее остановило что-то невидимое отсюда. → Внезапно Лаура остановилась. Как будто ее арестовало что-то невидимое отсюда).

Далее, из анализа приведенных примеров и образцов и сравнения гипотез профессоров М.Я. Блоха и Л.Л. Иофика можно сделать вывод, что не всегда будет уместно разделять сложносочиненные предложения, но каждое предложение и каждая мысль могут быть изменены в зависимости от их значения, поскольку в процессе перевода большинство переводчиков трансформируют сложные предложения, что в теории перевода именуют трансформацией перевода.

При трансформации и разделении сложноподчиненного предложения следует подчеркнуть, что придаточное не всегда может быть выражено независимо от придаточного, поскольку функция придаточного состоит в пояснении и уточнении главного предложения. Поэтому в случае отделения придаточной части от главного предложения смысл главного предложения остается неясным и неполным, незаконченным. С этой точки зрения невозможно согласиться со всеми взглядами профессора М.Я. Блоха и поддержать их.

Академик А.И. Смирницкий о союзах имеет следующее мнение: «они (союзы) иногда соединяют, иногда подчиняют, а иногда служат приставками» [А.И. Смирницкий, 1957: 94]. Например, «He is taller than I am» здесь than в роли союза сравнивает две группы предикативов. Но если вместо второго сообщения «I am» поставить объектное местоимение (He is taller than **me**), то оно превращается в предлог. А.И. Смирницкий в связи с этим приводит еще один пример и анализирует его следующим образом:

John with his wife went to the sea. – **Чон бо** хамсараш ба сүйи бахр **рафт**.
(Джон и его жена отправились на море).

John and his wife went to the sea. – Чон **ва** хамсараш ба сүйи бахр **рафтанд** [Там же, 94] (Джон с женой отправились на море).

Во втором примере союз **and** (и) подтверждает то, что Джон и его жена отправились на море «на основе равноправия». Но предлог «with» (с) представляет Джона как приоритетного человека.

Из анализа сочинительных союзов, соединяющих сложносочиненные предложения следует, что они, соединяя простые самостоятельные предложения, связывают действия и события, близкие друг к другу по содержанию.

В связи с вышеизложенным можно отметить, что в английском предложении есть две порядковые группы, которые соединяются с помощью союза **and**. Согласно информации некоторых источников, между двумя группами в сложном предложении можно наблюдать порядковую или количественную связь. Итак, эти два события или явления произошли почти одновременно, в первом предложении указано действие, которое уже произошло в определенный момент в прошлом, а второе действие продолжается до окончания действия первого предложения, то есть до конца этого действия и даже может продолжаться после этого.

По сравнению с этим, в таджикском языке сложносочиненное предложение состоит из двух простых предложений, связанных друг с другом. В нем союз «**ва**» играет второстепенную роль для определения связи между двумя порядковыми единицами, имеющими числовое отношение. В связи с этим можно предположить, что союз **and** (в английском языке) и союз **ва** (в таджикском языке) в большинстве случаев служат для определения отношений между порядковыми единицами и выражают количественные отношения. Отсюда становится понятным, что союзы «**and**» и «**ва**» являются синонимами по содержанию и грамматическому значению: Ман дарҳол аз чо хеста, чомаамро пӯшида аз хона баромадам **ва** Хайбарро садо кардам (Я немедленно встал, надел рубашку, вышел из дома и позвал Хайбара) [С. Айни, 2009: 40]. – I got up at once, dressed, **and** called Khaibar (– Я сразу встал, оделся и позвонил Хайбару) [The Sands of Oxus, 1998: 74]. ... яке аз онҳо ду

таноб (ним гектар) буда, бедевор **ва** дигаре як таноб буда, се похса девор дошт (... один из них представлял собой два таноба (полгектара) без стены, а другой был один таноб и имел трехглинобитную стену) [С. Айни, 2009: 24]. – ... one unwallled with an area of two tanob, **and** another of one tanob enclosed on three sides by a mud wall (– ...один бесстенный площадью в два таноба, а другой – в один таноб, огороженный с трех сторон глинобитной стеной).

В таджикском языке другая энклитическая соединительная единица (–у), присоединяемая в противоположность своему аналогу в конце последнего слова первой порядковой единицы сложносочиненного предложения. Функциональная разница между союзами «-у» и «**ва**» заключается в том, что «-у», по сравнению с «**ва**», указывает на более тесную связь со следующей частью. Кроме этого, союз выражает отношения срочности и краткости действия. При этом, как уже говорилось ранее, эти союзы выполняют задачу выражения числового отношения между единицами сложного предложения: *Ҳаво на сард буду на гарм ва бағоят форам буд* (Воздух был ни холоден, ни горяч и очень приятен) [С. Айни, 2009: 20]. The air was neither cold not hot, just perfect [The Sands of Oxus, 1998: 51]. В таджикском примере союз -у идет после сказуемого «буд», а второй союз «ва» пишется отдельно. Однако в английском тексте вместо «-у» и «ва» используется союз «neither ... not» и запятая. Следовательно, из этого способа перевода следует, что переведенный текст и оригинал не всегда совпадают по синтаксической структуре.

В английском языке существует пять групп союзов, служащих для выражения различных оттенков значения внутри сложных предложений. Например, союзы *and, not only ... but, neither ... nor* (их еще называют парными союзами) чаще употребляются в сложносочинённых последовательных предложениях. Союз **not only...but** состоит из следующих вспомогательных слов: частицы **not**, наречия **only** и союза **but**. Этот оборот чаще всего используется для соединения компонентов простых предложений:

In consequence he became embittered **not only** against Qozi Safi and Murodbek, but against the emir and the office he held from him: without submitting a letter of resignation [The Sands of Oxus, 1998: 100]. - Ў дар натиҷаи ин корҳо **на танҳо** аз қозӣ Сафӣ ва Муродбек нафрат кард, **балки** аз амир ва мансабдории ӯ ҳам нафрат карда, бе он ки ба амир аризаи истеъфо диҳад (В результате он озлобился не только на Кази Сафи и Муродбека, но и на эмира и занимаемую им должность: не подав заявления об отставке) [С. Айни, 2009: 59].

But that year something intervened that was **not only** to shatter my father's hopes and our peace of mind, **but** to disrupt the lives of everyone in Bukhara province [The Sands of Oxus, 1998: 164]. - Аммо он сол дар музофоти Бухоро аҳволе рӯй дод, ки **на танҳо** умеди падарам ва осоиши мо барбод рафт, **балки** осудагӣ **ва** ҳаёти ҳама зеру забар шуд (Но в тот год вмешалось нечто, что не только разрушило надежды моего отца и наше душевное спокойствие, но и разрушило жизнь всех жителей Бухарской области) [С. Айни, 2009: 109].

Из вышеприведенных примеров видно, что союз **not only...but** в английском тексте связывает сложносочиненное предложение с синтаксически-семантической точки зрения. Однако из его таджикского текста можно сделать вывод, что союзы **на танҳо ... балки ... ва** выполняли точно такую же языковую функцию. То есть из перевода предложений видно, что союзы **на танҳо ... балки ... ва** в английском языке в большинстве случаев трактуются **not only...but**.

В словосочетании «**not only...but**» и его таджикском синониме «**на танҳо...балки**» чувствуется особое смысловое значение, которое входит в структуру сложносочиненного предложения, а компонент «**на танҳо...балки (not only...but)**» размещается после первой повествовательной группы в соответствии с ее позицией. В этом примере отражена роль **not only...but** в соединении двух предложений.

В связи с этим таджикские средства **ва, -у, ҳам, на ... на, чи ... чи, балки** входят в группу последовательных союзов, а их эквивалентами являются **and, neither ... nor, also, not only ... but** в английских предложениях соединяют равнозначные слова и дополняет их с семантико-синтаксической точки зрения. Эти союзы служат для пояснения двух или более **последовательных** предложений:

Ман фикр мекардам: «Акнун чӣ кор мекарда бошам? Дар 12-солагӣ **ҳам** бепадар **ва ҳам** бемодар, бародарон бемор, акаам бошад, ҳар вақт саломат ёбад, ба хондан меравад **ва** додарҳои хурдсолро **ҳам** бояд ман саровонӣ кунам» (Я подумал: «Что мне теперь делать?») В 12 лет, как без отца, так и без матери, мои братья болеют, брат ходит учиться, когда здоров, а мне приходится заботиться о младших братьях) [С. Айни, 2009: 15]. – I wondered what I was to do now: a twelve-year-old with **neither** father **nor** mother, my brothers sick, **and** when my elder brother recovered he would go back to school **and** I would have to look after my younger brothers [The Sands of Oxus, 1998: 174].

В приведенном выше примере союзы **ҳам ... ҳам** трактуются посредством противоположного перевода через союз **neither ... nor**. Следует подчеркнуть, что повторяющийся союз **ва** в английском тексте выражается посредством интонации (запятой).

Ў одами софқалби раҳмдил буд **ва** деҳқонони худро ба чизе **ва** ба коре маҷбур намекард **ва** ба сари ҳосилгундорӣ намерафт **ва** одами худро **ҳам** намефиристонд (Он был искренним и сострадательным человеком и не принуждал своих земледельцев что-либо делать или делать, не ходил собирать урожай и не посылал своих людей) [С. Айни, 2009: 123]. – He was a simple and kindhearted fellow, who never overworked the peasants who farmed his land **and neither** supervised the harvest in person **nor** sent overseers [The Sands of Oxus, 1998: 187].

В этом примере союз **хам** интерпретируется в процессе перевода **neither ... nor** наоборот. По грамматическим правилам его следует переводить как **both...and**, но таджикское и английское предложения близки по смыслу друг к другу, и поэтому нет необходимости переводить его напрямую как «**both...and**». «»

В английском языке слово **neither** в качестве сочинительного союза во всех случаях употребляется вместе с союзом «**nor**». Следует отметить, что диапазон употребления этого союза в сложных предложениях ограничен по сравнению с союзом **and**. Вопреки мнению некоторых лингвистов, опирающихся на мнения И.П. Коньковой, следует отметить, что этот союз выполняет функцию соединения, поскольку не усложняет содержание предложения, а отрицает существование двух понятий или объединяет их с какой-либо целью.

Аммо писараш ноқобил ва сарсаригард шуда, **на** дар замин ва **на** дар дурудгарӣ кор накардааст (Однако его сын стал негодным и своевольным и не работал ни на земле, ни в плотничестве) [С. Айни, 2009: 27]. – But his son was irresponsible and lazy, and had **neither** farmed the land **nor** learned carpentry [The Sands of Oxus, 1998: 59].

Как видно из анализа приведенного примера, союз **на...на** переводится равнозначным **neither ... nor**, что доказывает, что союзы иногда могут переводиться противоположным и эквивалентным способом. Поэтому в процессе перевода не все средства, единицы и языковые элементы должны переводиться последовательно и пропорционально.

Профессор М.Я. Блох в переводе работы Кобилда Коллинза (Collins Cobuild. English Grammar, 2006) подчеркивает, что когда мы говорим или пишем, нам иногда необходимо соединить одинаковые или близкие по значению предложения, и такие объединения выполняются с помощью сочинительных союзов (a coordinating conjunction): and, nor, then, but, or, yet и др. [М.Я. Блох, 2006: 537].

Само собой разумеется, что вышеупомянутые союзы используются не только для соединения простых предложений, но также слов и словосочетаний.

В следующих примерах союзы соединены между собой: It is a simple game **and yet** interesting enough to be played with skill [Там же, 537].

It was not long before first my father's mother and then, two years later, his father died [The Sands of Oxus, 1998: 36]. - Даре нагузаштааст, ки аввал модари падарам ва баъд аз ду сол падараш вафот кардаанд (Вскоре умерла сначала мать моего отца, а затем, два года спустя, его отец) [С. Айни, 2009: 9]. В английском языке этот вид союзов называется **coordination**. Союзы обычно используются для соединения предложений и связаны с одним или несколькими подлежащими.

Вторая группа союзов *or – ё, otherwise, or else, either ... or* называется разделительные: они разделяют два и более предложения или лицо выборочно требует одного.

I'll not give up my suit until my heart's desire is won;

Either I win my one true love, **or else** my life is done [The Sands of Oxus, 1998: 102].

Даст аз талаб надорам, то коми ман барояд,

(Я не откажусь от своего иска, пока не будет удовлетворено желание моего сердца)

Ё чон расад ба чонон, ё чон зи тан барояд [С. Айни, 2009: 61]. (Хафиз)

(Либо я завоеую свою единственную настоящую любовь, либо моя жизнь окончена).

Из английского перевода газели Хафиза становится ясным, что разделительный союз *ё ... ё* выражается своими эквивалентами **either ... or else**, что, безусловно, доказывает общность смысловой и синтаксической структуры состава таджикского и английского предложений.

Его смысл на таджикском языке был таким «талаф кардани мол, хоҳ моли худи талафкунанда бошад ва хоҳ аз они каси дигар, дуруст нест ва агар талафгор моли каси дигарро талаф карда бошад, ба замми ин ки $\bar{u}$ бо ин кораш гунаҳгор ба шумор меравад, маҷбур аст, ки мисли моли талафкардаашро, ё арзишашро ба соҳиби он мол гардонад» [С. Айни, 2009: 95]. – The text went as follows: “The destruction of property, be it the property of the destroyer or of another, is unlawful; and if one destroys another’s property, then in addition to his being thereby accounted a sinner, he is obliged to replace the property he has destroyed, or to reimburse its owner a sum equivalent in value.” [The Sands of Oxus, 1998: 146-147]. (– Текст гласил: «Уничтожение имущества, будь то имущество разрушителя или другого лица, является противозаконным; а если кто-либо уничтожит чужое имущество, то помимо того, что он будет считаться тем самым грешником, он обязан возместить уничтоженное им имущество или возместить его владельцу эквивалентную по стоимости сумму»). В приведенном предложении используются несколько связок, таких как **хоҳ ... хоҳ, ва, ё ...**, которые переводятся на английский язык как **or ... and, then, or ...** и разделяют предложения.

According to him, he did this as a favor to people, **otherwise** he “would have had nothing to do with such a low trade.” [The Sands of Oxus, 1998: 169]. – Назар ба қавли худаш, $\bar{u}$ ин корро барои хочатбарории мардум мекард, **вагарна** $\bar{u}$ ба «кафанфурӯшӣ барин як кори паст ҳеч эҳтиёҷ надошта» аст (По его словам, он сделал это в качестве одолжения людям, иначе он "не имел бы никакого отношения к столь низкой торговле") [С. Айни, 2009: 111].

Итак, становится ясно, что союз **otherwise**, переведенный таджикским союзом **вагарна**, вполне равнозначен с точки зрения грамматики и семантики, и доказано, что таджикский и английский языки имеют во многом схожие грамматические конструкции.

Противительные союзы **but, yet, still, nevertheless, however** являясь важнейшими языковыми единицами, противопоставляют разнообразные по смыслу самостоятельные предложения: I don't know how my brothers felt to see my mother go, **but** I was devastated. **But** I could not help crying silently. I caught sight of my mother's eyes [The Sands of Oxus, 1998: 171]. – Аз рафтани модар чӣ гуна мутаассир шудани бародаронамро намедонам, аммо дили худам бисёр вайрон шуд ва кӯшиш мекардам, ки овоз набарорам ва беморро азоб надиҳам (Не знаю, как отъезд матери отразился на моих братьях, но сердце мое было очень разбито, и я старался не повышать голос и не мучить больного) [С. Айни, 2009: 113]. В этом примере союз «**but**» использован дважды, причем в первом предложении этот союз противопоставляет два предложения.

Худаш ҳам бемор шуда будааст. **Вакте ки** ӯ қадаре беҳтар шудааст, падару модараш барои хабаргирӣ ба мо фиристодаанд (Он сам был болен. Когда ему стало немного лучше, родители послали нас сообщить ему) [С. Айни, 2009: 113]. He himself had been ill, **but** had now recovered somewhat, and his parents had therefore sent him to find out how we were [The Sands of Oxus, 1998: 171]. Однако в приведенном примере подчинительный союз обстоятельство времени (**Вакте ки**) в переводимом тексте передается разделительным союзом (**but**), предложения полностью различаются в семантическом (смысл и содержание) и синтаксическом (сложноподчиненное предложение изменилось в сложносочиненное предложение). Итак, становится ясно, что в процессе перевода переводчик использовал трансформационный метод перевода, и изменил грамматическую структуру предложения.

Причинные союзы, которые в английском языке считаются сочинительными союзами, в таджикском языке чаще всего используются в сложных придаточных предложениях, которые объясняют причины и факторы возникновения действий и событий в главном предложении.

Английский союз **for** соединяет предложения. So instead of spoiling my pleasure, the insult made me hate this supercilious boy even more, **for** he had bullied me several times in the past [The Sands of Oxus, 1998: 39]. - Бинобар ин бо сангзаниҳои он бачаи мағрур хурсандие, ки маро аз он курта-лозимӣ пайдо шуда буд, кам нагардид, фақат нафратам ба он бача, **ки** маро чанд бор дар кӯча – дар вақти бозӣ зада буд, зиёда гардид (Таким образом, вместо того, чтобы испортить мне удовольствие, оскорбление заставило меня еще больше возненавидеть этого высокомерного мальчика, потому что в прошлом он несколько раз издевался надо мной) [С. Айни, 2009: 9-10].

В приведенном выше примере сочинительный союз **for** соединяет предложение «he had bullied me several times in the past» с первым предложением. Однако, как мы подчеркивали выше, сочинительный союз **for** в переводе заменен на подчинительный союз «**ки**» в процессе перевода. Этот вид предложения называется придаточным обстоятельством причины, которое определяет причину ненависти рассказчика и подчиняет его главному предложению. Из этого последнего анализа становится понятно, почему в английском языке пять союзов, а в таджикском - три, что доказывает неравенство и асимметрию грамматики таджикского и английского языков.

Мо давон-давон ба тарафи хона равон шудем, **ки** рӯз хеле бевақт шуда буд (Мы побежали к дому, потому что было очень поздно) [С. Айни, 2009: 20]. – We set off homeward at a run, **for** it was already very late [The Sands of Oxus, 1998: 50]. В данном примере подчинительный союз «**ки**» в переведенном тексте интерпретируется как сочинительный союз «for» и соединяет два простых английских предложения. То есть группа придаточных причины (рӯз хеле бевақт шуда буд), являясь первой предикативной группой, поясняет вопрос (Чаро давон-давон ба хона равон шуданд?), то это придаточное предложение объясняет причину (**давон-давон равон шудан**), по которой они побежали.

Однако в переведенном тексте (We set off homeward at a run, **for** it was already very late) простое предложение «it was already very late» разъясняет не сказуемое в главной части, а все предложение в целом, т. е. одно из предложений является главным, а второе выражает причину.

Последнюю группу английских союзов образуют **so, therefore, so ... that**, которые соединяют два предложения в причинно-следственном отношении. То есть одно из простых предложений объясняет причину события, а другое предложение объясняет его результат.

– Дар ин сурат саг ҳақ дорад, ки аз ту ранчад, чунки ин саги чӯпонист, чӯпонон ба сари дегу табақ омадани сагро манъ намекунанд. **Бинобар ин** вай беибо ба сари дег омада табақро бӯидааст (В этом случае собака имеет право на вас злиться, потому что это пастушья собака, пастухи не запрещают собаке подходить к горшку и тарелке. Поэтому он без страха подошел к горшку и помыл тарелку) [С. Айни, 2009: 41]. - In that case,” replied Father, “The dog has a right to be offended. He’s a shepherd dog; shepherds never prevent their dogs from approaching the cooking pot, **so** he wasn’t shy about coming up to your kitchen tray for a sniff [The Sands of Oxus, 1998: 75]. В данном примере профессиональное мастерство переводчика проявляется в том, что он соединил два разных предложения посредством сочинительного союза «**so**», продолжив предыдущие предложения, не нарушая смысла и содержания предложений. Предложение “**Бинобар ин** вай беибо ба сари дег омада табақро бӯидааст” он соединил с помощью союза **so** (he wasn’t shy about coming up to your kitchen tray for a sniff). Итак, становится ясно, что Джон Перри, прекрасно зная таджикский язык, образовал новое предложение, которое дополнило содержание предыдущих предложений в переведенном тексте.

Ман он вақтҳо намедонистам, ки дар диёри мо шоирҳо ҳастанд, ақидаи ман ин буд, ки «барои шеър гуфтан «валӣ» будан лозим аст, дар замони мо, ки «охирзамон» аст, «валӣ» шудан мумкин нест, **бинобар ин**

шеър гуфтан хам мумкин нест» (Тогда я не знал, что есть поэты нашего времени и нашей страны. Я воображал, что для того, чтобы быть поэтом, нужно быть вали, или святым, и что в наше время, то есть «последние дни», невозможно быть святым и, следовательно, невозможно быть поэтом) [С. Айни, 2009: 70]. – At that time I did not know that there were poets of our own time and our own country. I imagined that to be a poet one must be a vali, or saint, and that in our time, which is the “latter days,” it was not possible to be a saint, and **therefore** not possible to be a poet [The Sands of Oxus, 1998: 112]. Таджикское предложение по составу представляет собой сложноподчиненное предложение, а английское предложение более сложное смешанного типа, поскольку содержит как главное предложение, так и придаточное предложение, а также причинно-следственное предложение, уточняющее причину и следствие всего предложения. Следует отметить, что союзы используются в таджикском тексте и в переводе, выполняют свою грамматическую функцию.

Следует подчеркнуть, что связь между причинно-следственными факторами предложений сложноподчиненных более прочная, чем у сложносочиненных, так как в случае отделения причинно-следственных предложений сложноподчиненного придаточного предложения их структура и содержание претерпевает изменения, в случае же разделения внутри сложносочиненных предложений смысл связи не нарушается. Придаточное предложение результата подчиняется сказуемому простого предложения причины, и чаще вопрос возникает главным образом через него: Шариатро ки намедонӣ, чаро бачаро аз номи шариат азоб медиҳӣ, зуд ба ӯ ягон чиз деҳ, ки хӯрад! (Если вы не знаете шариата, почему вы мучаете ребенка во имя шариата, быстро дайте ему что-нибудь поесть!) [С. Айни, 2009: 77] – You don't know the *shariat* yourself, so why punish the child in the name of the *shariat*? Be quick and give him something to eat! [The Sands of Oxus, 1998: 122].

Как уже говорилось ранее, сложносочиненное предложение состоит из простых предложений, одно из которых выражает результат, а другое поясняет его результат или следствие, то есть данное предложение подчинено сказуемому соседнего предложения. Итак, получается, что два простых предложения находятся во взаимной смысловой связи, одно из которых объясняет причину, а другое – результат.

Таким образом, сложносочиненное предложение состоит из грамматических единиц, включающих в себя разные повествовательные группы и грамматические отношения, такие как смысловая связь между предикативными компонентами, противительные (одно предложение противопоставляет другому предложению), разделительные (могут быть выбраны одно из двух независимых простых предложений или событий) и связь между основой и результатом (одно предложение является основой результата другого предложения) и так далее. Данное отношение и предикативные группы в таджикском и английском языках соединяются посредством союзов, а одно из предложений приобретает подтверждающий характер, на что обращается особое внимание.

Из разбора примеров перевода стало ясно, что видов в английском языке существует пять сочинительных союзов, а в таджикском языке их всего три, что доказывает неравномерность грамматических единиц этих двух языков.

Анализ показал, что союз «**for**» в основном соединяет два простых самостоятельных предложения - причины и следствия. В то же время в процессе перевода он переводился как союз «**ки**», причем этот таджикский союз чаще использовался в сложноподчиненных предложениях.

В заключение следует отметить, что в процессе перевода сложносочиненных предложений переводчик Джон Перри использовал преимущественно трансформационный, противоположный перевод,

описательный, кальку и прямой методы перевода с точки зрения равнозначности и симметричности смысловых и синтаксических отношений.

Сравнение и сопоставление примеров показывает, что под влиянием функциональных, семантических и лексических факторов структура и содержание перевода кардинально отличались от исходного текста.

Функционально-семантические и коммуникативные факторы в процессе перевода приводят к изменению, замене, удалению и замене слов и словосочетаний. Поэтому в переводе художественных произведений следует учитывать различные факторы перевода и использовать общие методы.

3.4. Влияние асимметрии в процессе перевода художественного текста

В ходе исследований в сфере лингвистики категории симметрии и асимметрии не раз находились в центре научного внимания исследователей. В частности, проблемами симметрии и асимметрии, лексическими, грамматическими, семантическими и стилистическими особенностями при сравнении перевода художественных произведений занимались отечественные и зарубежные ученые: Р. Якобсон (1959), С.О. Карцевский (1965), В.Г. Гак (1975; 1980; 1990), А.Б. Шевнин (1979), М.Л. Гаспаров (1997), В.А. Пищальникова (1999), Г.В. Овчинников (2000), В.В. Виноградов (2001), И.Н. Пономаренко (2005), Г.Г. Аврамов (2005), Е.С. Харина (2007), Б.Г. Гончар (2009), У. Каримов (2011; 2017), Б.Г. Гасек (2012), А. Мамадназаров (2013), Л.В. Кушнина (2014), Е.Д. Полетаева (2015), Ф.М. Турсунов (2016), И.А. Лекомцева (2018), Т.В. Куралева (2018), А. Самадов (2019; 2020), С.Р. Кесамирова (2021) и др.

При изучении явлений межъязыковой асимметрии при сравнении с различными языковыми системами возникают лексические, грамматические, семантические, стилистические и фонетические асимметрии.

Целью исследования является определение явлений асимметрии в процессе перевода, их влияния и сравнительный анализ различных факторов в английском и таджикском переводах.

Межъязыковая асимметрия возникает в случае несоответствия в структуре и содержании межъязыковых эквивалентов. В частности, грамматическая асимметрия проявляется в противоречии некоторых морфологических и синтаксических элементов языков.

Категории симметрии и асимметрии подчинены единому диалектическому закону, и их изучение и исследование имеет огромное значение в лингвистической науке.

Сравнительный анализ оригинального текста и текста перевода позволяет установить явления лексической симметрии на основе лингвистических общностей, а асимметрию отобразить в несоответствии лексических единиц.

Лексический анализ единиц текста оригинала и перевода состоит из следующих пунктов:

- передача стилистики и содержания единиц оригинала при переводе обретает частичную или полную симметрию и асимметрию;

- синхронный перевод стилистической манеры и содержание лексических единиц в виде стилистической асимметрии отражается в соответствии со следующими пунктами:

1. замена грамматических категорий;
2. замена местоположения частей речи;
3. замена и изменение актантов:
  - а) замена подлежащего второстепенными членами предложения;
  - б) пояснение предложений с производным актантом;
  - в) замена сказуемого второстепенными членами предложения.

В том случае, если переводчик не обладает сведениями о культурных особенностях языка оригинала, он допускает множество несоответствий,

в результате чего снижается качество перевода. Именно в этом случае возникает явление межкультурной асимметрии.

Проявление межкультурной асимметрии в процессе перевода является основным фактором переводческих ошибок.

При сравнении таджикских переводов книги Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» мы уделяем больше внимания установлению явлений асимметрии.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p><i>“But you went <u>turtle-ing</u> for years off the <u>Mosquito</u> Coast and <u>your eyes are goods</u>”</i> [Э. Хемингуэй. Старик и море. Душанбе, 2014. С.14].</p>	<p>Лекин худат <u>чандин сол</u> барои <u>шикори сангнушт</u> ба соҳили <u>Москита</u> рафтнро <u>чаимонат сип-сӯҳат</u> [Э. Хемингуэй. Старик и море. Душанбе. 1963. С.16],</p>	<p>Аммо ту, ки <u>солҳои дароз</u> дар соҳили <u>Москито сангнушт</u> <u>шикор мекардӣ</u>, <u>чаимонат ҳанӯз хубанд</u> [Э. Хемингуэй. 2014. С.15].</p>

В переводе I слово “чандин” (неопределенное числительное) находится в грамматическом несоответствии с предлогом “for” (для) и “сол” (год) (существительное) с “years” (годы), что обусловило явление грамматической асимметрии.

В переводе II перевод словосочетания “for years” (в течение нескольких лет) находится в морфологической асимметрии с “солҳои дароз” (долгие годы), однако соответствует по семантике.

Также слово “turtle-ing” (ловля черепах) (герундий) находится в состоянии грамматической асимметрии со словосочетанием “шикори сангнушт” (охота на черепах) (словосочетание).

Словосочетание “your eyes are goods” - “чаимонат сип-сӯҳат” (твои глаза здоровы) семантически соответствует, однако “чаимонат сип-

суҳан” приводится в форме словосочетания, “*your eyes are goods*” (чашмонат хубанд /твои глаза хороши) и указано как предложение.

В другом примере лексическая асимметрия возникла в процессе перевода слова “*Mosquito*” (последняя буква “о”) и “*Москита*” (с буквой “а”), однако в переводе II записано “*Москито*”.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<i>The shack was made of the tough bud-shields of the royal palm which are called guano and in it there was a bed... [Вышеуказанный источник, с.14].</i>	<i>Вай (кулба) аз барғҳои дарахти нахл сохта шуда буд, ки онро дар ин ҷо дуано меноманд [Вышеуказанный источник, 17]</i>	<i>Кулба аз барғҳои сахти нахли шоҳӣ сохта шуда буд, ки гуано меноманд ва дар он як рахти хоб...буд [Вышеуказанный источник, 15]</i>

Как известно, артикль в английском языке означает категорию определенности и неопределенности имени существительного. В следующем примере артикль “*the*” в тексте оригинала означает категорию определенности, однако в переводе указана категория неопределенности.

Неопределенный артикль “*a*” и “*an*” в процессе перевода на таджикский язык был заменен морфемой «-е», однако артикль “*the*” не обладает эквивалентом и в некоторых случаях может означать “*ин*” (это).

В переводе I “*The shack*” - “*Вай (кулба)*” (эта хижина), в переводе II переведено как “*Кулба*” (хижина) без определенного артикля. В данном случае возникло явление грамматической асимметрии.

В словосочетании “*tough bud-shields of the royal palm*” - “*барғҳои дарахти нахл*” в переводе I слова “*royal*” (королевский) ва “*tough*” (жесткий) не были переведены переводчиком, в результате произошла неверная интерпретация. Наряду с этим словосочетание “*tough bud-shields of the royal palm*” (крепкие листья королевской пальмы) должно переводиться как “*барғҳои сахти сипаршакли нахли шоҳӣ*” (крепкие щитовидные листья королевской пальмы), и что, вероятно, могло бы

связать его с текстом оригинала, а в переводе II словосочетание “*баргҳои сахти нахли шоҳӣ*” (крепкие листья королевской пальмы) передано стилистически правильным эквивалентом.

В другом случае в слове “*guano*” произошла неправильная транслитерация - “*duano*”, когда следовало перевести его “*гуано*”, поскольку указанное слово является реалией.

Также в переводе I пропущено словосочетание “*in it there was a bed...*” (там была кровать) и применена синтаксическая трансформация.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>“Do you think we should buy a terminal of the lottery with an eighty-five? Tomorrow is the eighty-fifth day.” “We can do that,” the boy said. “But what about the eighty-seven of your great record?”</p> <p>[Вышеуказанный источник, с.18].</p>	<p>Билети лотореягии рақами ҳаиштоду панҷ доштагиро харем намешавад-мӯ-а? Охир пагоҳ рӯзи ҳаиштоду панҷӯм-ку. – Чаро нахарем? – гуфт писарбача. – Охир дафъаи аввал ҳаиштоду ҳафт рӯз буд-ку? [Вышеуказанный источник, с.18].</p>	<p>Як билети лотерея бо рақами ҳаиштоду панҷ харем чӣ мешавад? Фардо рӯзи ҳаиштоду панҷум аст. – Фикри бад нест, - гуфт писарак. Аммо ҳаиштоду ҳафти таърихӣ чӣ мешавад? [Вышеуказанный источник, с.19].</p>

В приведенной выше таблице словосочетание “*terminal of the lottery*” (лотерейный терминал) в переводе I переведено словом “*лоторезгӣ*” (лотерейный), которое преобразовалось в относительное прилагательное, а в переводе II переведено как “*лотерея*” (лотерея) и стало качественным прилагательным, что является более верной интерпретацией.

Также в текст перевода добавлено слово “*рақам*” - (*number // номер*), что обусловило явление лексической трансформации.

Наряду с этим артикль неопределенности “*an*” переведен как “*рақал*” (номер) и в предложении находится в функции имени существительного.

Словосочетание “*Охир нагоҳ рӯзи ҳаштоду панҷум-ку*” (ведь завтра восемьдесят пятый день) в переводе I является восклицательным предложением, а в переводе II оно переведено в форме повествовательного предложения: “*Фардо рӯзи ҳаштоду панҷум аст*” (Завтра восемьдесят пятый день). В процессе перевода возникла синтаксическая асимметрия, по факту переводы осуществлены в различной стилистике.

Словосочетание “*we can do that*” в переводе I интерпретировано как “*чаро нахарем*” (почему бы не купить) и в переводе II - “*фикри бад нест*” (не плохая идея), которые различаются в семантическом аспекте. Следует отметить, что I перевод “*we can do that*” (чаро нахарем) подверглось влиянию предыдущего предложения “*we should buy*” (мы можем купить).

Определенные случаи грамматической межъязыковой асимметрии отражены при отличии грамматического содержания морфологических фраз. Однако при синтаксическом сравнении и анализе асимметрию можно рассматривать в соответствии с моделями строения предложения [И.А. Лекомцева, 2018: 101].

Исследование и изучение явлений лексической асимметрии с точки зрения лингвистики имеет огромное значение, и именно явления асимметрии лексических единиц обуславливают возникновение переводческих ошибок. В.Б. Кашкин по этому поводу отмечает, что связь асимметрии между единицами оригинала и перевода отражается на основе сравнительно-исторического анализа текстов [В.Б. Кашкин, 2009: 37].

В соответствии с лингвистическими закономерностями лексические единицы двух языков являются относительно эквивалентными и соответствующими (*May - май*), в результате несоответствия единиц

оригинала и перевода применяются методы трансформации в целях эквивалентной передачи смысла [И.А. Лекомцева, 2018: 102].

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<i>I like beer in cans best. - I know. But this is in bottles, Hatuey beer, and I take back the bottles</i>	<i>Лекин ман беиштар пивои консервро нағз мебинам. – Медонам. Аммо имрӯз вай пивои ишиагӯ дод.</i>	<i>Ман оби чави қуттигиро беиштар дӯст медорам. – Медонам. Аммо инҳо ишиагианд, оби чави Ҳатвӯ, ишиаҳояширо баъд бармегардонам [Э. Хемингуей. (Старик и море). Пер. М. Азизмуродов, 2014. С.22].</i>
[Э. Хемингуей. <i>Старик и море</i> . Пер. М. Азизмуродов, 2014. С.22].	<i>Шишаҳояширо ба худш бурда медиҳам [Э. Хемингуей. <i>Старик и море</i>, 1963. С.20].</i>	<i>Пер. М. Азизмуродов, 2014. С.23].</i>

В советский период при переводе художественной литературы наблюдалось существенное влияние русского языка на таджикский язык, в связи с этим писатели, журналисты и переводчики в книгах, статьях и переводах часто приводили русскую лексику и фразы, употребление которых со временем стало обыденным и привычным делом.

В первом отрывке в текст перевода вошло множество русской лексики. Например, в перевод I вошло словосочетание “*beer in cans*” - “*пивои консервӣ*” (пиво в банках), далее в переводе II указанное словосочетание обозначено таджикскими словами и словосочетанием “*оби чави қуттигӯ*” (баночное пиво). Тогда первый перевод следует считать культурной трансформацией.

Также, в переводе I “*Аммо имрӯз вай пивои ишиагӯ дод*” не указана марка пива, а в текст перевода добавлены слова “*имрӯз*” (сегодня) - “*today*” и “*дод*” (дал) “*gave*”, что говорит о явлении лексической асимметрии и применении синтаксическо-морфологической трансформации.

Также в переводе II предложение “*Аммо инҳо ишиагианд, оби чави Ҳатвӯ* (пиво Хатви)” находится в состоянии симметрии с текстом

оригинала. Однако в английском языке слово “*beer*” (пиво) обозначено категорией неисчисляемого существительного, а в тексте перевода заменено на указательное местоимение “**инҳо**” (эти) (во множественном числе).

В последнем предложении образца I перевод осуществлен посредством местного диалекта: “*Шушаҳошро ба худш бурда медиҳам*” - “*I take back the bottles*”. В указанном предложении в перевод добавлено слово “*худш*”.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>“<i>His mind was on horses as well as baseball. At least he carried lists of horses at all times in his pocket and frequently spoke the names of the horses on the telephone</i>” [Вышеуказанный источник, с.24].</p>	<p>Дар баробари бейсбол <i>аспҳоро дӯст медиҳат</i>. Ҷамеша варақаи <i>пойга</i> дар киса дошт ва мудом бо телефон номи <i>аспҳоро</i> ба забон меовард [Вышеуказанный источник, с.25].</p>	<p>“<i>Ҷавосаи ҷам ту аспдавонӣ буд ҷам ту ҷайбаш буд, хеле вақто ҷам пайе тилфуне исми апсро меовард</i>” [Вышеуказанный источник, с.106].</p>

Из таджикского и персидского переводов видно, что они во всех смыслах разные. Например, первое предложение: *His mind was on horses*. (Его мысли были о лошадях) было переведено на таджикский как “*аспҳоро дӯст медиҳат*” (он любил лошадей), а на персидский язык передано фразой “*Ҷавосаи ҷам ту (дар) аспдавонӣ буд* (Его ум был подобен верховой езде). Таджикская модель в определенной мере отличается от языка оригинала, что явилось фактором, вызвавшим межъязыковую асимметрию. Второе предложение в обоих переводах переведено дословно.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
----------------	-----------	------------

“I’ll get the cast net - Ман тӯрро гирифта “Ман турро бармедорам,
and go for sardines. ба сардин меравам. мирам дунболи сордин. *Tu*
Will you sit in the sun Tu nasu хона дар мехойи дар даргоҳе дар
*in the doorway?” офтоб бинишин офтоб бишинӣ?” [Э.
[Вышеуказанный [Вышеуказанный Хемингуэй. Старик и море.
источник, с.16]. источник, с.17]. Тегеран. 1389. С. 105].*

В приведенной выше таблице вопросительное предложение, высказанное автором в вежливой форме, вызывает доверие и уважение, в таджикском же тексте вопрос выражается в грубой форме и властной манере, в чём и проявляется межъязыковая асимметрия. При этом перевод на персидский язык выражен адекватно, что указывает на симметрию исходного текста и перевода.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“He used to come to the Terrace sometimes too in the older days. But he was <i>rough</i> and <i>harsh-spoken</i> and <i>difficult</i> when he <i>was drinking</i> ” [Вышеуказанный источник, с.24].	- Ў ҳам вақтҳои пеш гоҳе ба Террас меомад. Аммо ў вақте ки <i>маст мешуд</i> , <i>дағалу бадмуомила</i> буд ва <i>бо касе унс намегирифт</i> [Вышеуказанный источник, с.25].	“Қадиман унам гоҳе меомад кофе. Вале одами <i>нахарошидаи</i> буд, вақте арақ мехурд <i>бодмастӣ мекард</i> ” [Вышеуказанный источник, с.111].

В приведенной выше таблице слово *difficult* (сложный – о характере) переведено словами “*касе унс намегирифт*” (никто не любил) , а *was drinking* (употреблял алкоголь, пил) - “*маст мешуд*” и “*бодмастӣ мекард*” (становился пьяным, сильно пьянствовал). Данное обстоятельство возникло по причине несоответствия лексического значения слов.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I thanked him <i>already</i> ” the boy said.	- Ман <i>ташакур кардам</i> , Писар гуфт: “Ман <i>ташакур кардам</i> . Ту <i>гуфт писарак</i> . - Дигар <i>ташакур кардам</i> . Ту	

“*You don’t need to* зарурат надорад лозим нест ташаккур *thank him*” [Вышеука- [Вышеуказанный источ- кунӣ” [Вышеуказан-
занный источник, 20]. ник, с.21]. ный источник, с.109].

Для сравнения: предложение *I thanked him already* (Я уже поблагодарил его) в переводных таджикском и персидском текстах имеет единую структуру и содержание, но, к сожалению, слово *already* (уже) удалено. В результате содержание следующего предложения “*Дугар зарурат надорад*” (Больше нет нужды) сокращается, но в персидском переводе “*Ту лозим нест ташаккур кунӣ*” (Тебе не нужно благодарить) значение передается верно. Из этого можно сделать вывод, что устранение некоторых языковых единиц из процесса перевода может явиться причиной возникновения межъязыковой асимметрии.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Who gave <i>this</i> to you?” “Martin. The owner” [Вышеуказанный источник, с.20].	- Кӣ <i>инҳоро</i> ба ту дод? Мартин, <i>соҳиби қаҳвахона</i> [Вышеуказанный источник, с.21]	“ <i>Иноро</i> ба ту кӣ дод?” “Мортин. <i>Соҳиби кофе</i> ” [Вышеуказанный источник, с.109].

В другом примере грамматическая асимметрия возникла при выражении формы единственного числа указательного местоимения *this* (это) формой множественного числа “*инҳо*” (эти) и “*ино*” (эти). В то же время наблюдается явление прагматической симметрии в случае перевода слов *The owner* (хозяин) оборотами “*соҳиби қаҳвахона*” (владелец кафе) и “*соҳиби кофе*” (владелец кафе).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Where did <i>you wash</i> ?” the boy thought. The village <i>water supply</i> was two streets down <i>the road</i> . I must have	“Дар кучо <i>мешӯяд</i> ? фикр кард писарак. <i>Оби</i> деҳа ду кӯча деҳкада поинтар буд. Ман пойинтар буд. бояд барои ӯ об худаш гуфт,	Писар бо худаш гуфт, кучо <i>шустӣ</i> ? <i>Шури оби</i> деҳкада ду куча буд. Писар бо худаш гуфт, бояд

water *here* for him, the меовардам, фикр кард барояш об биёрам, бо
 boy thought, and soap писарак, собуну собун ва як *хулаи* тамиз.
 and a good *towel*. Why *дастмоли* хуб низ. Чаро ман ин қадар
 am I *thoughtless*? Чаро ман ин қадар *бефикрам*? [Вышеука-
 [Вышеуказанный *бемағзам*?” [Вышеука- занный источник, с.110]
 источник, с.22]. занный источник, с.23]

В приведенном выше примере используется прямая речь: “Where did *you wash*?” (Где *вы мылись*?), которая в таджикском переводе передаётся косвенной речью: “Дар кучо *мешӯяд*?” (Где *моется*?), что приводит к синтаксической асимметрии и, возможно, её источником является прагматический или динамический перевод. В следующем предложении оборот *water supply* (кран, водорозвод) переводится на таджикский как «*об*» (вода), что приводит к лексической асимметрии, но в персидском примере «*шурӯ об*» (кран) интерпретируется правильно. Кроме того, слова *the road* (дорога) и *here* (здесь) в переведенных текстах были опущены, поскольку их отсутствие не нарушило смысла. С другой стороны, слово *towel* (полотенце) в тексте перевода передается как “*дастмол*” (носовой платок/салфетка, кухонное полотенце), где налицо разные значения. В персидском варианте использование слова “*хула*” (полотенце) верное.

И, в заключение, слово *thoughtless* (бездумный) переведено на таджикский язык как “*бемағзам*” (безмозглый, глупый), что означает оскорбление главного героя произведения и может негативно повлиять на читателя. Напротив, персидский переводчик тонко перевел слово “*thoughtless*” (бездумный) как “*бефикр*” (бездумный), что вполне соответствует замыслу писателя.

Анализ и исследования показали, что влияние межкультурной и межъязыковой асимметрии на процесс перевода художественных произведений четко прослеживается с точки зрения лексических, грамматических, стилистических и семантических факторов. Это связано с

тем, что несоответствие словарей и лингвистических элементов привело к тому, что переводчик иногда неверно использовал методы перевода. Следовательно, в случае таких нежелательных явлений возникает явление межъязыковой асимметрии.

Наряду с этим большинство межкультурных и межъязыковых асимметрий возникло в таджикских переводах, поскольку единицы системы таджикского и английского языков не связаны между собой морфологическими, синтаксическими, фонетическими, лексико-семантическими, стилистическими, коммуникативно-функциональными факторами.

Реалии и культураны стали единственными факторами, обусловившими межкультурную асимметрию, и ввели переводчика в заблуждение. В целом анализ и исследование воздействия явлений межъязыковой и межкультурной асимметрии стали причиной множества лингвистических проблем, требующих научного изучения.

ГЛАВА IV.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕДАЧЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

4.1. Лексико-семантические трансформации в переводе рубайтов Омара Хайяма

Несомненно, что перевод поэзии является намного сложнее перевода других художественных жанров, поскольку поэзия обладает особенностями метрики, рифмы, редифа, философии смысла, художественных средств выражения и эстетического влияния. Указанные особенности весьма трудно включить в текст перевода, это требует обширных знаний, достаточного опыта, а также большого таланта в передаче смыслов и поэтического мастерства.

Переводчик должен заменить творческое речевое пространство, особенности содержания и сути текста оригинала высоким искусством смысловой интерпретации. Эстетическое влияние может быть достигнуто использованием стихотворных особенностей, в числе которых ритм, рифма, редиф, художественные средства выражения, фигуры речи и аллитерация. Следует отметить, что благодаря деятельности ряда зарубежных переводчиков – Уильяма Джонса, Джеймса Аткинсона, Мэтью Арнольда, Эдварда Фицджеральда, Мэтью Ламсдена, Тёрнера Макэна, Рейнольдса Николсона, Артура Арберри, Уолтера Лифа, Джона Пейна, Гертруд Белл, Эдварда Гренвилла Брауна, Эдварда Палмера, Ричарда ле Галлиена, Джона Перри, Джорджа Ханна, Рэйчела Лэра, Джонатана Стара, Ибрагима Хомарда, Редхауса и других, персидская и таджикская литература обрела известность и славу по всему миру.

Читая перевод поэзии, читатель лучше понимает ее содержание и ее нравственные и духовные аспекты. Как известно, каждое слово в поэзии выполняет свое эстетическое предназначение посредством средств художественного выражения. В связи с этим переводчик не только

интерпретирует определенный текст на другой язык, но и открывает читателю двери в духовный мир, предоставляет читателю возможность вместе ощутить внутреннее восприятие, соблюдая высокую ответственность и в рамках этики перевода.

Совместимость перевода зависит от использования лексических средств языка перевода, и случаи межъязыковой асимметрии (на основе различий в лексических, грамматических, семантических и стилистических факторах языка оригинала и языка перевода) возникают в результате указанных факторов.

В процессе перевода поэзии в основном применяются лексический, грамматический, стилистический, семантический методы, приём кальки, методы эквивалентного, адаптивного, верного, описательного и вольного переводов.

В процессе использования лексических трансформаций наиболее часто используемыми методами являются методы конкретизации, генерализации, модуляции, транскрипции и транслитерации. Однако следует отметить, что помимо метода лексических трансформаций широко используются также метод вольного перевода и дословный перевод.

В данном разделе рассматривается вопрос об исследовании, посвящённом изучению этнолингвокультурного аспекта асимметрии в переводе художественного текста с таджикского языка на английский язык. Исследуемые в статье вопросы относятся к области сопоставительного языкознания, сопоставительной лексикологии, сопоставительной фразеологии, теории перевода, лингвокультурологии. Межкультурной коммуникации в последнее время уделяется огромное внимание, поскольку из-за расхождения культур люди, владеющие одним и тем же языком, не всегда могут понять друг друга.

Метод лексико-семантических трансформаций включает использование перемещения, кальки, разделение и объединение

предложений, противоположный и описательный перевод, а также семантическую компенсацию.

Основная цель исследования - сопоставление асимметрии языков, что наиболее часто отражается в переводе художественных произведений. Определение характерных особенностей ошибок перевода привлекает внимание авторов, их слабые места и несоответствия называют межъязыковой асимметрией. В связи с этим с точки зрения применения языковых средств в речи определение сходства и отличия между языками является важным.

Данный подход, на наш взгляд, позволяет не только детально исследовать асимметрию языков, но и определить общие проблемы перевода и пути их решения.

Сущность использования стилистических трансформаций выражается в том, что переводчик в большинстве случаев меняет единицы языка перевода в стилистическом отношении и в плане смысловых оттенков.

Л.К. Латышев подчеркивает, что особенности использования средств выражения языка оригинала и использования особенностей контекста основываются на переводческих трансформациях [Л.К. Латышев, 2005: 125].

Несомненно, что большинство переводчиков иногда их используют, не вникая в содержание и смысл перевода. Но существуют также факторы, которые при возникновении проблем вынуждают использовать методы трансформации.

По мнению Г.М. Стрелковского, сведения текста оригинала представляются в виде конкретного речевого текста, и коммуникативные отношения считаются более необходимыми. Главное требование к точному функциональному переводу – это не соответствие единиц языка оригинала и перевода, а функциональная идентичность речи и эквивалентность текстов [Г.М. Стрелковский, 1980: 23].

Таким образом, переводы содействуют функциональному сходству исходного текста и перевода. Л.К. Латышев назвал лексическую трансформацию «воздержанием от лексических эквивалентов» [Л.К. Латышев, 1981: 180].

Любая лексическая единица является частью языковой системы, поэтому цель использования лексической трансформации выражается в замене той или иной лексической единицы [Л.С. Бархударов, 1975: 196].

Л.К. Латышев по вопросу «коммуникативной компетенции» подчеркивает, что она включает набор базовых контекстов языкового общения и оказывает содействие в осознании основной цели и ее интерпретации, конкретных языковых норм, общеупотребительных выражений, предметных знаний, в которых необходимость понимать структурные особенности не имеет значения [Л.К. Латышев, 1981: 126].

Необходимо отметить, что в современный период изучение и исследование лексических трансформаций получило широкое распространение. Однако специфика перевода произведений на таджикский и английский языки в части использования переводческих трансформаций остается малоизученной областью лингвистики.

Ниже мы рассмотрим использование лексических трансформаций в переводах рубайатов Омара Хайяма.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II	Тарчумаи III
<i>Ҳар сабза, ки дар каноре ҷӯе рустаст, Гӯи, зи лаби фаршитахӯе рустаст.</i>	<i>Every green grass that grown along the fringes of a brook, so to say, has sprung from the lips of one angelic temper. Be careful not to</i>	<i>And this delightful Herb whose tender Green, Fledges the River's Lip on which we lean</i>	<i>Yon turf, fringing the margin of the stream, As down upon a cherub's lip might seem,</i>

<i>Ҳон, бар сару сабза но ба хорӯ наниҳӯ,</i>	<i>set your foot upon the grass in contempt, for that</i>	<i>Ah, lean upon it lightly! for who knows.</i>	<i>Or growth from dust of buried tulip cheeks;</i>
<i>К-он сабза ба хоки лоларӯе рустаст</i>	<i>grass has sprung from the dust of one of tulip-tinted cheeks</i>	<i>From what once lovely Lip it springs unseen! [The</i>	<i>Tread not that turf with scorn, or light esteem!</i>
<i>[Рубоият Хайяма Душанбе, 2009: 128].</i>	<i>[Translation of Rubaiyat of Omar Khayyam by Edward FitzGerald, 1851: 14].</i>	<i>Rubaiyat of Omar Khayyam, translated by Edward Fitzgerald, 1952: 38]</i>	<i>[Рубоият Хайяма Душанбе, 2009: 128].</i>

В приведенной таблице рассмотрены три примера перевода. В переводе I фраза «*ҳар сабза*» - «*Every green grass*» («всякая трава») переводится методом кальки, за которой следуют слова «*канори ҷӯе*» - «*fringes of a brook*» («у ручья») и «*лаби фарӯштахӯ*» - «*lips of one angelic temper*» («уста ангельского нрава»). Однако переводы II и III показывают, что это было достигнуто посредством описательного метода, дополнительных трансформаций и компенсации смысла и сокращения. Например, словосочетание «*ҳар сабза*» - «*this delightful Herb whose tender Green*» («эта вкусная трава, у которой нежная зелень») и словосочетание «*лаби фарӯштахӯе*» - «*River's Lip*» переведено методом компенсации путем добавления «*on which we lean*» (на что мы опираемся).

В переводе III словосочетание «*Ҳар сабза*» - «*Yon turf*» («каждая травинка») и «*канори ҷӯе*» - «*fringing the margent of the stream*» переведено также методом кальки. Но словосочетание «*лаби фарӯштахӯе*» - «*a cherub's lip*» («губы ангелоподобной») переведено дословно.

Во втором бейте словосочетание «*бар сару сабза но ба хорӯ наниҳӯ*» - «*Be careful not to set your foot upon the grass*» («не ступай сильно по траве») передано методом модуляции и находится в состоянии семантической

асимметрии. Метод модуляции, по мнению французских авторов Ж.-П. Винэ и Ж. Дарбельне (1958), является самым удачным способом. Но в переводе II словосочетание «*lean upon it lightly for who knows*» («*ступай тихонько, ведь никто не знает*») переведено по методу адаптации.

Также словосочетание «*хоки лоларуе*» - «*the dust of one of tulip-tinted cheeks*» («*земля с цветом тюльпанового лика*») передано как дословно, так и описательным методом. Также словосочетание «*From what once lovely Lip*» было передано посредством семантической компенсации или смыслового развития.

В переводе строки «*К-он сабза ба хоки лоларуе рустааст*» - «*Growth from dust of buried tulip cheeks*» («*Ведь этот росток вырос на земле с цветом тюльпанового лика*») использован метод компенсации содержания. Из исследования указанного рубаи следует, что перевод I и II относительно лучше, чем перевод III, с точки зрения семантики и соблюдения поэтических норм. Поскольку переводы I и II принадлежат Эдварду Фицджеральду, он осуществлял перевод чаще посредством метода вольного перевода.

Фицджеральд о своих переводах в письме Э.Б. Ковелу писал:

«*My translation will interest you from its form, and also in many respects in its detail: very un-literal as it is. Many quatrains are mashed together: and something lost, I doubt, of Omar's simplicity, which is so much a virtue in him*» (letter to E. B. Cowell, 9/3/58) [A.M. Terhune. The Letters of Edward FitzGerald / 4 vols. Princeton, 1980]. *Мой перевод заинтересует вас своей формой, а также во многих отношениях деталям, каким бы буквальным они были. Многие катрены смешаны воедино, и я сомневаюсь, что что-то потеряно в простоте Омара, которая является его добродетелью»* (письмо Э. Б. Коуэллу, 03.09.1858).

«*I suppose very few People have ever taken such Pains in Translation as I have: though certainly not to be literal. But at all Cost, a Thing must live: with a*

transfusion of one's own worse Life if one can't retain the Original's better. Better a live Sparrow than a stuffed Eagle" (letter to E. B. Cowell, 4/27/59) [там же]. Я думаю, что ту боль, которую я испытал при переводе, редко терпят люди, потому что это не дословный перевод. Но в любом случае его первоначальное содержание и суть должны быть сохранены, потому не напрасно сказано: «Живой воробей лучше, чем чучело (шкура мертвого животного или птицы, в которую набивают соломой) орла» (письмо Е.Б. Ковель, 27.04.1859).

Согласно приведенной аллегории, если переводчик считает значение слова (значения внешней части тела) выше его внутреннего значения, то он создает пустой перевод. Позже аллегория Фицджеральда стала главным фактором при переводе «Мантику-т-тайр» Фаридуддина Аттара.

Большинство переводчиков мира признали аллегорию Фицджеральда источником своего вдохновения. Например, американский поэт и переводчик Р.Дж. Лоуэл подчеркнул, что перевод поэзии должен выполняться как сочинение белого стиха. Переводчики, сохраняющие ритмику стихотворения, подобны «таксидермистам, чьи переводы напоминают чучела птиц» («Taxidermists, not poets, and their poems are likely to be stuffed birds») [А.М. Terhune, 1980: 354]. Уподобление таксидермии состоит в том, что ритмика стихотворения в переводе сохраняется, но меняется его содержание.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II	Перевод III
<i>Ин қофилаи умр аҷаб мегузарад. Дарёб даме, ки бо тараб мегузарад. Соқӣ, ғами</i>	<i>This caravan of life is in a strange way passing. Take advantage for a while, for it is merrily passing.</i>	<i>Ah, fill the Cup: - what boots it to repeat How Time is slipping underneath our Feet:</i>	<i>Life's caravan is hastening on its way; Brood not on troubles of the coming day,</i>

<i>фардои</i>	<i>O, Saki, <u>why do you</u></i>	<i>Unborn to-morrow</i>	<i>But <u>fill the wine cup,</u></i>
<i>қиёмат чӯ</i>	<i><u>grieve for</u></i>	<i>and dead</i>	<i><u>ere sweet night be</u></i>
<i>хӯрӯ?</i>	<i>tomorrow`s rivals?</i>	<i>yesterday,</i>	<i><u>gone,</u></i>
<i>Пеш ор</i>	<i>Bring forth the cup,</i>	<i><u>Why fret about</u></i>	<i><u>And snatch a</u></i>
<i>ниёларо, ки</i>	<i>for <u>the night is</u></i>	<i><u>them if to-day be</u></i>	<i><u>pleasant moment</u></i>
<i>шаб мегузарад.</i>	<i><u>passing</u></i>	<i>sweet!</i>	<i><u>while you may</u></i>
<i>[Вышеуказан</i>	<i>[Вышеуказанный</i>	<i>[Вышеуказанны</i>	<i>[Вышеуказанный</i>
<i>ный источник,</i>	<i>источник, с. 13].</i>	<i>й источник, с.60]</i>	<i>источник, с. 170].</i>
<i>с.170].</i>			

В переводе I словосочетания «*қофилаи умр*» - «*caravan of life*» («караван жизни») - и «*ачаб мегузарад*» - «*is in a strange way passing*» («чудесно проходящий») переданы дословно, и лексические значения единиц полностью совпали. Перевод исходной единицы «*ачаб*» («чудесно») по методу Дж. Кэтфорда называется сдвиг внутри ранга (Unit-shift), так как одно слово перевелось словосочетанием «*in a strange way*».

Наряду с этим перевод III также выполняется буквально, но глагол *hastening* (спешить) метафорически с глаголом «пройти» совместим лишь иносказательно.

В строке «*Ин қофилаи умр ачаб мегузарад*» - *How Time is slipping underneath our Feet* («Как время ускользает из-под наших ног») Фицджеральд сравнивает словосочетание «*қофилаи умр*» со словом «время», что является адаптацией, по мнению Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне (1958), Ю. Найда (1969) и П. Ньюмарка (1981).

Кроме того, словосочетание «*ачаб мегузарад*» - «*is slipping underneath our Feet*» («ускользает из-под наших ног») было интерпретировано в поэтической форме с использованием художественных образов, методом смыслового развития, смысловой компенсации и описательного перевода.

В то же время словосочетание «*Дарёб даме*» - «*Take advantage for a while*» («воспользуйся временем») в переводе I передано посредством

семантической компенсации и смыслового развития или модуляцией. Продолжение строки «*бо тараб мегузарад*» - «*it is merrily passing*» («весело проходит») переведено дословно.

В переводе III эта строка передана следующим образом:

And snatch a pleasant moment while you may.

И воспользуйся временем, пока можешь.

Стремись за счастьем, пока можешь.

Из стилистики перевода явствует, что переводчик использовал методы смыслового развития, компенсации смысла и радикального изменения, которое называется вольным переводом, что является модуляцией по мнению Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне.

Следует отметить, что автор III перевода в переводе второй строки также применил метод транспозиции.

В переводе II также осуществлен перевод посредством поэтической стилизации:

Why fret about them if to-day be sweet!

Чаро ғами онро хӯрам, ҳол он ки имрӯз хуш мегузарад.

Зачем беспокоиться об этом, коли сегодня все хорошо.

В вышеприведенном примере передача второй и третьей строки смешалась, и переводчик, во избежание повтора, словосочетание «*фардоу қиёмат*» передал «*Unborn to-morrow and dead yesterday*» следующим образом: «*Касе, ки фардо ба дунё наояд, пас вай дирӯз аз олам гузаштааст* // *Тот, кто не родится завтра, значит вчера скончался*».

В приведенном выше переводе также использованы методы компенсации содержания, радикального изменения и смыслового развития. Такой приём перевода, согласно учению П. Ньюмарка, является когнитивным эквивалентом, по теории Ю. Найда - динамическим эквивалентом и по системе Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне - адаптацией.

Третья строка интерпретируется также, как I перевод, буквально: «**Ғами фардои қиёмат чӣ хӯрӣ**» - «*why do you grieve for tomorrow's rivals?*» («Зачем горевать о Судном дне, зачем скорбеть о завтрашних соперниках?»)

Указанная строка переведена в вопросительном тоне, и тон предложения изменился.

Brood not on troubles of the coming day.

Аз ғуссаҳои рӯзи оянда андӯҳгин машав.

Не думай о бедах завтрашнего дня.

Приведенная строка также передана методом конкретизации, что является одним из видов модуляций по Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне.

Фицджеральд (в переводе II) перевел третью строку «***Unborn tomorrow and dead yesterday. Why fret about them***» («Завтра не родится и умер вчера. Зачем волноваться о них»), и воспользовался методом компенсации смысла и семантического улучшения.

Кроме того, словосочетания «***Пеш ор ниёларо***» и «***шаб мегузарад***» в переводе I переведены методом кальки:

Пеш ор ниёларо, ки шаб мегузарад.

Bring forth the cup, the night is passing.

Принеси чашу, ведь ночь проходит.

Однако в III переводе указанная строка передана посредством метода компенсации и смыслового развития, что называется модуляцией:

Пеш ор ниёларо, ки шаб мегузарад.

Fill the wine cup, ere sweet night be gone.

Наполни чашу вином, пока не прошла сладкая ночь.

В переводе II наблюдается использование методов компенсации смысла, изменения содержания и стилистики:

Пеш ор ниёларо, ки шаб мегузарад.

Ah, fill the Cup: - what boots it to repeat.

Ах, наполни кубок (вином), ведь ничто не заставит ее (ночь) вернуться вновь.

Переводчик передал вторую часть стиха с ясным и лаконичным смыслом, что является конкретизацией. Как можно наблюдать, во II и III переводах чаще используются различные лексические трансформации.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II	Перевод III
<i>Эй дӯст, биё то ғами фардо нахӯрем,</i>	<i>O friend, <u>come, let us not consume tomorrow`s grief;</u></i>	<i>Ah! my Beloved, <u>fill the Cup that clears</u></i>	<i>O <u>let us not forecast tomorrow`s fears,</u></i>
<i>В-ин якдама умрро ғанимат шумарем,</i>	<i>and <u>let us count this once moment of life as plunder.</u></i>	<i><u>TO-DAY of past Regrets and future Fears</u></i>	<i>But <u>count today as gain, my brave compeers!</u></i>
<i>Фардо, ки аз ин дайри куҳан даргузарем,</i>	<i>Tomorrow, when <u>we pass out of this frail tavern,</u> we</i>	<i><u>To-morrow? - Why, To-morrow I may be</u></i>	<i>Tomorrow we shall <u>quit this in, and march</u></i>
<i>Бо ҳафтҳазор-солагон сарбасарем</i>	<i>will be on the same level <u>with the seven thousand mystics</u></i>	<i><u>Myself with Yesterday`s Sev`n Thousand Years</u></i>	<i>With <u>comrades who have matched seven thousand years</u></i>
[Вышеуказанный источник, с.303].	[Вышеуказанный источник, с.6].	[Вышеуказанный источник, с.39]	[Вышеуказанный источник, с.303].

В первом стихе словосочетание «эй дӯст (друг)» эквивалентно переведено только в переводе I, а в переводе III слово «дӯст (друг)» не переведено. Установлено, что переводчиком использовался метод сокращения, или сдвига внутри ранга (Unit-shift) по Дж. Кэтфорду.

В переводе II используется метод конкретизации, и намеренно слово «дӯст» заменено «*beloved*» (возлюбленная).

Кроме того, в I переводе фраза «биё то ғами фардо нахӯрем» - «come, let us not consume tomorrow's grief» («давайте не будем горевать о завтрашнем дне»).

В переводе III способ семантической трансформации влияет на смысл перевода:

Let us not forecast tomorrow's fears.

Биё тарсу ваҳми фардоро пешгӯӣ накунем.

Давайте не будем предсказывать завтрашние страхи.

В данном случае применен синтез методов семантического развития и радикального изменения, что подтверждает метод модуляции.

Фицджеральд в переводе II объединил первую и вторую строку. В его переводе использовались методы конкретизации, стилистические и семантические трансформации, семантическая компенсация, метод смыслового развития, что отличает его стилистику перевода от других переводов.

Словосочетание «якдама умр (скоротечная жизнь)» в переводе I буквально интерпретируется как «once moment of life (один раз в жизни)», в переводе II - как «today /сегодня», а в переводе III - как «today». Однако «ғанимат шумарем /считать ценным» выражается по-разному: 1) let us count this as plunder/давайте ценить это; 2) Tomorrow? -Why - Чаро фардо? ... fill the Cup /Завтра? -Почему - Почему завтра? ... наполните чашу; 3) count ... as gain my brave compeers/мои смелые друзья, давайте ценить его. В первом словосочетании оно приобретает новый оттенок за счет вольного перевода, семантической компенсации, радикального изменения и семантического развития, а перевод III совершен методами семантической компенсации и конкретизации.

Словосочетание «ин дайри куҳан даргузарем - we pass out of this frail tavern/ мы уйдем из этой старой таверны» в I переводе передано методом иносказательного, поэтического перевода.

В переводе III слово «*дайри куҳан*» заменено на местоимение «*this*», а фраза «*quit this in, and march*» («*оставь его и иди*») принимает форму повелительного наклонения.

Первый переводчик перевел фразу «*ҳафтҳазор-солагон сарбасарем /we will be on the same level with the seven thousand mystics*» («*мы будем равными с семью тысячами аскетов*») с помощью кальки и описательного метода, но в III переводе произошли существенные изменения: «*we shall march With comrades who have matched seven thousand years*» («*мы пойдём с единомышленниками, прошедшими семь тысяч лет*»). Эта фраза во II переводе передана методом идентификации, семантического развития и компенсации содержания:

Бо ҳафтҳазор-солагон сарбасарем.

I may be Myself with Yesterday's Sev'n Thousand Years.

Я могу быть самим собой со вчерашними семью тысячами лет.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II	Тарҷумаи III
<i>Якчанд ба кӯдакӣ ба устод шудем,</i>	<i>For a while, during childhood, we went to a master. For a</i>	<i>With them the Seed of Wisdom did I sow,</i>	<i>I studied with the masters long ago,</i>
<i>Якчанд ба устоди худ шод шудем.</i>	<i>while we became happy with our own mastery.</i>	<i>And with my own hand labour'd it to grow:</i>	<i>And then myself taught pupils what I know;</i>
<i>Поёни сухан шунав, ки моро чӣ расид, аз хок баромадему бар бод шудем</i>	<i>Listen to the end of the talk. What happened to us? We came out of the dust and went</i>	<i>And this was all the Harvest that I reap'd - "I came like Water, and like Wind I go"</i>	<i>Hear now from the sum and upshot of it all; We came from earth and to the winds we go</i>
[Высшеуказанн	<i>with the wind</i>		[Высшеуказанн

ый источник, с. 344]. [Вышеуказанный источник, с.5]. [Вышеуказанный источник, с.50]. [Вышеуказанный источник, с.344].

Во II и III переводах словосочетание «*Якчанд ба кӯдакӣ*» трактуется разными методами. Например, во II переводе использовались методы смыслового развития и компенсации содержания, а также использовались художественные средства выражения.

В переводе II, согласно учению шотландского учёного Кэтфорда, применен метод классового сдвига (Class-shift), то есть местоимение первого лица без ссылки на «*устод/мастер*» переведено указательным местоимением «*them*» (им):

With them the Seed of Wisdom did I sow.

Воқеан, бо кӯмаки онҳо тухми ҳикмат коштам.

С их помощью я сеял семена мудрости.

Также в приведенном выше переводе наблюдается метод сокращения и прибавления нового значения, или метод сдвига внутри ранга (Unit-shift) Кэтфорда, то есть замена слова «*кӯдакӣ /детство*» на «*long ago/давно*» и добавление «*studied /изучал*» в первой строке (III перевод), в итоге перевод совершен методами кальки и описательного перевода.

Якчанд ба кӯдакӣ ба устод шудем.

“I studied with the masters long ago”

Много лет назад я изучал науку с мастерами.

В I метод кальки и отождествления наблюдается в использовании глагола «*went /ходили*».

Во второй строке во фразе «*ба устодии худ шод шудем/мы рады своему мастерству*» в переводе I перевод осуществлен равнозначно, но в переводах II и III явно применен вольный перевод, так как Фицджеральд всегда опирается на такой метод.

В своих переводах Фицджеральд широко использовал методы семантической компенсации, смыслового развития и модуляции (Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне):

Якчанд ба устоди худ шод шудем.

And with my own hand labour'd it to grow

Я достиг совершенства своими руками.

В переводе III также использованы методы лексической, грамматической и семантической трансформации, например, добавляя слово «*pupils* /ученики» в качестве компенсации содержания. Но фраза «шод шудем» переведена как «что я знаю» и в радикально измененном виде. Таким образом, глагол «шод шудан //радоваться» был заменен на «*know*» и стал асимметричным с точки зрения соразмерности лексических единиц.

Словосочетание «*Поёни сухан шунав* //Дослушай до конца слова») и «*Hear now from the sum* //Послушай сейчас заключение») в переводах I переведено как «*Listen to the end of the talk*» («*Ҳоло хулосаро бишнав*»// *А теперь послушай до конца*»), а в III переводе как «*Hear now from the sum*» («*А теперь выслушай заключение*») дословно (literal translation), а переводчики соблюли лексические элементы. Однако во II переводе словосочетание переведено «*Поёни сухан шунав*» - «*this was all the Harvest*» («*это был весь урожай*»), где переводчик использовал методы радикального изменения, семантического улучшения, смысловой компенсации и смыслового развития, или модуляции.

Кроме того, предложение «*морю чӣ расид?*»-«*What happened to us?*» («*Что постигло нас?*») переведено методом кальки. Однако указанное словосочетание было переведено как «*upshot of it all* /результат всего этого» путем радикального изменения и семантического улучшения.

В четвертой строке предложение «*Аз хок баромадем* /*Мы вышли из праха*» интерпретируется в переводах I и II методом кальки, но слово

«*хок*» («*прах*») в «*We came out of the dust*» методом конкретизации и в III переводе «*We came from earth*» («*Мы были созданы из праха*») по методу обобщения.

Однако в переводе II фраза «*I came like Water/Я создан из воды*» получила новое значение, что является семантическим улучшением. Также местоимение «*мо*» («*мы*») заменено на местоимение «*I*» («*я*»).

Кроме того, предложение «*мо бар бод шудем*» («*мы потерпели крах*») выражается тремя способами:

- 1) *went with the wind* (бо бод рафтем/мы ушли с ветром)
- 2) *like Wind I go* (мисли бод меравам/ я прохожу, словно ветер)
- 3) *to the winds we go* (ба бод меравем/ мы проходим, словно ветры)

При сравнении переводов можно наблюдать, что во втором примере грамматическая структура изменилась больше, а исходное содержание было передано эквивалентно.

Кроме того, из анализа и исследования нескольких переводов рубаи Омара Хайяма выясняется, что переводчики приложили большие усилия, чтобы осуществить корректную интерпретацию структуры и содержания.

Было установлено, что в процессе перевода использовались разные методы и подходы. Например, в переводах I и II Фицджеральд в основном использовал переводческие трансформации и вольный перевод.

В то же время переводчики использовали методы грамматической замены и лексической трансформации (компенсация содержания, изменение значения и смысловое развитие значения). Кроме того, метод кальки также используется в переводах I и III, поскольку переводчики ограничены лексическим значением единиц.

Также в III переводе присутствуют признаки вольного перевода в соответствии с правилами метрической системы таджикско-персидского стихосложения, а переводчик в основном использовал методы идентификации, обобщения, семантического улучшения, компенсации

содержания, изменения смысла, стилистических и семантических трансформаций.

Однако следует отметить, что некоторые противоречивые случаи наблюдались в результате влияния безэквивалентной лексики.

Переводы Эдварда Фицджеральда, на наш взгляд, благодаря их особому стилю и глубокому содержанию, имеют преимущество, поскольку его интерпретация соответствует содержанию духовного мира Омара Хайяма, а его книга произведений знакомит читателя с истинной сутью и посылами великого поэта.

В заключение можно отметить, что в процессе перевода поэзии в целях эквивалентности ее содержания могут использоваться методы конкретизации, генерализации, семантического улучшения, компенсации содержания, радикальной модуляции и вольного перевода.

4.2. Грамматические и семантические трансформации в переводе поэтического текста

Об особенностях перевода художественных текстов, в частности поэтических сочинений, учеными высказаны заслуживающие внимания мысли и научные положения, в соответствии с которыми перевод художественного текста делится на отдельные группы. Следует отметить, что перевод поэтических сочинений, в отличие от других художественных произведений, требует от переводчика серьезного отношения и большого мастерства.

Поэзия привлекает внимание своей художественной, нравственной, культурной и национальной ценностями и уникальным стилем изложения. Все это в ходе перевода создает определенные проблемы.

В.В. Сдобников и О.В. Петрова условно разделяют проблемы поэтического перевода на две группы: а) особенности национального и творческого мышления поэта; б) структурные особенности поэтического

текста и отображение национальных традиций [В.В. Сдобников, 2015: 411].

В действительности в процессе перевода возникают различные проблемы, связанные с сохранением стихотворной системы, ритма, рифмы, а также с особенностями передачи различных средств художественного отображения и логических связей.

С точки зрения сложности перевод поэтических произведений в отличие от перевода прозаических текстов, где переводчик может использовать описательный способ и различные комментарии, представляет непростую задачу. В связи с этим В. Жуковский утверждает, что «...переводчик стихотворения - соперник, переводчик прозы – раб». [96]

Вместе с тем практика показывает, что в переводах молодых переводчиков наблюдаются проблемы в передаче ритмики и рифмовки стихов. Основной причиной возникновения такого рода проблем является то, что в большинстве случаев лексические эквиваленты языка оригинала при переводе не поддаются рифмовке, в результате чего в силлаботонической структуре стихотворения происходят серьезные изменения.

Как отмечает английский языковед Эвальд Озерс, после Первой мировой войны в английской поэзии не стали уделять внимание чередованию рифм и ритмической системе стиха. Такое отношение к поэтическому слогу не имело под собой никакой подоплеки и было обусловлено протестами масс, для которых такой стиль изложения казался искусственным и ложным. По мнению ученого, перевод не должен быть двусмысленным и непонятным, иначе он не будет принят публикой. В связи с этим предпочтительнее заменить исходную рифму неполной рифмой (ассонанс - неполная рифма, состоящая из гласных звуков). Такая неполная рифма, или же противоположный тон (звучание), будет звучать как традиционная русская рифма [<http://kalaus.livejournal.com/10196.html>]

Если перевод стихотворения не подчиняется правилам стихосложения, задача переводчика становится достаточно сложной. То есть перевод теряет свою поэтичность, а переводчик вопреки синтаксическим и словообразовательным правилам пытается сохранить поэтику и мелодичность произведения.

Рифмованный перевод напоминает английскому читателю поэзию девятнадцатого века или же юмористические и детские стихотворения. Такой способ передачи содержания сегодня вызывает много споров, поскольку приводит к несоответствиям между структурой и содержанием [N. Friedberg, 2011: 7].

В. Коллер в своем исследовании убеждается в том, что иносказание, присущее художественным произведениям, чаще всего встречается в поэзии, определенная часть которой теряется при переводе стихотворных текстов [Литература и перевод: проблемы теории. Москва, 1992].

Адекватная передача структуры и содержания, фонетических особенностей, рифмы и ритмики, фонетических и семантических связей исходного текста на язык перевода в силу структурных и типологических различий таджикского и английского языков не всегда оказывается достижимой. В силу этих причин перевод стихотворных текстов в отличие от прозаического перевода требует большего внимания и усилий.

«Маснави ма'нави» Мавлоно Джалолуддина Балхи переведено на многие языки мира, и изучение особенностей его английского перевода имеет особое значение.

Это произведение получило широкую известность во всем мире, в частности, в англоязычных странах благодаря переводу Р. Николсона, в котором переводчику удалось в полной мере олицетворить основную идею и содержание оригинала, а также выразить нравственно-эстетические воззрения поэта.

К сожалению, в рамках одного раздела осветить исследование всех особенностей и аспектов перевода Р. Николсона, его достижения и

упущения не представляется возможным. Вместе с тем перевод этой поэмы осуществлён такими переводчиками, как Джонатан Стар, Ибрагим Хомард, Уильям Джонс и Редхаус.

Следует отметить, что существует более двадцати вариантов перевода этого произведения. Далее мы попытаемся рассмотреть особенности некоторых из этих переводов.

В переводах этой поэмы с самого первого бейта поэмы «Найнаме» («Песня флейты») наблюдаются отличия. С целью рассмотрения специфики использования лексических и семантических трансформаций в переводе этой поэмы ниже мы приведем несколько примеров из различных вариантов перевода поэмы «Найнаме».

<i>Исходный</i>	<i>Перевод Дж. Стар</i>
<i>Бишнав аз най <u>чун ҳикоят мекунад</u>,</i> (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)	Listen to the song of the reed [A.J. Arberry. London. New York. 1954],
В-аз <i>чудоиҳо</i> шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид.) (перевод Владимира Державина)	How it wails with the <i>pain of separation.</i>

В переводе Джонатана Стара в некоторых случаях наблюдается дословный перевод, а словосочетание “*чун ҳикоят мекунад*” (как начинает рассказ) и вовсе опускается. В данном переводе содержание и идея поэмы «Мавлоно» передается без сохранения стилистических особенностей.

С другой стороны, метрическая система персидского стихосложения в данном переводе не находит воплощения. То есть переводчик большей частью стремился в точности передать отдельные языковые единицы оригинала.

В переводе Ибрагима Хомарда стиль изложения и способ выражения мысли соответствуют оригиналу.

<i>Исходный</i>	<i>Перевод И. Гомард</i>
-----------------	--------------------------

<p><i>Бишна́в аз най чун хикоят мекунад,</i> (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)</p> <p>В-аз <i>чудоиҳо</i> шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:) (перевод Владимира Державина)</p>	<p>Listen to the reed (flute), how it is complaining! It is telling about separations [A.J. Arberry. London. New York. 1954].</p>
---	---

Перевод Ибрагима Хомарда отличается от перевода Джонатана Стара с точки зрения применения способов передачи, в частности, использования методов перестановки и калькирования. В целом перевод Хомарда можно назвать адекватным.

Исходный

Перевод В. Джонса

<p>Бишна́в аз най чун хикоят мекунад, (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)</p> <p>В-аз <i>чудоиҳо</i> шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:) (перевод Владимира Державина)</p>	<p>Hear, how yon reed in sadly pleasing <i>tales</i> [A.J. Arberry. London. New York. 1954], Departed bliss and present woe <i>bewails!</i></p>
--	---

В вышеприведенном переводе Уильяма Джонса наблюдается использование лексических и семантических трансформаций и следование правилам метрики и выражения значения оригинала.

Анализ данного перевода свидетельствует о том, что В. Джонс стремился в точности передать содержание, стиль и идею оригинала, однако в передаче стиля исходного текста проявляется некоторая витиеватость.

Редхаус относится к числу переводчиков, прославившихся своими переводами.

Исходный

Перевод Редхауса

Бишна́в аз най́ чун хикоят мекунад, (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)	From ed-flute hear what tale it <i>tells</i> [The Mesnevi of Mevlânâ Jelâlu'd-dîn ar-Rûmî. Book the
В-аз чудоиҳо шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:)	First” Translated by J. W. Redhouse. London, 1881], What plaint it makes of
(перевод Владимира Державина)	absence’ <i>ills</i> [там же].

Перевод Редхауса был выполнен вольным способом, поскольку он следовал не только адекватной передаче отдельных слов в тексте перевода, но и уделял большое внимание воссозданию содержанию поэтического сочинения. Следует отметить, что в переводе основными средствами достижения эквивалентности стали способы лексической и семантической трансформации, в частности, компенсация содержания, модуляция, конкретизация и описательный перевод.

В то же время Редхаус с целью соблюдения метрической системы переводимой поэмы, то есть аруза, использует стиль изложения, присущий предыдущим векам, что в некоторой степени нельзя считать приемлемым. Для сравнительного анализа переводов приведем несколько примеров из перевода Рейнольда Николсона.

Исходный	Перевод
Бишна́в аз най́ чун хикоят мекунад (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит),	Listen to the reed how it tells a tale, complaining of
В-аз чудоиҳо шикоят мекунад, (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид):	separations <i>Saying</i> , “ <i>Ever since I was parted</i>
<i>К-аз</i> найстон то <i>маро бибридаанд</i> , (“ <i>Когда с</i> камышового поля <i>был срезан</i> мой ствол пастухом),	<i>from</i> the reed-bed, my lament <i>hath caused</i> man and woman to moan [The Mathnawí of

Аз *нафирам* марду зан *нолидаанд* [Сборник Jalálu'ddín Rúmí by рассказов от «Меснави ма'нави». А. Нафисӣ. - Reynold Alleyne Душанбе, 2015: 27-28] (Все *стоны* и слезы влюбленных слились и откликнулись в нем). Pdf format for Poetry (Поэтический перевод Владимира Soup, 2011: 17].
Державина).

Первая и вторая строки переводятся дословно с использованием лексической трансформации, например, глагол “*Saying*” (говорить) переводится в тексте путем добавления и семантической компенсации.

В третьей строке слово “*бибридаанд*” переводится посредством выражения “*was parted*” (разлучили), они тождественны по значению, однако с точки зрения лексического значения проявляют асимметричность.

Более того, словосочетание “*Ever since*” (с тех пор) добавлено с целью семантической компенсации.

Однако, последняя строка характеризуется особым стилем, поскольку переводчик больше следует стилю оригинала:

Аз нафирам марду зан нолидаанд.

My lament *hath caused* man and woman to moan (Мои рыдания привели к стенаниям мужчин и женщин).

Исходный

Перевод

Сина хоҳам шарха-шарҳа аз фироқ (К устам, искривленным страданьем, хочу я всегда припадать),
То бигӯям шарҳи дарди *иштиёқ* (Чтоб вечную жажду свиданья всем скорбным сердцам передать).
Ҳар касе к-ӯ дур монд аз *асли* хеш (В чужбине холодной и дальней, садясь у чужого огня),

I want a bosom torn by severance,
that I may unfold (*to such a one*) the pain of *love-desire*.
Every one who is left far from his source wishes back the

Боз ҷӯяд рӯзгори васли хеш [Вышеуказанный *time when he was united* источник, с.27-28] (Тоскует изгнанник *with it* [Вышеуказанный печальный и ждет возвращения дня). источник, с.17].
(Поэтический перевод Владимира Державина).

В третьем байте используется метод калькирования. Переводчик в данном случае не следует за структурой стиха и сосредоточивается на передаче его содержания.

В переводе второй строки наблюдается дословный способ перевода и образное выражение. Например, словосочетание “*to such a one*” (такому) выступает в качестве комментария и в большей степени соответствует прозаическому переводу.

Слово “*иштиёқ*” (сильное желание) в Толковом словаре таджикского языка комментируется следующим образом: «сильное желание, стремление, с душой, увлечённо, иметь сильное желание, стремление» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка), Том I: А - Н. 2008: 572]. Однако слово “*love-desire*” (истинная страсть) в толковых словарях не встречается. Из чего следует, что это слово является нововведением самого Р. Николсона.

Перевод четвертого байта осуществлен способом калькирования. Здесь также используются описательный перевод и семантическая компенсация. Например, простое предложение “*Боз ҷӯяд рӯзгори васли хеш*” (Вновь будет стремиться к своим корням) переведено сложным предложением “*back the time when he was united with it*” (вернется назад в то время, когда он был с ней соединен). Таким образом, переводчик посредством лексической трансформации пытается достичь смысловой эквивалентности.

Вместе с тем слово “*асл*” (происхождение, род) - “*source wishes*” (начальные желания) переведено способом конкретизации, а слово “*васл*” (связь) эквивалентно словосочетанию “*was united with it*” (соединилось с

ним). Слово “*васл*” (связь) в толковом словаре комментируется следующим образом: “*пайваст, пайванд, часпондан ё часпидани чизе бо чизе. 2. ба ҳам расидан, ба дидори ҳамдигар расидани ошиқу маъшук, висол: шаби васл, айёми васл; васл кардан*” [Там же, с.268] (1. соединять, соединение, прикреплять что-то к чему-то. 2. воссоединение, встретиться, соединение, сближение, свидание; первая брачная ночь, сближение, соединить). Из этого толкования следует, что его первоначальное значение совпадает с английским эквивалентом.

Исходный

Перевод

<p>Ман ба ҳар чамбияте <i>нолон шудам</i> (<i>Звучит мой напев</i> заунывный в собраны! случайных гостей), <i>Чуфти хушҳолону бадҳолон</i> шудам (<i>Равно для беспечно-счастливых, равно и для грустных людей</i>).</p> <p>Ҳар касе аз занни худ шуд <i>ёри</i> ман (Но кто бы – веселый иль грустный – напевам моим ни внимал), Аз даруни ман <i>начуст</i> асрори ман [Сборник рассказов от «Меснави ма’нави». А. Нафисӣ. - Душанбе, 2015: 27-28] (В мою сокровенную тайну доселе душой не вникал). (Поэтический перевод Владимира Державина).</p>	<p>In every company <i>I uttered my wailful notes,</i> <i>I consorted with the unhappy and</i> with them that <i>rejoice.</i> Every one became my <i>friend</i> from his own opinion; <i>none sought out</i> my secrets from <i>within me</i> [The Mathnawí of Jalálu’ddín Rúmí by Reynold Alleyne Nicholson. Recreated in Pdf format for Poetry Soup, 2011: 17].</p>
---	--

В пятом бейте глагол “*нолон шудан*” (стенать) переведен словосочетанием “*utter one’s wailful notes*” (излагать свою скорбь и тоску), что указывает на использование лексико-семантической трансформации.

В следующей строке значение передано лаконично.

В следующей строке существительные “*хушхолон*” (беспечно-счастливых) и “*бадхолон*” (грустных) переведены посредством переходного глагола “*consort*” (присоединиться) и непереходного глагола “*rejoice*” (радоваться), местоимением “*them*” (с ними) и прилагательного “*unhappy*” (несчастный, неудачливый), что свидетельствует об использовании лексических и семантических трансформаций.

Также для передачи слова «ёр» (друг) - “*friend*” используется способ генерализации, поскольку таджикское слово имеет конкретное значение, а его английский аналог - “*friend*” - общее. Анализ показывает, что данная строка в основном переводится методом калькирования.

Следует отметить, что строка “Аз *даруни ман начуст* асрори ман” - “*none sought out my secrets from within me*” (никто не ищет во мне мои тайны) переводится особым стилем, присущим поэтическому стилю, в частности, лексема “*начуст*” (не вникал) переводится посредством выражения “*none sought out*” (никто не ищет), а словосочетание “*даруни ман*” (мою сокровенную тайну) - с помощью выражения “*within me*” (во мне). Анализ показывает, что в данном случае переводчик использует способ калькирования и поэтического изложения. Шестой байт переводится посредством объединения предложений.

Исходный	Перевод
Сирри ман аз нолаи ман дур нест (Хоть тайна моя с моей песней, как тело с душой, слиты),	My secret is not far from my plaint,
Лек чашму гӯшро он <i>нур нест</i> (Но не перейдет равнодушный ее заповедной черты).	but ear and eye <i>lack the light</i> (whereby it should
Тан зи чону чон зи тан мастур нест (Пусть тело с душой нераздельно и жизнь в их союзе, но ты).	<i>be apprehended</i>). Body is not veiled from
Лек касро диди чон дастур нест [Вышеуказанный источник, с.27-28] (Души своей видеть не хочешь, живущий в оковах	soul, nor soul from body,

тщеты...») (Поэтический перевод Владимира Державина).

yet none is permitted to see the soul [Вышеуказанный источник, с.17].

Первая строка переводится дословно, семантика лексических единиц передана адекватно, однако в структурной композиции перевода наблюдаются несоответствия.

В следующем примере перевод осуществлен описательным методом.

Третья стихотворная строка передана особым стилем, однако правила ритмики и рифмовки в данном случае не соблюдены. При этом переводчик воздерживается от использования переводческих трансформаций и стремится в основном к адекватной передаче лексических единиц.

Следует отметить, что этот бейт переведен в основном способом калькирования, а использование изобразительно – выразительных средств, а также лексической и смысловой трансформации наблюдается редко.

Исходный текст

Перевод

Оташ аст ин бонги нойу *нест бод* (Стон флейты – могучее пламя, *не веянье легкой весны*),

This noise of the reed is fire, *it is not wind*:

Ҳар кӣ ин *оташ надорад*, нест бод! (И в ком *не бушуует то пламя* – тому ее песни темны).

whoso *hath not this fire*, may he be naught!

Оташи ишқ аст, к-андар най фитод (*Любовное пламя* пылает в певучей ее глубине),

'Tis the *fire of Love* that is in the reed,

Ҷушиши ишқ аст, к-андар май фитод [Вышеуказанный источник, с.27-28] (Тот *пыл*, что *кипит* и играет в заветном пунцовом вине). (Поэтический перевод Владимира Державина).

'tis the *fervour of Love* that is in the wine [Вышеуказанный источник, с.17].

В девятом бейте словосочетание “*нест бод*” обозначает отсутствие ветра, однако во второй стихотворной строке лексема «*нестӣ*» выступает

в значении «небытие», а слово “бод”, проявляя омонимичность, приобретает иное значение. В данном случае это слово может стать ложным другом переводчика.

Перевод первой строки осуществлен следующим образом:

Оташ аст ин бонги нойу *нест бод*. (Стон флейты – могучее пламя, *не веянье легкой весны*).

This noise of the reed is *indeed* fire, *but* not wind.

(Этот шум тростника – это *действительно* огонь, *но* не ветер).

В переводе десятого бейта переводчиком использованы способы калькирования и вольного перевода, позволившие ему добиться семантической эквивалентности.

Таким образом, сравнительный анализ исследуемых текстов убеждает в том, что перевод поэмы осуществлялся в основном вольным способом. Вместе с тем изучение английских переводов «Маснави Ма'нави» показывает, что окончательной версии не существует, поскольку отличия в переводах зависят от знаний, мастерства, опыта, особенностей применения художественных средств выражения, трансформаций и стиля изложения.

С другой стороны, изучение и сопоставительный анализ переводов Рейнольда Николсона удостоверяет, что переводчик больше всего уделял внимание калькированию и буквальному переводу. Также он обращает внимание на эквивалентную передачу лексических единиц и содержания оригинала.

Таким образом, Р. Николсон, за исключением точного воспроизведения лексических единиц посредством калькирования и дословной передачи лексических единиц, в ходе перевода использовал также способы лексической, стилистической и смысловой трансформации.

Однако в некоторых случаях стремление переводчика к эквивалентной передаче отдельных лексических единиц приводит к утрате истинного значения оригинала.

Пониманию духовного мира и воображения поэта способствовали и переводы других авторов.

В целом переводы Рейнольдса Николсона хорошо известны во всех уголках мира. Следует отметить, что в университетах Азии, Европы и Америки ученые основываются именно на переводах Рейнольдса Николсона.

4.3. Синтаксико-морфологические трансформации в переводе художественного текста

Переводческие трансформации или модификации чаще всего используются в процессе передачи безэквивалентных лексических единиц и служат для достижения аналогичности исходного и переводного текстов. По мнению Л.К. Латышева, переводческие трансформации подразумевают отказ от структурного и содержательного параллелизма исходного и переведенного текстов [Л.К. Латышев, 1981: 53].

С помощью переводческих трансформаций можно перевести большинство лексических элементов оригинала. Конечно же, мастерство использования переводческих трансформаций зависит от переводческих навыков и опыта переводчика. При использовании ПТ переводчик может опустить те или иные словосочетания или же добавить их [Т.П. Левицкая, 1963: 21].

По словам Р.К. Миньяр-Белоручева, переводы чаще всего связаны с изменением структуры лексических единиц и смысловых элементов исходного текста. Кроме того, он подчеркивает, что элементы исходного текста должны сохранять свою структуру, чтобы служить цели адекватной передачи содержания [Р.К. Миньяр-Белоручев, 1996: 190].

Я.И. Рецкер рассматривает трансформации как логические действия и считает их лексическими преобразованиями. Также, по мнению ученого, грамматические трансформации приводят к изменениям в структуре предложения в соответствии с нормами языка перевода [Е.М. Масленникова, 2000: 215].

А.Д. Швейцер называет трансформации метафоричными преобразованиями и видит их проявление в преобразовании словосочетаний [А. Д. Швейцер, 1988: 213-214].

В.Н. Комиссаров определяет переводческие трансформации следующим образом: «Если лексическое соответствие не используется в соответствии с положениями контекста или не наблюдается на языке перевода, то переводчик в передаче различных оригинальных текстов использует трансформации» [В.Н. Комиссаров, 1980: 80].

Понятие грамматической трансформации включает два основных вида преобразований: синтаксические и морфологические. Общеизвестно, что синтаксическая трансформация подразумевает изменения в структуре словосочетаний или предложений, в функции лексем, замене словосочетаний и ее компонентов, объединении предложений, синтаксических параллелях, синтаксических аналогиях, синтаксических структурах и т. д.

Изменения в словосочетаниях встречаются реже, однако в предложениях трансформации происходят чаще. Например, сложноподчиненные предложения передаются на языке перевода посредством сложносочиненных предложений или же смешанными сложными предложениями. В то же время ряд способов лексической трансформации, в частности, добавление, опущение, компенсация смысла, смысловое развитие, целостное преобразование и перестановки связаны с синтаксико-морфологическими трансформациями.

По мнению Т.А. Казаковой, к группе грамматических трансформаций относятся следующие способы перевода: добавления,

изменения в структуре предложения, антонимичный и вольный переводы [Т.А. Казакова, 2002: 54].

В сложных случаях В.Н. Комиссаров считает необходимым использование способов расчленения предложений, их объединение и замены грамматической функции [В.Н. Комиссаров, 1990: 185].

Я.И. Рецкер к грамматическим трансформациям относит изменение порядка слов, изменение предложений, замену частей речи и членов предложений, расчленение и объединение членов предложений, добавление и опущение слов [Я.И. Рецкер, 1981: 21].

Л.С. Бархударов разделяет переводческие трансформации на четыре вида: а) перестановки; б) замены; в) добавления; г) опущения (слов, словосочетаний и предложений) [Л.С. Бархударов, 1975: 190].

Как подчеркивает В.Н. Комиссаров, адаптивный и эквивалентный перевод зависит от степени эквивалентности лексических единиц, способов передачи ситуаций, синтаксических структур и художественных средств [В.Н. Комиссаров, 1973: 109].

С.П. Романова же считает, что адекватность и полное соответствие обозначает определенную степень эквивалентности, а адекватный перевод подразумевает полное соответствие [С.П. Романова, 2006: 62].

Следовательно, полное соответствие считается основной целью переводчика, и для передачи структурных особенностей и содержания оригинала переводческие трансформации должны осуществляться в соответствии с грамматическими и стилистическими нормами языка оригинала и перевода.

Таблица 1.1.

Классификация видов грамматической трансформации

Л.С. Бархударова [Язык и перевод. М. 1975]:

<i>Способ</i>	<i>Морфологический</i>	<i>Синтаксический</i>
---------------	------------------------	-----------------------

Замена	Замена частей речи (существительное, местоимение, прилагательное, наречие, глагол и т.д.); изменение формы слова (время, страдательный и действительный залог, категория числа и др.) другими формами	Замены в синтаксической структуре (замена придаточных предложений причастиями и деепричастиями, замена придаточных предложений и инфинитов и т.д.)
Перестановки	Перестановка компонентов слова (изменение порядка компонентов многосоставных лексем).	Перестановка синтаксических структур (перестановка слов и словосочетаний в предложении)
Добавления	Добавления (перевод одной лексемы несколькими словами и конструкциями)	Добавление синтаксических структур (объединение двух и более предложений, добавление синтаксических конструкций и т.д.)
Опущение	Опущение (одна лексема или компонент слова взамен нескольких конструкций)	Опущение синтаксических конструкций (упрощение структуры сложных предложений, замена одного предложения несколькими предложениями, избежание использования синтаксических словосочетаний и т.д.)

С целью определения особенностей использования синтаксических и морфологических трансформаций приведем примеры из переводов

«Воспоминаний» Садриддина Айни, «Наврузнаме» Умара Хайяма и «Старика и моря» Эрнеста Хемингуэя для:

Исходный текст

Текст перевода

Дев бо *одам* наёмезад, матарс. - *Devs* have no dealings with *men*, fear
Бал битарс аз *одамони* девсор [С. Айни, 2009: 37].
[The Sands of Oxus, 1998: 71].

Перевод существительных «*дев*» (див, бес) - “*devs*” (бесы) и “*одам*” (человек) - “*men*” (люди) с точки зрения категории числа не является равноценным. Однако в следующем предложении слово “*одамон*” (люди) переведено посредством слова “*men*” (люди), являющимся аналогом слов «мужчины» и «люди». В данном случае можно было бы использовать и слово “*people*” (люди).

В переводе выражения “*одамони девсор*” (*демонические* люди) - “*devilish men*” наблюдается использование способа перестановки, поскольку согласно правописанию таджикского языка прилагательное в отношении существительного находится в постпозиции, а в английском языке – в препозиции. Таким образом, при переводе изменяется синтаксическая структура оригинала.

Исходный текст

Текст перевода

Худоё, худовандо, зинда гардонидани *O God*, for *you* to bring the dead
баъд аз миронидан ҳақ аст ва рост аст, back to life is right and proper,
лекин чой дорад-дия. На ин ки ту бо зинда but cooked pigeon of mine you
кардани кабӯтари кушта ва бирён have embarrassed me in front
кардашудаи маро дар пеши меҳмон of *my* guest and deprived *us* of
шарманда ва аз таоми болазат маҳрум a delicious meal! [The Sands of
кунӣ [С. Айни, 2009: 35]. Oxus, 1998: 68].

Объединение предложений является одной из разновидностей способа добавления, при котором сложные предложения оригинала при переводе заменяются простыми предложениями или же объединяются в

несколько предложений. Данный способ используется в основном при возникновении противоречий на синтаксическом и стилистическом уровнях.

В приведенном выше примере наблюдается объединение сложносочиненных предложений с соединительным и противительным союзами, которое заменяется многокомпонентным сложноподчиненным предложением. Этот тип предложения доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики С. Кенджаев определяет следующим образом: «Под термином «многокомпонентное сложносочиненное предложение» понимается сложная единица речи, в которой три или более простых предложения связываются посредством соединительной связи с целью выражения различных грамматических отношений, в частности, следования и перечисления событий, выражения противительных, номинативных, причинно-следственных и пояснительных отношений» [С. Кенджаев, 2015: 96].

В действительности из определения этого ученого следует, что с помощью последовательных и противоречивых союзов переведенные предложения связаны и выражают причинно – следственные, грамматические и пояснительные отношения.

Профессор Джон Перри, опуская в переводе словосочетание и предложение “*лекин ҷой дорад-дия. На ин ки ту бо зинда кардани кабӯтари кушта ...*”, объединяет последующие предложения.

В другом месте он заменяет слово “*Худоё*” (Боже) частицей «О», а безличное предложение - личным предложением с подлежащим “*you*” (ты). Осуществлённая замена свидетельствует об использовании синтаксической и морфологической трансформаций.

Вместе с тем личное местоимение “*us*” - «нас» и притяжательное местоимение “*my*”- «мой» добавляются им в качестве смысловой компенсации.

Повествовательное предложение “*аз таоми болазат махрум кунӣ*” (лишаешь меня вкусной еды) заменено восклицательным предложением “**deprived us of a delicious meal!**” (лишили нас вкусной еды!), что свидетельствует о проявлении синтаксической трансформации.

Исходный текст

Текст перевода

Писарам, мисли *гуфтаи ҷамон* *My boy, just as the mullah said,*
мулло *ҷикоягӯӣ ҷам вақт дорад-дия,* *story-telling also has its time and*
на ин ки ту дар вақти бемориам маро *place, and you shouldn't badger me*
ҷикоя гӯёнда азоб диҳӣ [С. Айни, *to tell stories* when I'm sick [The
2009: 35]. *Sands of Oxus, 1998: 68].*

В таджикском языке притяжательных местоимений нет, однако вместо них используются местоименные суффиксы. Таким образом, в данном случае происходит явление грамматической асимметрии между местоименным суффиксом «-ам» (мой) и местоимением “*my*” (мой).

Замена частей речи и синтаксических конструкций находит воплощение в приведенном выше предложении.

В другом месте перевод вводного слова в тексте перевода выполнен правильно как с точки зрения грамматического значения, так и норм художественного перевода.

Вводные слова рассматриваются как описательные элементы предложения, поскольку они не имеют прямой грамматической связи с членами предложения, но занимают разные позиции в предложении и служат для выражения отношения говорящего. Обращение - это слово, называющее того, к кому обращаются, поэтому и выражается существительным. Когда обращение используется в начале предложения, оно служит для выражения обращения и привлечения внимания адресата, если стоит в середине слова или в конце предложения, служит выражением отношения говорящего (хорошего или плохого). В поэзии обращением могут быть не только имена людей (псевдоним поэта в газели), но и

названия неодушевленных предметов, выступающих в роли адресата, которые служат для осуществления стилистических целей поэта. Если обращение к адресату выражает призыв, то после него ставится восклицательный знак, в остальных случаях адресат отделяется от других членов предложения запятыми.

В английском языке вводные слова объясняются следующим образом: “Parenthesis is a stylistic device that comes from the Greek word meaning “to place,” or “alongside.” Parenthesis is a qualifying or explanatory sentence, clause, or word that writers insert into a paragraph or passage. However, if they leave it out, even then it does not grammatically affect the text, which is correct without it. Writers mark these explanatory clauses off by round or square brackets, or by commas, dashes, or little lines. As far as its purpose is concerned, this verbal unit provides extra information, interrupts the syntactic flow of words, and allows readers to pay attention to the explanation. However, the overuse of parenthesis may make sentences look ambiguous and poorly structured.” [<http://wordsteps.com>] (Круглые скобки – это стилистический прием, происходящий от греческого слова, означающего «разместить» или «рядом». (Термин «вводное слово» образован от латинского слова и обозначает «помещать» или «быть рядом с...»). Вводные слова используются в сложных или пояснительных предложениях, которые писатель ставит в начале абзаца или же внутри отрывка. Если опустить их, смысл текста не теряется. Авторы выделяют вводные слова или предложения круглыми или квадратными скобками, запятыми, тире или дефисом. Этот художественный элемент предоставляет больше информации и не нарушает синтаксическую функцию слова и позволяет читателю обратиться к комментарию. Однако чрезмерное употребление вводных единиц делает предложения расплывчатыми и структурно слабыми).

Поэтому, если из исходного и переведенного текстов убрать слово “*Писарам*”-“*My boy*” (Мой сын), искажений не будет.

Замена существительных глаголами или другими частями речи является одной из разновидностей морфологической трансформации. Например, слово *“гуфта”* (сказавший) выполняет функцию существительного и произносится в сочетании с *“ҳамон мулло”* (тот мулля), что создает словосочетание, однако в переводе оно заменяется глаголом прошедшего времени *“said”* (сказал).

Кроме того, предложение *“ҳикоягӯӣ ҳам вақт дорад-дия”* - *“... storytelling also has its time and place”* (для рассказов есть свое время и место) переводится с использованием добавления. Переводчик в данном случае использует фразеологическую единицу *“Everything has its time and place”* «всему свое время и место».

В целом в предложении *«Писарам, мисли гуфтаи ҳамон мулло ҳикоягӯӣ ҳам вақт дорад-дия, на ин ки ту дар вақти бемориам маро ҳикоя гӯёнда азоб диҳӣ»* «Сын мой, как сказал тот мулля, для рассказов есть свое время, неужто тебе нужно мучить меня, рассказывая историю, когда я болею» есть сложносочиненное предложение с противительными отношениями, которое выражается посредством противительного союза *“на ин ки”* (неужто). В переводе же *“My boy, just as the mullah said, storytelling also has its time and place, and you shouldn't badger me to tell stories when I'm sick”* предложения соединены посредством союза *“and”* (и), а противительные отношения предложений выражаются модальным глаголом *“shouldn't”* «не следует».

В другом месте причастие *“ҳикоя гӯёнда”* «рассказывающий историю» заменено инфинитивом *«рассказывать истории»*. При этом прилагательное *“дар вақти беморӣ”* (во время болезни) заменяется составным именным глаголом *“when I'm sick”* (когда я болею), что указывает на замену в синтаксических конструкциях.

Исходный текст

Перевод

Чашмони *бой калон кушода шуда аз* *The rich man's eyes popped open*
шастаи фуромадааст [С. Айни, 2009: *wide* [The Sands of Oxus, 1998:
 33]. 65].

Слово “*бой*” (богатый, богач) в переводе выражается определенным артиклем «*the*» (определённый артикль) и словосочетанием “*rich man*” (богатый человек) и проявляет асимметричность с точки зрения категории определенности/неопределенности. В то же время фразеологизм “*аз шастаи фуромадааст*” (умерил свой пыл) был опущен и заменен глаголом «*popped*» и словосочетанием «*open wide*».

Исходный текст

Перевод

Ҳақ талаб кунӣ, ҳақ медиҳам, *Since you ask for your wages, you shall*
гуфтааст мулоимона [С. Айни, *have it, he said calmly* [The Sands of
 2009: 33]. Oxus, 1998: 65].

В приведенном выше примере используются методы добавления и целостного преобразования. Например, в переводе словосочетания “*Ҳақ талаб кунӣ*” (потребуешь вознаграждение) слова “*Since*” (еще, до сих пор) и “*your*” (ваш) добавляются с целью расширения семантики, однако словосочетание “*ҳақ медиҳам*” (дам вознаграждение) - “*you shall have it*” (ты получишь его) по семантике не являются эквивалентными.

Также слово “*ҳақ*” (вознаграждение) обозначает плату за труд, однако переводчик переводит его посредством слова “*wages*” (рел. мзда), которое с точки зрения категории числа проявляет асимметрию.

Исходный текст

Текст перевода

Бой бо шунидани ин суханони ятим Upon hearing *the orphan say this, the*
дар пеши мардум аз беномусии *rich man* was afraid of *disgracing*
“занталоқӣ” тарсида, саросема himself by *public perjury.*
шуда бо назари мададталабӣ ба *Embarrassed, he looked to* imam *for*
имом нигоҳ кардааст, ки ӯ шоҳиди *help, since he had been a witness to*

қасами *худаи* буд [С. Айни, 2009: *the* oath [The Sands of Oxus, 1998: 33]. 65].

Способ перестановки большей частью можно наблюдать в замене места слова, словосочетания или предложения, которое происходит вследствие несовпадения языковых норм.

Порядок слов в английском предложении обычно является следующим: 1. подлежащее; 2. дополнение; 3. определение; 4. обстоятельство; 5. сказуемое.

Однако в таджикском языке все иначе: 1. подлежащее; 2. дополнение; 3. определение; 4. обстоятельство; 5. сказуемое.

Ввиду этого в переводе способы перестановки, а также и синтаксические и морфологические трансформации встречаются достаточно часто.

Слово “*Бой*” (богатый) переведено словосочетанием “*the rich man*” (богатый человек), а сложное предложение расчленено на два простых предложения.

Кроме того, отыменное словосочетание «*ин суханони ятим*» (эти слова сироты) заменено глагольным словосочетанием «*the orphan say this*» (сирота так говорит), а прилагательное «*беномусӣ*» герундием «нечестность» (в роли существительного) и слово (*занталоқӯ*) словосочетанием «*public perjury*» (публичное лжесвидетельство).

С другой стороны, морфологическая трансформация наблюдается в передаче словосочетания “*назари мададталабӣ*” (взглядом просил о помощи), переданного посредством “*for help*” (искать помощи) и слова “*назар*” (взгляд), переведенного глаголом “*looked*” (посмотрел).

В то же время местоимение «*худаи*» (сам) заменено определенным артиклем «*the*».

Из приведенных выше примеров явствует, что переводчик разделяет одно сложноподчиненное предложение на два придаточных предложения, что говорит о проявлении синтаксической трансформации.

Исходный текст	Текст перевода
... лекин агар ман <i>гандумро</i> бурдан хоҳам, <i>биббой надиҳанд</i> , <i>чӣ кор кунам?</i> [С. Айни, 2009: 33].	But <i>what should I do</i> if <i>your wife won't let me take the sack of wheat?</i> [The Sands of Oxus, 1998: 66].

В приведенном выше примере фраза “*чӣ кор кунам*” (что мне делать) в переводе меняет свою позицию и переходит с конца предложения на начало, а словосочетание “*гандум бурдан*” «нести пшеницу» перемещается с начала предложения в конец. Кроме того, слово “*гандум*” (пшеница) заменено словосочетанием “*sack of wheat*” (мешок с пшеницей), а “*биббой*” (бабушка) – “*your wife* (ваша жена). В данном случае переводчик использовал метод добавления. Словосочетание же “*won't let me take*” (не позволяет взять) переводится особым стилем.

Исходный текст	Текст перевода
Агар <i>ба гапи ту</i> бовар накунад, ба вай гӯй аз дарвоза <i>баромада</i> ба ман <i>нигоҳ кунад</i> , ман “ <i>дода фирuston</i> ” гуфта <i>ишорат мекунам</i> [С. Айни, 2009: 33].	If she <i>doesn't believe you</i> , then tell her <i>to come out</i> to the gate where <i>she can see</i> me, and I'll tell her <i>she can give it to you</i> [The Sands of Oxus, 1998: 66].

Способы опущения слов, добавления и замены лексических элементов показаны в следующем примере, в котором словосочетание “*ба гапи ту*” (по твоим словам) опускается в процессе перевода и выражается кратким словосочетанием “*doesn't believe you*” (пусть не верит тебе).

Также словосочетание “*ишорат мекунам*” переведено словосочетанием “*I'll tell*” (расскажу), а причастие «*баромада*» (вышедший) – инфинитивом «*to come out*» (выйти). Вместе с тем повелительное наклонение “*дода фирuston*” (отправь) заменено в

переводе предложением “*she can give it to you*” (она отдаст это тебе). Кроме того, для передачи словосочетания “*нигоҳ кунад*” (пусть посмотрит) используется модальный глагол “*she can see*” (она может видеть), что указывает на использование трансформаций.

Исходный текст

Текст перевода

Модаркалонам *баланд-баланд дуо хонда* My grandmother *prayed aloud*
дафъи фалокатро аз Худо менурсид ва *for God to keep us safe from harm*
 барои *ба кор рафтаистодагон ривочи* and grant *us success in our task*
кор металабид [С. Айни, 2009: 24]. [The Sands of Oxus, 1998: 54].

В приведенной выше таблице словосочетание “*баланд-баланд*” (громко-громко) переводится одним словом “*aloud*” (громко), а словосочетание “*дафъи фалокат*” (устранение беды) - словосочетанием “*to keep us safe from harm*” (для защиты нас от бед).

В другом месте словосочетание “*дуо хонда ... аз Худо менурсид*” (читая молитву, просил Бога) переведено лаконичной фразой “*prayed ... for God*” (молился за Бога). Таким образом, становится ясным, что перевод существительного “*рафтаистодагон*” (идущие) и глагола «*металабид*» (просил) не был осуществлен.

Исходный текст

Текст перевода

Бобоям нон, чойчӯш ва дигар *Grandfather* packed the bread, teakettle
 чизҳоро ба *хӯрчин* андохта ба and other things into *khurjins and*
 хар савор шуд [С. Айни, 2009: 24]. mounted a donkey [The Sands of Oxus,
 1998: 54].

Слово “*бобоям*” (мой дедушка) в отличие от слова “*модаркалонам*” (моя бабушка) переведено без местоименного окончания.

В другом месте профессор Джон Перри, посчитав слово “*хӯрчин*”- (мешок) реалией, транслитирует его.

Исходный текст

Текст перевода

Ту чаро *ба дафъи* ин фалокати *My father asked him*, “Why don’t умумӣ *ҳамроҳи накарда дар ҳамин* you give the bazaar *a miss* today and *рӯз* ҳам бозор рафта истодаӣ? - *зуфт help out in this time* of common *надарам ба ӯ* [С. Айни, 2009: 24] disaster?” [The Sands of Oxus, 1998: 54].

Синтаксические, морфологические и лексико-семантические трансформации в приведенном выше примере осуществляются посредством способов опущения, добавления, компенсации значения, смыслового развития и специфического стиля.

В словосочетании “*зуфт надарам ба ӯ*” (мой отец сказал ему) глагол “*зуфт*” (сказал) заменен на “*asked*” (спросил), что говорит об использовании способа перестановки.

С другой стороны, переводчик не перевел словосочетания “*ба дафъи*” и “*ҳамроҳи накарда*”. Также словосочетание “*дар ҳамин рӯз*” (в этот день) - “*in this time*” (в это время) переведено способом генерализации.

В общем в тексте перевода словосочетания “*give a miss*” (оставить на потом) и “*help out*” (выручить) являются добавлениями.

Исходный текст

Текст перевода

Мо тамоман тар шуда будем ва аз тарӣ дур-дур меларзидем. Дасту поямон карахт мешуд [Т. Пулод. Душанбе, 2004: 9].

Wet and shivering, I could barely feel my *limbs* [там же].

В другом месте используется способ опущения словосочетания и лаконичного выражения в передаче сложносочиненных предложений и происходит объединение предложений.

Простое предложение “*Мо тамоман тар шуда будем*” (Мы были полностью мокрыми) было заменено прилагательным “*wet*” (мокрый), а в другом предложении словосочетание “*аз тарӣ дур-дур меларзидем*” (нас трясло от сырости) было заменено причастием “*shivering*” (дрожащий), за которым последовало объединение следующих предложений.

Исходный текст

Текст перевода

“... сарат сабз боду “... let your head does not grow grey, let your чавонӣ чу хавид ... youth will be similar to barley sprouts... let your корат рост чун тир” business will be to straight lines as an arrow” [Там [О.Хайям. Наврузнаме. же, с.215]. Душанбе, 2012: 35].

В приведенном выше примере переводчик в ходе перевода предложения использует способ добавления и компенсации значения.

Перевод словосочетания “*сарат сабз бод*” (будь всегда молодым) осуществлен антонимичным способом “*let your head does not grow grey*” (пусть не седеет голова). В переводе остальных примеров также использован этот способ перевода: «чавонӣ чу *хавид*» - «let your youth will be similar to «*barley sprouts*» (пусть твоя молодость станет как ростки ячменя) и “*корат рост чун тир*” - «let your business will be to straight lines as an arrow» (пусть твои дела будут прямыми, как стрела).

Исходный текст

Перевод

“... зар шоҳи ҳама гавҳарҳои гудозанда “...*as they say*, gold is the king of асту *зинати* мулук, *чунонки гуфтаанд*” all jewelry and an *ornament* of [О.Хайям. Наврузнаме. Душанбе, 2012: kings” [Там же, с.216]. 35].

В приведенной выше таблице используются методы опущения и перестановки. Так, словосочетание “*чунонки гуфтаанд*” (как говорят) перенесена из конца предложения в начало, а слово «таяние» опущено.

Следует отметить, что слово “*зинат*” (украшение) не является эквивалентом слова “*ornament*” (орнамент), который на английском языке обозначает (узор, цветок, цветоводство), и слово “*зинат*” следует заменить словом “*decoration*» или же «*adornment*».

Исходный текст

Перевод

Номаи бемӯҳр чун сари бекулоҳ *The letter without the seal* is similar to a буваду сари бекулоҳ *анчуманро* head without a cap, and the head without нашаояд [Вышеуказанный a cap is not necessary for a *society* источник, с.39]. [Вышеуказанный источник, с.220].

Из приведенных выше предложений следует, что переводчик большей частью пользуется методом калькирования и избегает использования способов трансформации и изменения стиля, поскольку словосочетания “*номаи бемӯҳр*” (незапечатанное письмо) - “*The letter without the seal*”, “*сари бекулоҳ*” (голова без шапки) - “*a head without a cap*” переведены дословно, а словосочетание “*a head without a cap*” даётся повторно, что приводит к искажению смысла оригинала.

В то же время слова “*анчуман*” (собрание) и “*society*” - «общество» с точки зрения эквивалентности не являются равнозначными. В этом случае переводчику необходимо было использовать слово “*convention*”.

Исходный текст

Перевод

<p><i>Ин ҷаҳон ҳама мулки ту гардад</i> ва туро <i>бас аз он бархурдорӣ набувад, чи ангуштарӣ вилоятест ва нигин султони вай</i> [Вышеуказанный источник, с. 40].</p>	<p><i>You will own all world</i>, but you cannot use <i>enough</i> it, as <i>this ring - a kingdom, and a stone - its king</i> [Вышеуказанный источник, с.221].</p>
---	---

В приведенном выше примере страдательный залог заменен действительным залогом “*Ин ҷаҳон ҳама мулки ту гардад ...*” (Этот мир будет твоим ...) – “*You will own all world*” (Ты будешь владеть всем миром).

В то же время сложносочиненное предложение с соединительным союзом “*ва туро бас аз он бархурдорӣ набувад*” - “*but you cannot use enough it*” (но вы не можете его использовать в достаточной степени) переведено посредством сложносочиненного предложения с противительным союзом.

Профессор П. Джамshedов перевод поговорки “*ангуштарӯ вилоятест ва нигин султони вай*” - “*this ring - a kingdom, and a stone - its king*” (это кольцо - царство, а камень - его король) осуществляет способом калькирования.

Исходный текст

Перевод

- Эй писар, асп дӯст дору камон азиз дору беҳисор мабошу ҳисор бе матарс (хӯса) мадор [Вышеуказанный источник, с.48].
- О *my son*, love a horse and appreciate bows, but do not happen without fortifications and *without a lock* [Вышеуказанный источник, с.228-229].

В последнем примере переводчик вводное слово “*Эй писар*” (эй, дружище) переводит словосочетанием “*О my son*” (О мой сын). Предложения “*беҳисор мабошу ҳисор бе матарс (хӯса) мадор*” и “*but do not happen without fortifications and without a lock*” с точки зрения семантики нельзя назвать аналогичными, поскольку слово “*матарс*” буквально означает «пугало, наполненное соломой и помещенное на поле с овощами или кукурузой, или во время выпаса, чтобы отпугнуть птиц и животных». Следовательно, использование слова «*матарс*» (пугало) в современном значении может казаться нелогичным. С этой точки зрения П. Джамshedов слово “*матарс*” заменяет словом “*lock*” (замок).

На наш взгляд, если перевести это предложение следующим способом – *don't leave it without a "worrillow/bogie/hob"* (не оставляй его без присмотра), то смысл был бы ближе.

В связи с этим предлагается новый перевод предложения: *Have your own dwelling/fortress and don't leave it without a worrillow/bogie*.

Исходный текст

Перевод

I wish I could show him what sort of man I am. But then he would see the cramped hand. Афсӯс ба вай нишон дода наметавонистам, ки ман чӣ одаме ҳастам. Аммо вай дасти рагкаишдаи

Let him think I am *more man than I am* and I *will* be so. *I wish* I was the fish, he thought, with everything he has against only my will and my intelligence [Э. Хемингуей. Старик и море. Душанбе, 2014: 80].

маро ҳам мекид. *Пас* бигзор, ки вай дар бораи ман аз будам беҳтар фикр кунад, *пас* ман *ҳам воқеан* беҳтар мешавам. *Кои* ман ҳам моҳӣ мебудам, - фикр кард ӯ, - то ки тамоми чизҳоеро, ки дорад, дошта бошам, чуз иродаву *ҳушмандиро* [Там же, с.81].

В переводе следующего предложения наблюдается использование нескольких способов, однако в них можно проследить некоторые несоответствия. Например, утвердительное предложение переведено отрицательной фразой “*I wish*” - “*Афсӯс*” (к сожалению) и “*I could*” - “*наметавонистам*” (я не мог).

Во втором предложении слово “*then*” (затем) опущено, поскольку его отсутствие не влияет на содержание.

Однако, словосочетание “*cramped hand*” (сжатая рука) должно было быть переведено посредством словосочетания “*дасти карахт ё шахишуда*”, что означает «рука застыла или онемела».

В следующем предложении “Let him think I am *more man than I am* and I will be *so* (Пусть он думает обо мне лучше, *чем я на самом деле того стою*, тогда я действительно стану *лучше*) добавлен предлог “*пас*” (тогда). При этом в переведенном тексте добавлены слова “*ҳам*” (и, также) и “*воқеан*” (действительно), а наречие “*so*” (так, таким образом) заменено прилагательным в сравнительной степени «*беҳтар*» (лучше), что является доказательством использования синтаксических и морфологических трансформаций.

В последнем предложении идиома “*I wish*” (желаю, жаль) переведена союзом “*кои*” (если, жаль).

Таким образом, правильным переводом предложения можно считать следующий пример: “*I wish I was the fish, he thought, with everything*

he has against only my will and my intelligence” (Хотел бы я быть рыбой, - подумал он, - со всем, что у него есть, только с моей волей и моим интеллектом).

Исходный текст

Перевод

“But man is not made for defeat,” he said. “A man *can be destroyed* but not defeated.” *I am sorry* that I killed the fish *though*, he thought. Now *the bad time is coming and I do not* even have the harpoon [Вышеуказанный источник, с.136].

- Вале одам барои мағлубият офарида нашудааст, - гуфт ӯ. Одамро *маҳв кардан мумкин*, аммо мағлуб кардан намешавад. “*Ҳайф*, ки ман ин моҳиро куштам, фикр кард ӯ. - Акнун *аҳволам бад мешавад*, ҳатто найзаамро *аз даст додам*” [Вышеуказанный источник, с.137].

Во-первых, первое предложение переводится буквально с использованием способов перестановки. Во-вторых, “*A man*” (мужчина) в исходном предложении выступает в роли подлежащего, а в тексте перевода в роли дополнения.

При этом исходное предложение выражено страдательным залогом, а его аналог – действительным залогом.

Кроме того, словосочетание “*I am sorry*” (извините) заменено междометием “*ҳайф*” (жаль), а противительный союз “*though*” (хотя) опущен.

В следующем словосочетании глагольное сказуемое “*the bad time is coming*” (плохое время приближается) в переводе заменяется именным сказуемым, а соединительный союз “*and*” (и) обозначается запятой.

В конце отрицательное предложение заменено утвердительным, что свидетельствует об использовании антонимичного перевода и замены предложения.

Таким образом, сопоставительный анализа переводов показывает, что в ходе перевода используются различные виды синтаксических и

морфологических трансформаций, что свидетельствует о проявлении асимметрии в структуре и содержании текстов.

В то же время при переводе текста с таджикского на английский язык таджикские конструкции передаются в лаконичной форме, то есть переводчик в основном использует переводческие трансформации.

Способ перестановки также находит широкое применение в переводе текстов, в частности, при передаче метафоричных словосочетаний и конструкций.

Наряду с этим наблюдается широкое использование таких способов перевода, как замены, добавления и опущения слов и выражений. В частности, в ходе морфологических трансформаций происходит замена частей речи, а при переводе с таджикского на английский многие слова опускаются.

Следует отметить, что большая часть таджикских синтаксических структур в процессе перевода была опущена, однако при переводе с английского на таджикский язык, наоборот, наблюдаются добавления.

В переводах П. Джемшедова прослеживается широкое использование смыслового развития, а в повести «Ширин» большинство предложений в языке перевода передаются лаконично.

Переводы профессора Джона Перри с точки зрения структуры и содержания, сохранения оригинальности, достижения степени эквивалентности и художественности выгодно отличается от других переводов.

Перевод рассказа Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» на таджикский язык, в отличие от переводов советских времен, отличается большей степенью адекватности.

Таким образом, можно прийти к заключению, что достижение переводческих задач во многом зависит от эффективного и правильного использования переводческих трансформаций, а также от навыков, мастерства, опыта и ответственности переводчика.

4.4. Стилистическая трансформация при переводе художественного текста

Я слышал, что речь,
остра, как алмаз и как древний клинок.
Абушакур Балхи.

Язык – это инструмент и мастерская переводчика, а использование языковых единиц и элементов, соблюдение грамматических правил и художественного стиля приводят переводчика к успеху при соответствующей передаче смысла и содержания исходной информации. Но с точки зрения стиля изложения художественный перевод должен быть наполнен образами и художественными средствами, обладать тонкостями литературного языка.

По мнению авторов книги «Стилистика и культура речи», художественный стиль – это средство развития и совершенствования художественной литературы, с помощью которого создаются литературные произведения [А. Абдуқодиров, 2020: 34].

По определению А.М. Хусайни «балагат» означает выразить то, что является сутью, лаконично, без нанесения ущерба общему смыслу, и не преувеличивать то, что нужно в речи [М.А. Хусейни, 1974: 122]. То есть из этого определения следует, что исходное значение следует передать малым количеством слов и если возникнет необходимость в его улучшении, то сделать это без прибавления или сокращения. А.М. Хусайни считает важным лаконичность речи и ее соответствие состоянию адресата. В то же время следует отметить, что искусство красноречия включает в себя стилистику, риторику и поэтику.

По поводу определения стилистики Гиясиддин Мухаммад пишет: «...Маани (стилистика) – название науки, которая изучает то, каким способом ... изложена речь, в соответствии с положением, и предостерегает от ошибок при передаче требуемого содержания и

сложности при изложении...». Также он дает определение науки о риторике: «Риторика - наука, изучающая способы выражения мысли в разных случаях, с соблюдением краткости или подробности, а также ясности, и состоит из трех разделов: «ташбех» (сравнение), «маджоз» (метафора) и «истиора» (иносказание) [Гияс-ал-лугат, 1987: 488].

Рассматривая науку об искусстве слова - бадеъ (поэтика), Мухаммад Нишат подчеркивает, что слово «бадеъ» толкуется в словаре как «новое, красивое, украшенное», а в качестве термина – это наука об изяществе и украшении речи [С.М. Нишот. Тегеран, 1342: 13].

Все эти определения относятся не только к стилистике, но также к риторике и поэтике речи.

«Фасохат» (ясность, плавность речи) включает в себя три понятия: ясность слова (муфрадат), ясность речи и владение говорящего этим искусством. Ясность слова – это когда оно свободно от «*танофури хуруф*» - диссонансов, неопределенности и противоречия. Кроме того, плавная речь должна быть свободной от диссонанса между словами и их значением, слабой композиции, излишних изафетов и повторов.

Плавно говорящий человек – это тот, кто владеет богатым словарным запасом, знаком с формами словосложения и выражает свои намерения свободно, плавно и ясно.

В словаре таджикского языка дается следующее толкование значения слова «*танофур*»: «взаимная неприязнь, быть на расстоянии друг от друга». В литературоведении термин «*танофури хуруф*» определяется как «использование нескольких звуков, близких друг к другу, которые трудно произносить, а также трудно воспринимать на слух» [Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка), 1969: 324].

Автор «Гияс-ул-лугат» определяет слово «салосат» (плавность, ясность) следующим образом: «Салосат (плавность, ясность) означает

порядок, легкость, плавность и в качестве термина означает плавность речи, в которой нет тяжелых слов» [Гияс-ал-лугат, 1987: 271].

Б. Камолиддинов, выступая против понятий “*танофури хуруф*”, “*танофури калимот*” и “*қароҳат*”, которые обозначают то, что мешает плавности и ясности речи, с опорой на выражение «алфози сақил» Мухаммада Гиясиддина, назвал эти понятия «недостатками речи» [Б. Камолиддинов, 1989: 11]. Действительно, в современной стилистике это явление все чаще ассоциируется с искажением речи.

Объектом стилистики, по мнению профессора Б. Камолиддинова, в основном являются языковые средства или выражение цели с помощью фонетических, интонационных, лексических, фразеологических, лексических, морфологических и грамматических элементов в зависимости от намерений говорящего, среды и состояния слушателей, с учетом соответствия языковых средств и изменения их формы и структуры [Б. Камолиддинов, 1989: 14].

Поэтому мы также рассматриваем упомянутые вопросы во взаимосвязи со стилистическими особенностями художественного текста при сравнении и сопоставлении переводов.

Как известно, в художественной литературе наблюдаются многочисленные художественные образы, созданные с использованием средств выражения, а при стилистической окраске в основном используются словесные и смысловые средства художественного выражения. Поэтому художественный перевод должен включать такие стилистико-художественные особенности.

Исследователи А. Абдукодиров и А. Давронов подчеркивали, что средства художественного выражения являются незаменимым средством жизненного описания, эмоционального изложения, создания художественных образов, и большинство средств художественного выражения, словно в кристальном зеркале, показывают предмет

изображения отчетливо и в многократном увеличении [А. Абдуқодиров, 2020: 34].

В зависимости от жанрово-стилистических особенностей они делятся на две группы: художественный (литературный) и информационный (специальный) перевод.

Назначение информационного перевода - передача не художественных и эстетических текстов, а научных, коммерческих, общественно-политических текстов, а также материалов СМИ и т.д.

Вместе с тем, этот перевод используется в детективах, путевых заметках, мемуарах и других произведениях, в которых преобладает информация. Однако при прочтении «Воспоминаний» С. Айни отчетливо ощущается художественно-эстетическое воздействие. Кроме того, похожая особенность наблюдается и в «Сафарнаме» Носира Хусрава.

Единственное отличие передачи художественного произведения от других произведений состоит в том, что оно оказывает художественно-эстетическое воздействие. Таким образом, единственная цель перевода художественного текста - достижение эстетического воздействия и создание художественных образов.

Такая эстетическая особенность отличает художественную речь от других видов речевого общения, поскольку источник содержания перевода информации является относительно независимым.

Задача художественного перевода - воссоздать художественный текст, цель которого - передать читателю художественное и эстетическое воздействие.

Типизируя характеры в сюжете художественного произведения с целью воспитания и формирования хороших человеческих качеств, писатель создает положительное чувство для повышения эстетического воздействия. Или создает негативное чувство, чтобы порицать объект изображения, что в конечном итоге приводит к осуждению нежелательных черт. Следовательно, в процессе перевода

художественного текста создание таких сюжетов необходимо для пробуждения эстетического вкуса, а также следует широко использовать словесные и смысловые средства выражения языка перевода. Ибо, как подчеркивают исследователи, средства выражения играют огромную роль в изображении жизненных сцен и событий» [А. Абдуқодиров, 2020: 36].

Передавая эмоциональные образы, события и тонкие художественные моменты, переводчик должен умело использовать лексические единицы. Мирзо Турсунзаде писал: «Когда начинаешь писать, вот тогда начинается работа по поиску слов. Тогда, по словам Маяковского, необходимо найти единственное и точное слово из тысяч тонн руды слов» [Ф.М. Турсунов, 2016: 8].

Действительно, поиск подходящего слова и соответствующего выражения - непростая задача для любого переводчика, требующая глубоких знаний, навыков и большого опыта перевода. Это связано с тем, что процесс семантического соотношения в исходном тексте и переводе должен происходить таким образом, чтобы при сопоставлении мир воображения автора и переводчика стали взаимосвязанными. Однако в этом направлении не так важна симметрия особенностей структуры текста.

Другой особенностью художественного стиля является то, что он включает научный стиль, поскольку при описании эпических жанров и научных трудов используется этот стиль в соответствии с научными нормами и вопросами [А. Абдуқодиров, 2020: 37]. Иными словами, как подчеркивают специалисты, художественный стиль - одна из важных частей литературного стиля.

Как известно, в художественном стиле присутствуют различные лексические элементы, в том числе общеупотребительные слова со стилистической окраской, красивые или нецензурные слова, литературные и разговорные лексические элементы (т.е. диалектные,

устаревшие и иностранные), фразеологические единицы, образные выражения, метафоры и аллегории, гиперболы, афоризмы и т.п. Такие же стилистические приемы следует использовать и в стиле перевода.

Несомненно, что в процессе перевода широко используются стилистические приемы и элементы, прямые и переносные значения слов, многозначность слов, а также омонимы, паронимы и паронимазы, антонимы, фразеологические обороты.

При переводе художественных произведений необходимо уделять особое внимание изяществу и плавности речи, то есть ясности содержания и смысла в стихах и прозе. Поэтому наша основная цель - сосредоточиться на сравнении и сопоставлении особенностей проявления художественного стиля.

По мнению профессора Б. Камолиддинова литературный стиль является особым направлением в творчестве отдельных писателей или групп писателей в описании событий, создании сюжетов и образов, описании характера и достоинств героев произведения, речевом оформлении, а стилистика языка отображает характерные особенности художественного произведения в использовании слов, лексических и грамматических средств [Б. Камолиддинов, 1973: 5].

Перевод художественной литературы сопряжен со многими проблемами и трудностями, которые исследователи изучают и предлагают их решение. Потому что в художественных произведениях образы и сюжеты созданы лаконично и с глубоким смыслом. Кроме того, сюжеты и образы приобретают стилистическую окраску с помощью различных языковых средств, и для достижения цели писатель использует все ресурсы и богатство языка.

Переводчик должен учитывать эти художественные ценности и стремиться передать особенности произведения, образы, стиль изложения автора оригинала без искажений, диссонанса, без нанесения ущерба языку произведения.

С этой точки зрения переводчик не должен передавать каждую информацию или детали произведения без осмысления в русле копирования, если это противоречит нормам стилистики таджикского языка.

Следовательно, у переводчика должна быть возможность использования переводческих трансформаций, когда он сталкивается с такими стилистическими проблемами. Поэт и переводчик XVIII века В.В. Капнист утверждает: «Тот, кто берется за перевод, берет на себя долг, который должен вернуть той же монетой или соответствующей ей стоимостью» [В. В. Капнист, 1910: 16].

Известно, что, согласно взглядам российских и европейских исследователей, стилистика изучается в двух аспектах и состоит из литературной и лингвистической стилистики.

Лингвистическая стилистика по утверждению К. Усманова, исследует различные эстетические функции средств, используемых в художественно- литературной речи. Основной целью литературной стилистики является определение функции средств выражения речи в общей системе стиля писателя, поэта или литературного направления, в то же время, обеспечивают взаимосвязь между этими средствами с точки зрения их прямого использования и идейного содержания художественных произведений [К. Усмонов, 2007: 5-6].

Лингвистическая стилистика в основном изучает воздействующую функцию стилистических приемов в различных аспектах письменной и устной речи.

Из вышеприведенных определений и точки зрения профессора К. Усманова можно сделать вывод, что лингвистическая стилистика в основном связана с изучением лексических и орфографических синонимов, лексического значения слов, критериев отбора и использования слов в различных контекстах, и наконец - структурой языковых функций.

Профессор К. Усманов по поводу английской стилистики утверждает, что существует три типа художественного стиля: поэтический стиль, стиль эмотивной прозы и драматический стиль [К. Усмонов, 2007: 5-6].

Вместе с тем художественный стиль имеет лексические особенности и этим отличается от других стилей. Важнейшими чертами художественного стиля являются: а) наличие оригинальной образности, выражаемой лексическими средствами; б) употребление слов с особым значением и с разными лексическими оттенками, которые образуются в результате лексического воздействия слова; в) использование слов или выражений, выражающих взгляды автора на предмет или события в окружающей среде; г) систематический подбор и использование специфических словарей и синтаксических инструментов, имеющих стилистическое значение; д) широкое использование разговорной речи в драматических произведениях и воздержание от нее при сочинении стихов.

Приведем несколько примеров из переводов художественных произведений, чтобы определить влияние стилистических трансформаций:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p><i>Ҳар балое, ки омада бошад, ба Ҳамон зов занад. Кошки ваӣ нештар мемурд, ки шояд падарат зинда мемонд</i> [С. Айни, 2009: 112].</p>	<p><i>May every misfortune in store for us fall on that cow! If she'd died sooner, maybe your father would have lived!</i> [The Sands of Oxus, 1998: 169].</p>	<p><i>May all the misfortunes that have fallen to our lot descend upon that cow. Had she died before your father perhaps he would have lived</i> [S. Aini. Memoirs. - Moscow, 1958: 19].</p>

Из перевода вышеупомянутого отрывка следует, что два типа переводческого стиля интерпретируются в соответствии с нормами

английского стиля. Например, в переводе I (профессора Джона Перри) словосочетание “*омада боуад*” - “*store for us*” (если пришел) выражается в описательно-экспрессивной манере, за которой следует словосочетание “*ба ҳамон гов занад*” - “*fall on that cow*” (упасть на ту же корову), которое отличается от перевода II “*descend upon that cow*” с точки зрения лексико-семантического и фразеологического стиля. На наш взгляд, перевод Джорджа Ханна в этом отношении лучше выполнен с точки зрения художественности и литературного стиля.

Стиль профессора Джорджа Ханна при передаче выражения “*Ҳар балое*” (каждое бедствие) отличается от перевода Джона Перри в лексико-грамматическом и стилистическом плане. Словосочетание “*Ҳар балое*” состоит из местоимения “*ҳар*” (каждый) и слова “*балое*” (беда, бедствие) с морфемой “*-e*” и эквивалентно по значению “*every misfortune*”, но с точки зрения соответствия лексического и грамматического значения эквивалентно переводу Джорджа Ханна- «*all the misfortunes*» (все беды).

Во многих случаях влияние русской версии «Еддоштхо» (Воспоминания) С. Айни стало причиной стилистических несоответствий в переводе Джорджа Ханна.

В следующем предложении условная частица «*кошки*» (если бы) передается как “*If... 'd*”, но в версии Джорджа Ханна интерпретируется с помощью глагола “*had*” и грамматически эквивалентна версии Джона Перри.

Слово “*нештар*” (раньше) в версии Джона Перри переводится как “*sooner*” (быстрее, раньше) и является более точным по сравнению с вариантом Джорджа Ханна- “*before*” (до этого). Однако перевод фразы “*шояд падарат зинда мемонд*” (возможно, твой отец остался бы в живых) в обеих версиях передается в одном стиле, за исключением наречий “*maybe*” (может быть) и “*perhaps*” (возможно).

Следует отметить, что “*maybe*” (может быть) в основном используется в разговорной речи и в соответствии с английской орфографией должен находиться в начале предложения. Однако “*perhaps*” (возможно) употребляется в основном в художественном стиле и пишется в середине предложения. Следовательно, версия Джорджа Ханна, в случае перевода слова «*шояд*» является более приемлемой.

В целом версия Джона Перри осуществлена эквивалентно с точки зрения содержания и стиля.

Наряду с этим в вышеприведенных предложениях слова “*балое*” (несчастье, беда), “*гов*” (корова), “*занад*” (бьет), “*нештар*” (раньше), “*мемурд*” (умер), “*надарат*” (твой отец), “*зунда мемонд*” (остался бы в живых) оказывают большее эстетическое воздействие на читателя, что более проявлено в переводе Джона Перри. Также с точки зрения передачи стиля фразеологизмов и переносного значения глаголов, имен существительных версия Дж. Перри лучше.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
Гӯсолаашро ҳам <i>барои</i> <i>саломати</i> худат ва бародаронат <i>дафъ кардан</i> <i>даркор аст</i> [вышеуказанный источник, с.112].	We <i>must offer up</i> her calf too, for your sake and that of your brothers [вышеуказанный источник, с.169].	<i>Let</i> her calf, too, be <i>used as alms of deliverance for</i> us [вышеуказанный источник, с.19].

Вышеупомянутые переводы различаются по функциональному фактору, и в переводе I (первом) глаголы выражены в форме действительного залога, а в переводе II (втором) - в форме страдательного залога. Но профессор Джон Перри в переводе подчеркивает дополнения текста оригинала, а Джордж Ханна указывает на них в целом.

Кроме того, Джон Перри перевел с таджикской версии, а Джордж Ханна - с русской версии. Поэтому последний перевод осуществлен таким же методом, как и русская версия:

We must offer up her calf too, for your sake and that of your brothers.

Мо бояд гӯсолаашро низ ба хотири ту ва бародаронат қурбонӣ кунем
(Мы должны принести и теленка в жертву ради тебя и твоих братьев)
(профессор Джон Перри)

Let her calf, too, be used as alms of deliverance for us.

Бигзор, гӯсолааш низ чун садақаи наҷот бароямон истифода шавад.

(Пусть и ее теленок будет использован как жертва ради избавления)
(Джордж Ханна)

Из стилистики переводов видно, что слова и выражения “*барои саломатӣ*” (ради здоровья), “*дафъ кардан*” (устранить), “*худат ва бародаронат*” (ты и твои братья) и “*даркор аст*” (необходимо) интерпретированы в особой манере и логических нюансах (оттенках). Например, словосочетание “*барои саломатӣ*” (ради здоровья) было передано профессором Джоном Перри как “*for ... sake*” (ради), а профессором Джорджем Ханной “*for*” (для), “*дафъ кардан*” в версии Дж. Перри передается как “*offer up*”, а в версии Дж. Ханной как “*used as alms of deliverance*” (использовать как жертву ради избавления), которые логически близки друг другу.

Вместе с тем следующее словосочетание “*худат ва бародаронат*” в переводе I (первом) передается как “*your ... and that of your brothers*”, а в переводе II (втором) выражено лаконично как «*us*» (для нас). Кроме того, словосочетание “*даркор аст*” (требуется) в версии I(первой) передается как “*must*” (должен), а в версии II (второй) переводится как “*Let*” (пусть).

В целом в переводах использованы два способа выражения значения: части речи заменяют друг друга, а синтаксические структуры выражаются путем опущения, добавления и замены.

Конструкция «*барои саломатӣ*» (ради здоровья) и “*дафъ кардан*” (отвести) в тексте перевода передаются метафорически, что придает событию экспрессивность и эмоциональность. В то же время упомянутые словосочетания выражаются глаголом “*offer up*” и фразеологическим

оборотом “*used as alms of deliverance*” и приобретают эмоционально-эстетический эффект.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... рӯзе падарам барои <i>намози нешин</i> ба масҷид рафт ва зуд баргашта омада дар роҳрави ҳавлӣ истода маро чеғ зад ва «зуд <i>биё</i> » <i>зӯён шитобкорона</i> <i>баргашта рафт</i> [С. Айни, 2009: 70].	<i>One day</i> my father had gone to the mosque for the <i>noon prayer</i> , but suddenly came back and called to me from the corridor <i>to</i> <i>come quickly; then</i> he <i>hurried out again</i> [The Sands of Oxus, 1998: 112].	<i>It was a summer day. My</i> <u>father got up from the</u> <u>bench on which he had</u> <u>been dressing a millstone,</u> <u>performed his ablutions</u> and went to the mosque for the <i>midday prayer</i> ... My father suddenly came hurrying back ... [S. Aini. Memoirs, 1958: 5].

Как видно из приведенного выше перевода, перевод II в корне отличается от перевода I, потому что профессор Джордж Ханна из книги (Айни, Садриддин (1878-1954 гг.). За исключением моей жизни [Текст]: [Воспоминания]: [К 80 -летию со дня рождения] / [Пер. М. Занд]; [Послесл. П. Скосырева]. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. - 127 с.) перевел вариант, в котором автор продал краткое описание некоторых подробностей своей жизни.

Но нас больше интересует перевод слова “*рӯзе*”, потому что при переводе этого слова Джон Перри использовал модифицированный метод - кальку “*One day*”, а второй переводчик, Джордж Ханна, метод модуляции (конкретный тип) “*It was a summer day*”.

В другом примере оборот “*намози нешин*” (полуденный намаз) в переводе II передается как “*midday prayer*” (полуденная молитва), а в переводе Джона Перри “*noon prayer*” (полуденная молитва) правильно выражен в религиозных терминах. Выходит, что перевод Джорджа Ханны в данном случае не равнозначен оригиналу в стилистическом плане.

В другом месте фраза профессора Джона Перри “... «зуд биё» зӯён шитобкорона баргаишта рафт” - “*to come quickly; then he hurried out again*” (говоря: «Приходи скорее, - поспешно вернулся») описана посредством модуляции, т.е. передав прямую речь косвенной речью, он свободно добавил слова “*then*” ва “*again.*” Таким образом, он использовал свободный перевод.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
Ман ҳам аз дунболи <u>ӯ давидам</u> . <u>ӯ дар хавлии берун маро бардошта ба болои девори похсаи настак</u> , ки <u>хавлии моро аз чорбоги масҷид ҷудо мекард</u> , <u>гузошта ва худ ба паси девор истода ба ман гуфт</u> : – <u>Ҳозир аз мадрасача домуллои мебарояд</u> , <u>нигоҳ карда исто</u> , ман <u>ӯро ба ту нишон медиҳам</u> [С. Айни, 2009: 70].	... me <i>running out after him</i> . In the courtyard he <i>lifted me up and stood me on top of the low earthen wall that separated our house from the forecourt of the mosque</i> . He <i>himself stood behind the wall and said</i> , “Your big brother’s domullo is <i>about to come out from the madrasa</i> . <i>Keep watching</i> and I’ll <i>point him out</i> to you.” [The Sands of Oxus, 1998: 113].	I <i>followed my father out of the house</i> ... My father suddenly came hurrying back, <i>lifted me up and sat me down on the low earthen wall that divided our courtyard from that of the mosque</i> . “A man <i>will be coming out</i> of the <i>madrrasah</i> in a moment,” he said. “ <i>Look at him carefully</i> . That is your elder brother’s teacher.” [S. Aini. Memoirs. - Moscow, 1958: 5].

В приведенной выше отрывке предложение «аз дунболи ӯ давидам» (Я побежал за ним) переведено двумя разными стилями: сначала Джоном Перри “*running out after him*” (побежал за ним), а затем Джорджем Ханной в вольном переводе “*followed my father out*” (последовал за моим отцом). Однако с лингвистической точки зрения перевод глагола “давидам” (давидам) не равен “*running out*” (исчерпанию), поскольку лингвистическая единица исходного

текста интерпретируется как глагол прошедшего времени, а лингвистическая единица переведенного текста глаголом в форме настоящего времени. С точки зрения стиля перевод II *“followed my father out of the house”* (следовал за отцом из дома) более четкий и ясный, чем перевод I. В следующем примере оборот “маро бардошта ... *гузошта* ...” (подними меня ... поставь меня ...) по существу соответствует переводам: I *“he lifted me up and stood me on”* (он поднял меня и поставил на меня) и II *“lifted me up and sat me down”* (поднял меня и усадил). Только употребление глагола профессора Джона Перри *“stood me on”* (поставил меня на место) близок по содержанию с лингвистической единицей исходного текста. Вызывает удивление, но словосочетание *“девори похсаи настак”* (низкая глинобитная стена) используется в обоих переводах в одном стиле, то есть в переводе словосочетания *“low earthen wall”* (низкая глинобитная стена).

В то же время перевод Джона Перри фразы *“ҳавлии моро аз чорбоғи масҷид ҷудо мекард”* (отделял наш двор от внутреннего двора мечети) больше основан на лексическом значении слов *“ҳавли”* (дом) - «*house*» и *“чорбоғ”* (передний двор) - *“forecourt”* как *“seperated our house from the forecourt of the mosque”* (отделил наш дом от внешнего двора мечети) правильно объяснил, используя кальку. Но профессор Джордж Ханна перевел слова языка оригинала единицами разговорного языка *“courtyard”* (двор) и *“that”* (тот) как *“divided our courtyard from that of the mosque”* (отделял наш двор от двора мечети). Потому, что стиль перевода I относительно свободный и выражен литературным языком. Кроме того, слово *“courtyard”* (двор) буквально означает *“ҳавлии дарун ё дохил”* (внутренний двор), но слово *“чорбоғ”* (двор) не следует заменять словом *“that”* (тот), поскольку оно должно означать *“ҳавлии берун”* (масҷид) «открытый двор» (мечеть). Слово *“forecourt”* (передний двор) был заменен. Следовательно, с точки зрения стилистической

и лексико-семантической передачи перевод I асимметричен по сравнению с переводом II с исходным текстом.

В другом примере оборот “*нигоҳ карда исто*” (стой и смотри) в переводе I “*Keep watching*” (Продолжай смотреть) переведен методом кальки и художественным стилем, а в переводе II “*Look at him carefully*” (Посмотри на него внимательно) свободным способом (с добавлением наречия “*carefully*” «внимательно») и передачей (или модуляции).

Как видно из переводов словосочетания «*домуллоу акаат*», они выражены разными стилями и способами. Например, в переводе I “Your *big brother’s domullo*” (Домулло вашего старшего брата) используется метод калька и разговорный стиль, а слово “*domullo*” (домулло) переводится напрямую без объяснения. Однако в переводе II “your *elder brother’s teacher*” (учитель вашего старшего брата) употребляются литературные слова “*elder*” (старший) и “*teacher*” (учитель) с методами адаптации и модернизации перевода (один из видов методов макростратегии) или динамический метод Ю. Найды, соответствующий читательскому пониманию переведенного текста (рецептора).

Наконец, оборот “*ӯро ... нишон медиҳам*” (Я покажу ему ...) в переводе I передан гармонично выражена в переводе “*point him out*” (Я указываю на него), но в переводе II он вообще удален, что указывает на стилистическую и структурную асимметрию.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
Дере нагузашта аз мадрасача ду кас баромад, яке аз онҳо <i>хатиби</i> деха буд, ки ман дар пеши ӯ дарс мехондам ва дар пахлуи	Before long <i>two people</i> came out: one was the village <i>khatib</i> I took the lessons from, and at his side was a man of medium	<i>Several men</i> came out of the village <i>madrrasah</i> which now houses the offices of the Communism Kolkhoz. The <i>imam</i> led the way

ӯ як одами миёнақадӣ **height** *and slender* and beside him walked *a*
хушкбадани *build with a sallow* *tall, thin stranger with a*
сабзиначехрае меомад, ки *complexion, and a* *small greying beard*. He
риши миёнаи сафедшуда *grey beard*, wearing **a** was dressed in **a long**
дошт, ба сараш **як** **small white turban** and **coat** and his **turban was**
саллачаи сафеди хурд ва **white shirt coat** [The **much smaller that that of**
ба танаш як **яктаҳи сафед** Sands of Oxus, 1998: **our imam** [The Sands of
буд [С. Айни, 2009: 70]. 113]. Oxus, 1998: 5-6].

Как становится очевидным из приведенных примеров, слово “*мадрасача*” имеющее уменьшительно-ласкательное значение, в обоих текстах переведено словом “*madrasah*”, в соответствии же с лексическим значением следовало использовать оборот “*small madrasa*”, т.е. согласно учению Дж. Кэтфорда необходимо было использовать Level-shift метод

Кроме того, в приведенной выше таблице словосочетание “*ду кас*” (два человека) в переводе I “*two people*” (два человека) и переводе II “*Several men*” (несколько человек) с точки зрения содержания и стиля находятся в состоянии грамматической и стилистической асимметрии. Потому что, согласно правилам таджикского языка, существительные в сочетании с числительными, чаще всего употребляются в форме единственного числа, а английские существительные - во множественном числе с суффиксами -s, -es, -en (быки-быки, дети-дети). и замена внутренних гласных (зуб-). зубы, ступни-ступни, гуси-гуси, люди-люди, мыши-мыши). Поэтому при переводе таких оборотов с таджикского на английский возникают грамматические несоответствия. С другой стороны, перевод слова «хатиб» профессора Джона Перри эквивалентен “*khatib*” (хатибу), но во втором примере “*imam*” (имам) переводится неверно, т.к. в религиозной сфере хатиб - это имам проповедник, читающий хутбу (проповедь) в мечети. Однако функцию имама может выполнять любой прихожанин, но читать проповедь может только хатиб.

Таким образом, во втором переводе мы наблюдаем межкультурную асимметрию.

В другом примере мы можем отметить явление лексико-семантической и структурной асимметрии. Так, Садриддин Айни, используя разные способы словообразования (лексико-морфологический, морфолого-синтаксический, преобразование словосочетания в сложное существительное), образовал слова “*миёнақад*” (среднего роста), «*хушкбадан*» (сухощавый), «*сабзиначехра*» (смуглолицый). Однако в переводе вновь образованные сложные имена, созданные С. Айни выражаются простыми фразами “*medium height*” (средний рост), “*slender build*” (стройное телосложение), “*a sallow complexion*” (землистый цвет лица), а в переводе II вышеупомянутые слова вообще объединены и сокращены и звучат как «высокий худой незнакомец». Приведенный метод (Intra-system shift) - конечный метод внутрисистемного сдвига - описан шотландским ученым Джоном Кэтфордом. Следует отметить, что слово “*миёнақад*” (средний) в переводе II “*a tall*” (высокий) трактуется неодинаково.

В последнем примере обороты “*як саллачаи сафеди хурд*” (маленький белый тюрбан) и “*як яктаҳи сафед*” (белая рубашка) переведены Джоном Перри как “*a small white turban*” (маленький белый тюрбан) и “*white shirt coat*” (белое рубашечное пальто), но в переводе Джорджа Ханна используется свободный перевод и семантическая модуляция. Структурно и стилистически фраза “*a long coat and his turban was much smaller than that of our imam*” (еще один длинный плащ и его тюрбан были намного меньше, чем у нашего имама), приобрела другой смысл и явилась причиной возникновения лексико-семантической и стилистической асимметрии. Потому что перевод упомянутых слов и фраз выражен путем сравнения. Таким образом, перевод I по форме и содержанию симметричен исходному тексту.

Исходный текст

Перевод

Оламро обу азоб гурад, парво It doesn't worry me if *the world ends*
надорам, гуфт Алихон дар чавоб [С. *in flood or fire*, Ali-Khon replied
Айни, 2009: 24]. [The Sands of Oxus, 1998: 54].

В приведенной таблице простое предложение «*Оламро обу азоб гурад*» (Мир охватят вода и страдания) создано в художественном стиле, и его образность обеспечивается использованием имен существительных «*обу азоб*» (вода и страдания) и глагола «*гурад*» (охватить). Следует отметить, что глаголы в художественном стиле также имеют предикативное и переносное значение, и в этом примере глагол «*гурад*» передается новым значением «*ends*» (заканчивается) в изъявительном наклонении.

Имя существительное вносит большой вклад в художественный стиль с точки зрения стилистического колорита, эстетического воздействия, экспрессии, положительных и отрицательных эмоций.

Слово «*об*» (вода) имеет положительное значение в литературе и упоминается как источник жизни, но в примере «*обу азоб*» оно приобретает отрицательный оттенок, который больше связан с художественным стилем. Профессор Джон Перри перевел упомянутую фразу как «*flood or fire*» (наводнение или пожар).

Исходный текст

Перевод

Сабр кун, Сайид Акбар аз шаҳр *Wait until* Sayid-Akbar *returns* from the
ояд (ин кас дар Бухоро бо *акаи* city - he was then studying in Bukhara
ман мехонд), *ӯ* хушхат аст, *дар* with my elder brother. “He has a good
пеши *ӯ* машқ *хоҳӣ кард*... [С. hand, and you *can* practice *under him*”
Айни, 2009: 73]. [The Sands of Oxus, 1998: 117].

В вышеприведенном примере наблюдается разговорный стиль (диалог или общение двух людей), но в тексте перевода он выражен в художественном стиле. И хотя глагол «*Wait until*» (ожидай) выражается в

разговорном стиле, глагол “*return*” (вернуться) чаще используется в художественно-публицистическом стиле.

При этом слово «*ака*» (брат) в оригинале относится к разговорному стилю, а в переводе обозначается конструкцией “*elder brother*” (старший брат). Переводчик мог использовать разговорный стиль «*bro*», но его перевод обрел художественный стиль.

И наконец, приставка “*дар neuu*” (рядом) - “*under him*” передается в книжном стиле.

Перевод (версия 2004)	Перевод Бранда Скот	Перевод (версия 2010)	Перевод Бринтон Ахлин
<i>Мӯйсафеду</i>	<i>Old storyteller:</i>	<i>Пирамарду</i>	<i>Old storyteller:</i>
қиссагӯй: - Дар як замони дури дур, дар як макони пур <i>зи</i> нур, миёни кӯҳҳои баланду <i>осмони булӯр</i> , кишваре буд <i>бо номи</i> Тилонур, ки шоҳе дошт одил, <i>мардуме</i> дошт <i>некдил</i> . Дар Тилонур <i>мардуми кам</i> мезист [Л. Кенчаева. Афсонаи Тиллонур. Душанбе, 2004: 2-3].	Long, long ago, at the foot of very high mountains there was a small kingdom <i>called</i> Tilonoor. Its king was good and fair and its people kind. <i>Everybody</i> in Tilonoor was <i>happy and had no troubles</i> . <i>However</i> , the <i>population</i> was <i>very small</i> . [Л.	қиссагӯй: - Дар як замони дури дур, дар як макони пур аз нур, миёни кӯҳҳои баланду <i>булӯр</i> , кишваре буд <i>бо номи</i> Тилонур. Шоҳе дошт одил, <i>мардуме</i> дошт <i>некдил</i> . Дар Тилонур мардуми кам мезист [Л. Кенчаева. Афсонаи	Long, long ago at the foot of very high mountains <i>beneath crystal-clear blue skies</i> , there was a small kingdom <i>by name</i> of Tilonoor, where the king was good and fair and <i>the people</i> were <i>kind</i> . <i>However</i> , very <i>few people</i> lived in Tilonoor [Л.

Кенчаева, 2004: Тилонур. Кенчаева, 2004:
2-3]. Анқара, 2010: 5]. 5].

Из II перевода следует, что в него были внесены изменения, однако содержание эквивалентно оригиналу. В новой версии слово «осмон» (небо) было опущено, а приставка «зи» заменена на «аз». В переводе Брэнды Скотт словосочетание “*осмони булур*” (кристальное небо) осталось вне поля зрения переводчика. В случае перевода этого словосочетания увеличился бы его эстетический эффект. Однако в версии Бринтона Ахлина словосочетание переведено, что поспособствовало усилению эстетического эффекта текста.

Вместе с тем с точки зрения синтаксического стиля исходное предложение в I (первом) переводе поясняется четырьмя небольшими предложениями, но во II (втором) переводе оно эквивалентно.

Интересно, что в новой версии книги слово “осмон” (небо) опущено, но в переводе передается описательным способом как “*beneath crystal-clear blue skies*” (под кристально чистым голубым небом).

В другом месте существительное “мардуме” (люди) передается местоимением “*everybody*” (все), а словосочетание “*мардуми кам*” переводится описательным способом как “*population was very small*” (жителей было мало).

Кроме того, слово “некдил” (добросердечный) в версии Брэнды Скотт “*happy and had no troubles*” (был счастлив и не имел никаких проблем) осуществляется описательным приемом, но Бринтон Ахлин, преследуя лаконичность стиля и содержания, переводит его как “*kind*” (добрый, сострадательный).

Исходный текст

Перевод

“*Unless sharks come,*” he said - Албатта, агар нахангхо хучум
aloud. “*If sharks come, God* наоваранд, - гуфт ў, бо овози баланд. -
pity him and me” [Э.

Хемингуэй. Старик и море. *Наҳангҳо, ки ҳамла карданд*, Худо ба ман Душанбе, 2014. С. 86-88]. ҳам раҳм мекунаду ба ӯ ҳам [Там же, с.87].

Во фразе «Unless sharks *come*» (Перед тем, как нападут акулы) лексическое значение слова “*come*” (приходить) изменилось с “*ҳаракат кардан*” (двигаться) на “*амал кардан*” (действовать).

Таблица 4.2.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>Keep warm</i> old man” the boy said.	- <i>Эҳтиёт шав</i> бобо, хунук <i>нахӯрӣ</i> , - гуфт	Писар гуфт: “ <i>Либоси гарм бинуш</i> бобо. <i>Охир пойиза</i> ”.
“ <i>I go now for the sardines</i> ” the boy said [Э. Хемингуэй, Душанбе, 2014. 18].	писарак. - Ман <i>рафтам</i> , барои сардин дин <i>меравам</i> , гуфт писарак [Там же, с.19].	Писар гуфт: Ман <i>рафтам</i> дунболи сордин” [Э. Хемингуэй. Старик и море. Тегеран. 1389. С.106].

Когда мы сравниваем тексты перевода, то можем заметить, что переводчики интерпретировали его свободно, а пример на персидском языке является предпочтительным с точки зрения структуры, содержания и стиля, потому что во втором предложении “Ман *рафтам* дунболи сордин” «Я пошел за сардинами» глагол “*go*” (пойти) не повторяется дважды по сравнению с таджикским текстом “Ман *рафтам*, барои сардин *меравам*” (Я *пошел, поеду* за сардинами) и считается стилистически верным.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
The boy went out. They had eaten <i>with no light on the table</i> and the old man took off his trousers and went to bed in the dark	- Писарак ба берун баромад. Онҳо <i>бидуни он ки чароғ равшан кунанд</i> , хӯрокашонро буданд, пирамард ҳамон торикӣ шалвораширо кашида, ба хоб рафт	Писар берун рафт. <i>Бидуни чароғи руйи миз, шом хурда буданд.</i> пирамард шалвораширо даровард ва дар торикӣ ба рахти

[Вышеуказанный источник, с.26]. [Вышеуказанный источник, с.27]. хоб рафт [Вышеуказанный источник, 113]

Из таджикского перевода видно, что словосочетание “*with no light on the table*” (без света на столе) передано сложным способом «*бидуни он ки чароғ равшан кунанд*» (букв. без того, чтобы лампа освещала). Однако в персидском тексте оборот был передан “*Бидуни чароғи руйи миз*” (без настольной лампы), представляющий собой кальку английского словосочетания. Сравнение переводов показывает, что таджикский перевод в основном выполняется описательным методом.

Исходный текст

Перевод

Асп тахти чанг асту *силоҳ гулҳои вай*. Ва *овози баланд* дар чанг *суруди он* аст ва *хун шароби он* [К. Муҳаммадраҳим, - Душанбе, 2006: 54].

The **horse** is a **throne of war** and **colour of its weapon** [Там же, с.234].

В приведенном примере очевидно использование фигуры «ташбех» (аллегория), и автор изменил одушевленное существительное на смысловое. Например, “*асп*” (конть) уподобляется “*тахти чанг*” (трон войны), а “*силоҳ*” (оружие) - “*гулҳои тахти чанг*” (*цветам* на троне войны).

В другом предложении слово “*хун*” (кровь) сравнивается с “*шароб*” (вино), а словосочетание “*овози баланд*” (громкий голос) с конструкцией “*суруди чанг*” (песнь войны), и оно приобретает художественный стиль, что увеличивает его эстетическое значение. Однако содержание и смысл текста не соответствует оригиналу, поскольку из-за метода кальки простое предложение “*хун шароби он*” (кровь - это его вино) осталось вне поля зрения переводчика, что вызвало стилистическую асимметрию.

Таким образом, анализ и рассмотрение переводов привели нас к выводу, что действительно передача художественных образов, стилистической окраски, эстетического воздействия и других стилистических особенностей является непростой задачей и требует

глубоких знаний, навыков и большого опыта перевода. Переводы Джона Перри и Джорджа Ханна с точки зрения стиля и использования художественных образов являются наиболее эквивалентными по сравнению с другими переводами.

Вариант Джорджа Ханна хоть и переведен с русскоязычной версии, но при этом произведение не потеряло своей ценности и значимости.

В связи с этим переводы «Наврузнаме» Умара Хайяма и повести «Ширин» выполнены методом дословного перевода и кальки и искажены стилистически. Ввиду этого, при переводе художественных произведений не следует ограничиваться такими методами, а при необходимости использовать разные способы трансформации и вольного перевода.

Кроме того, необходимо отметить, что переводчики использовали методы реметафоризации, компенсации содержания, радикального изменения, конкретизации и обобщения.

Таким образом, перевод художественных текстов должен производиться методом вольного перевода и с использованием соответствующих трансформаций, а в сложных случаях решение проблемы использования того или иного метода перевода должно основываться и на отдельных исследованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следствием исследования вопросов межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов и использования трансформаций стали научно обоснованные и весомые выводы. Это связано с тем, что в процессе перевода художественных произведений нами неоднократно наблюдалось влияние симметрии и асимметрии, ставшее причиной множества ошибок и неточностей при переводе. Установлено, что указанные ошибки обусловлены рядом влиятельных факторов, таких как национально-культурные, исторические ценности, обычаи и традиции, народный фольклор, реалии и стилистические особенности произведения. С этой точки зрения в процессе анализа и сравнения художественных переводов особое значение обретают вопросы акцентирования внимания к изучению применения различных методов и другие вопросы языкознания.

В диссертации впервые в сравнительной лингвистике рассмотрен целый комплекс вопросов, связанных с явлениями межъязыковой асимметрии и применением переводческих трансформаций в переводе художественных текстов. В частности, рассмотрены вопросы влияния функционального, грамматического, стилистического фактора, фактора эквивалентности и несоответствия переводов художественных произведений, установления явлений асимметрии в языковом, культурном, историческом контексте и контексте национально-культурных ценностей, воздействия грамматической асимметрии.

Вопросы особенностей перевода поэтических произведений исследованы в целях установления влияния межъязыковой асимметрии, а также сравнительно-исторического анализа пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц в ИЯ и ПЯ для выявления межкультурной, лексико-семантической асимметрии, а также языковых особенностей переводческих трансформаций и применения переводческих трансформаций в переводе.

В диссертации впервые инициируется исследование, направленное на устранение существенной дистанции между сравнительной лингвистикой и переводоведением, эквивалентную интерпретацию художественного текста, целесообразность применения переводческих трансформаций, следствием чего стали научно обоснованные выводы и заключения, а также новые тезисы о переводческих ошибках.

В процессе рассмотрения основных проблем диссертации предпринята попытка решить проблему оценки влияния явлений симметрии и асимметрии в лексическом, литературном, культурном, историческом, фольклорном контексте посредством грамматического, лексического, семантического, стилистического метода, функционального фактора и выявления причин применения трансформаций в процессе перевода.

Анализ и изучение особенностей перевода художественных произведений, в частности, комментарии и пояснения к интерпретации газелей, касыд, рубаи и месневи, художественных произведений, мемуаров, сказаний и легенд, играют важную роль в установлении их ценности и научных особенностей на основе теоретических суждений исследователей в области лингвистики и переводоведения.

Наряду с этим в диссертации исследуется несоответствие перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний, поэзии и художественной прозы, а также предлагаются способы решения указанных проблем с иллюстративными примерами, убедительным аргументированием, с опорой на обоснованные выводы.

Также в диссертации акцентировано внимание на ценности и роли различных переводов художественных произведений с лингвистической, переводоведческой, стилистической и литературоведческой точки зрения, а также в новом русле исследуется их научная, литературная и лингвистическая ценность и достоинство.

Посредством научных поисков в диссертации установлено, каким образом в языковых системах в различных ситуациях возникают симметрия и асимметрия, как собственно художественный перевод в сравнении с другими сложными произведениями требует глубоких, всесторонних знаний и огромного профессионального опыта. Кроме того, рассмотрены факторы внимания к методам перевода и применению переводческих трансформаций в целях обеспечения наибольшей эквивалентности оригинального текста и перевода.

Научные выводы и заключения диссертации могут быть использованы во многих областях сравнительного языкознания, переводоведения, текстологии, литературоведения, культурологии и этнографии, в переводе поэтических и прозаических произведений.

Согласно общему заключению диссертации перевод художественных произведений осуществляется с соблюдением положений лингвистической науки, сравнительной лингвистики и литературоведения и должен сохранять свою исконную оригинальность.

Спорные суждения и аналитические заключения, связанные с переводом художественных текстов, асимметрией и использованием трансформаций в качестве научных выводов, можно обобщить в нескольких важных тезисах и резюмировать в выводах диссертации:

1. Явления симметрии и асимметрии при переводе художественных текстов наиболее часто отражаются в несоответствии лексических единиц, изменении структуры и содержания, стилистики и манеры изложения.

Симметрия и асимметрия признака чаще встречается при использовании той или иной языковой единицы, в результате чего возникает новая информация. Наряду с этим явления симметрии и асимметрии, признанные одними из важнейших разделов текстологии, указывают не только на эквивалентность оригинального текста и перевода, но и на необходимость передачи структуры и содержания. Кроме того, указанные явления в передаче художественных произведений

обладают аксиологическим содержанием, а на процесс перевода особо влияет явление асимметрии.

2. При переводе текстов, обладающих национальными и культурными ценностями, переводчику следует в полной мере обладать сведениями о культуре, стилистике, географии и закономерностях языковой системы. Действительно, межъязыковая категория с точки зрения лексики, грамматики, стилистики и культуры оказывает на процесс перевода как положительное, так и отрицательное влияние.

Сравнительное исследование перевода книги Садриддина Айни «Воспоминания» (профессора Джона Перри и миссис Рэйчел Лер) с оригинальным текстом подтверждает, что переводчики проделали огромную работу по эквивалентной интерпретации произведения, поскольку перевод произведения соответствует оригинальному тексту.

Семиотические, синтагматические и парадигматические факторы оказали огромное содействие в изучении и исследовании явлений межкультурной и межъязыковой асимметрии.

Выявление особенностей симметрии и асимметрии в переводе художественных произведений продемонстрировало межкультурные различия. Все осуществленные нами анализы и сравнительно-историческое исследование были использованы для установления эквивалентности перевода.

3. Анализ и исследования подтверждают, что в процессе перевода четко прослеживается влияние межкультурной и межъязыковой асимметрии с точки зрения лексических, грамматических, стилистических и семантических факторов художественных произведений. Этот феномен обусловлен тем, что несоответствие лексики и лингвистических элементов привело к тому, что переводчик иногда неверно использует методы перевода, следствием чего становится порой нежелательное явление межъязыковой асимметрии.

4. Межкультурная асимметрия более очевидно выражается при существовании несоответствия между культурой оригинала и перевода, а переводчик, стремясь найти соответствующий эквивалент, сталкивается с трудностями при интерпретации культурной информации, что неизбежно приводит к переводческим ошибкам.

Межкультурная асимметрия возникла не только при передаче характерных культурных сведений, но и в процессе эквивалентности функциональных, лексико-семантических, прагматических, стилистических и фонетических факторов.

5. Установлено, что в процессе интерпретации художественных произведений наблюдалась грамматическая асимметрия, в рамках которой не соответствовали не только отдельные языковые единицы, но иногда несоответственно передавались также целые словосочетания и предложения. Однако отмечено, что наряду с существованием грамматической асимметрии наблюдались и грамматические общности.

По сути метод сравнения и выявления явлений симметрии и асимметрии в переводе художественного текста окажет содействие в изучении и исследовании вопросов сравнительной лингвистики и внесении ясности в требующие решения, актуальные проблемы.

6. Перевод художественного и культурного наследия ведет к консолидации, взаимопониманию и солидарности народов, а от переводчика требуются глубокие познания и большой опыт в связи с тем, что в случае неравнозначной интерпретации иной культуры и неясного толкования культурных понятий возникают конфликты между народами. Главный критерий определения ценности перевода художественных произведений и культурного наследия зависит от знаний и мировоззрения, а также от полной осведомленности (о языке оригинала и культуре) переводчика.

7. В случае несоответствия между оригинальным текстом и его переводом можно сделать вывод о влиянии национально-культурных

факторов. По утверждению исследователей в сфере переводоведения, на процесс перевода оказывают положительное и отрицательное воздействие не только культурный фактор, но и грамматические, функциональные, лексические, стилистические, парадигматические, синтагматические и семиотические факторы.

Перевод «Навруз-наме» Омара Хайяма с точки зрения художественно-культурной и исторической ценности в содержательном плане представлен не совсем полноценно.

8. Перевод поэтического художественного текста с соблюдением специфики стихосложения не столь важен, более актуальным является его содержание и контекстная передача.

Из анализа и изучения поэтических переводов следует, что передача содержания должна охватывать эстетическое воздействие и глубокое философское мировоззрение поэта.

Перевод газели «*Дил муқими кӯи ҷонон асту тан ин ҷо ғариб*» в содержательном отношении не имеет взаимосвязи с текстом оригинала. По нашему мнению, применение метода вольного перевода эквивалентов газели увеличивает его художественную и эстетическую ценность.

9. Перевод пословиц и поговорок требует от переводчика глубоких познаний в народном фольклоре, поскольку в процессе передачи народного творчества нужно учитывать эквиваленты, иначе пословицы и поговорки утратят свою оригинальность. В связи с этой необходимостью может быть полезен метод межкультурного сравнения и сопоставления.

При отсутствии эквивалентов переводчик в целях сохранения сути и оригинальности пословицы использует методы вольного и описательного перевода, метод фразеологической трансформации, а также применяет в интерпретации отдельные фразеологические словосочетания и глаголы.

Также при переводе пословиц и поговорок переводчик стремится создать аналогичный эффект и от содержания. Кроме того, эквивалентный перевод пословиц и поговорок зависит от отношения

переводчика, его знаний, эстетического вкуса, обретенных им навыков и опыта.

Художественный текст должен быть передан в соответствии с национально-культурными и общекультурными ценностями, чтобы достоверно передать общие понятия, стилистику изложения, эстетический эффект и языковые элементы.

Кроме того, переводчик достаточно эквивалентно переведет пословицу, если существует ее эквивалент на языке перевода или образец по смыслу, функциям и стилистическим особенностям, который аналогичен исходной пословице. В обратном случае перевод пословицы осуществляется посредством кальки и описательного перевода.

Аналогичное синтаксическое выражение также является одним из основных методов перевода пословиц и поговорок, поскольку при использовании указанного метода синтаксическое строение оригинального текста заменяется аналогичным составом текста перевода. Наряду с указанным методом, в целях равнозначной передачи используется метод декомпрессии для сокращения синтаксических оборотов и лаконичности.

10. В процессе перевода английских пословиц, поговорок (ПП) и фразеологических единиц (ФЕ) на таджикский язык переводчиком не были приняты во внимание артикли, вспомогательные глаголы, времена глагола и другие элементы, а также произошли изменения морфологических оборотов и лексических единиц.

Единого способа передачи подобного художественного наследия не существует, поскольку перевод ПП и ФЕ требует от переводчика переводческой интуиции, ответственности, компетентности, навыков и глубоких знаний в сопоставляемых языках.

В заключение следует отметить, что анализ переводов ПП и ФЕ показал, что они могут быть интерпретированы методом кальки, методом

вольного и описательного перевода, различных трансформаций и пояснений.

11. Опираясь на воззрения ученых и исследователей советского и настоящего периода, необходимо отметить, что передача устойчивых фраз и фразеологических словосочетаний в художественных произведениях носит более иносказательный характер. Однако при отсутствии фразеологических эквивалентов перевод должен осуществляться с использованием метода кальки и нефразеологических словосочетаний.

С другой стороны, в отсутствие фразеологических эквивалентов переводчиком используется описательный метод и метод калькирования. В процессе анализа перевода фразеологических единиц выяснилось, что в случае невозможности осуществления перевода переводчик вынужден образовать отдельные слова и словосочетания по существующим образцам (моделям) фразеологических словосочетаний.

Естественно, применение переводческих трансформаций происходит в тех случаях, если та или иная фразеологическая единица не имеет эквивалента. Поэтому среди ученых возникают споры и разногласия по вопросу применения методов передачи фразеологических единиц, предпочтение того или иного метода в целом зависит от квалификации переводчика.

12. В процессе исследования поэмы «Заргар ва тарозу» ("Ювелир и весы") Джалалуддина Балхи многократно наблюдалась синтаксико-морфологическая асимметрия: передача глаголов, имен существительных, прилагательных, категории времени и залогов глаголов, прямой и косвенной речи оригинального текста заметно отличалась в тексте английского перевода.

В то же время категория числа в английских и таджикских именах существительных с точки зрения грамматического значения и

использования лексико-семантических трансформаций явилась фактором для возникновения явления грамматической асимметрии.

В ходе выявления случаев грамматической асимметрии выяснилось, что парные существительные, существительные множественного числа, исчисляемые и неисчисляемые имена существительные английского языка принципиально отличаются от имен существительных таджикского языка.

Кроме того, система использования определенных и неопределенных артиклей явилась фактором возникновения явления грамматической асимметрии. В приведенных нами примерах иногда наблюдается передача имен существительных с неопределенным артиклем в виде имен существительных с определенным артиклем.

При сравнительном изучении глаголов английского и таджикского языков выяснилось, что грамматическое значение частей речи, вида, формы, строения глагола, категорий времени, вида, последовательности времен, направления действия, залога, числа и лиц, склоняемых и несклоняемых форм инфинитивов, причастий, перфектных и неперфектных форм глагола в таджикском и английском языках имеют некоторые общие черты, однако герундий в таджикском языке в основном передается в форме имени существительного, инфинитива и причастия. Кроме того, таджикский инфинитив в тексте английского перевода получил функцию герундия и обусловил морфологическую асимметрию.

13. Следует отметить, что перевод пословиц, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц не всегда должен выполняться методом кальки, поскольку их строение при этом нарушается и приобретает новое содержание. Из-за отсутствия эквивалентных фразеологических единиц большинство переводчиков используют метод словообразования по смысловому контексту.

Перевод реалий должен быть осуществлен методами транскрипции и транслитерации с сопутствующими им пояснениями.

По результатам сравнительно-исторического анализа установлено, что передача реалий с таджикского языка на английский язык в связи с межкультурной асимметрией осуществлена несоответственно.

Естественно, при интерпретации культурно-исторических текстов необходимо сохранять этнокультурные, исторические ценности, обычаи, традиции и народный фольклор.

Перевод синонимов также иногда вводит переводчика в заблуждение. Наряду с этим омонимы также становятся причиной логических и семантических ошибок в процессе перевода. Неслучайно омонимы упоминаются в переводоведении как «ложные друзья переводчика». Поэтому при переводе указанной группы слов особое внимание следует уделять содержательному аспекту и контексту переводимого материала.

14. Коммуникативно-функциональные связи в процессе перевода в значительной степени способствовали устранению несоответствия и безэквивалентности перевода.

Анализ показал, что воздействие функциональных, семантических, лексических факторов и трансформаций при передаче строения и содержания оригинального текста придали ему новый тон и окраску.

Действительно, функционально-семантические и коммуникативные факторы привели к изменению содержания перевода, вынудив переводчика использовать различные методы.

15. Переводческие трансформации используются в тех случаях, когда грамматическая, лексическая структура, элементы и единицы языка оригинала и перевода не совпадают друг с другом.

Одним из основных элементов художественного перевода является то, что он обладает эстетическим воздействием и оказывает нравственное влияние на читателя. Дословный перевод не всегда передает эстетический эффект и оригинальность художественного текста, поскольку в нем больше внимания уделяется соблюдению структуры оригинального

текста. Следовательно, для того, чтобы читатели испытали аналогичные чувства и эмоции, эффект от эквивалентного перевода должен быть таким же, как и от оригинала.

16. Сравнительное исследование переводов рубаи Омара Хайяма продемонстрировало, что переводчики в целях соответственного перевода структуры и содержания поэтического текста в интерпретации применяли различные методы. Также анализ содержательного аспекта рубаи и их перевода показал, что наиболее часто использовались различные трансформации и метод вольного перевода. В частности, большинство переводчиков широко использовало методы идентификации, обобщения, семантического улучшения, компенсации содержания, абсолютного изменения, стилистических и семантических трансформаций.

Использование лексических трансформаций показало, что важное значение имеет не эквивалентная передача отдельных языковых единиц, а общая суть и содержание.

С другой стороны, знание правил метрической системы таджикско-персидского стихосложения, литературной критики, правил орфографии и поэтического стиля – вот главные критерии в переводе классической поэзии.

17. В ходе исследования перевода «Най-наме» Джалалуддина Балхи выяснилось, что какого-либо эталонного перевода для дальнейшего сравнения именно по его критериям не существует, поскольку переводчики интерпретировали поэму различными методами и с различной мировоззренческой позиции. К тому же убеждения и нравственные воззрения переводчиков не совпадают, а стилистика каждого перевода принципиально отличается.

В то же время «Маснави маънави» обладает глубоким философским содержанием, в стихотворной ткани которой поэт

замысловато и с огромным мастерством использует средства выражения и фигуры речи.

Исследовав несколько отрывков перевода Рейнольдса Николсона можно сделать вывод, что он чаще использовал метод кальки и вольного перевода. Однако можно с уверенностью сказать, что переводы Рейнольдса Николсона обрели всемирную известность еще при его жизни и в настоящее время широко используются во всех высших учебных заведениях Европы, Америки и Азии.

18. Методы синтаксико-морфологической трансформации используются в процессе перевода художественных произведений в случае несоответствия строения и лексических единиц английского и таджикского языков. В частности, методы замены, добавления, сокращения, семантического улучшения, трансформации содержания, идентификации, обобщения и другие синтаксико-морфологические методы привели к гармонизации сути и содержания текста оригинала и перевода.

Из общепринятых методов морфологической трансформации наиболее используемым был метод замены частей речи. Более того, в процессе перевода с таджикского на английский язык многие слова и фразы были сокращены, однако с английского на таджикский язык произошло обратное явление.

Перевод «Навруз-наме» осуществлен посредством подробной, детальной интерпретации. Однако повесть «Ширин» переведена в кратком, лаконичном стиле. Кроме того, перевод профессора Джона Перри и Рэйчел Лер с точки зрения строения, содержания, сохранения оригинальности и стиля обладает большей ценностью, чем остальные переводы. Исследование перевода повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море», изданной два раза, показало, что с точки зрения передачи оригинальности, замысла и содержания, стиля и эстетического влияния

перевод периода независимости заметно лучше, чем перевод, осуществленный в советский период.

19. В случае применения стилистической трансформации пристальное внимание следует уделить фонетическим, интонационным, лексическим, фразеологическим, лексическим и структурным элементам, выразительному и притягательному отражению сути, изменению стилистики изложения, использованию выразительных средств и фигур речи, языковых и художественных средств.

Из сравнительно-исторического исследования стилевой манеры оригинальных текстов и текстов переводов установлено, что в целом переводы были осуществлены в художественном стиле с использованием метода кальки, описательного метода и метода вольного перевода, принципов соблюдения структуры и содержания и с применением различных трансформаций.

Вследствие этого переводчик является мостом между оригинальным текстом и переводом, который без каких-либо сокращений передает структурные, семантические, стилистические особенности, а также положительные и отрицательные эффекты сюжетов, и в целом переводчик должен возродить в тексте перевода ценность и оригинальность произведения.

20. Английский перевод «Ёддоштҳо» С. Айни, осуществленный Джоном Перри и Джорджем Ханна, обладает большей художественной ценностью в сравнении с другими исследованными переводами в структурно-содержательном отношении, стилистике, использовании художественных средств выражения и языковых средств.

21. Сравнивая и таджикский и персидский переводы «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя, можно сделать вывод, что при переводе на таджикский язык были использованы различные методы перевода (калька, буквальный перевод, свободный и описательный перевод, модулирование, методы конкретизации, генерализации, целостное

изменение, смысловое развитие), а также их стиль (книжные и разговорные). Также из сравнения стало очевидным, что в таджикском переводе некоторые фразеологические обороты, сложные предложения и реалии, а также слова, выражающие национально-культурные ценности, не переводятся адекватно. В целом же структура и язык перевода просты и художественны, что отражает изнурительный труд переводчика. Тем не менее, перевод на персидский в основном выполняется буквально и свободно, а стиль его изложения популярный и разговорный. Хотя персидский пример в основном переводится дословно, он отражает структуру и содержание, популярный стиль и истинные намерения автора произведения.

В целом перевод художественного текста должен осуществляться только квалифицированными переводчиками и предназначен служить развитию международных отношений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ИЯ - исходный язык
2. ИТ - исходный текст
3. ПП - пословицы и поговорки
4. ПТ - переводческая трансформация
5. ПТ - текст перевода, переведённый текст
6. ПЯ - язык перевода, переводящий язык
7. ФЕ - фразеологическая единица
8. ФО - фразеологические обороты

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуқодиров А., Давронов А. Услубиёт ва ҳусни баён / А. Абдуқодиров, А. Давронов // (нашри дуюм бо такмил ва иловаҳо). - Хуҷанд: Нури маърифат, 2020. - 360 с.
2. Абдурахманова О.Р. Проблемы переводимости стилистически сниженной лексики в художественном тексте / О.Р. Абдрахманова // Дисс. канд. филол. наук. Челябинск, 2006. - 223 с.
3. Азимова М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей английского и таджикского языков. Душанбе, 1999.-115 с.
4. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков / Азимова М.Н. // Дисс. д-ра. филол. наук. Душанбе, 2006. - 328 с.
5. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко. Харьков, 1972. - С. 135.
6. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» / В.В. Акуленко // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969. С. 371-372.
7. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева. - М.: Международные отношения, 2008. - 184 с.
8. Алексеева Л.М. Типология перевода / Л.М. Алексеева, Н. В. Шутёмова. - Пермь, 2012. - 198 с.
9. Алексейцева Т.А. Экспликация как способ преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии в переводе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т.А. Алексейцева. Санкт-Петербург, 2009. - 187 с.
10. Альгина О.В. Функционально-стилистические особенности английской газетной статьи в аспекте перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.В. Альгина. Санкт-Петербург, 2017. - 220 с.

11. Амината Т. Перевод художественного текста в контексте преподавания русского языка как иностранного: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т. Амината. М., 1988. - 21 с.
12. Андрес А. Л. Дистанция времени и перевод / А. Л. Андрес. М., 1966. - № 5. - С. 128.
13. Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель // Пер. В. Г. Апфельрота. - М., 1893. - 97 с.
14. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. - Л.: Просвещение, 1981. - 295 с.
15. Атамуроева М.А. Язык и стиль научных текстов в таджикском литературном языке / М.А. Атамуроева // Дисс. канд. филол. наук. Душанбе, 2009.- 162 с
16. Ахметжанов Р.Н. Коммуникативно-грамматический подход к синтаксической синонимии / Р.Н. Ахметжанов // Проблемы перевода текстов разных типов. - М.: Наука, 1986. - 157 с.
17. Ачаева М.С. Симметрия и асимметрия лексических деривационных семейств с базовыми словами Пусто / М.С. Ачаева // Полно на русском и английском языках. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Много.: Гуманитарные И социальные науки, 2018, № 6, С. 24-31. DOI: 10.17238 / issn2227-6564.2018.6.24.
18. Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия / Л. К. Байрамова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. - 266 с.
19. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. - М.: Иностранная литература, 1955. - 416 с.
20. Баракаева Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.19 / Г.Б. Баракаева. Душанбе, 1968. - 27 с.

21. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт // Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. - М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
22. Барт Р. Семиотика: Антология / Р. Барт. М., 2001. - 702 с.
23. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. - Вып. 21. - С. 38-48.
24. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
25. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов // (Вопросы общей и частной теории перевода) М.: Международные отношения, 1975. - 324с.
26. Бахтин М.М. Проблема автора / М.М. Бахтин // Вопросы философии. 1967. № 7. С. 5-9.
27. Бахтин М.М. Собрание сочинений [Текст]: [в 7 томах] Т.5 / М. М. Бахтин; Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. - Москва: Русское слово, 1997. - 732 с.
28. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. Для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов / М.Я. Блох. - М.: Высш. школа, 1983. - 383 с.
29. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. - Л.: Наука, 1971. - 114 с.
30. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. - Л.: Наука, 1983. - 208 с.
31. Брагина А.А. Функции синонимов в современном русском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.А. Брагина. М., 1979. - 24 с.
32. Бразговская Е.Е. Лингвостилистические аспекты художественного перевода: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Бразговская С.-Петербург, 2000. - 23 с.

33. Бразговская Е.Е. Лингво-стилистические аспекты художественного перевода: На материале произведений Ярослава Ивашкевича и их переводов на русский язык: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.Е. Бразговская. Санкт-Петербург, 2000. - 196 с.
34. Бубнов А.В. Типология палиндрома. Исследование палиндромных и околопалиндромных форм // А.В. Бубнов. Опыт учебного пособия-словаря. Курск, 1995. - 253 с.
35. Будагов Р. А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. М.: Просвещение, 1965. - 490 с.
36. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. М.: Высш. шк., 2008. - 462 с.
37. Бухонкина А.С. Типы асимметрии культурем: на материале французского и русского языков: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.С. Бухонкина. Волгоград, 2002. - 183 с.
38. Вакуленко С.В. Межъязыковая семантическая эквивалентность лексических единиц: на примере английских и русских глаголов змотрения: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / С.В. Вакуленко. Москва, 1989. - 227 с.
39. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: Монография / Н. Г. Валеева // РУДН. - М., 2010. - 245 с.
40. Валиева З.А. Сопоставительный анализ финансово-банковских терминов в таджикском и английском языках: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / З. А. Валиева. Душанбе, 2009. - 160 с.
41. Валькова Ю.Е. Трансформационно-семантическое моделирование приема остранения в переводе: на материале иврита, английского и русского языков: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю.В. Валькова. Красноярск, 2018. - 332 с.
42. Васильева А.А. Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский: на примере атрибутивных конструкций:

- дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.А. Васильева. Якутск, 2002. - 171 с.
43. Введение в синергетику перевода: монография / Л.В. Кушникова, И.Н. Хайдарова, С.С. Назмутдинова, [и др.]; под общ. ред. Л.В. Кушниковой. - Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. - 278 с.
44. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / А. Вежбицкая. - Москва: Рус. слов., 1996. - 411 с.
45. Вейль Г. Симметрия / Г. Вейль - М.: Наука, 1968.
46. Верещагин Е.М., Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - Москва: Индрик, 2005. - 1038 с.
47. Верещагин Е. М. Теория перевода / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М., 1983. - С. 56.
48. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский - М.: Наука, 1981. - 458 с.
49. Вигнер Е. Этюды о симметрии / Е. Вигнер // Пер. с англ. Ю.А. Данилова; под ред. Я.Л. Смородинского. М., 1971.
50. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. - М., Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. - 224 с.
51. Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избр. тр. М.: Наука, 1975. С. 13-32.
52. Виноградов В. В. О языке художественной прозы (Избр. тр.) / В. В. Виноградов. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
53. Влахов С. И., Флорин С.И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С.И. Флорин. - М.: Высшая школа, 1980. - 144 с.
54. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980. - 342 с.
55. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. П. Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Высш. шк., 1986. - 416 с.

56. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. П. Флорин. - 4-е изд. - М.: Р. Валент, 2009. - 360 с.
57. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы) / В.В. Воробьев // Монография. - М.: РУНД, 1997. - 331 с.
58. Воронин С.В., Паго А.Д. Эквивалентность в переводе и звукоизобразительная лексика (семиотический подход) / С.В. Воронин, А.Д. Паго // Английская филология в переводоведческом и сопоставительном аспектах. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. С. 83-87.
59. Воронцова Е. А. Формально-содержательная асимметрия в сфере частей речи как основа их функционального сближения (на материале класса прилагательных в английском языке) [Текст]: монография / Е. А. Воронцова; М-во образования и науки РФ, Алтайский гос. ун-т. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2015. - 142 с.
60. Газизулина Л.Р. Реализация концептов Насилие и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы: на материале русского языка и американского варианта английского языка: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л.Р. Газизулина. Казань, 2013. - 215 с.
61. Гак В.Г. Межъязыковая асимметрия и прогнозирование переводческих трансформаций / В.Г. Гак // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Матер.Всесоюзной науч. конф., 4.1, М., МГПИИЯ им. М.Тореза, 1975. - С. 24-26.
62. Гак В.Г. О современной французской неологии / В.Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. - Л., 1978. - С. 37-52.
63. Гак В.Г. Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка / В.Г. Гак // Иностранные языки в школе. -1979. - № 3. - с. 21 - 39.
64. Гак В. Г. Асимметрия в языке / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 47.
65. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании / В.Г. Гак // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980. - С. 23-29.

66. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе / В. Г. Гак // Текст и перевод. - М.: Наука, 1988. - С. 63-75.
67. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г.Гак. - М., 1998. - 763 с.
68. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - М.: Интердиалект, 2001. - 456 с.
69. Гак В.А. Сопоставительная прагматика / В.А. Гак // ФН. - 1992. - № 3.
70. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. - М.: Высшая школа, 1974. - 173 с.
71. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. - М.: Издат-во Московского гос-го университета, 2007. - 544 с.
72. Гаспаров М.Л. Избранные труды / М.Л. Гаспаров // О поэтах (т.1). - М.: «Языки русской культуры», 1997. - 664 с.
73. Гатилова А.К. Безэквивалентная лексика как понятие и явление (на материале немецкого и русского языков): дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.К. Гатилова. Москва, 1996. - 171 с.
74. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода [Текст] / Г.Р. Гачечиладзе. - Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1970. - 285 с.
75. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи [Текст] / Г.Р. Гачечиладзе. - М.: Сов. писатель, 1980. - 256 с.
76. Гвоздович Е. Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Non-equivalent words: theory and practice of translation: учеб. метод. пособие / Е. Н. Гвоздович. - Минск: Тетра Системс, 2010. - 128 с.
77. Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.Г. Гончар. Тюмень, 2009. - 254 с.
78. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С. Ф. Гончаренко // Тетради переводчика. - М., 1999. - Вып. 24.- С. 107 - 122.

79. Горбачевский А.А. Оригинал и его отражение в тексте перевода [Текст]: монография / А.А. Горбачевский. - Челябинск, 2001. - 202 с.
80. Горбачевский А.А. Адекватность поэтического перевода в ее внутритекстовых и внетекстовых связях: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.А. Горбачевский. Челябинск, 2001. - 364 с.
81. Горбачевский А.А. Семантика и прагматика в поэтическом переводе / А.А. Горбачевский. - Челябинск: Цицеро, 2013. - 318 с.
82. Грамматика английского языка: учеб. Пособие / пер. с англ. М.Я. Блох, А.В. Гольдман, Л.И. Кравцовой и др.; под общей научн. ред. д-ра филол. наук проф. М.Я. Блоха. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 703 с.
83. Гришаева Л.И., Цурикова, Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учебное пособие [Текст] / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. - 2-е изд., дополн. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. - 424 с.
84. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов [Текст] / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин // Под ред. А.П. Садохина. - М.: Юнити-Дана, 2002. - 352 с.
85. Гумбольд В. фон. Характер языка и характер народа / В. фон Гумбольд // Язык и философия культуры. М., 1985. - С.370 - 382.
86. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. - М.: Проект, 2003. - 336 с.
87. Дададжанова И.Б. Сопоставительный анализ демографической лексики в английском и таджикском языках: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / И.Б. Дададжанова. Душанбе, 2011. - 262 с.
88. Депечук Н.П. Симметрия и асимметрия в живой природе / Н.П. Депечук. Киев, 1963. - 258 с.
89. Дерцакян Р.А. Английский перфект в языке перевода художественного текста: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Р.А. Дерцакян. Москва, 2005. - 130 с.

90. Джаматов С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / С.С. Джаматов. Душанбе, 2016. - 407 с.
91. Джамшедов П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках: учебн. пособие / П. Джамшедов; отв. ред. Л. Г. Герценберг. - Душанбе: Маориф, 1988. - 96 с.
92. Дзенс Н.И. Программы по дисциплинам переводческого цикла / Н.И. Дзенс. - Белгород: БелГУ, 2001. - 120 с.
93. Докучаева В. В. Безэквивалентная лексика и перевод как гносеологическая проблема (на материале романа Джона Гришема "SKIPPING CHRISTMAS" / В. В. Докучаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. - №5(2). - С. 498-501.
94. Долинин К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. -М.: Просвещение, 1987. -303 с.
95. Донец П.Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм: дис.... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / П.Н. Донец. Харьков, 2004. - 367 с.
96. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. - СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
97. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. - Новое в лингвистике. - Вып. 1. - М.: ИЛ, 1060. - С. 264-389.
98. Жуковский В.А. О переводах вообще и в особенности о переводах стихов / В.А. Жуковский// Эстетика и критика. - М.: Искусство, 1985. - 431 с.
99. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан / Т. Зеҳнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1967. - 400 с.
100. Зикриёев Ф. Аломатҳои асосии ҷумлаи содаи ҳикоягӣ / Ф. Зикриёев, М. Каримова // Раҳоварди қалам. - Хучанд, 1993. - 101 с.

101. Зимин С.В. Грамматические трансформации на примере неличных форм глагола в художественном переводе: на материале переводов произведений английских и американских авторов XX века на русский язык: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / С.В. Зимин. Москва, 2013. - 642 с.
102. Зубкова Е.В. Симметрия и асимметрия как механизмы самоорганизации концептуальной оппозиции: на примере концептуальной оппозиции холод-тепло/жар: дисс... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Зубкова. М., 2011. - 200 с.
103. Иванов Вяч. Вс. Нечет и чет. Асимметрия мозга и динамика знаковых систем / Вяч. Вс. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том I. - М.: "Языки русской культуры", 1999. - С. 381-602.
104. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика и её перевод на русский язык: уч. пособие / А.О. Иванов. - Л., 1995. - 192 с.
105. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А.О. Иванов. - СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. - 192 с.
106. Ивлева А.Ю., Уваров Д.Д. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в России - классификация и стратегии / А.Ю. Ивлева, Д.Д. Уваров // Таврический научный обозреватель / отв. ред. О.О. Смирнова. - Ялта: Изд-во Межрегион. ин-та развития территорий, 2017. - № 6. - С. 88-93.
107. Игболов О.Ш. Лексико-семантический анализ особенностей пословиц и поговорок в таджикском и английском языках (на материале «Маснави ма'нави» Джалолуддина Руми): дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.Ш. Игболов. Душанбе, 2017. - 166 с.
108. Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке / Л.Л. Иофик. Л., 1968. - 214 с.
109. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика: Учебник / Т.А. Казакова - СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006. - 544 с.

110. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. - СПб.: Изд-во «Союз», 2000. - 319 с.
111. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Лениздат: Союз, 2002. – 320 с.
112. Казакова Т. А. Практические основы перевода (Translation Techniques) / Т.А. Казакова. - Санкт-Петербург: Союз, 2004. - 320 с.
113. Казакова Т.А. Translation Techniques. English- Russian / Т. А. Казакова // Практические основы перевода. - Санкт- Петербург: Перспектива, Издательство «Союз», 2008. 320 с.
114. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
115. Каминский Ю.И. Комплементарное единство компрессии и декомпрессии в рамках закона языковой экономии / Ю.И. Каминский // Вестник Сумского гос. ун-та. Сер. «Филология». – 2007. – № 1, Т. 2. – С. 109-112.
116. Камолиддинов Б. Ушлублиносоӣ / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Ирфон, 1973. - 116 с.
117. Камолиддинов Б. Хусни баён. Қисми 1. Хусусиятҳои услубии фонетика, лексика, фразеология / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Маориф, 1989. - 120 с.
118. Капнист В.В. «Предисловие к переводам и подражаниям Горациевых од» / В.В. Капнист // из книги А.А. Веселовского «Капнист и Гораций». СПб., 1910. - С.16.
119. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.О. Карабанова. Москва, 2000. - 166 с.
120. Карпухина В.Н. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры / В.Н. Карпухина // монография. - Барнаул: Издательство «Алтайского университета», 2013. - 232 с.

121. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // В. А. Звегинцев (сост.). История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. - М.: Просвещение, 1965. - С. 85-90.
122. Кашкин В. Б. Асимметричность знака и межъязыковые различия / В.Б. Кашкин // Теоретические проблемы современного языкознания. Сборник в честь проф. З.Д. Поповой. Воронеж. 2009. С.32-37.
123. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации: краткий курс / В. Б. Кашкин. - М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. - 256 с.
124. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль) / В.Б. Кашкин. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. - 255 с.
125. Кенчаев С. Чумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб ва вижагиҳои синтаксисии он дар забони тоҷикӣ / С. Кенчаев // Ахбори ДДХБСТ: силсилаи илмҳои гуманитарӣ. №2. Хуҷанд, 2015. - С. 95-102.
126. Кесамирова С.Р. Таҳлили муқоисавии дараҷаҳои муодилнокии байнизабонии воҳидҳои луғавӣ аз нигоҳи тарҷума (дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ) / С.Р. Кесамирова. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2021. - 152 с.
127. Коллер В. Литература и перевод: проблемы теории / В. Коллер. Москва, 1992. - С.95.
128. Коломейцева Е.М., Макеева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. - 92 с.
129. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры: монография / Т.А. Колосова. - 2-е изд., испр. и доп. - Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2008. - 211 с.
130. Комиссаров В.Н. К вопросу о сопоставительном изучении переводов В.Н. Комиссаров // Тетради переводчика. Вып. 7. - М.: Международные отношения, 1970. - С. 46-49.

131. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Межд. отн., 1980. -165 с.
132. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
133. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода: предисл. М.Я. Цвиллингв / В.Н. Комиссаров. - 3-е изд. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 176 с.
134. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. - М.: ЧеРо, 2000. - 136 с.
135. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. - 278 с.
136. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 2000. - 192 с.
137. Комиссаров В.Н., Черняковская Л.А., Латышев Л.К. Текст и перевод / В.Н. Комиссаров Л.А. Черняковская, Л.К. Латышев. - М.: Наука, 1988. - 166 с.
138. Комиссаров В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров [и др.]. - М.: Высшая школа, 1990. - 127 с.
139. Комиссаров В.Н. Пособие по переводу с английского на русский / В.Н. Комиссаров Я.П. Рецкер, В.И. Тархов. - М.: Высшая школа, 1965. - 287 с.
140. Комиссаров В. Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И Тархов. - М.: Высшая школа, 1965. - Ч. 2. - 175 с.
141. Комиссаров В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров - М.: Наука, 1973. - 357 с.
142. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. - М.: «ЭТС». - 2011. - 424 с.

143. Косимова Н.Ф. К исследованию асимметрии лингвистического знака / Н.Ф. Косимова // International scientific review «Языкознание и литературоведение», Бухара: ООО «Олимп», 2016. - С. 23-26.
144. Костикова О.И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.И. Костикова. М., 2002. - 212 с.
145. Костюшкина Г.М., Запасова М.И. Концептуальный аспект грамматической синонимии (на материале французского языка) / Г.М. Костюшкина, М.И. Запасова // Филологические науки. -1996. №3. -С. 80-89.
146. Крупнов В.Н. Психологический анализ трудностей перевода: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / В.Н. Крупнов. Москва, 1970. - 269 с.
147. Крюков А.Н. Межъязыковая коммуникация и проблема понимания / А.Н. Крюков // Перевод и коммуникация. - М., 1997. - С. 73 - 83.
148. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. - М., 2001. - С. 72-81.
149. Кузнецов А.Ю. Лирическое стихотворение и его перевод (от теории к практике сопоставительного лингвопоэтического исследования) [Текст] / А.Ю. Кузнецов // в кн. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений/ Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - С. 278-295.
150. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / К.В. Кулемина. Пятигорск, 2006. - 185 с.
151. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. - М.: Высш. шк., 1986. 396 с.
152. Курилович Е. Очерки по лингвистике [Текст] / Курилович Е. // Сборник статей: [Пер. с польского, фр., англ., нем.]. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1962. - 456 с.

153. Кушни́на Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве: монография / Перм. гос. техн. ун-т. - Пермь, 2004. - 163 с.
154. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения / Л.К. Латышев. - Москва: Международные отношения, 1981. - 248 с.
155. Латышев Л.К. О переводческих трансформациях / Л.К. Латышев // Методика и лингвистика. - М.: Наука, 1981. - С.127-138.
156. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности / Л.К. Латышев // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. М., 1986. 107с.
157. Латышев Л.К. Перевод. / Л.К. Латышев. - М.: АCADEMIA, 2005. - 345 с.
158. Латышев Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе / Л.К. Латышев // Текст и перевод. - М.: Просвещение, 1988. - С. 24-25.
159. Латышев Л.К. Технология перевода. / Л.К. Латышев. - М.: АCADEMIA, 2005. - 415 с.
160. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. - М., 2000. - 280 с.
161. Латышев Л.К., Семёнов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов // Учеб. пособие. М., 2003. 192 с.
162. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. - М., 2009. - 213 с.
163. Латышев Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе / Л.К. Латышев, В.И. Провоторов. - М., 2001 - 136 с.
164. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности в переводе: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Л. К. Латышев. М., 1983. - 431 с.

165. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - Москва: Просвещение, 1988. - 190 с.
166. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. - М.: Междунар. отношения, 1976. - 208 с.
167. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. 263 с.
168. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Чем вызываются лексические трансформации при переводе? / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман // Тетради переводчика. Вып. 12. - М.: Междунар. отношения, 1975. - С. 50 - 69.
169. Левицкая Т.П. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.П. Левицкая, А.М. Фитерман. - М.: Изд-во. лит-ры на иностр. языках, 1963. - 125 с.
170. Лекомцева И.А., Куралева Т.В. Межъязыковая асимметрия в переводе // И.А. Лекомцева, Т.В. Куралева. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). - С. 101-104.
171. Леонтьева Т.И. Конвергенция стилей в художественном произведении и рациональные методы их перевода / Т.И. Леонтьева // Вопросы теории и практики перевода: СБ. матлов Всероссийского семинара. - Пенза: ПГПИ, Приволжский Дом знаний, 2002. - С. 1-112.
172. Лесниковская И.В. Анализ переводческих трансформаций в русском и английском художественном тексте: на примере детерминативов: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / И.В. Лесниковская. М., 1999. - 171 с.
173. Леута О.Н. Ю.М. Лотман. О трех функциях текста О.Н. Леута, Ю.М. Лотман // Вопросы философии. 2002. № 11. - С. 165-173.
174. Лихачев Д.С. Текстология [Текст]: на материале рус. лит. X-XVII веков / Д.С. Лихачев // Рос. Акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). - 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Алетейя, 2001. - 759 с.

175. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю.М. Лотман. Л., 1972.
176. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Человек - текст - семиосфера - история. - М.: «Языки русской культуры», 1996. - 464 с.
177. Лотман Ю.М. Культура и информация / Ю.М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002б. - 768 с.
178. Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Спецкурс. Вводные лекции в изучение курса / Ю.М. Лотман // Пушкин. СПб., 1997. - 848 с.
179. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. - С.Петербург: «Искусство - СПб», 2004. - 704 с.
180. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. - СПб.: Академический проект, 2002. - 544 с.
181. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман // Избранные статьи в трех томах. Открытый Фонд Эстонии. ТОМ I. - Таллин: «Александра», 1992. - 242 с.
182. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. М., 1970.
183. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман. // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М., 1988.
184. Лунькова Л.Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Л.Н. Лунькова. Москва, 2011. - 544 с.
185. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода / З.Д. Львовская // Пер. с исп. - М.: ЛКИ, 2008. - 224 с.
186. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода / З.Д. Львовская. М., 1985, - 214с.

187. Лыков А.Г., Лыкова Н.А. Асимметризм русского слова / А.Г. Лыков, Н.А. Лыкова. Краснодар, 2002. - 286 с.
188. Ляпина Л.В. Проявление категории симметрии/асимметрии в синтаксических единицах письменной речи мужчин и женщин на материале французского языка: лингво-статистическое исследование: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л.В. Ляпина. Москва, 2010. - 243 с.
189. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.19 / Х. Маджидов. Душанбе, 1968. - 27 с.
190. Маковский М.М. Системность и асистемность в языке / М. Маковский. М., 1980. - 230 с.
191. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии / Л.В. Малаховский. - Л.: Наука, 1990. 240 с.
192. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / А. Мамадназаров. Душанбе, 2013. - 420 с.
193. Маркарян Е.С. Исходные посылки понимания культуры как специфического способа человеческой деятельности / Е.С. Маркарян // Философские проблемы культуры. -Тбилиси: Мецниеребе, 1980. - С. 16-44.
194. Масленникова Е.М. Смысловые трансформации текста при переводе: на материале переводов поэтических текстов: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.М. Масленникова. Тверь, 2000. - 186 с.
195. Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия / С.Ю. Маслов // Семиотика и информатика. 1983. Вып. 20. - 348 с.
196. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. - 208 с.

197. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Наука, 1991.
198. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. М., 1980. - 269 с.
199. Мирзоев Х.Х. Лексико-семантическое поле horse/asp в английском и таджикском языках: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Х.Х. Мирзоев. Душанбе, 2013. - 308 с.
200. Мирзоева М.М. Фразеологические единицы произведений С. Айни и способы их перевода на русский язык: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.М. Мирзоева. Душанбе, 2002. - 189 с.
201. Мороз Т. Ю. Семантико-грамматическая асимметрия на уровне грамматического рода существительных / Т. Ю. Мороз // Лингвистические исследования: Сборник науч. труд. / Под общ. ред. проф. Л.А. Лисиченко. - Х., 2007. - Вып. 22. - С. 36-44.
202. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста: Монография / Г.Г. Москальчук; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Алт. гос. ун-т. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. - 240 с.
203. Мурувватиён Дж.Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века: на примере переводов Сотима Улугзода: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Дж.Дж. Мурувватиён. Душанбе, 2020. - 379 с.
204. Мусаев К. Перевод лексических и фразеологических единиц как проблема частной теории перевода: автореф. дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / К. Мусаев. Тбилиси, 1988. - 42 с.
205. Мусхелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Значение текста как внутренний образ / Н.Л. Мусхелишвили, Ю.А. Шрейдер // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С.79-91.
206. Мухтор Шокир. Замон ва тарҷумон / Ш. Мухтор. - Душанбе: Адиб: 1989. - 208 с.

207. Мухторов З.М. Структура и семантика текста: сопоставительный анализ на материалах таджикского и русского языков: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / З.М. Мухторов. Душанбе, 2013. - 334 с.
208. Наврузшоев Б.Х. Глагольные фразеологические словосочетания в таджикской периодической печати и способы их перевода на английский язык: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Б.Х. Наврузшоев. Душанбе, 2011. - 191 с.
209. Найда Ю.А. Наука перевода / Ю. Найда // Вопросы языкознания. - 1970. - № 4. - С. 3-15.
210. Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Изд-во Международные отношения, 1978. С. 114-136.
211. Нарзиқул Мисбоҳиддин. Муқаддимаи шеършиносӣ / М. Нарзиқул - Душанбе: Сино, 2004. - 82 саҳ.
212. Никитина Т.Г. Morphology and Syntax of Modern English = Морфология и синтаксис современного английского языка: электронное учебное пособие / Т.Г. Никитина. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. – 186 с.
213. Нишот С.М. Зеби сухан ё илми бадеи порсӣ / С.М. Нишот. Техрон, 1342.
214. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты // Н.В. Васильева, Н.М. Нестерова, Н.П. Пешкова. - М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. - 224 с.
215. Новикова М.А. Проблемы индивидуального стиля в теории художественного перевода: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.А. Новикова. Ленинград, 1981. - 24 с.
216. Новикова М.Г. Синтаксические преобразования на уровне предложения при переводе с английского языка на русский язык на

- примере коротких рассказов С. Моэма: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Г. Новикова. - М., 2009. - 168 с.
217. Норматов М. Омӯзиши чумлаҳои содаи яктаркиба / М.Норматов, Ш.Рашидов. - Душанбе: Маориф, 1988. – 152 с.
218. Норов Ш.А. Лексико-семантические особенности анималистических паремий в таджикском языке и их аналоги в английском языке: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ш.А. Норов. Душанбе, 2018. - 202 с.
219. Овчинников Н.Д. Асимметрия / Н.Д. Овчинников // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М, 2000. Т. 1.
220. Олейник А.Ю. Переводческие трансформации в текстовом дискурсе: на материале англо-русского и русско-английского публицистического перевода: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Ю. Олейник. М., 2009. - 175 с.
221. Охременова Е.А. Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Охременова. Белгород, 2002.- 214 с.
222. Перевышина И.Р. Теория и практика перевода / И.Р. Перевышина. - Спб.: Антология, 2007. - 560 с.
223. Петров М.К. Язык, знак, культура / М.К. Петров. - М.: Наука, 1991.- 328 с.
224. Петрова Г.Г. Лексико-стилистические трансформации в англо-русском научно-техническом переводе: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.Г. Петрова. Москва, 2004. - 227 с.
225. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика / Е.С. Петрова. - Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2011. 368 с.
226. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс. - М.: Логос, 2000. - 448 с.

227. Пищальникова В.А. Симметрия и асимметрия текста как синергетической системы / В.А. Пищальникова // Единицы языка и их функционирование. Саратов: СГАП, 1999. Вып. 5. С. 3-12.
228. Полетаева Е. Д. Способы передачи межъязыковой асимметрии при переводе текстов английской художественной литературы XVIII века // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. - С. 75-81.
229. Полищук В.И. Культурология / В.И. Полищук. М., 1999. - 446с.
230. Пономаренко И.Н. Лингвистическая аспектизация универсального принципа симметрии / И.Н. Пономаренко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59), № 3. С. 283-287.
231. Пономаренко И.Н. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / И.Н. Пономаренко. Краснодар, 2005. - 322 с.
232. Попова З. Д. Знаковая ситуация в лингвистике / З. Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». - 2005. - Вып. 2. - № 2. - С. 208-216.
233. Попова З. Д. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. - 408 с.
234. Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З. Д. Попова. - Воронеж: Истоки, 2009. - 209 с.
235. Попович А.В. Проблемы художественного перевода [Текст] / А.В. Попович. - М.: Высшая школа, 1980. - 199 с.
236. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: [в 4 т.]. — М., 1958—1985. Т. 1-2 / Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз.; [общ. ред., предисл. и вступит. ст. чл.-корр. АН СССР В. И. Борковского]. — Учпедгиз, 1958. - 534.

237. Рабчинская И.А. и др. Синтаксическая парадигма предложения: проблемы формирования компетенции переводчика // Беларусь - Бельгия: диалог культур. - Мн., 1998. - С. 133 - 138.
238. Разумовская В.А. Симметрия художественных текстов и переводов // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 30–43.
239. Рахимова Д.А. Структурно-грамматические особенности глагольных фразеологических единиц в таджикском и английском языках: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. А. Рахимова. Душанбе, 2012. - 21 с.
240. Рахманов Б.Р. А.А.Бестужев - Марлинский и персидско-таджикская литература: Проблемы перевода и влияния: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Б.Р. Рахманов. Душанбе, 2006. - 158 с.
241. Ревзин И.И. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. - М.: Высшая школа, 1964. - 234 с.
242. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский // под ред. В. А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 536 с.
243. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я.И Рецкер // Вопросы и методики учебного перевода. - М., 1950. - С. 156-178.
244. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича / Я.И. Рецкер. - М.: «Р. Валент», 2007. - 244 с.
245. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский / Я.И. Рецкер. - Москва: Просвещение, 1982. - 159 с.
246. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. - М.: Международные отношения, 1974. - 216 с.
247. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер // Очерки лингвистической теории перевода. - 4-е издание. - М.: Валент, 2010. - 244 с.

248. Романова С.П. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Романова. - М., 2006. - 172 с.
249. Романовская Т.Б. Симметрия / Т.Б. Романовская // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2000. Т.3.
250. Рустамов Ш. Исм / Рустамов Ш. - Душанбе: Дониш, 1981. - 220 с.
251. Саксонова Ю.Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю.Ю. Саксонова. Екатеринбург, 2002. - 133 с.
252. Сдобников В. В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография / В. В. Сдобников. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. - 112 с.
253. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В.В. Сдобников. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. - 464 с.
254. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – Москва: Издательство «Литературы на иностранных языках», 1957. – 286 с.
255. Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Я.В. Соколовский. Красноярск, 2009. - 233 с.
256. Соколюк Е.В. Грамматические трансформации при переводе Евангелия от Матфея: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В.Соколюк. Москва, 2010. - 245 с.
257. Солнышкина М.И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / М.И. Солнышкина. Казань, 2005. - 393 с.
258. Сонин А.С. Постигание совершенства: симметрия, асимметрия, диссимметрия, антисимметрия / А.С. Сонин. - М.: Знание, 1987. - 315 с.

259. Сорокина Е.В. Особенности перевода реалий художественного текста: на материале переводов романа Ч. Диккенса «Домби и сын»: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Сорокина. Москва, 2007. - 170 с.
260. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр // Труды по языкознанию; перевод с французского под ред. А. А. Холодовича. - М.: Прогресс, 1977. - 288 с.
261. Соссюр Фердинанд де. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. - М.: Прогресс, 1977. - 695 с.
262. Скрелина Л.М. О роли симметрии в построении текста / Л.М. Скрелина // Иностранный язык в школе. 1981. №1. С.22-24.
263. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода (немецкий язык) / Г.М. Стрелковский. - М.: Воениздат, 1979. - 272 с.
264. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод / Г.М. Стрелковский, Л.К. Латышев. - М.: Просвещение, 1980. 175 с.
265. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В.Н. Телия // Филология и культура. М-лы второй межд. конф. - Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. - С.45-47.
266. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово/Slovo, 2008. - 264 с.
267. Тетерукова И.М. Грамматические трансформации текста при переводе: на материале итальянского и русского языков: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / И.М. Тетерукова. Москва, 2009. - 188 с.
268. Тимко Н.В. Основные проблемы лингвокультурной трансляции в процессе перевода: на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Тимко. Москва, 2001. - 203 с.
269. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. М., 1995. - 512 с.

270. Турсунзода М. Барои маҳорати нависандагӣ / М. Турсунзода // “Шарқи Сурх” - №9. Душанбе, 1951. - С. 8.
271. Турсунов Ф. М. Лексико-семантический анализ и особенности перевода пословиц и поговорок произведений Ф. Мухаммадиева на материалах таджикского и русского языков / Ф. М. Турсунов. - Душанбе, 2006. - 135 с.
272. Турсунов Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Ф.М. Турсунов. Душанбе, 2016. - 358 с.
273. Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии / Ю.А. Урманцев. - М.: Мысль, 1974. - 229 с.
274. Усмонов К. Услубиёти забони англисӣ ва муқоисаи он бо забони тоҷикӣ / К. Усмонов. - Хуҷанд: Нури маърифат, 2007. - 128.
275. Федоров А.В. О художественном переводе / А.В. Федоров // Работы 1920-1940-х годов. СПб., 2006. - 256 с.
276. Федоров А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров - Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. - 336 с.
277. Федоров А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. М., 1958. - 374 с.
278. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (лингвист. пробл.) / А.В. Федоров. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.
279. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. - М: Высшая школа, 1968. - 352 с.
280. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров. - Москва: Высшая школа, 1971. - 364 с.
281. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. - СПб., 2002. - 416 с.

282. Филиппов К.А. Устная речь в онтогенезе и различных условиях коммуникации: на материале нем. яз.: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / К.А. Филиппов. Санкт-Петербург, 1993. - 376 с.
283. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / В.И. Хайруллин. Москва, 1995. - 355 с.
284. Хованская З.И. Структурно-функциональный анализ художественной речи: дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / З.И. Хованская. Москва, 1975. - 409 с.
285. Хусейнӣ Атоулло Маҳмуд. Бадоеъ-ус-саноеъ / Маҳмуд Атоулло Хусейнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1974. - 224 с.
286. Чернов Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.В. Чернов. М., 1958. - 24 с.
287. Чернякова Ю.С. Способы достижения функциональной эквивалентности в переводе художественного текста: на материале английского и русского языков: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю.С. Чернякова. Москва, 2008. - 185 с.
288. Чесноков П.В. О взаимосоответствии формальных типов языковых и логических построений / П.В.Чесноков // Язык и мышление. М., 1967. - С. 88-101.
289. Чамшедов П., Убайдуллоев Р., Мухторова С., Азимова М., Усмонова К. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Чамшедов, Р. Убайдуллоев, С. Мухторова, М. Азимова, К. Усмонова. Душанбе, 1988.
290. Шадрин В.И. Интеграция теории и практики в оценке качества перевода / В.И. Шадрин // Материалы 45 международной филологической конференции «Федоровские чтения». Актуальные

проблемы перевода. 14-19 марта 2016. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2016. С. 100-107.

291. Шарипова З.А. Художественно стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»: дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / З.А. Шарипова. Душанбе, 2018. - 172 с.
292. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. Душанбе, 1985, ст. 4-20.
293. Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика / А.Д. Швейцер // Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / А.Д. Швейцер. - Москва: РАН ИЯ, 1993. - 252 с.
294. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. - М.: Высш. шк., 1973. - 310 с.
295. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. - М.; Воениздат, 1973. - 278 с.
296. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер - Москва: Наука, 1988. - 214 с.
297. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е. изд. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 216 с.
298. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация / А.Б. Шевнин // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 2. С. 36-44.
299. Шевнин А.Б. Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий / А.Б. Шевнин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2005. № 11. С. 111-113.
300. Шевнин А. Б. Теория и практика перевода: пособие для студентов филол. фак. ун-тов и фак. иностр. яз. пед. ин-тов / А. Б. Шевнин, В. С. Серов. - Элиста: КГУ, 1979. - 125 с.

301. Шендельс Е.М. Многозначность и синонимия в грамматике / Е.М. Шендельс. -М.: Наука, 1970. - 208 с.
302. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. - М.: Наука, 1973. 280 с.
303. Шубников А.В., Копцик В.А. Симметрия в науке и искусстве / А.В. Шубников, В.А. Копцик. - М.: Наука, 1972.
304. Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко // Введение в семиологию. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 432 с.
305. Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: Антология. М., 2001.
306. Ярцева В. Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка / В.Н. Ярцева // Исследования по общей теории грамматики. -М.: Международные отношения, 1968. - С.34-37.
307. Ярцева В. Н. Соотношение общего и частного языкознания и проблема двуязычия / В. Н. Ярцева. - М., 1989. - Т. 48. - №5. - С. 390.
308. Baker M. In other words / M. Baker. - London: Routledge. 1992. - 317 p.
309. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. - 112 p.
310. Eco U. Semiotics and the Philosophy of Language / U. Eco. - Bloomington: Indiana University Press, 1984. - X, 242 с.
311. Forrest Lunn. Complex sentences. An Analytical Grammar for Advanced ESL Students / L. Forrest. London, 1995. – 122 p.
312. Friedberg N. English Rhythms in Russian Verse: On the Experiment of Joseph Brodsky / N. Friedberg. - Berlin: Boston, 2011. - 211 p.
313. Gak V.G. Pour un calcul logique des equivalents de traduction / V.G. Gak // МЕТА. -1992. - Vol. 37. - №1. - P.139-148.
314. Guiraud R. Essais de stylistique / R. Guiraud. - Paris: Klincksieck, 1969. - 254 p.
315. Hall E. Beyond Culture / E. Hall. - New York: Doubleday, 1976.
316. Hall E. The Silent Language / E. Hall. - New York: Doubleday, 1959.

317. Hymes D.H. Linguistic aspects of cross-cultural personality study. D.H. Hymes // In "Studying Personality Cross-culturally". Bert Kaplan, ed. Evanston, 1961, 313-359.
318. Ilyish B.A. The structure of Modern English / B.A. Ilyish. Leningrad, 1971. 370 p.
319. Jacobson R. Linguistic Aspects of Translation / R. Jacobson // On Translation. - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1959. - 239 p.
320. Jager G. Translation und Translationslinguistik / G. Jager. - Halle, 1975. - 218 p.
321. Kade O. Translation Problems in the Light of Communication Theory, in: Problems of Translation Theory in Foreign Linguistics / O. Kade // International Relations, Moscow: Publishing house of Moscow University, 1978. - 232 p.
322. Koller Werner. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / Werner Koller. - Wiesbaden, 1997. - 186 p.
323. Koller Werner. Einführung in die Übersetzungswissenschaft (Uni-Taschenbücher 819). Werner Koller. Heidelberg: Quelle & Meyer, 2011. - 357 p.
324. Landers C. Literary translation: A practical guide / C. Landers. - Multilingual Matters, 2001 - P. 224.
325. Larson Mildred L. Translation: theory and practice, tension and interdependence. American Translators Association scholarly monographs / Mildred L. Larson. - USA: State University of New York, 1991. - 270 p.
326. Lowell R. Introduction / R. Lowell // Translation - Theory and Practice, 1961. - P. 353 - 354.

327. Molina L., Hurtado A. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach / L. Molina, A. Hurtado. *Meta*, XLVII, 4, 2002. - p. 498-512.
328. Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. Beihefte zur Zeitschrift / A. Neubert // "Fremdsprachen", II, Leipzig, 1968. - P. 30-31.
329. Newmark P. Approaches to Translation / P. Newmark - Oxford: Pergamon Press, 1981. - 200 p.
330. Nida E.A. Towards a science of translating / E.A. Nida. - Leiden: E. J. Brill, 1964. - 259 p.
331. Nida E.A. The Theory and Practice of Translation / E.A. Nida & C. R. Taber. - Leiden: Koninklijke Brill. NV, 1969/1982. - P. 199.
332. Nida E. The theory and Practice of Translation / E. Nida, Ch. R. Taber. - Leiden, 1969. - 220 p.
333. Nida E.A. Theories of Translation [Text] / A. Nida. *IITTR*, V. IV. - 1991. - № 1.1st. Semester. - P. 19-32.
334. Orwell G. The Lion and the Unicorn [Text] / G. Orwell // *Literature in the Modern World. Critical Essays and Documents*. Edited by Dennis Walder at the Open University. Oxford University Press. - 1990. - P. 180-183.
335. *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. M. Baker (Ed.). London; New York, Routledge, 1998. - 654 p.
336. Savory T. The art of translation / T. Savory. - London, 1957. - 159 p.
337. Shubnikov A.V., Koptsik V.A. Symmetry in Science and Art / A.V. Shubnikov, V.A Koptsik // N.Y.; L.: Plenum Press, 1974. - 358 p.
338. Suryawinata Z. Analisis dan Evaluasi terhadap Terjemahan Novel Sastra / Z. Suryawinata // *The Adventure of Huckleberry Finn dari Bahasa Inggris ke dalam Bahasa Indonesia*. Unpublished Doctorate Dissertation, Post-Graduate School, IKIP Malang, 1982. - 272 p.
339. Tellingier Dusan. A realiak fordftasa a fordito kulturalis kompetenciaja szemszogebo. In *Forditastudomány* / D. Tellingier. - 2003. - Vol. 5. - №. 2. - P. 58-60.

340. The Comprehensive Dictionary of English-Persian Idioms / edited by Akbar S. Mirhassani, Ph.D. - Tarbiat Modarres University. - 432 p.
341. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. - Paris: Didier: Georgetown University Press. 1958. - 331 p.
342. Voronin S. Phonosemantics and Translation // Translation and Meaning. Pt. 2. Proceedings of the Lodz' Session of the 1990 Maastricht-Lodz' Duo-Colloquium on «Translation and Meaning». Maastricht, 1992. P. 289-295.
343. Wills Wolfram. The Science of Translation / W. Wills. - Gunter Narr Verlag Tubingen, 1982.

Список словарей и периодических изданий:

344. Абдуллозода Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои С.Айнӣ / Р. Абдуллозода. – Душанбе: Нашр. дав. тоҷ., 1958. - 102 с.
345. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм) / С. Айнӣ // Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. - 680 с.
346. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М: Издательский центр «Академия», 2004. - 352с.
347. Асрорӣ В. Зарбулмасал ва мақолаҳои тоҷикӣ / В. Асрорӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. - 100 с.
348. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 608 с.
349. Баракаева Г. Б. Луғати англисӣ-тоҷикӣ / Г. Б. Баракаева. - Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон. - 1970. - 173 с.
350. Баракаева Г. Б. Луғати мухтасари тоҷикӣ-англисӣ / Г.Б. Баракаева. - Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон, 1968.-Қисмҳои 1, 2.- 397 с.

351. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
352. Грамматикаи забони адабии ҳозира тоҷик. Ҷилди 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. Ҷилди 2. – Душанбе: Дониш, 1984. – 368 с.
353. Грамматикаи забони адабии тоҷик. Ҷилди 3. – Душанбе: «Дониш». 1986. – 222 с.
354. Ғиёс-ул-луғот: Иборат аз се ҷилд. - Душанбе: Адиб, 1987. - Ҷилди I. - Алифшин. - 480 с.
355. Ғиёсиддин М. Ғиёс-ул-луғот / М. Ғиёсиддин. Калкутта, 1242. - С. 13.
356. Забони адабии ҳозираи тоҷик. 1. Лексикология, фонетика, морфология. - Душанбе: Маориф, 1982. - 462 с.
357. Калонтаров Я. И. Мудрость трёх народов - Панду хикмати се халқ - Уч халқнинг хикматлари: (сборник) / Я. И. Калонтаров; отв. ред. Б. Тилавов. - Душанбе: Адиб, 1989. - 432 с.
358. Камолиддинов Б. Тарҷумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ (дастури ёрирасони таълим) / Б. Камолиддинов, Ф. Турсунов. - Душанбе: Матбуот, 2011. - 228 с.
359. Кенҷаева Л. Афсонаи Тиллонур / Л. Кенҷаева // Намоишнома барои кӯдакони синни мактабӣ. - Душанбе: ТҒД “Истиқбол”, 2004. - 30 с.
360. Кенҷаева Л. Афсонаи Тиллонур / Л. Кенҷаева // Намоишнома барои кӯдакони синни мактабӣ. - Анқара: IMAK-OFFSET, 2010. - 40 с.
361. Комилов Р. Мухтасари таърихи адён / Р. Комилов. - Душанбе: Сино, 1995. - 90 саҳ.
362. Муҳаммадраҳим Карим. “Ширин” (қисса). / К. Муҳаммадраҳим, Ҷ. Қуддус. - Душанбе: Адиб, 2006. - 176 саҳ.
363. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. - 780 с.
364. Мавлавӣ Чалолуддин ибн Муҳаммад. Гузидае аз дostonҳои Маснавии Мавлавӣ бо тарҷумаи англисӣ / Ҷ.М. Мавлавӣ // Тарҷума аз Алоуддин Позоркодӣ. - Техрон: Раҳнамо, 2001.

365. Нафисӣ А. Мунтахаби дostonҳои «Маснавии маънавӣ» / А. Нафисӣ // Интихоб, тадвин, тавзеҳ ва пешгуфтори Қиёмиддин Сатторӣ. - Душанбе: «Маориф», 2015. - 320 сах.
366. Ниёзмухаммадов Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. - Душанбе, Ирфон, 1973. - Қисми 1. - 450 с.
367. Павлович А.А. Панорама философования Запада: Античность: учеб. пособие / А.А. Павлович. - Пермь: Изд-во Перм. гос. тех. ун-та, 2007. - 272 с.
368. Пахотин А. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. Справочное пособие / А. Пахотин. - М.: Издатель Карева, 2006. – 304 с.
369. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. - М., 1978. - С. 95.
370. Рецкер Я.И. Учебное пособие по переводу с английского на русский / Я.И. Рецкер // Вып. 1. - М., 1981. 160 с.
371. Рубоӣти Хайём (бо тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ). - Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии Тоҷик, 2009. - 472 с.
372. Советская энциклопедия. Большая советская энциклопедия: [т. 23.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - М.: Советская Энциклопедия, 1976. - С. 391.
373. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
374. Тилавзод Б. Зарбулмасал ва мақолҳо / Б. Тилавзод, Ф. Муродов. - Душанбе: Адиб, 2004. - 144 с.
375. Толис Пулод. Лолачинӣ / Толис Пулод // Searching for tulips in the mountains. By Pulod Tolis. Edited by Ashley Pandya. - Душанбе: Гулгул, 2004. - 18 с.

376. Толковый переводоведческий словарь / сост. Л.Л. Нелюбин. - 3-е издание, переработанное. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 320 с.
377. Тӯҳфаи қон (Шарҳи 40 ғазали Камоли Хучандӣ). - Хучанд: Ношир, 2020. - 288 саҳ.
378. Тюленев С. В. Теория перевода: учеб. пособие / С. В. Тюленев. - М.: Гардарики, 2004. - 336 с.
379. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ / К. Усмонов Китоби дарсӣ. - Хучанд, Нашриёти “Нури маърифат”: 2011. - 236 саҳ.
380. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов Китоби дарсӣ барои донишҷӯёну магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ (Ихтисосҳои “Назария ва амалияи тарҷума”, “Забони англисӣ”). - Хучанд, Нури маърифат: 2017. - 372 саҳ.
381. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. - Душанбе: Эр-граф, 2011. - 1016 с.
382. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд / дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 1900 с.
383. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди I: А - Н. Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Душанбе, 2008. – 950 саҳ.
384. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди II: О - Я. Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Душанбе, 2008. – 1090 саҳ.
385. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. - Душанбе: Ирфон, 1977. - 583 с.

386. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М. Фозилов. - Душанбе: Ирфон, 1963. - Ҷ.1. - 802 с.
387. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ. / М. Фозилов. - Душанбе: Нашр. дав. Тоҷикистон, 1964. - Ҷ.2. - 952 с.
388. Чамшедов П. (Шарипов). Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Чамшедов, Толиби Розӣ (Шарипов). - Душанбе: Пайванд, 2005. - 1202 с.
389. Чамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П. Чамшедов. - Душанбе: Эҷод, 2008. - 978 с.
390. Шаҳобова М.Б. Забони англисӣ. English / М.Б. Шаҳобова. - Москва: Нашриёти “НАУКА” шӯъбаи адабиёти шарқ, 1971. - 690 с.
391. Шаҳронӣ Иноятуллоҳ. Зарбулмасалу мақолҳои тоҷикони Афғонистон / И.Шаҳронӣ // Муҳаррири масъул С. Фатхуллоев. Зери назари академик М.Илолов. Душанбе: Дониш, 2014. - 178с.
392. Ҳодизода Р. Луғати истилоҳоти адабиётшиносӣ / Р. Ҳодизода, М. Шукуров, Т. Абдуҷабборов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 184 с.
393. Хайём У. Наврӯзнама / У.Хайём. - Душанбе: Адиб, 2012. - 352 с.
394. Ҳабдаҳ чаман. - Хучанд: Хуросон, 2020. - 284 саҳ.
395. Ҳемингуей Э. Мӯйсафед ва баҳр. Повест / Э. Ҳемингуей. - Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963. - 99 с.
396. Ҳемингуей Э. Мӯйсафед ва баҳр. Повест / Э. Ҳемингуей. Бо иқдоми сафорати Амрико дар Тоҷикистон. Тарҷумаи Муҳаммадсалим Азизмуродов. – Душанбе: Бухоро, 2014. - 168 с.
397. Ҳемингуей Э. Пирамард ва дарё / Э. Ҳемингуей. - Техрон: Ширкати саҳомии интишороти Хоразмӣ, 1389. - Чопи 4. - 222 с.
398. Ҳусейнов Ҳ. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Ҳ. Ҳусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – 256 с.
399. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь - Языкознание / В.Н. Ярцева. 1998. - 488 с.

400. Aini S. Pages from My Own Story: Memoirs / S. Aini // Translated by George H. Hanna. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1958. - 125 p.
401. Arberry A.J. Persian Poems, an Anthology of Verse Translations // A.J. Arberry. - London: J. M. Dent and Sons, Ltd. New York: E. P. Dutton and Co. Inc. 1954. - 6s.
402. Hemingway E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway. - New York: Scribner, 2003. - 127 p.
403. Newmark P. A Textbook of translation / P. Newmark. - London: Prentice Hall International (UK) Ltd., 1988. - 292 p.
404. Robert Louis Stevenson. Treasure Island / Robert Louis Stevenson. - GB.: BPC Paperbacks Ltd, 1993. - 183 p.
405. Rubáiyát of Omar Khayyám. English Verse by Edward Fitzgerald. - London: John Lane the Bodley Head Ltd, 1922. - 108 p.
406. Sharon Shebar. Roosevelt and the New Deal / Shebar Sharon, D. Franklin; illustrations by Gary Lippincott. - New York: Barron's Educational Series, Inc, 1987. - 168 p.
407. Terhune A.M. & Terhune A.B. The Letters of Edward FitzGerald / A.M. Terhune & A.B. Terhune 4 vols. - Princeton, Princeton University Press, 1980. - 688 p.
408. The Mathnawí of Jalálu'ddín Rúmí by Reynold Alleyne Nicholson. Edited from the oldest manuscripts available: with critical notes, translation, & commentary. Recreated in Pdf format for Poetry Soup. A.H., 2011. - 2635 p.
409. The Mesnevi of Mevlânâ Jelálu'd-dîn Muhammed ar-Rûmî. Book the First" Translated by James W. Redhouse. London, 1881. - 290 p.
410. The Rubaiyat of Omar Khayyam, translated by Edward Fitzgerald. - NY: Garden City, 1952. - 200 p.

411. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. +ix-275 pp.

Список электронных ресурсов:

412. Аврамов Г.Г. Использование идеи асимметрии в лингвистике / Г.Г. Аврамов. Лекции. // URL: <http://iteach.rspu.edu.ni/l2005/webAvramov/index.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
413. Гасек Б.Г. Межъязыковая симметрия и асимметрия в переводе (русский и польский языки). URL: https://www.liveinternet.ru/community/moja_polska/post216847299/ (дата обращения: 30.12.2020).
414. Кретов А.А. Асимметрия в лингвистике / А.А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2010. - №2. - С. 5-11. <https://rucont.ru/efd/516603>. (дата обращения: 15.02.2021).
415. Лингвистический энциклопедический словарь. <http://tapemark.narod.ru/les/047d.html> (дата обращения: 15.02.2021).
416. Мандель Е.Л. О сочетании симметрии и асимметрии как инструменте стихотворной формы URL: <https://stihi.ru/2012/01/28/6716> (дата обращения: 01.12.2020).
417. Озерс Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык. <http://kalaus.livejournal.com/10196.html>. (дата обращения: 26.07.2021).
418. Паршин А. Теория и практика перевода. - <http://poliglotus.narod.ru/book.03.html> (дата обращения: 15.02.2021)
419. Фреге Г. Смысл и значение / (Пер. с нем.). Смысл и значение. https://booksafe.net/read/frege_gotlob-smysl_i_znachenie243139.html#p1 (дата обращения: 15.02.2021).

420. Харина Е. С. Явление симметрии/асимметрии языкового знака. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2835&ELEMENT_ID=9883. (дата обращения: 20.02.2021).
421. Academic translation. <https://translate.academic.ru/> (date of application: 20.02.2021).
422. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/> (date of application: 05.07.2021).
423. Free Dictionary of Idioms. <https://idioms.thefreedictionary.com/> (date of application: 06.07.2021).
424. Lexico Dictionaty. <https://www.lexico.com/> (date of application: 06.07.2021).
425. Macmillan Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/> (date of application: 06.07.2021).
426. Multitran. Электронный англо-русский / русско-английский словарь. - URL:www.multitran.ru (дата обращения: 19.12.2019).
427. Oxford Dictionary of English. <http://oxforddictionaries.com> (date of application: 06.02.2018).
428. Parenthetical words. <http://wordsteps.com/vocabulary/words/2200/Parenthetical%20words> (date of application:: 28.07.2021).
429. Quran: translated by Dr. Mustafa Khattab: <https://quran.com/1> (date of application: 20.03.2021).
430. Quran: translated by Talal Itani. URL: <https://www.clearquran.com/> (date of application: 20.03.2021).
431. The Koran: translated by Shakir M.H. URL: <http://www.qurango.com/english/1.html> (date of application: 20.03.2021).
432. Translation of Rubaiyat of Omar Khayyam by Edward FitzGerald. https://www.academia.edu/12009335/Edward-FitzGeralds_Translation_of_Rubaiyat_of_Omar_Khayyam (date of application: 20.03.2021).
433. لجهيمان، عبد الكريم. الأمثال العربية في قلب جزيرة العرب. بيروت، ١٩٦٣.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Межязыковая асимметрия в переводе касыды¹³ “Шикоят аз пирй”

(Элегия старости) Абуабдулла Рудаки

(Translated by A. V. William Jackson. Reference: Arberry, 1972.)

Намунаи асл	Тарҷумаи Вилям Ҷексон
Шикоят аз пирй	Lament in Old Age
Маро <i>бисуду фурӯ рехт</i> ҳарчи дандон буд,	Every tooth, ah me! <i>Has crumbled, dropped and fallen in decay!</i>
Набуд дандон, ло, бал <i>чароғи тобон</i> буд.	Tooth it was not, nay say rather, 'twas <i>a brilliant lamp's bright ray;</i>
<i>Санеди симрада</i> буду <i>дурру марҷон</i> буд, <i>Ситораи саҳарӣ</i> <i>буду қатра борон</i> <i>буд!</i>	Each was <i>white and silvery-flashing, pearl and coral in the light,</i>
Яке намонд кунун з-он ҳама, <i>бисуду</i> <i>бирехт</i>	<i>Glistening like the stars of morning or the raindrop sparkling bright;</i>
Чӣ <i>наҳс</i> буд, ҳамоно ки наҳси <i>Кайвон</i> буд!	Not a one remained <i>to me, lost through weakness and decay,</i>
На <i>наҳси</i> Кайвон буду на <i>рӯзгори</i> <i>дароз,</i>	Whose the <i>fault?</i> " <i>'Twas</i> surely <i>Saturn's planetary rule, long lapse of days;</i>
Чӣ буд? Ман-т бигӯям: <i>қазои</i> Яздон буд.	No, the <i>fault</i> of Saturn 'twas not, not the <i>long-long lapse of days;</i>
Ҷаҳон ҳамеша чу <i>чаимест</i> гирди <i>гардон</i> аст,	'What then?' I will answer truly: 'Providence which God <i>displays.'</i>
Ҷаҳон то бувад ойин-ш, гирд <i>гардон</i> буд.	Ever like to this world is- <i>ball</i> of dust as <i>in the past,</i>
Ҷамон, ки дармон бошад, ба <i>ҷойи</i> дард шавад.	

¹³ Эта касыда (жанр восточной поэзии, стихотворение преимущественно панегирического содержания – У.М.) в основном передается калькой и вольным переводом, при этом наблюдаются отдельные случаи межъязыковой и межкультурной асимметрии.

Ва *боз* дард ҳамон, к-аз *нахуст* дармон
буд.

Куҳан кунад ба *замоне*, ҳамон кучо *нав*
буд,

Ва *нав* *кунад* ба *замоне* ҳамон, ки
хулқон буд.

Басо *шикаста биёбон*, ки *боги хуррам*
буд,

Ва *боги хуррам* гашт он кучо *биёбон*
буд.

Ҳаме чи донӣ эй мохрӯйи *голиямӯй*,

Ки *ҳоли банда* аз ин пеш бар чӣ *сомон*
буд?!

Ба зулфи чавгон *нозиш ҳамекунӣ* ту
бад-ӯ,

Надидӣ он гаҳ *ӯро*, ки *зулфчавгон* *буд*.

Шуд он замона, ки *рӯяш ба сони дебо*
буд,

Шуд он замона, ки *мӯяш ба сони*
қатрон буд!

Чунонки *хубӣ меҳмону дӯст* *буд* азиз,

Бишуд, ки *боз наёмад*, азиз *меҳмон*
буд.

Басо нигор, ки *ҳайрон будӣ* *бад-ӯ* -дар
чаим,

Ба *рӯи ӯ* дар *чаишаш* ҳамеша *ҳайрон*
буд.

Шуд он замона, ки *ӯ шод буду хуррам*
буд,

Ball of dust for aye remained, long as
it's great law doth *last*.

That same thing which once was
healing, *may* become a *source* of
pain;

And the thing that *now* is painful,
healing balm *may prove again*.

Time, in fact, at the same moment
brought *age* where once *was youth*,
And anon *rejuvenated* what *was gone*
in eld, forsooth.

Many a *desert waste* existed where
was once *garden glad*;

And a *garden glad* existed where was
once a *desert sad*.

Ah, thou moon-faced, *musky-*
dressed one, *how can't thou ear know*
or deem.

What was once *thy poor slave's*
station-how once held *in high*
esteem?

On him now thy curling tresses,
coquettish thou dost bestow,

In those days thou *didst not see him*,
when his own *rich curls did flow*.

Where are the days when *my tresses*
could make you run!

Time there was when *he in gladness*,
happy did himself disport,

<p><i>Нишоти</i> ӯ ба фузун буду <i>гам ба нуқсон</i> буд.</p> <p>Ҳама <i>хариду</i> ҳаме сахт бешумор гирам, Ба шаҳр ҳар кӣ яке <i>турки нористон</i> буд.</p> <p><i>Басо канизаки</i> неку, ки <i>майл дошт</i> бад-ӯ,</p> <p>Ба шаб <i>зи ёриш ӯ</i> назди чумла пинҳон буд.</p> <p>Ба рӯз чунки <i>наёраст</i> шуд ба <i>дидани ӯ</i>, <i>Ниҳеби хоҷаи ӯ</i> буду бими <i>зиндон</i> буд.</p> <p>Набиди <i>рӯшану овози хубу рӯи латиф</i>, <i>Куҷо гардон</i> буд, зӣ ман ҳамеша арзон буд.</p> <p>Ҳамеша <i>шоду</i> надонистаме, ки <i>гам</i> чӣ б-вад,</p> <p>Дилам <i>нишоту тарабро фарох</i> майдон буд.</p> <p>Дилам <i>хизонаи пурганҷ</i> буду ганҷ сухан,</p> <p><i>Нишонаи номаи мо меҳру шеър</i> унвон буд.</p> <p>Басо <i>дило</i>, ки басони <i>ҳарир</i> карда шеър,</p> <p>Аз он сипас, ки ба <i>кирдори сангу сандон</i> буд.</p> <p>Ҳамеша <i>чашмам</i> зӣ <i>зулфакони чобук</i> буд,</p>	<p>Pleasure in excess <i>enjoying</i>, though his <i>silver store ran short</i>;</p> <p>Always <i>brought he in the market</i>, <i>countless-priced</i> above the rest, Every captive <i>Turki damsel</i> with a <i>round pomegranate breast</i>.</p> <p>Ah, how many a <i>beauteous maiden</i>, in whose <i>heart love for him reigned</i>, Came by night as <i>pilgrim to him</i>, and <i>secret there remained!</i></p> <p><i>Sparkling wine and eyes that ravish</i>, and the <i>face of beauty deep</i>, <i>High-priced</i> though they might be <i>elsewhere, at my door</i> were ever cheap.</p> <p>Always happy, never knew I what <i>might be the touch of pain</i>, And my heart to <i>gladsome music</i> opened like <i>a wide champaign</i>.</p> <p>Many a heart to <i>silk</i> was softened by <i>the magic of my verse</i>, Yea, though it were <i>hard as flintstone, anvil-hard</i>, or even worse.</p> <p>Ever was <i>my keen eye open</i> for a <i>maid's curled tresses long</i>, Ever <i>alert my ear</i> to listen to the <i>world-wise man of song</i>.</p> <p><i>House</i> I had not, wife nor children, no, nor <i>female family ties</i>,</p>
--	--

Ҳамеша **гӯшам** зӣ мардуми **сухандон**
буд.

Иёл не, зану **фарзанд** не, маъунат не,
Аз ин ҳама танам **осуда буду** осон буд.

Ту Рӯдакиро, ай **фағ**, кунун ҳамебинӣ
Бад-он замона надидӣ, ки **инчунинон**
буд.

Бад-он замона надиди, ки зӣ **чаман**
рафтӣ,

Сурудгӯён, гуфти **ҳазордастон** буд!

Шуд он **замона**, ки **ӯ унсирдмардон** буд,

Шуд он **замона**, ки **ӯ пешкори мирон**
буд.

Ҳамеша **шеъри** варо зи **мулк девон** аст,

Ҳамеша **шеъри** варо зи **мулки девон** аст.

Шуд он замон, ки **шеъраш** ҳама **ҷаҳон**
бинвашт,

Шуд он замона, ки **ӯ шоири Хуросон**
буд.

Кучо ба **гетӣ** будаст **номвар деҳқон**,

Маро ба **хонаи ӯ сим** буду **ҳумлон** буд.

Киро **бузургию неъмат** зи ину он будӣ,

Варо **бузургию неъмат** зи **оли Сомон**
буд.

Бидод **мири Хуросон-и** чил **ҳазор**
дирам,

Дар **ӯ фузунӣ** як **панҷи мири Мокон** буд.

В-аз авлиёш **пароканда** низ **ҳашт**
ҳазор,

Free from these and *unencumbered*
have I been in *every wise*.

Rudaki's sad plight in old age, Sage,
thou *verily dost see*;

In those days thou didst not see him
as this *wretch of low degree*.

In those days *thou didst not* see him
when he *roved the wild world over*,
Songs inditing, chatting gaily, with a
thousand *tales* and more.

Time there was when that his *verses*
broadcast through the *whole world*
ran,

Time there was when he **all-hailed**
was, as the **bard** of Khurasan,
Who had *greatness*? Who had
favour, of all people in the land?

I it was had *favour, greatness*, from
the *Saman scions' hand*;

Khurasan's own *Amir, Nasr*, forty
thousand *dirhams* gave,

And a *fifth* to this was added by
Prince of Pure and Brave;

From his *nobles, widely scattered*,
came a *sixty thousand* more;

Those the *times* when mine was
fortune, fortune good in *plenteous*
store.

<p>Ба ман расид, бад-он <i>вақт ҳол</i> чунон буд!</p> <p>Чу <i>мир</i> дид сухан, дод доди <i>мардиш хеш</i></p> <p>Зи <i>авлиёш</i> чунон к-аз <i>амир фармон</i> буд.</p> <p>Кунун замона <i>дигар гашту</i> ман <i>дигар гаштам</i>,</p> <p><i>Асо</i> биёр, ки вақти <i>асову анбон</i> буд.</p>	<p>Now the times have <i>changed</i> and I, too, <i>changed</i> and <i>altered</i> must <i>succumb</i>,</p> <p>Bring the <i>beggar's staff</i> here to me; time for <i>staff</i> and <i>script</i> has come!</p>
---	--

Явление межязыковой асимметрии в переводе касыды¹⁴ “Модари май”

(Мать вина) (Translated by A. V. William Jackson. Reference: A.J. Arberry, 1972.)

Исходный текст	Перевод А.Дж. Арбери
<p style="text-align: center;">Модари май</p> <p>Модари майро <i>бикард бояд қурбон</i>, <i>Бачаи</i> ўро <i>гирифту</i> кард ба зиндон. <i>Бачаи</i> ўро аз <i>ӯ</i> гирифт <i>надонӣ</i>, То-ш накӯбӣ нахусту з-ӯ накашӣ ҷон! Ҷуз ки набошад <i>ҳалол</i> <i>дур</i> <i>бикардан</i>, <i>Бачаи</i> <i>кӯчак</i> зи <i>шири</i> модару пистон. То <i>нахӯрад</i> <i>шир</i> ҳафт маҳ ба тамомӣ, Аз сари <i>урдибихишт</i> то <i>буни обон...</i></p>	<p style="text-align: center;">Mother of Wine</p> <p>The mother of wine <i>must be sacrificed</i>, And her <i>children seized</i> and cast into prison. But you <i>won't be able</i> to take her <i>children</i> from her. Unless you <i>first</i> trample her <i>underfoot</i> and drag <i>her soul</i> from her Nor is it <i>lawful to separate babe</i> From its mother's breast, Until it has <i>nursed</i> a full seven months, From <i>April</i> until the end of <i>October...</i></p>

¹⁴ Перевод поэмы «Мать вина» полностью соответствует ее содержанию, в английском же тексте отмечаются разные переводы, кроме того, наблюдаются проявления грамматической асимметрии.

Перевод стихи¹⁵ “Бӯи қӯи мӯлиён ояд ҳама” (Плещет, блещет Мулиён,
меня зовет) от А.Дж. Арбери

(The Muliyan Brook I Recall, translated by 1958)

Исходный текст	Перевод А.Дж.Арбери
<p>Бӯи қӯи <i>Мӯлиён</i> ояд ҳама, Ёди <i>ёри</i> меҳрубон <i>ояд</i> ҳама. <i>Реги</i> Омӯву <i>дурушти</i> роҳи ӯ, Зери <i>ноям парниён</i> ояд ҳама. Оби <i>Чайхун</i> бо ҳама <i>пахноварӣ</i>, Хинги моро то миён ояд ҳама. Эй, <i>Бухоро</i>, шод бошу <i>дер зӣ</i>, Мир наздат шодмон <i>ояд</i> ҳама. <i>Мир</i> моҳ асту <i>Бухоро</i> осмон, Моҳ сӯи осмон ояд ҳама. <i>Мир</i> сарв асту <i>Бухоро</i> бӯстон, Сарв сӯи бӯстон ояд ҳама. <i>Офарину</i> мадҳ суд ояд ҳама, Гар ба <i>ганҷ</i> андар зиён ояд ҳама.</p>	<p>The sweet <i>fragrance</i> of the <i>Muliyan</i> brook, <i>Recalls</i> memories, <i>so long ago</i> forsook. <i>Rough sands</i> of the Oxus beneath my <i>feet</i>, <i>Caress</i> them as <i>silk would</i>, soft and sweet. <i>Enjoy life everlasting</i>, always full of cheer, Your <i>guest's</i> the Amir, ever <i>joyous</i> and <i>dear</i>. <i>Tumultuous Oxus</i>, full of joy and <i>mirth</i>, Greeting us, leaps warmly to our <i>girth</i>. O Bukhara! Thou art the <i>Sky</i>, <i>brilliant Moon</i> is He, O <i>mighty Sky</i>, embrace <i>Thy Moon</i> with glee. Thou art the <i>Mead</i>, stately <i>Cypress He</i>, Receive <i>Thee</i> anon, <i>Thy beloved Cypress</i> tree.</p>

¹⁵ При переводе данного примера используются методы кальки, вольного и описательного перевода, лексических, семантических, стилистических и виртуальных переводов, в которых наблюдаются некоторые явления грамматической и лексической асимметрии.

Английский перевод газель¹⁶ Хафиза Шерози от Ш. Шахрияри

(Translated by Shahriar Shahriari, Los Angeles)

Исходный текст	Перевод Ш. Шахрияри
<p>Агар он <i>турки шерозӣ ба даст орад</i> дили моро, Ба холи ҳиндуяш <i>бахшам</i> Самарқанду Бухоро. Бидеҳ соқӣ майи боқӣ ки дар ҷаннат нахоҳи ёфт, Канори оби Рукнободу гулгашти Мусаллоро. Фифон к-ин лӯлиёни шӯхи <i>ширинкори</i> <i>шахрошӯб</i>, Чунон бурданд сабр аз дил ки туркон хони <i>Яғмор</i>. Зи ишқи нотамоми мо ҷамоли ёр <i>мустағнист</i>, Ба обу рангу холу хат <i>чӣ ҳоҷат рӯи</i> <i>зеборо</i>. Ман аз он ҳусни <i>рӯзафзун</i> ки <i>Юсуф</i> дошт донидам, Ки ишқ аз пардаи исмат бурун орад <i>Зулайхоро</i>. Агар дашном фармой в-агар нафрин, <i>дуо гӯям</i>,</p>	<p>That <i>beautiful Shirazi Turk</i>, <i>took</i> <i>control</i> and my heart <i>stole</i>, I'll <i>give</i> Samarkand & Bukhara, for her Hindu beauty mole. O wine-bearer bring me wine, <i>such</i> <i>wine</i> not found in Heavens By running brooks, in flowery fields, <i>spend your days and stroll</i>. Alas, these <i>sweet</i> gypsy <i>clowns</i>, these agitators of <i>our town</i> Took the patience of my heart, like <i>looting Turks</i> take their toll. Such unfinished love as ours, the Beloved <i>has no need</i>, For the <i>Perfect Beauty</i>, frills and adornments <i>play no role</i>. I came to know <i>Joseph's</i> goodness, that <i>daily would increase</i> Even the <i>chaste Mistress</i> succumbed to the love she would extol. Whether profane or even cursed, <i>I'll reply only in praise</i></p>

¹⁶ Для передачи вышеприведенной газели чаще всего используется калька, свободный и описательный перевод, лексико-семантические, стилистические методы, вместе с тем перевод не лишен грамматической асимметрии.

<p>Ҷавоби талх мезебад лаби лаъли шакархоро.</p> <p>Насиҳат гӯш кун, ҷоно, ки аз ҷон <u>дӯсттар доранд</u></p> <p>Ҷавонони саодатманд панди пири <u>доноро.</u></p> <p>Ҳадис аз мутрибу май гӯву рози даҳр камтар чӯ,</p> <p>Ки кас накшуду накиояд ба ҳикмат ин муъамморо.</p> <p>Ғазал гуфтиву дур суфтӣ биёву хуш <u>бихон</u> Ҳофиз,</p> <p>Ки бар <u>назми</u> ту афсонад фалак иқди Сурайёро.</p>	<p><i>Sweetness of tongue and the lips, even bitterness would enthrall.</i></p> <p><i>Heed the advice of the wise, make your <u>most endeared goal</u>,</i></p> <p>The fortunate blessed youth, listen to the old wise <u>soul</u>.</p> <p>Tell tales of song and wine, seek not secrets of the world,</p> <p>None has found and no-one will, knowledge leaves this riddle whole.</p> <p>You composed poems and <u>sang</u>, Hafiz, you spent your days well</p> <p>Venus wedded to your <u>songs</u>, in the firmaments' inverted bowl.</p>
---	--

Несколько рассказов¹⁷ из «Гулистана» Саади Ширази

(Translated by Richard Francis Burton (1821-1890))

<p>Дар сирати подшоҳон. Хикояи аввал</p>	<p>The manners of kings. Story 1</p>
<p>Подшоҳеро шунидам, ба куштани асире ишорат кард. <i>Бечора</i> дар холати навмедӣ маликро <i>дашном додан гирифт</i> ва сақат гуфтан, ки гуфтаанд: «ҳар ки даст аз қон бишӯяд, ҳар чӣ дар дил дорад, бигӯяд».</p>	<p>I heard a padshah giving orders to kill a prisoner. <i>The helpless fellow</i> began to insult the king on that occasion of despair, <i>with the tongue he had</i>, and <i>to use foul expressions according</i> to the saying: “Who washes his hands of life. Says whatever he has in his heart”.</p>
<p>Вақти зарурат чу намонад <i>гурез</i>, Даст бигирад <i>сарӣ</i> шамшери тез.</p>	<p><i>In</i> time of need, when flight is no more possible, The hand grasps the point of the sharp sword.</p>
<p>Малик пурсид: - Чӣ мегӯяд? Яке аз вузарои некмахзар гуфт: «Эй <i>худованд</i>», ҳаме гӯяд: «Ва-л-қозими-на-л-ғайзи ва-л-офина Ани-н-нос» (<i>тарҷумааш: Пушандағони ғазаб ва бахшояндағони гуноҳи мардум</i>). Маликро рахмат омад ва аз сарӣ хуни ӯ даргузашт. Вазири дигар, ки бар зидди ӯ буд, гуфт: “<i>Абнои қинси</i> моро нашояд дар хазрати подшоҳон чуз ба ростии</p>	<p>When the king asked what he was saying, <i>a good-natured vezier</i> replied: ‘My lord, he says: Those who bridle their anger and forgive men; for Allah loveth the beneficent.’ The king, moved with pity, forbore taking his life but another vezier, the antagonist of the former, said: ‘Men of our rank ought to speak nothing but the truth in the presence of padshahs. This fellow has insulted the king and spoken</p>

¹⁷ Отмечается много случаев использования лексической, стилистической, синтаксико-морфологической, межъязыковой и межкультурной асимметрии.

<p>сухан гуфтан”. Ин маликро дашном дод ва носазо гуфт: “Малик аз ин сухан <i>рӯй дарҳам овард</i>” ва гуфт: «<i>Маро он дуруф писандидатар омад аз ин рост, ки ту гуфтӣ, ки рӯи он дар маслиҳате буд</i> ва бинои ин бар <i>ҳабсае</i>» ва хирадмандон гуфтаанд: «<i>Дурӯге маслиҳатомез беҳ, ки аз росте фитнаангез</i>».</p>	<p>unbecomingly.’ The king, <i>being displeased with</i> these words, said: ‘That lie was <i>more acceptable to me than</i> this truth <i>thou hast uttered</i> because <i>the former proceeded from a conciliatory disposition</i> and the latter from <i>malignity</i>; and wise men have said: “A <i>falsehood resulting in conciliation</i> is better than a <i>truth producing trouble</i>.”</p>
<p style="text-align: center;">Ҳикояи дувум</p>	<p style="text-align: center;">Story 2</p>
<p>Яке аз мулуки Хуросон Маҳмуди <i>Сабуктегинро</i> ба хоб чунон дид, ки <i>ҷумла вучуди ӯ рехта буд</i> ва хок шуда магар чашмони ӯ, ҳамчунон дар чашмхона ҳаме гардид ва назар ҳаме кард. Соири ҳукамо аз таъвили он <i>фурӯ монданд магар</i> дарвеше, ки <i>ба ҷой овард</i> ва гуфт: «Ханӯз <i>нигарон аст</i>, ки мулкаш <i>бо дигарон аст</i>».</p>	<p>One of the kings of Khorasan had a vision in a dream of <i>Sultan Mahmud, one hundred years after his death</i>. His whole <i>person appeared to have been dissolved</i> and turned to dust, except his eyes, which were revolving in their orbits and looking about. All the sages <i>were unable</i> to give an interpretation, <i>except</i> a dervish who <i>made</i> his <i>salutation</i> and said: ‘He is still <i>looking amazed</i> how his kingdom <i>belongs to others</i>.’</p>
<p style="text-align: center;">Боби дувум. Дар ахлоқи дарвешон. Ҳикояи чаҳорум</p>	<p style="text-align: center;">Chapter 2. On the morals of dervishes. Story 4</p>
<p>Зоҳиде меҳмони подшоҳе <i>буд</i>, чун ба таом <i>бинишастанд</i>, камтар аз он хӯрд, ки иродати ӯ <i>буд</i> ва чун ба намоз бархостанд, <i>беи аз он кард</i>,</p>	<p>A hermit, <i>being</i> the guest of a padshah, ate less than he wished <i>when sitting</i> at dinner and when he rose for <i>prayers</i> he <i>prolonged</i> them more than</p>

ки одати ӯ, то <i>занни салоҳият</i> дар ҳаққи ӯ <i>зиёдат кунанд</i> .	was his wont in order <i>to enhance the opinion entertained</i> by the padshah of his piety.
Тарсам, нараси ба Каъба, эй <i>аъробӣ</i> , К-ин раҳ, ки ту мерави ба Туркистон аст.	O <i>Arab of the desert</i> , I fear thou <u>wilt not</u> reach the Ka’bah, Because the road on which thou travellest leads to Turkestan.
Чун ба <i>макони</i> хеш омад, суфра <i>хост</i> , <u>то тановуле кунад</u> . Писаре соҳибфаросат дошт, гуфт: «Эй падар боре ба маҷлиси султон таом нахӯрдӣ?». <i>Гуфт</i> : « <i>Дар назари эшон</i> чизе нахӯрдам, ки ба кор ояд». <i>Гуфт</i> : «Намозро ҳам <i>қазо кун</i> , ки дар назари ҳақ чизе накардӣ, ки <i>ба кор ояд</i> ».	When he returned to his own <i>house</i> , he <i>desired</i> the table <u>to be laid out for eating</u> . He had an intelligent son who said: ‘Father, hast thou not eaten anything at the repast of the sultan?’ <u>He replied</u> : ‘I have not eaten anything <i>to serve a purpose</i> .’ <i>The boy said</i> : ‘Then <i>likewise say</i> thy prayers again as thou hast not done anything <i>to serve that purpose</i> .’
Ҳикояи панҷум	Story 5
Дарвешеро <i>зарурате</i> пеш омад, <i>гилеме</i> аз хонаи ёре бидуздид. <i>Ҳокиме</i> фармуд, то дасташ бибуранд. Соҳиби гилем шафоат кард, ки ман ӯро бихил кардам. <i>Гуфт</i> : « <i>Ба шафоати ту</i> ҳадди шаръ <i>фурӯ нагузорам</i> ». <i>Гуфт</i> : « <i>Рост гуфтӣ</i> , валекин ҳар ки аз <i>моли вақф</i> чизе бидуздад, <i>қатъи ядаш</i> лозим наояд, ки ҳарчи	A dervish who <i>had fallen into want</i> stole a <i>blanket</i> from the house of a friend. <i>The judge</i> ordered his hand to be amputated but the owner of the blanket interceded, saying that he had condoned the fault. <i>The judge rejoined</i> : ‘Thy <i>intercession cannot persuade me</i> to neglect the provision of the law.’ <i>The man continued</i> : ‘ <i>Thou hast spoken the truth</i> but amputation is not applicable to a person who steals some property dedicated to <i>pious uses</i> . More over a

<p><i>дарвешон</i> рост, <i>вақфи</i> <i>мӯҳтоҷон</i> аст». <i>Ҳоким</i> даст аз <i>ӯ</i> <i>бидошт</i> ва <i>маломат кардан</i> <i>гурифт</i>, ки чаҳон бар ту танг омада буд, ки дузди накардӣ илло аз хонаи чунин ёре? <i>Гуфт</i>: «<i>Эй худованд</i>, нашунидаӣ, ки <i>гуфтаанд</i>: «Хонаи дӯстон бирӯбу дари <i>душманон</i> макӯб»».</p>	<p><i>beggar possesses</i> nothing and whatever belongs to <i>a dervish</i> is dedicated to the <i>use</i> of the <i>needy</i>.’ Thereon the <i>judge</i> released the <i>culprit</i>, <i>saying</i>: ‘The world must <i>indeed have become too narrow</i> for thee that thou hast committed no theft except from the house of such a friend.’ He <i>replied</i>: ‘<i>Hast thou</i> not heard the <i>saying</i>: Sweep out the house of friends and do not knock at the door of <i>foes</i>.’</p>
<p>Ҳикояи шашум</p>	<p>Story 6</p>
<p><i>Яке аз солеҳон</i> ба хоб дид подшоҳеро дар бихишт ва порсоеро дар дӯзах. Пурсид, ки <i>мӯҷибӣ дараҷоти ин чист</i> ва сабаби даракоти он чӣ, ки мардум ба хилофи ин <i>ҳаме пиндоштанд</i>. <i>Нидо омад</i>, ки ин подшоҳ, <i>ба иродати дарвешон ба бихишт андар аст</i> ва ин порсо ба <i>такарруби подшоҳон дар дӯзах</i>.</p>	<p><i>A pious man</i> saw in a dream a padshah in paradise and a devotee in hell <i>whereon</i> he asked for the <i>reason of the former’s exaltation</i> and the latter’s degradation, saying that <i>he had imagined</i> the contrary ought to be the case. He <i>received the following answer</i>: ‘The padshah had, <i>for the love</i> he bore to dervishes, <i>been rewarded with paradise</i> and the devotee had, for <i>associating</i> with padshahs, <i>been punished in hell</i>.’</p>
<p>Далқат ба чӣ кор ояду <i>масхию мураққаъ</i>, <i>Худро</i> зи <i>амалҳои</i> накӯҳида барӣ дор. Ҳочат ба кулоҳи <i>бараки</i> доштанат нест,</p>	<p>Of what use is thy frock, <i>rosary</i> and <i>patched dress</i>? Keep <i>thyself</i> free from despicable <i>practices</i>. Then <i>thou wilt</i> have no need of a cap of <i>leaves</i>.</p>

<i>Дарвешсифат</i> бошу <i>кулоҳи</i> <i>татарӣ</i> дор.	Have the <i>qualities of a dervish</i> and wear a <i>Tatar cap</i> .
---	---

Приложение №6

Рассказы¹⁸ из “Бустана” Саади Ширози

(Translated by Richard Francis Burton (1821-1890))

Исходный текст	Перевод Richard Francis Burton
<p>Дар мавриди эҳсон</p> <p>Агар <u>доно ва ҳушманд бошӣ</u>, бештар ба маъно аҳамият бидеҳ, <u>зеро маъно мондагор ва доимист</u>, вале сурат ва зоҳир мондагор нест. Ҳар киро дониш, чавонмардӣ, такво ва <i>парҳезгорӣ</i> набошад, <u>ӯ сурати холи аст ва дар вучудаи маъно нест</u>. Он кас дар зер хок метавонад осуда бихобад, ки <u>мардум аз дасти ӯ осуда бошанд ва тавонанд ба хаёли осуда бихобанд</u>. Дар ҳоли ҳаётат гами худатро бихӯр, ки агар мурдӣ хешовандони ту аз хирси моли дунё туро фаромӯш мекунанд ва моли туро барои ту сарф намекунанд. Агар паршондил шуданро нахоҳӣ, бояд паршондилонро аз ёдат набарорӣ ва дар фикри онҳо бошӣ. <u>Ҳар чӣ аз ганҷина дорӣ онро тақсим кун</u>, ба мӯхтоҷон бидеҳ, ки <u>фардо калиди он дар дасти ту наместонд</u>, як каси дигар он</p>	<p>Concerning Benevolence</p> <p>If <i>Thou art wise</i>, incline towards the essential truth, <i>for that remains</i>, while the things that are external pass away. He who has <i>neither knowledge, generosity, nor piety resembles</i> a man in <i>form alone</i>. He sleeps at peace beneath the ground who made tranquil the hearts of men. Give now of thy gold and bounty, for eventually will it pass from thy grasp. <u>Open the door of thy treasure today</u>, for tomorrow the key will not be in thy hands. If thou would not be distressed on the Day of Judgment, forget not them that are distressed.</p> <p>Drive not the poor man empty from thy door, <i>lest thou should wander before the doors of</i></p>

¹⁸ При передаче этого рассказа переводчик в основном использовал смысловые, стилистические и образные способы передачи.

<p><u>калидро ба даст мегирад. Ҳамон кас аз давлаташ тавонист хуб истифода кард</u>, ки ҳамроҳи худ насибае ба охират бурд. <u>Ба шукронаи ин</u> ки <u>хоҳандаи дари дигарон нестӣ</u>, набояд <u>хоҳандагонро аз дарат ронӣ</u>.</p>	<p><u>strangers. He protects the needy who fears that he himself may</u> become needful of the help of others. Art not thou, too, a supplicant? BE grateful, and <u>turn not away them that supplicate thee</u>.</p>
--	---

Другие рассказы¹⁹ из “Бустана” Саади Ширази

Ҳикояи дарвеш бо рӯбоҳ	A story of a fool and a fox
<p><i>Марде</i> рӯбоҳеро дид, ки <u>на даст дошту на по</u>. <i>Бо дидани ин сахна ба лутфи Худо</i> дар хайрат монд, ки ин рӯбоҳ чӣ гуна зиндагонӣ мекарда бошад ва аз кучо мехӯрда бошад? <i>Ӯ</i> дар холи фикр кардан буд, ки дар ҳамон лаҳза шере шағоли <i>нагунбахтро</i> <u>шикор кард</u> ва <u>хӯрд</u> ва пасмондаи <i>ӯро</i> ин рӯбоҳ <u>хӯрд</u> ва сер шуд. Рӯзи дигар боз дубора мисли ҳамин воқеа иттифоқ афтод ва <i>Худованди рӯзирасон</i> <i>ризқи онрӯзаашро</i> бо ин роҳ расонд. Он мард бо дидани ин сахна яқин кард, ки бояд ба <i>Офаридгор</i> <u>такя кард</u> ва <u>ҳар кас бо ихлос такя ба ӯ кунад</u>, рӯзиашро хоҳад расонд ва ба <i>худаи гуфт</i>: «Пас аз ин дар гӯшаи хона мисли мӯрча менишинам ва аз <i>паси ризқу рӯзӣ намедавам</i>, чун <i>филҳо ҳам ризқиашонро бо зӯрӣ наметавонанд ба даст биёранд</i>». <i>Бо ин ангега рафт ба манзилаш ва муддате бо фурӯ бурдани сар ба гиребон нишаст</i> ва мунтазири <i>бахшандаи рӯзӣ</i> шуд, <u>то аз ғайб ба ӯ ризқу рӯзиашро биёранд ва ӯ нӯши чон кунад</u>. <i>Рӯзҳо гузашт на дӯсташ аз холи ӯ хабар гирифт</i> ва <i>на бегона аз холи ӯ нурсон</i></p>	<p><i>Someone</i> saw a fox that <u>was bereft of the use of its legs</u>. He was wondering how the animal managed to live in this condition <i>when</i> a tiger <u>drew near</u> with a jackal <u>in its claws</u>. The tiger ate the jackal, and the fox <u>finished</u> the remains. The next day also did the Omnipotent Provider send the fox its <u>daily meal</u>. The eyes of the man were thus opened to the <u>light of true knowledge</u>. “After this,” <i>he reflected</i>, “I will sit in a corner like an ant, for <u>the elephant's portion is not gained by reason of its strength</u>.” <i>So did he sit in silence</i>, waiting for his <u>daily food</u> to come from the Invisible. No one heeded him, and soon was he reduced to <u>skin and bones</u>. When, at last,</p>

¹⁹ В приведенной выше таблице перевод «Беседа дервиша с лисой» завершается с помощью смысловой, стилистической и образной интерпретации.

шуд. Билахира, **тавре шуд**, ки *мисли чанг ба гайр аз раг, устухон ва нӯст дар вучудаи намонд. Аз заифӣ ва нотавонӣ косаи сабраи лабрез шуд ва тақрибан ҳушаиро ҳам аз даст дод, ки як дафъа аз пушти девори меҳробаи садое ба гӯшаи расид*, ки мегуфт: «*Эй дагалбоз*, бирав мисли шери дарранда бош ва худатро мисли рӯбоҳи шал **ба замин маандоз**. *Ту талош кун*, ки аз **ту чизе боқӣ монад** мисли он шер, ки *дигарон баҳраманд шаванд ва бихӯранд ва мисли он рӯбоҳ мондахӯр ва косалеси дигарон машав!* Пас агар воқеият ин аст, ту ҳам, эй чавони **нерӯманд саъй кун** ва дасти **пирони дарवेशро бигир ва худатро ба замин наандоз**, *то дигарон дасти туро бигирад*. Худованд ҳамон бандаро **мавриди бахшишу лутфи худ қарор медиҳад**, ки *аз вучуди ӯ ва аз дасти ӯ халқ дар осоиш бошад*.

his *senses had almost gone through weakness, a voice came out from the wall of a mosque*, saying: “Go, **O, false one!** Be the rending tiger and **pose not** as a paralytic fox. *Exert thyself* like the tiger, **so that something may remain from thy spoil**. *Why, like the fox, appease thy hunger with leaving? Eat of the fruits of thine own endeavors; strive like a man, and relieve the wants of the needy.*”
Seize, O, youth, the hand of **the aged**; fall not thyself, saying, “**Hold my hand.**” *In the two words* does he obtain reward who does good to the people of God.